

LitRPG

Анна Делайт

Долина Драконов

В давние времена ходила легенда о Долине Драконов. Затерянная среди гор долина, к которой боялись подходить люди и старались селиться вдалеке от этого, как они думали, страшного места. Пропитанная многовековой историей, зачарованная магией и имеющая свои загадки.

Также ходила другая легенда, что только избранная сможет расколдовать Долину и развеять мрачные чары, насланные на это место и его обитателей. Какие трудности ждут героиню? Сможет ли она найти ответ, что кроется в истории проклятия Драконьей Долины?

Идея принадлежит Анне Делайт. Книга создана по текстовой ролевой игре (TRPG — Text Role Play Game).

Анна Делайт
Долина Драконов

Это был обычный для Маргарет день. Вместо пар она помчалась к подруге — той как раз перепало французское кружево, и они договорились вышить рукава очередного бального платья для предстоящего собрания реконструкторов. Вылетев из дома, девушка поправила свою огромную сумку, что постоянно оттягивала хрупкие плечи, улыбнулась восходящему солнцу, и села на автобусной остановке на нужный автолайн.

Маша, подруга Виолет, уже ждала девушку с нетерпением, перебирая дорогушее французское шантильи. Где взять денег, чтобы заплатить за это, Виолет пока ещё не знала. Но учитывая то, что она обшивала не только себя, но и всех знакомых, скоро должна была прийти оплата за пару заказов — и деньги будут. А после встречи с Марией планировалась ещё тренировка в парных танцах эпохи барокко, после съездить в танцевальный зал, чтобы посмотреть, годится ли он для проведения одного из фестивалей, вечером встреча с мастером по макияжу, который придумал новую технику, полностью отражающую барочный визаж...

Пока же Виолет ехала в лайне, улыбаясь и шурясь от солнца, оправляя косу и теребя брелок на замочке огромной сумки. Происходящее вокруг мало интересовало её: ругань и толкотня в автобусе, просьбы передать за проезд, окрики, остановки не там, где нужно. Вся эта толпа опаздывающих, нервных и обозлённых людей шла как-то мимо неё, а для девушки начинался новый день, полный подготовки к одному из самых масштабных балов года. Неужели стоит обращать внимание на то, что кто-то рядом отдал ногу или выругался из-за того, что остановили где-то не там?...

Действительно, такие события происходили каждый раз, что если обращать на каждую мелочь внимание, можно сойти с ума. Но Виолет же правильно делала, не обращая внимания на ругающихся в салоне автолайна людей. Вихрастый рыжий мальчик с мелкими веснушками на лице, стоящий неподалеку от Майлс, улыбался ей в ответ, слегка шурясь от яркого солнечного лучика, ласкавшего его щеки. Хотя кто-то еще радуется такому погожему деньку.

Поездка для девушки прошла практически незаметно. Большинство людей выходили и спешили куда-то по своим делам, освобождая больше места в лайне и заодно давая возможность свободно дышать. Мальчишка же на одной из остановок весело подмигнул Виолет и поспешил за мамой, продолжая дарить миру улыбки.

Маргарет как-то машинально помахала мальчишке рукой перед его выходом. В голове в этот момент уже стояли картины предстоящего бала, и она сама, в новом платье, кружащая в вальсе и грациозно приподнимающая руки в лёгких па. Девушка же проехала еще пару остановок и, передав деньги за проезд, вышла.

На остановке ее уже ждала Маша, которая решила встретить свою подругу и продемонстрировать ей кружево превосходного качества, которое должно было пойти на платье для бала. Едва Маргарет вышла из лайна, веселая голубоглазая блондинка в кремовой ветровке утянула ее в сторону, вдохновенно начав рассказывать о недавнем приобретении.

— Вио, наконец-то! — девушка вдохновенно всплеснула руками и улыбнулась, протягивая руку, дабы помочь подруге понести ее ношу. — Давай, помогу с сумкой. Знаешь, ты не пожалеешь, если возьмешь это кружево. Оно идеально подойдет для твоего платья. Просто шедеврально. А качество...ммм. И стоит недорого. Хотя, кому я это говорю. Ты же и

так обо всем этом прекрасно знаешь.

Мария заливисто рассмеялась, поняв, что сейчас выглядит как заправский промоутер, который назойливо предлагает прохожим купить какую-нибудь безделушку.

— Привет-привет, — улыбнулась она, выйдя и практически сразу наткнувшись на Машу. — Ой, да что ты, я сама справлюсь, не нужно, я привыкла. Мы пойдём к тебе? Или ты прямо на остановке покажешь?

Виолет рассмеялась, слушая слова-рекламу подруги.

— Конечно ко мне. — все также улыбаясь во все 32 зуба, проговорила блондинка. — Ты же не думала, что я повезу его сюда пылиться?

— Я знаю, знаю. И цвет вроде кремовый, как раз к моему лазурному идеально подойдёт. Где ты добыла только? Редкость же.

— Да-да, будет идеально смотреться. Я уже прикинула примерно. — Мария закивала, отмахиваясь рукой, мол, да чего там, и вовсе не сложно. — Ну ты же знаешь, о таких поставках я узнаю через друзей и знакомых. Тем более, если партия редкая и идеально вписывается в выбранный образ. В этот раз мне помог Кирилл. Ну тот еще, темненький качок, к которому ты еще боялась подойти на прошлом балу.

Выслушав Машу по поводу помощника, Вио отчаянно покраснела.

— Маш, ну он правда больше напоминал боксёра, чем танцора. Правда, ты с ним вальс таки станцевала.

— Мне, кстати, вчера еще новый каталог с материалами пришел. Ты должна их увидеть. Там и великолепный воздушный ажур, атлас. А какой бархат! Как раз подойдет для платья какой-нибудь королевы. В общем, не оставит тебя равнодушной это точно.

— Бархатное платье для королевы, — задумчиво проговорила Виолет. Хм. Идея была столь прекрасна, что Маргарет немедленно загорелась мыслью это сшить. — В изумрудном цвете. Или нет. В шоколадном. Нет. Фиолетовый. Точно, фиолетовый бархат, такого цвета... ночного, знаешь, как космос.

Девушки тем временем зашли за угол дома и прошли к третьему подъезду, в котором жила Маша. Подняться в уютную двухкомнатную квартиру на третьем этаже тоже особого труда не составило. Тем более, что Виолет бывала тут каждый раз.

— Слушай, у меня сейчас с деньгами небольшой напряг, но вот-вот должны оплатить два заказа, и я заплачу. Ты меня знаешь.

И действительно — сколько раз уже было такое, что Маргарет брала материалы, а деньги отдавала потом. Маша уж должна была доверять. Блондинка только фыркнула, когда подруга упомянула о проблемах с деньгами.

— Вио, ну ты чего за старое? — девушка театрально нахмурила светлые бровки и вытянула пухлые губы трубочкой. — Не обижай тетю Машу. А если серьезно, — Мария откинула светлые волосы за спину, пригладила их свободной рукой и посмотрела на Маргарет, — отдашь, когда сможешь. Я не тороплю. Тем более, что я знаю, что ты меня не подведешь.

На вопрос о деньгах Маргарет отвела взгляд. Каждый раз, когда возникали такие ситуации, ей было жутко неудобно. Нет, она не подводила ни разу. Но суммы на ткани действительно были кругленькие, и заставлять подругу расплачиваться самой, было неприятно. Но мысли эти тут же улетучились, стоило зайти домой и пройти в комнату гостеприимной Марии.

— Будь как дома. — сказала светловолосая, бросая связку ключей на столик в прихожей

и скидывая туда же кремовую ветровку, оставаясь в одной голубой майке. — Я сейчас чай поставлю, а ты пока пройди в мою комнату.

Там на кровати, аккуратно сложенное, лежало французское кружево кремового цвета в ожидании, когда его заберут. Там же рядышком устроился и чек на покупку, стоимостью в кругленькую сумму. А Мария тем временем возилась на кухне, заваривая ароматный цветочный чай.

— Боже, оно великолепно!!! — воскликнула Виолет, подлетая к лежащему на кровати кружеву и даже боясь прикоснуться. Коса девушки от подобных пируэтов перекрутилась и свесилась через шею и плечо на спину, и Виолет пришлось, с сожалением оторвавшись от созерцания шедевра, распутывать волосы. Хотелось бы постричься, но как только представишь, что ты с короткой стрижкой и не можешь ничего сделать для бала... бррр. Нет уж.

— Та та-ра-та там, та-та, та-та, — начала тихонько напевать себе под нос Виолет, всё же подхватив полосу дорогущего кружева и осторожно приложив себе к груди. Сделала несколько лёгких вальсовых па и счастливо рассмеялась. А после яростно зарылась в свою сумку, вытащила оттуда раскроенное лазурное шёлковое платье и, разложив на кровати, приложила шантильи к нему. Кремовый и нежно-нежно голубой сочетались изумительно. Вот здесь пойдёт оборка попышнее, а на рукавах — совсем маленькие, изящные.

— Ма-ша!!! — восторженно крикнула Маргарет, даже не обращая внимания на чек. — Маш, это замечательно просто!!!

— Я знаю! — крикнула в ответ из кухни Маша, осторожно, но довольно изящно идя с кухни с большим подносом, на котором стояли две аккуратные фарфоровые чашки с позолотой, наполненные ароматным чаем, и небольшая тарелочка с мармеладками. Поставив поднос на стол, девушка прыжком взобралась на кровать и поболтала подлетевшими ногами в воздухе.

Оставив своё платье и взяв чашечку, Маргарет шлёпнулась на кровать рядом с подружкой и отпила глоточек. Чай у Маши был всегда вкусный, с цветочным ароматом. Очень приятный.

— Я знала, что тебе понравится. — улыбаясь, сказала блондинка, посмотрев на почти законченное платье подружки, а затем на шантильи. Прикинула что-то в уме и вновь прыгнула с кровати, чтобы взять со стола новый каталог тканей. Полистав его странички, Маша внимательно осмотрела одну из тканей, перевернула пару страничек назад и, повернув каталог так, чтобы удобно было посмотреть Виолет, указала пальцем на фиолетовый бархат в третьем ряду справа.

— Вот. Он должен подойти на твое будущее платье. Тем более, как говорилось в древности, — тут Мария воздела указательный палец к потолку и проговорила голосом какой-нибудь строгой бабушки, — Фиолетовый — это королевский цвет!

Блондинка заливисто рассмеялась, видимо, представив, как эта картина выглядела. Да, в реальной жизни Маша несерьезной, веселой, возможно, где-то наивной, но вот балы или реконструкция эпохи делали из нее отчаянного лидера и крайне ответственного человека.

Проследив за действиями подружки, Вио отставила чашку на столик и придвинулась ближе, мало не улегшись на кровать. Фиолетовый с металлическим отливом бархат смотрелся на фото очень красиво, поистине роскошно, по-королевски. Но будет ли так вживую?

— Ну это ещё вопрос, кто у нас будет королевой-то, ты или я, — нахмурила бровки

Майлс, поднимая взгляд от каталога.

— Бу-бу-бу, Вио, все мы и так прекрасно знаем, что королев разных эпох тебе лучше всего удастся играть. Тем более, ты похожа на одну светскую даму, фото которой мне удалось раздобыть благодаря всемогущему интернету. — Маша забралась рукой под грудку тетрадей, лежащих на столе, выудила оттуда фото молодой королевы с розово-сиреневыми волосами (явно отфотошопленное) и протянула ее Майлс. — Говорят, она жила в 17 веке, правила какой-то страной, а потом бесследно пропала.

— Ну вообще-то, — взяв фотокарточку и покрутив её так и сяк, подняв повыше и сощурившись на Машино личико, начала Вио, — Больше она похожа на тебя. Глаза голубые. И овал лица твой, а не мой. И вообще. Розовые волосы. Ну что это. Фэнтези какое-то.

Девушка рассмеялась.

— Ой, ну тебя, Ви, — рассмеявшись, сказала Маша, отбирая из рук подружки фото и кидая его в кучу хлама, лежащего на столе. — Вот возьму и ее скоплекую на твоём балу. Мне нравится фэнтези. Оно такое... завораживающее, необычное. Прямо как и то, чем мы занимаемся.

— Кстати! — внезапно вспомнив, что хотела сказать, Маша подбежала к столу и принялась в нем рыться. Через минуту она победно вскинула руку с клочком бумаги, на которой был написан номер телефона. — Та-дам! Это номер Кирилла. И нет, я не иду с ним на свидание. Тут другое дело. Неважно, танцевала я с ним или нет, но кое-что тебе нужно узнать. Он хочет одолжить нам на бал несколько украшений с условием, что мы все вернем в целостности и сохранности. Ну, его отец заправляет ювелирным магазином. И да, позвонить ему должна будешь ты.

Маша подмигнула подружке и вручила ей бумажку с номером телефона, явно говоря, что отказов не примет.

Виолет залилась румянцем, как маков цвет, отвернулась и молча взяла протянутый листочек. Взглянула на номер и тут же — как-то беспомощно — на Марию.

— А почему я? Ну ты же с ним танцевала, ну Маш, ты думаешь, он вообще вспомнит меня? Тем более, ты же у него заказывала кружево, ну что ты... — но возможность потанцевать с чуть ли не настоящими украшениями той эпохи манила яркой звездой, и потому Майлс только вздохнула, безнадежно махнув рукой.

— Свести меня с ним хочешь? Ну тебя.

— Эй, не прикидывайся Девой Марией. — подколола блондинка подружку. — Он сам про тебя несколько раз спрашивал, поэтому вспомнит уж наверняка. Так что вперед и с песней, размахивая победным флагом. И да, вы будете прекрасно смотреть вместе. Он такой... такой мужественный принц, а ты, прекрасная королева Виолетта и у вас будет куча симпатичных детишек. И я стану крестной кому-нибудь.

Девушка рассмеялась своим мечтам и похлопала Виолет по плечу в знак поддержки. Может, Маша и говорила много, но порой от нее можно было услышать что-то дельное.

Сложив листочек с номером вчетверо, и, положив в карман джинсов, Виолет подхватила чашечку и отпила ещё немного. А потом вдруг хихикнула, откидывая длинную косу за спину.

— Ну-ка иди сюда. И да, этот бархат фиолетовый мне тоже закажи, ладно? Метров, думаю, пять. Как раз на юбку и рукава, а лиф из другой ткани сделаю.

— Да-да-да, обязательно. Прямо сегодня. — светловолосая заговорщицки подмигнула Виолет и закусила пухленькую губу, о чем-то раздумывая. — Правда, постановкой этой партии

занимается наш вышеупомянутый Кирилл, так что звонить насчет ткани и украшений придется тебе, хехе. И не благодари.

Замечание Марии по поводу того, что Кирилл вспомнит, и про кучу детишек было встречено румянцем. А уж когда оказалось, что и звонить по поводу ткани тоже ему же...

— Ну что ты на меня всё вешаешь, — безнадежно вздохнула Ви, опуская руки и отходя на шаг.

— Иди сюда, шотландский вальс помнишь? — и Вио, буквально стащив Машку с кровати, встала в танцевальную вальсовую женскую стойку. И тихонько начала напевать мелодию вступления. Шаг назад, друг от друга, с вытянутыми руками, друг к другу, и руки арками, посмотреть в арки друг другу в лицо, вновь отойти. Вновь ближе к партнерше — и провести её под рукой, меняясь местами. Повторить движения, только поменяв руки. А потом — близкая стойка, вальсовая, и тут Виолет, частенько танцевавшая мальчиковые партии в танцах, по привычке встала в стойку кавалера: рука за спиной, правая приобнимает даму за талию. Учитывая, что Вио была ещё и пониже Машки, смотрелось это наверняка забавно.

Виолет умела удивлять и, несомненно, радовала этим энергичную Марию. Движения блондинки в танце были плавными, грациозными, полными изящества. Как у настоящей леди.

— Вио! Ты чудо! — покосившись на своего невысокого «кавалера», Маша закружилась, подняв руки вверх, и со смехом свалилась на кровать.

— Кстати, Ви, как идет подготовка к предстоящему балу? Нашла уже помещение для проведения? Ой, нужны же еще элементы декора, ну там, ткань для драпировки, скамейки. Еще нужен оператор, да! Я могу позвать одного моего друга, художника. У него просто чудесные картины получаются. И с оформлением зала могу тебе помочь. Это будет грандиозное событие! И ты — в центре внимания.

Танец был замечателен, и Вио тут же заулыбалась, услышав про бал.

— О, прекрасно. Танцоры готовятся, зал нашла, знакомые дизайнеры взяли на себя оформление зала. Так что... осталось только решить, мы всё-таки делаем фэнтези-бал или чисто реконструкцию. А художника позови. Вот с оператором, право, не знаю...

— Я знала, что у тебя все будет идеально. Сколько лет тебя знаю и ни разу не усомнилась в твоих способностях. — поддержала Маргарет блондинка, растянув губы в блаженной улыбке. — А насчет вида бала. Давай попробуем в стиле фэнтези. Думаю, будет интересно. Придумаем легенду, оформим это все. Вот только если и делать такое, нам нужна идея, а я пока этим похвастаться не могу. Может, на свежую голову сможем что-то решить.

Девушка пожала плечами и открыла ящик своего стола. Извлекла оттуда стикеры с липким слоем, записала на них информацию о том, что нужен художник и оператор. Уж об этом она точно позаботится. Сомневаться явно не стоило.

Ну что ж тянуть. Раз Маша (а Виолет знала) всё равно не отстанет.

— Ты. Стоишь. Рядом, — чуть ли не приказным тоном проговорила Маргарет, откапывая из своей огромной сумки телефон и набирая по кнопочкам номер Кирилла. — И молчишь. А если будешь хихикать — позвоню, когда выйду от тебя, вот.

Пригрозив таким образом, Майлс улыбнулась, тщетно пытаясь спрятать румянец, и прижала трубку телефона к уху.

— Ага, звони уже. — хихикнула Маша, для вида закрыв рот ладонью, чтобы вдруг не рассмеяться. Даже дышала так тихо, что ее не было слышно.

Три гудка, наверняка показавшиеся Виолет вечностью.

— Алло! — раздался в трубке приятный мужской голос.

Да тут не то, что вечностью. За эти три гудка у Виолет уже возникло желание и бросить трубку, и пихнуть её Маше, и вообще сказать, что ошиблась, и попить воды, и...

— Алло, — раздалось в трубке.

— ... - Вио шевельнула губами и поняла, что голос отказался сотрудничать. Пришлось сипло выдавить «здравствуйте...» и раскашляться.

— Ой, простите. Доброе утро, — наконец пришла в себя Виолет, упорно не глядя на стоявшую рядом подругу. — Это Виолет. Мы... пересекались на одном из балов по реконструкции встречи в Испании. Помните?...

И мысли тут же заметались вспугнутыми голубями — а ну как не вспомнит? А ну как скажет «вы ошиблись»? А ну как...

Виолет отчаянно взглянула на Машу. Сердечко колотилось где-то в ключицах, пальцы, которыми Вио держала телефон, сжимались аж до побелевших костяшек. И голос, как обычно бывало у девушки при волнении, стал тихим и подрагивающим, надтреснутым, как при болезни. Ну что он молчит? Что молчит-то?...

— Помните? — жалобно повторила Майлс.

Голос в трубке на мгновение затих. На заднем плане что-то глухо упало. Донеслось приглушенное ругательство.

— Прошу прощения, Виолет. Я ждал твоего звонка. И да, я помню тебя и твою симпатичную подружку Машу.

Небольшая пауза, снова падение чего-то. Кажется, собеседник Виолет волновался не меньше нее. Вон как все из рук падает.

— Да, она симпатичная... — глупо отозвалась Майлс, чувствуя, как щёки полыхают. У Кирилла там что-то упало. Интересно, чашка?

— Я помню о своем обещании. Украшения привезу непосредственно перед балом. Сами понимаете, вещи хоть и являются качественными репликами древних эпох, но они стоят бешеных денег. Коллекционеры за них дерутся, если ты понимаешь, о чем я.

— Да, спасибо большое. Конечно, понимаю. Мы будем аккуратны и всё вернём... и я бы хотела ещё попросить о заказе ткани. Фиолетовый бархат номер... — быстро метнувшись и листнув страничку каталога, нашла то, что понравилось. Проговорила номер своему внезапному собеседнику и выдохнула.

— Я верю вам. — сказал Кирилл. — Поэтому и решил доверить украшения именно вашей группе реконструкции и тебе лично. А насчет заказа не волнуйся. Придет вовремя, качество у нас высокое.

Парень записал на бумажке номер заказа и имя заказчика. Фиолетовый бархат, значит. Что же, привезем.

Буквально секундное молчание, словно парень что-то обдумывал, типа «сказать-не сказать». Потом вздохнул и приглушенно кашлянул, собираясь с силами.

— Я бы с тобой лично хотел встретиться. У тебя будет такая возможность? — скрывая свою нерешительность, спросил Кирилл и замер в ожидании ответа.

Кажется, всё. Но нет, не всё. Кирилл там кашлянул, словно соображал, что именно сказать, и в итоге сказал такое, от чего у Виолет щёки стали похожи на закатное марево, хотя до этого момента девушка думала, что ещё больше покраснеть просто не может. Вроде как некуда ещё больше румяниться. Оказалось — есть.

Повисла пауза, во время которой Вио как-то загнанно взглянула на Машу. Мол, что делать-то?...

— Да, — пискнула в итоге она, почему-то решив, что она такая глупая и подумала о каких-то вещах, а ведь встреча, скорее всего, будет носить деловой характер. Передать там ткань, поговорить об украшениях... — Я сегодня еду на мастер-класс, нужно проверить подготовку зала и заехать на репетицию. Завтра день не такой загруженный, можно завтра. Часа в два дня. Возле фонтана на Восточной.

Фонтан на Восточной — стандартное место для собрания различных реконструкторских и танцевальных компаний. Место красивое, антуражное и даже иногда оттуда брали идеи для декораций. И потому Вио по привычке чётко назначила место встречи, как назначала многим танцорам и коллегам, не сообразив, что здесь можно было бы говорить более... неофициально, что ли.

Кирилл чувствовал напряжение на том конце провода, но виду не подал. Он сам долгое время откладывал это разговор, а теперь же, услышав невнятное «да», с облегчением выдохнул. Она согласилась! Невероятно.

— Отлично, буду ждать тебя завтра там. — подтвердил парень и, попрощавшись с Виолет, отключился.

— Эй, ну что он сказал? Выкладывай! — сразу набросилась на подругу Маша, едва Маргарет положила трубку. Нетерпеливая девушка так не хотела перебивать Виолет, что даже дыхание затаила, чтобы услышать хоть кусочек разговора. — Он тебе предложил встретиться? Ааа, Вио, не молчи. Я хочу быть в курсе всех событий.

— Маш, тише... тише, ну, — отмахнулась Виолет, неудержимо начиная улыбаться. — Просто договорились встретиться. По поводу заказа. И про бархат и украшения поговорили. Завтра в два часа у фонтана и все, ну ладно тебе, Маш, ничего такого...

И тут Вио сама запнулась. Ибо «ничего такого» — это ладно, пока они не созвонились. А теперь что? Встреча оговорена, время назначено и вполне возможно, что не просто так. Ох, надо было тысячу раз подумать, прежде чем решить, что это деловая встреча.

Время бежало довольно быстро, что Виолет не заметила, что уже опаздывает по своим делам. А ведь ей еще столько надо успеть! На репетицию, посмотреть, как идет подготовка бального зала, да еще и успеть к мастеру по макияжу. Тут главное еще после всех дел добраться домой. И спокойно отдохнуть в уютной мягкой постели.

Спустя примерно полчаса Виолет уже вышла от подруги. В сумке было роскошное кружево, недошитое платье, каталог с тканями. Остальное Виолет выкладывать и перебирать не стала. Сейчас она ехала в зал. Зайдя в арендованное помещение, Вио увидела нескольких дизайнеров, работающих над украшением стен. Посоветовавшись и поговорив с ними об этом и дальнейшем декорировании зала, девушка пошла дальше. Далее по списку у нас репетиция. И здесь Маргарет едва успела закончить танцевальную тренировку вовремя, прежде чем начался мастер-класс чуть ли не в другом конце города. На оный Вио опоздала, но поскольку основы знала, это не сильно повлияло на её обучение. За окнами уже смеркалось, они сидели небольшой уютной группкой и пили кофе после мастер-класса, делясь с мастером своими впечатлениями.

Звонок на мобильный заставил вздрогнуть. Мама. Вздохнув, Майлс взяла трубку. Да, в университете была, да, мам, скоро приду, да, мам... Не нужно ей знать, что дочь возлюбленная снова прогуляла все пары и даже близко к университету нынче не ходила.

— Мне пора, — отключив телефон, улыбнулась присутствовавшим Виолет. — Спасибо

большое и до встречи.

Домой девушка пришла уже совсем поздно. В десятом часу. Отговорилась прогулкой с подругами и подготовкой к балу — всё-таки, хоть она и привирала по поводу посещения пар и прочего, но об увлечении её родители знали. Наскоро поужинав, сероглазая отправилась в свою комнату, где долго смотрела на экран телефона с номером Кирилла. Завтра. Что-то подсказывало ей, что встреча не будет носить характер чисто деловой, и от этого было не по себе. Хмыкнув и расчесавшись, Маргарет быстро уснула, едва успев коснуться подушки и каким-то чудом заведя будильник завтра на 9 утра.

Мелкий дождик, портивший пейзаж за окном, в течение всего дня грозил перерасти в настоящий ливень. Впрочем, Мади это волновало меньше всего на свете. До припаркованной рядом с офисом машины она добралась в пятнадцать шагов и с нескрываемым блаженством выдохнула, оказавшись внутри салона. Отчего-то именно в собственном автомобиле она чувствовала себя наиболее уютно. Будто это было тем местом, где она могла спрятаться от всех, а если кто-то вздумает надоедать, можно было просто скрыться в неизвестном направлении.

День выдался особо суетливым. Постоянные звонки от банков-партнёров, кипа заявок, затем опять звонки. Не смотря на привычность такого графика, девушка впервые ощутила себя уставшей от подобной рутинной работы. Проскользнула мысль «а не сменить ли род деятельности?». Лицо темноволосой озарила привычная ухмылка. Да нет, бред. Работа у неё была хорошая и высокооплачиваемая. Нужно было быть полной дурой, чтоб бросить её, а Мади себя дурой не считала.

Ещё немного посидев в тишине, нарушаемой только глухим звуком бьющихся о стекло капель дождя, девушка всё же вернулась в реальность, решив, что сегодня, пожалуй, проведёт вечер дома одна. Это бывало с ней редко, но даже такой любительнице шумных компаний иногда требовался отдых от окружающего мира. Мобильный был без особых сожалений выключен. Позже можно будет сослаться на разрядившийся аккумулятор, зато теперь её точно никто не достанет. Ещё минута, и машина плавно тронулась с места, сливаясь с общим потоком и теряясь в очередной километровой пробке.

Быстро добраться до назначенного места удавалось далеко не всем и не сразу, учитывая, что город был далеко не поселочного типа. Нетерпеливые практически сразу бросали свои машины на обочине и ругались незадавшемуся дню. Такое в столичном городе было уже в порядке вещей и жители уже ничему не удивлялись, терпеливо ожидая и занимаясь своими делами прямо в машине. Кто-то пил чай из термоса, кто-то разгадывал кроссворды, а кто-то слушал музыку, наслаждаясь каждым ее звуком.

Сегодня где-то на очередном перекрестке произошла авария, и движение автомобилей было приостановлено. В какой-то момент, чертыхнувшись, Мади резко вывернула руль, сворачивая в сторону, и поехала другим путем. Пусть ехать она будет дольше, зато нервы целее будут.

Дождь, как и обещал, превратился в ливень. Притормозив на перекрестке, девушка задумчиво уставилась на ритмичнодвигающиеся по лобовому стеклу стеколоочистители, и ожидая зеленого света. Пока девушка стояла на светофоре, в ветровое окно постучался абсолютно весь промокший черноволосый паренек в черной куртке и очках и попросил девушку подвезти его по указанному на клочке насквозь промокшей бумажки адресу.

Неожиданно раздавшийся стук заставил ее подпрыгнуть на месте и удивленно уставиться в окно. Видимость была так себе, поэтому Алиева опустила стекло. Снаружи оказался парень с просьбой подвезти, которая вызвала у темноволосой вполне ожидаемую реакцию — недовольное выражение лица и не самый вежливый ответ.

— Молодой человек, неужели, похоже, что я в такси работаю?

Вопрос в целом был риторическим и дожидаться ответа Мадина не стала, закрыв окно и двинувшись вперед, так как свет как раз в этот момент сменился на зеленый.

— Извините. — только и смог выдавить парень в ответ на довольно грубую фразу девушки, убирая мокрую бумажку в карман и запахиваясь в холодную куртку поглубже.

Правда, далеко Алиева уехала. Вид темной и явно промокшей фигуры в зеркале заднего вида почему-то вызвал чувство вины. Хотя, сама девушка не совсем понимала, с чего вдруг. Она к его ситуации явно никак не причастна.

Тем не менее, Мади притормозила за перекрестком, давая парню две минуты, дабы сесть в машину. Адрес, который он называл, был вроде бы по пути, да и ехать вместе не так долго. Лицо девушки опять посетила ухмылка.

"В таком темпе ты скоро начнешь и бездомных котиков подбирать, Алиева"- мысленно съязвила в свой собственный адрес девушка и нетерпеливо покосилась в зеркало.

Ледяные капли уже просто ручьем стекали с его длинных волос и куртки. Жалкое зрелище, действительно. И выглядел он будто черный нахохлившийся воробей. Паренек уже собирался было уйти, как увидел, что машина Мадины остановилась чуть дальше светофора, за перекрестком в ожидании его. Совсем было потерявший надежду молодой человек, вновь ее обрел. Он поспешил к машине и, открыв дверцу со стороны пассажира, сел в нее.

— Извините еще раз за беспокойство. — проговорил парень, убирая прилипшие ко лбу черные пряди волос. — Меня Ярослав зовут. А вас?

Он снял очки и, покопавшись во внутреннем кармане куртки, извел оттуда чистый носовой платок и, протерев их, вновь водрузил обратно.

— Мадина, — коротко представилась она, делая вид, что усердно следит за дорогой.

Ярослав только кивнул, мол, приятно познакомиться и все такое. Имя новой знакомой заинтересовало молодого ученого. Мадина. Красивое, необычное. Таким именем впору называть каких-нибудь королей древних эпох. Да оно еще и трактуется, как «счастье, удача» с бретонского языка и «придающая силы» с греческого, от имени Магдалина. Парень частенько вдавался в подробности происхождения имен королей и королев древних эпох, поэтому знал, о чем говорит или просто думает.

— Я занимаюсь исследованиями в области мифологии, — начал свой рассказ Ярослав, пытаясь как-то смягчить гнетущую обстановку. — Приехал сюда часов пять назад на съезд ученых этой области, попутчиков нет, на дороге жуткие пробки. Да еще и ливень начался. Я вам так благодарен, что вы согласились помочь мне. Я уже совсем отчаялся.

Пассажир, к её несчастью, оказался разговорчивым. Хотя, с другой стороны, это отвлекало от мыслей, которые то и дело возвращались к работе, ведь день был не из легких.

— Неужели и в области мифологии сейчас ведутся исследования? Мне казалось, что это просто сказки.

Разговор Алиева все же поддержала, хоть тема мифологии для нее и была далека и поднималась в последний раз еще в школе. То, что некоторые люди посвящали этому всю жизнь, и вовсе казалось странным. А тут вообще съезд ученых! Мади даже тайком скосила глаза на Ярослава, прикидывая, не пытается ли он над ней подшутить, но тот выглядел вполне серьезным.

— Да, это интересно. В каждой такой «сказке» мы находим подсказки, которые уже помогают раскрыть подробности развития, процветания и угасания древних эпох. В каком-то смысле мы не только мифологи, но и историки. У меня как раз историческое образование. — поделился Ярослав с Мадinou насчет своей, если можно так сказать, работы. — А древние украшения. Анкхи, к примеру. Они тоже связаны с мифами. Или знаменитый Священный Грааль и Эскалибур. И мы занимаемся тем, что изучаем

взаимосвязь между историей, бытом и мифами, легендами и преданиями, написанными как раз в те эпохи.

Неожиданный попутчик продолжал что-то рассказывать, но Мади слушала не особо внимательно, иногда кивая для приличия. В этот момент он напомнил ей её собственного учителя истории. Правда, Ярослав был посимпатичнее. Очки, которые он носил, отвлекали, но когда тот снимал их ещё в самом начале, девушка успела разглядеть его, хоть и совсем немного.

Парень рассказывал вполне серьезно, изредка поглядывая краем глаза на Мадину. Та уверенно вела автомобиль вперед, что, пожалуй, уж никак нельзя было назвать, что женщина за рулем — это плохо. Стереотипы она явно рушила. И не только автомобильные.

Ярослав посмотрел в лобовое стекло. Дворники мерно скользили по стеклу, сметая со своего пути капли дождя. Дождь явно не собирался заканчиваться, разыгрываясь пуще прежнего. Кажется, сегодня ему не суждено было провести время в сухом и теплом месте. Ярослав зябко поежился и закутался в холодную и мокрую куртку.

А погода, похоже, решила испортиться окончательно и видимость стала совсем уж плохой, поэтому девушка сбавила скорость, несмотря на то, что на дороге было не так уж и много машин. Не хватало ещё в этот унылый вечер разбираться с каким-нибудь ДТП.

Краем глаза заметив, как парень повел плечами, Алиева потянулась к приборной панели и включила обогрев. Сидеть вымокшим до нитки ему было наверняка неприятно, а это, пожалуй, всё, что она могла сделать в данной ситуации. Со временем салон начал нагреваться, и вскоре уже можно было снять промокшую куртку. Наверняка так было бы куда теплее, но лезть с советами к парню она не стала. Чай сам уже не маленький. Мадина даже включила какую-то ненавязчивую фоновую музыку. Того глядишь и настроение поднимется.

В машине стало теплее. Ярослав это почувствовал и расслабился. За такое короткое время поездки, конечно, одежду не просушишь, но хотя бы он согрелся и чувствовал себя более комфортно. Ехали дальше молча. Парень особо навязывать разговор не пытался, да и как он понял, Мадина была тоже не особо разговорчива. Так, за несколько минут их встречи только представилась и задала всего один вопрос, предпочитая сосредоточиться на ведении транспортного средства. Было видно, что она девушка серьезная, строгая и расчетливая. Такая больше подходила на роль властной королевы из Средневековья. Их еще называли Великими, потому что либо те совершали грандиозные дела, либо их боялись и почитали.

Машина Алиевой свернула на дорогу, ведущую к перекрестку. Как раз по левой стороне за поворотом находилось то самое здание, какое нужно было Ярославу. Это был исследовательский исторический центр, в котором и должен был пройти съезд ученых, увлекающихся мифологией. Сейчас же здание пустовало и парень приехал сюда исключительно для того, чтобы заранее получить пропуск в здание и заодно узнать о точном времени встречи. А потом — в отель или гостиницу.

— Останови, пожалуйста тут. — сказал Ярослав, указывая на главный вход в здание. Затем, ни слова не говоря, вынул из кармана 300 рублей и свою визитку, на которой значилось «Ярослав Орлов, специалист по мифологии, историк» и его номер телефона. Деньги и визитку он молча положил на крышку бардачка.

Дальнейший путь прошел в тишине, которая, впрочем, нисколько не казалась девушке гнетущей. Она даже немного увлеклась и не заметила, как оказалась у пункта назначения. Плавное притормозив там, где попросил парень и, ожидая, пока он выйдет из машины, Мади

кивнула на прощание и, не удержавшись, закрыла глаза.

— Спасибо за то, что подбросили. Надеюсь, что когда-нибудь мы снова увидимся. До скорой встречи, Мадина! — попрощался парень и, открыв дверь машины, вышел под неутрахающий ливень и поспешил внутрь центра.

Ну что за человек, а? Ещё и денег за поездку оставил, будто она и правда здесь извозом подрабатывает. Может это был такой тонкий сарказм в ответ на её фразу, брошенную в самом начале встречи? В любом случае, ответить Алиева не успела, так как Ярослав довольно быстро вышел и поспешил скрыться в здании. Самой Мадине ничего не оставалось, кроме как возвращаться домой. Там её ждала тёплая ванна и отдых. Радовало то, что завтра была пятница, а значит, пара спокойных дней ей обеспечено. Деньги и визитка так и остались лежать на прежнем месте, не тронутыми.

Дома Алиева вполне могла расслабиться и подумать о чем-то более приятном. Да, теплая ванна с нежной и воздушной пеной, домашний уют и все то, что так нравилось Мадине. Едва девушка вышла из ванной, ее побеспокоил телефонный звонок. Звонила ее коллега, Света.

Неожиданный звонок застал девушку врасплох. Странно, что она его вообще заметила, ведь по возвращении домой телефон включила, но звук так и оставила выключенным. Просто взгляд сам собой упал на телефон, и Алиева заметила на экране фото коллеги.

— Мадина, слава богу, ты включила телефон! Я тебе столько раз звонила. Ты не представляешь, что произошло! — обеспокоенно проговорила в трубку девушка. Света была хорошей коллегой Мадина. Хрупкая, женственная, но в тоже время пытающаяся придать себе силу вызывающим стилем. Копна каштановых волос, вечно забранных в высокий конский хвост, пирсинг в губе и брови, татуировки чуть ли не по всему телу. И ее совсем не смущало, потому что работала она телефонисткой и на людях в рабочее время особо не показывалась. Хотя претендовала на более высокую должность.

— Представь себе, едва ты уехала, у нас в офисе короткое замыкание произошло. Пожар и все дела. Твой кабинет тоже зацепило. Босс дал нам всем недельный отгул за счет офиса, пока кабинеты не восстановят, так что можешь наслаждаться непредвиденными выходными. Бывай, подруга! — сообщила горячую новость девушка и быстренько отключилась. Ей было можно верить, обо всех интересных новостях она узнавала первой. Однако она не любила долгих разговоров, поэтому и отключалась быстро, порой не дожидаясь, что ответит собеседник.

Первой мыслью было, что на работе опять какой-то аврал и ей придется выходить внеурочно, но все оказалось совершенно наоборот. Света всегда говорила довольно быстро, выдавая только факты и пока Алиева сообразила, в чем суть вопроса, она сбросила вызов, оставив Мадина в состоянии легкого удивления. Ей казалось, случись хоть потоп или землетрясение, но банк будет работать, а здесь на тебе — неделя выходных. Девушка даже растерялась, не зная, чем заняться. Неопределенно хмыкнув, она пришла к выводу, что последняя проблема вполне решаема с помощью многочисленных знакомых и отправилась в комнату переодеваться.

Действительно, все проблемы решаемы, но в данном случае проблема как таковой проблемой не являлась. Конец последнего рабочего дня, целая неделя свободного временипровождения впереди. Почему бы и не отправиться в гости?

Место, куда пойти и друзья нашлись быстро. Один телефонный звонок от Мадина и пятеро друзей уже подготавливают все необходимое к приходу Алиевой. Как обычно,

салаты, несколько бутылок алкоголя (этак литров пятнадцать), чипсов, что-то «горяченькое». Иногда ведь можно. Тем более, что у них еще вся неделя впереди. По этому поводу друзья даже предложили девушке остаться у них с ночевкой за просмотром какого-нибудь фильма.

Времени на сборы у Мадины ушло немного, всего около получаса. Удобная одежда, неброский макияж и простая прическа — это все, что сейчас было необходимо для встречи с друзьями на дому. Взяв ключи от машины, Алиева поспешила на улицу. Дождь уже перестал лить, покрывая землю лишь мелкими капельками. Пахло свежим воздухом и сыростью. На дорогах уже образовались небольшие лужи, усилиями работников ЖКХ превращаемые в ручейки. Заведя машину, девушка медленно и мягко выжала сцепление и плавно тронулась с места, постепенно набирая скорость.

Друзья жили в нескольких кварталах от дома Мадины. Дорога заняла от силы минут 10–15. Припарковав машину на стоянке, девушка зашла в квартиру. Трое парней — Женя, Костя и Сергей и две девушки — Юля и Валерия уже ждали подругу, чуть ли не с распростертыми объятиями. Гордо продемонстрировав Алиевой, что у них все готово, они прошли в гостиную.

Весь вечер друзья рассказывали друг другу интересные истории, делились событиями прошедшей недели. Время приближалось к полуночи. Спать не хотелось, поэтому Сергей с Юлией решили поставить ужастик для просмотра. Еда и пиво быстро исчезали, фильм постепенно подходил к концу. На часах было где-то около трех ночи. Захмелевшие от алкоголя и уставшие за день, друзья как-то вяло пожелали друг другу доброй ночи и разбрелись по комнатам. Парни легли в гостиной. Женя расположился на диване, Костя лег на полу, а Сергей устроился в двух креслах, свернувшись калачиком. Девушек же разместили в двух комнатах. Мадина оказалась с Лерой на двуспальной кровати, а Юля на маленькой тахте в другой спальне. Утром торопиться было некуда, поэтому будильников они не ставили, отрубившись почти сразу же.

Ей снился один из тех уютных, приятных снов, которые не запоминаются целиком, а оставляют после себя лишь мимолетное воспоминание, ощущение нереальности произошедшего. Такой теплый, обволакивающий сознание. Впрочем, это состояние приятности резко оборвалось, когда из коридора донесся недовольный женский голос. Софа натянула одеяло на голову, пытаясь не вынырнуть из сна, силясь снова вернуться в это ощущение, но не тут-то было. Крики стали громче, кажется, это вопила уборщица, пришедшая на свою смену. Ну, и конечно, ей постоянно не нравилась ее работа, да и не бывало и дня, чтобы окружающие не слышали недовольное ворчание этой немолодой женщины.

— И ты вставай, хватит лежать! — Дверь резко приоткрылась, и такое вторжение заставило девушку, отлеживающуюся в холодной, с белой шуршащей простыней, постели, вздохнуть и сесть. Дверь хлопнула снова, и женщина, гроыхая ведрами, удалилась с чувством выполненного долга.

Снова в больнице. Каждое утро вот такое пробуждение. Каждое утро — попытка выжить в окружающем мире. Не сорваться, не взглянуть еще разочарованной на то, что окружало. И, кажется, получалось.

Резким взмахом девица откинула одеяло, сев на кровати. В палате было прохладно, поэтому та поежилась, но все равно встала, понимая, что буквально с минуты на минуту будет обход врачей. Сегодня же понедельник, а значит, будет и главный врач, и заведующая отделением, и дежурный. И снова начнется тот же самый диалог, который София знала наизусть. Что-то типа «Здравствуйте, как Вы себя чувствуете? Анализы у вас в норме, но мы рекомендуем полежать еще пару недель, сами понимаете, здоровье Ваше требует постоянного наблюдения, а поэтому не спешите, отдыхайте», и все-все в том же духе.

Повезло лишь в том, что палаты на этом этаже были двухместными. А, учитывая, что ее соседку по комнате буквально перед выходными выписали, находилась девушка сейчас совершенно одна. Соседняя кровать аккуратно застелена темно-синим покрывалом. Софа вздохнула и направилась к умывальнику. Открыла воду в кране и взглянула в небольшое мутное зеркало, висевшее на стене. Серые усталые глаза, залегшие тени внизу, лицо словно осунулось и побледнело. Нет, пожалуй, надо будет проситься на выписку. Хуже не будет, а лучше уж точно.

Девушка пригладила темные волосы, заправив их за уши, и сполоснула лицо холодной водой, прогоняя остатки сна напрочь.

Софья была права. Минут через 10 по коридору слышались мерные шаги и чьи-то голоса, обсуждающие с какой палаты начать обход. Белоусова как раз успевала привести себя в порядок, умыться, расчесаться и сменить белье. А после открылась дверь в палату, и внутрь прошли главный врач, мужчина лет сорока, опрятный, короткостриженный, зав. отделением, невысокая пухленькая женщина-блондинка и молодой дежурный кардиолог. Решили почему-то начать именно с палаты Софы. Девушка села поровнее на кровати, стараясь выглядеть как можно дружелюбнее.

— Доброе утро, Софья! Как спалось? — улыбаясь, поприветствовал ее молодой врач по имени Андрей Сергеевич. Красивый такой, темноволосый, голубоглазый, с ненавязчивой улыбкой на лице. Он снял очки и убрал их в карман своего белоснежного халата, доставая из

другого кармана блокнот с ручкой. Главврач и зав. отделением перекинулись парой фраз и что-то записали для себя в небольшой тетради.

— Доброе утро, — пробормотала она, — спасибо, все отлично, — Софья не сводила глаз с папки в руках врача, как будто могла этим взглядом что-то изменить, уже заранее готовясь к тому, что, возможно, придется уговаривать персонал выписать ее отсюда, может даже под личную ответственность, как уже делала много раз.

— Вчера пришли твои анализы. — оповестил девушку врач, не скрывая своей улыбки. — Все результаты в норме, я даже рад, что ты идешь на поправку. И уже завтра утром мы хотели бы тебя выписать.

Главврач и заведующая переглянулись и, удовлетворившись состоянием пациентки, поспешили скрыться из глаз и начать обход других палат без Андрея Сергеевича.

Однако на этот раз Белоусова ошиблась. Услышав про то, что анализы в норме, и завтра она может покинуть больничные стены, девушка заулыбалась и смешно сморщила нос.

— Знаешь, только дома я тебе посоветую придерживаться определенных требований и вовремя принимать назначенные лекарства. — кардиолог записал названия лекарств, которые необходимо было принимать Софье, протянул ей листок и собрался было уйти, но обернулся у двери, явно собираясь сказать девушке что-то важное. — Они предлагали тебе остаться здесь еще на месяц, но я им сказал, что тебе будет намного лучше дома. Хотя мы и считаемся лучшей городской больницей, но условия проживания у нас хромают. Я не собираюсь держать тебя тут, словно в клетке. Скажу, что направил в профилакторий. Идет?

Она взяла протянутый ей листок и начала изучать написанное на нем. Знакомые уже лекарства, названия которых уже выучила и знала все их дозировки. Впрочем, принимать она их не собиралась. Не то, чтоб не верила в их эффективность. А просто надоело. Однако Андрею Сергеевичу покивала, соглашаясь с рекомендациями.

Врач подмигнул Белоусовой и поспешил скрыться за белыми дверями больничного коридора. Доктор казался ей хорошим специалистом в своей области, хотя она понимала, что обычно под словосочетанием «хороший врач» скрывается понятие «хороший человек», а, точнее, доктор, относящийся по-человечески к своим пациентам. Далеко не все они могли видеть в людях, лежащих в одинаковых палатах, не просто материал для изучения, а именно людей, со своими желаниями и чувствами. Другой бы без раздумий заставил лежать в больничных стенах еще столько, сколько положено, и плевать на то, что дома, как говорится, и стены лечат.

Поэтому, посмотрев на закрывающуюся дверь, Софа встала с кровати, машинально разгладив одеяло, и подошла к окну. Правильно, никакая самая обустроенная больница не могла дать то, что было дома. Ну, точнее, в общежитии, в котором студентка и проживала на момент обучения. Но все-таки, там было все свое, любовно обжитое, в определенном порядке разложенное на полочках. А тут она ощущала себя взаперти. Необходимость соблюдать жесткий режим тоже не придавал больше свободы.

Полубовавшись на довольно стандартный вид из окна, Софа огляделась вокруг, потом открыла тумбочку, словно проверяя, не забыла ли что. Хотелось прямо сейчас начать собирать вещи, и, встав на пол прямо на коленки, девушка стала перебирать свои малочисленные предметы личной гигиены, переставляя их в одной ей понятном порядке.

Через полчаса раздался тихий звонок, возвещающий о начале завтрака. По коридорам доносился запах овсяной каши с бананом и едва уловимый, но выраженный запах цитрусовых. Кажется, сегодня будет чай с лимоном. Или свежавыжатый апельсиновый сок.

Так сразу сказать было трудно, учитывая, что на кухне были любители кардинально менять питьевое меню.

Также всюду сновали медсестры в белых халатах и раздавали в каждую палату дневную норму таблеток. Софье их тоже принесли на небольшом блюде со стаканом воды. Притом даже активно следили, чтобы пациент их все выпил, а затем и блюдо, и стакан забирали с собой. И так три раза в день.

Позавтракав, София расположилась на своей кровати, чуть прогнувшись от веса забравшейся на нее с ногами девушки. Учитывая то, что готовили ее к выписке, сегодня вряд ли уже кто ее мог побеспокоить, поэтому она достала электронную книгу и принялась листать странички, выискивая ту, которая могла заинтересовать в данный момент.

После завтрака в палату Белоусовой постучали. С разрешения войти, в дверь протиснулась светло-каштановая голова симпатичной голубоглазой девушки и посмотрела на Софу.

— Хей, привет. Софья же, да? — поинтересовалась вошедшая, протискиваясь в палату уже полностью. — Я Ада. Меня тут в твою палату переводят. Говорят, тебя завтра выписывают. Вот счастье кому-то. А мне еще здесь около недели придется пробыть.

Девушка была довольно симпатичной на вид. Хрупкая, с острыми плечами и коленками, бледноватая, со слегка запавшими скулами. Одета просто и по больничному — в хлопковой белой майке, бежевых пижамных штанах с медвежатами и в пушистых зеленых тапочках с заячьими ушами.

— А, привет, — София подняла голову от книги, осматривая вошедшую. — Да, я Софа. Меня завтра выписывают. Но, может, к тебе еще кого поделят, чтоб не скучно было.

По мнению самой девушки, в палате лежать одной скучно не было. Наоборот, здорово, занимаешься, чем хочешь, избавленный от необходимости реагировать на соседа. Но знала она и то, что практически всегда почему-то находившиеся в больнице люди предпочитали лежать в наполненной палате, объясняя это тем, что так не скучно.

— Ага, наверное поделят. — согласилась Ада, запрыгивая на соседнюю кровать. — Я здесь уже давно лежу. Месяца 3. Консилиум все не хочет меня отпускать. Осложнений боятся. Зато тот симпатичный молодой доктор мне понравился. Такой обходительный со всеми. Хоть с молодыми, хоть с бабульками. Профессионал своего дела.

Девушка довольно откинулась назад, опершись спиной о белоснежную больничную стену. Потом она проверила кровать на прочность, изучила стоящую у кровати тумбочку, взглядом пробежалась по обстановке и довольно улыбнулась.

Софья оторвалась от книги, осматривая будущую соседку. Все лежавшие в больницах обычно делились в ее представлении на две категории. Одни — те, кто, находясь на лечении, постоянно были чем-то недовольны, вечно ворча и давя этим своим настроением на остальных. Можно подумать, кому-то нравится лежать в больнице. Но, вторая категория были те, кто, несмотря на сроки пребывания тут, все равно оставались жизнерадостными, терпеливо вынося все процедуры, все минусы больничной жизни. А, если когда и было трудно, то не переносили это на остальных, понимая, что и так тяжело, и так не дома. А что толку ныть, если этим ничего не изменишь?

Ко второму виду относилась и сама Софья. Со временем по привыкнув к распорядку дня в лечебных учреждениях, этих всевозможных ограничений, даже желая поскорее покинуть оные, просто молча наблюдала, как проходят дни. Даже считала так, ну, прошла одна неделя, осталось еще, например, две такие же. Это же недолго, это всего лишь в два раз

больше уже проведенного времени. К тому же, после обеда, по вечерам, на этажах было довольно тихо и спокойно, в плане того, что можно было вполне заниматься своими делами, не ожидая более визитов врачей. И в это время обычно те, кто сдружились, общались, прогуливаясь вместе и обсуждая что-то свое, часто на больничные темы, кто-то читал, кто просто гулял по коридору, кто-то встречался с родней, принося от них в палату сумки с продуктами.

— Неделя... Это же совсем немного, — улыбнулась девушка соседке. — Всего-то пять дней, если выпишут перед выходными. Ну, или на два дня больше, если нет. По сравнению с теми, кто месяцами лежит, это совсем недолго.

Она снова улыбнулась, уже отведя взгляд, и уткнулась в книгу. Выглядело немного невежливо, но как-то вдаваться в дальнейшие разговоры, знакомиться, не хотелось. Да и смысл, если завтра уже Софа намеревалась отправиться домой?

— Ну ладно, я пойду. Перееду к тебе после вечерних процедур. — сказала Ада, расправляя на кровати покрывало. Помахала Софе рукой и поспешила удалиться в свою палату. А часа через два в палату заглянула медсестра, поставила на тумбочку тарелочку с таблетками и, разъяснив, что «вон те белые нужно принять сейчас, а эту желтую через полчаса». Потом, убедившись, что состояние пациентки соответствует норме, со спокойной душой удалилась. Оставшись одной в палате, девушка какое-то время читала, не замечая, как пролетает время. Даже подремать успела, периодически роняя книгу из рук. Принесенные лекарства она выпила вовремя, поморщившись и запивая водой. Хотя, кажется, таблетки уже не лезли в горло. Лежать в одном положении тоже надоело, поэтому девушка, накинув халатик поверх пижамы, вдев ноги в тапочки, решила выйти из палаты развеяться.

Она осмотрела палату, прежде чем выйти в коридор. Чтобы кровать осталась заправленной, а вещи не валялись не на своих местах. Почему-то это казалось ей важным, оставить о себе хорошее впечатление, даже в стенах больницы. В основном дни в больнице проходили однотипно. Обход, завтрак, утренние процедуры, обед, полдник, снова процедуры, ужин, вечерние процедуры. Пациенты, особенно те, кто лежал здесь долго, частенько выходили между процедурами в беседки на улице и рассказывали последние сплетни больницы. Поэтому шум в такое время дня был вполне уместен.

Выйдя из палаты, взору Софы открылось то, что можно увидеть в коридорах отделения каждый день. Две медсестры на посту о чем-то шушукались друг с другом и изредка хихикали, несколько пациентов ходили туда-сюда вдоль коридора, медсестра и врач быстро катили носилки с бессознательным парнишкой в угловую палату и, наконец, старенькая бабулька с клюкой ругалась с Андреем Сергеевичем и жаловалась на плохое обслуживание, проклиная нынешнюю медицину и чуть ли не молясь знаменитому телеведущему, советуемому лечиться только средствами народной медицины. Андрей Сергеевич спокойно выслушивал бабульку и пытался в чем-то ее убедить. Затем, увидев выходящую из палаты Белоусову, свалил все на проходящую мимо медсестру и поспешил к девушке.

— Софья! — позвал кардиолог свою пациентку. — Завтра после завтрака зайдите ко мне за выпиской. Больничный закроете на первом этаже. Печать поставите там же. Рекомендации и путевку в профилакторий напишу завтра. Только не забудьте мне напомнить. Столько пациентов поступило, аврал. Извините.

Выслушав его речь, девушка кивнула.

— Хорошо. Я напомню, — чуть потупившись, ответила Софья.

Андрей Сергеевич поспешно извинился и скрылся за дверями ординаторской. Софье же

предоставлялась почти полная свобода действий. Хочешь — выйди на улицу, хочешь — занимайся легкой физической культурой в специальном кабинете, а хочешь — смотри в холле новенький плазменный телевизор. Осталось как-то скоротать оставшееся время. Поэтому, вернувшись в палату, студентка захватила книгу, а после вышла в холл, где по вечерам собирались все остальные за просмотром телевизионных передач, вроде тех, какие любят смотреть бабульки, когда им надоедает сплетничать по телефону. Или сериалы, тоже не обремененные глубоким смыслом либо сюжетом. Усевшись в кресло, девушка поджала под себя ноги, запахнулась плотнее в халат, висевший на плечах. Открыв книгу, снова начала копаться в ранее прочитанном, пытаясь найти книгу под сегодняшнее настроение. Гул телевизионных программ не отвлекал Белоусову от своего занятия, и она не замечала ни проходивших мимо людей, ни того, чем они занимаются.

В таких местах, типа больниц, либо санаториев, или подобных местах, где приходилось бывать девушке, не получалось общаться даже с соседями по палате. Точнее, это было возможным на какой-то период, пока ты находился тут. И даже пару раз девушка пыталась обмениваться телефонами с теми, как ей казалось, с кем она сдружилась. Но, стоило выйти в нормальную жизнь, как почему-то оказывалось, что больше общих тем для разговоров нет, и такое общение прекращалось само, практически не начавшись.

Буквально вжавшись в спинку глубокого кресла, она осмотрелась вокруг себя. Люди, менявшиеся каждый день. Завтра выпишут ее, но это место займет кто-то другой. Молодой ли, пожилой, но объединяло одно. У всех были проблемы со здоровьем, накладывающие ограничения, к которым со временем приходилось привыкать.

Всюду сновали люди: медсестры, врачи, пациенты и их родственники, которые каждые день приходили с полными сумками еды, несмотря на то, что кормили здесь просто отлично. Но к таким прелестям больничной жизни уже привыкаешь и не обращаешь внимания на вечную суету. Софа читала книгу, а время текло, плавно переходя в обед. Снова раздался звонок, оповещающий о выдаче еды. Белоусова встала и, положив книгу в широкий карман халата, прошла в столовую.

Толпа пациентов, о чем-то шушукаясь или просто недовольно бурча себе под нос, двинулась в сторону раздаточной. Многие обсуждали последние сплетни, ругали обслуживающий персонал. У окна раздаточной к Софье подошла Ада и улыбнулась новой знакомой.

— Как думаешь, что сегодня давать будут? — спросила у Белоусовой девушка, вставая на цыпочки и заглядывая в окно поверх голов бабулек. — Ммм, пахнет мясной котлетой.

Софья улыбнулась ей, поведя плечами.

— Наверное, как обычно. Котлета, либо тефтельки... что-то из этого. По понедельникам же такое меню.

Да, именно по понедельникам пациенты могли лицезреть в своих тарелках борщ, пюре с котлетой, и, напоследок, крепкий вкусный чай, и даже с лимоном, что было просто удивительно для больничного меню.

Действительно, когда дошла очередь до них, раздатчица, милая рыженькая женщина лет тридцати с веснушками на щеках, протягивала им поднос, на котором стояли тарелка борща со сметаной, тарелка картофельного пюре с мясной котлетой и чай с лимоном.

— Ммм, как всегда обеды у них на высоте. — Ада потянула носом воздух, наслаждаясь дивным ароматом еды. — Приятного аппетита!

Каштановолосая подмигнула Софье, забрала свой поднос и удалилась в свою

палату. Взяв поднос, Белоусова прошла за свободный столик, ближе к окну, и принялась за еду. Наверное, это была единственная больница на ее памяти, где кормили прилично, даже, можно сказать, весьма и весьма вкусно. Почти как домашняя еда. Наскоро расправившись с обедом, она отнесла посуду, поблагодарив раздатчицу, после чего вернулась в свою комнату. Подумав, что скоро Ада должна перенести свои вещи в ее палату, еще раз осмотрела, все ли в порядке вокруг, расправлено ли покрывало, и нет ли лишнего на тумбочке.

Вообще, такая маниакальная склонность к порядку была особенностью поведения девушки. Частенько это превращалось в своеобразный ритуал, и, пока все условия этого ритуала не были выполнены, она переставляла предметы снова и снова, раскладывая их в определенном порядке, почти идеальном. Вот и сейчас Софья навела порядок на тумбочке, сложила полотенце, повесив его на спинку кровати, развернула чашку ручкой в левую сторону, а коробочку с витаминами оставила рядом.

После чего, улыбнувшись, забралась на кровать, подогнув ноги и проваливаясь в сон.

Едва голова успела коснуться подушки, каждую девушку словно затянуло в какую-то бездонную черную дыру. Сначала не было ничего. Ни сновидений, ни даже намек. А затем все начало меняться. Сначала показались размытые очертания, которые с каждой секундой становились четче. Обретя эту самую четкость, вдали показалась горная долина. Красивое такое место, сплошь покрытое густой травой и усыпанное мелкими розово-белыми цветами медоносного вереска. Можно было даже почувствовать легкое колыхание ветра и приторно сладкий аромат цветов, который доносился с долины.

Сон казался реальностью. Все было настолько удивительно живо и красиво, что отсюда не хотелось уходить. Но кто-то или что-то тянуло дальше. Пройдя довольно приличное расстояние, можно увидеть красивый каменный замок из белого камня, шпили которого величаво отливали серебром. По обеим сторонам от замка тянулась цепочка приличных благоустроенных хижин, усеянных различными цветами, что растут в горах.

Наблюдение за этой долиной было словно со стороны, но в тоже время является непосредственным участником. Только подойдя ближе, туда, где к центру площади собирались люди, можно понять, что никто внимания на незнакомца не обращает. Словно и нет здесьникого.

На главную площадь уже стекался народ. По-видимому, здесь должно было что-то произойти. Через некоторое время заиграла торжественная музыка и на каменную, если можно так сказать, сцену вышла женщина. Одета она была более чем роскошно. В светло-каштановых, отдающих благородной рыжиной, волосах, уложенных в замысловатую прическу, играли на солнце жемчужины, платье было расшито серебряными нитями, а рукава и часть лифа было обработано дорогим кружевом. Само платье из тяжелого фиолетового бархата, тоже отливавшего серебром.

— Внимание, жители Тардарота! — произнесла женщина, обращаясь к людям. — У меня печальные новости. Наши благородные воины пали жертвами чудовища леса Бренжедадь...

Королева хотела было добавить слова соболезнования, но люди, опечаленные событиям, сказать ей больше не дали. Поднялся жуткий гул, всюду выкрикивали ругательства и проклятия.

— Чтоб нам самим чудовищами стать! Себя проклянем! — донеслось из толпы. — Пусть нас боятся эти чудища лесные и люди!

Снова поднялся гул. Королева лишь тяжело вздохнула и сошла с пьедестала, скрывая льющиеся из глаз слезы. Ее сын и муж тоже погибли в этой битве. Внезапно сгустились налитые свинцом тучи. Грянул гром. В воздухе запахло чем-то нехорошим, гнетущим. Чувствовалась тяжесть, которая давила на плечи и заставляла людей пригибаться к земле. Королева отдает приказ и трех маленьких девочек незаметно для всех, быстро уносит черноволосый мужчина за пределы замка. Последнее, что видела королева, это поднимающуюся вдалеке столбом пыль. А дальше происходит нечто невообразимое.

Все, люди, в том числе и королева, начали меняться. Увеличивались в размерах, покрывались прочной чешуей. Слышались крики, стоны, звук ломающихся костей. Так продолжалось довольно долго. Крики эхом проносились по долине, вводя в ступор даже самых стойких духом. И вот, пройдя через боль и мучения, в долине уже находятся не люди.

Это огромные, дышащие огнем, драконы...

И картинка размазывается, теряет свои очертания, исчезая во тьме.

Виолет, в виду своей незаземлённости, частенько видела красочные яркие сны. И это был один из них. Сначала девушка даже не поняла, что спит. Вереск... о, как она любила вереск. Его запах, вид, мелкие нежные цветочки. Сладкий аромат, лёгкий ветер. Может, взять основой декораций именно это?...

Но дальше пошло всё не столь радостно. Замок из белого камня, хижины, опять цветы... площадь. На ней-то и происходило нечто. Вышедшая красавица — видимо, королева, — начала вещать что-то о том, что это Тардарот (какое замысловатое название), и что воины погибли... какое-то чудище. А Вио смотрела на платье. И, глупо, — но запоминала фасон. Фиолетовое, тяжёлое, бархатное, и лиф с кружевом, вот именно такая складка на юбке её платье должна быть. Посчитай этот сон посланием, которое поможет сшить платье для следующего бала — надо же, даже бархат фиолетовый, — Виолет собиралась уже проснуться. Но вот загвоздка: не удавалось. Люди, собравшиеся во сне на площади, начали что-то выкрикивать, а после — три маленьких девочки вместе со своим провожатым скрываются прочь. Ощущение, словно будет гроза.

«Я хочу проснуться!» — встревоженно думалось Виолет, которая, наверно, металась в это время по кровати, разбрасывая волосы по подушке, растрепав всю с аккуратностью заплетённую косу. Хотела проснуться — но не получалось. Вот же...

И если бы Ви могла видеть себя, то, наверно, стояла бы с округлёнными от ужаса глазами, глядя на то, как ломает людей. Господи, все, все до единого, больше, крупнее становились, чешуя, хвост... и вместо людей возникают драконы. Маргарет закричала в ужасе — и наконец-то вынырнула из дикого липкого сна.

— Вио, ты что?! — встревоженная мать стояла в проёме двери. Палец её дрожал на выключателе. Щёлк. Комнату залило неярким светом ночника.

— Не... ничего, мам, кошмар приснился... — бормочет Виолет, растерянно и испуганно оглядываясь. Её комната. Глубокая ещё ночь.

— Папа тоже проснулся. Может, валерьянки выпьешь? — нахмурившись, спрашивает мама.

— Простите, — совершенно искренне извиняется Ви. — Я не нарочно. Кричала, да?

— Да. И очень сильно, будто плакала. Я принесу тебе воды.

Девушка, выдохнув, уткнулась лбом в колени, закутанные одеялом. Принесённая вода с успокоительным несколько привела в себя. И Маргарет, пообещав маме, что будет дальше мирно спать, улыбнулась той, когда она выходила из комнаты. Вот только заснуть больше не удалось. Четыре часа — издевательски показали настенные часы. Уже час Вио сидела и зарисовывала то самое платье. Из головы не шли мысли о странном кошмарном завершении сна. Пять часов. Уснуть заново удалось только в половине седьмого, после снотворного. И спать Виолет оставалось 2,5 часа.

Утро у Виолет выдалось крайне тяжелым. Голова жутко болела, зато успокоительное на основе валерианы и мяты еще действовало. Мысли о необычном сне не давали покоя девушке. Такого еще с ней не случалось, чтобы она кричала во сне и не могла проснуться. Маргарет взглянула на рисунок платья, которое сделала ночью и поняла, что где-то она уже слышала подобную историю. Или она была этой самой? Долина, проклятье, драконы. Кажется, еще в детстве эту историю рассказывала мама. Вот только концовка там была не

такая ужасающая.

Голова болела не то что жутко — голова просто раскалывалась. И когда мама вошла в комнату, Вио сидела за столом и бессмысленно водила карандашом по наброску-рисунку платья из сна.

— Вио, ты как? — поинтересовалась мама, когда девушка уже встала. — Может, сегодня ты не пойдешь в университет? Ты плохо выглядишь.

Кларисса обняла дочь, прижав ее к себе, с любовью посмотрела на нее и погладила по растрепавшимся за беспокойную ночь волосам.

Подняв голову, девушка улыбнулась. «Я и так туда не хожу» — чуть не сорвалось у неё с губ. В самом деле, ведь в университет Виолет идти и не собиралась. Вот на встречу с Кириллом в два часа дня на Восточной улице у фонтана — да, собиралась. Перед этим ещё бы в магазин заскочить... Но маме знать об этом необязательно. Может, непутёвая дочь, в конце концов, перейдёт на второй курс каким-то чудом. И что бы вот на швею не пойти, вот уж что бы Ви не пропускала...

— Мам, у меня встреча в два часа, — не стала врать Маргарет. — До этого времени ладно, побуду дома. Просто...

Она замолчала, прикусив губу и глядя на неровный контур наброска.

— Мам, а ты мне рассказывала историю про... ммм. Про Тардарот? И про людей, которые превратились в драконов? — решила поинтересоваться она, теребя краешек бумажного листа с рисунком.

Мама возражать против встречи не стала. Она знала, чем занимается дочь и что ее встречи, в основном, касаются либо заказов, либо подготовки к каким-то балам. Но вот когда дочь обмолвилась о Тардароте, женщина заметно побледнела.

— Тардарот. — Кларисса сцепила руки в замок и вздохнула. — Да, я рассказывала тебе эту историю, когда ты была маленькой. Ты очень любила ее, и каждый раз с замиранием сердца слушала продолжение. Мне же ее рассказывала моя бабушка — Эльтара, когда я была еще ребенком. Да, миф о Долине Драконов.

Женщина потерла ладони друг об друга и оперлась ими о кровать дочери.

— Ты, наверное, ее не помнишь уже. Было королевство Тардарот. На них часто нападало чудовище, созданное темными магами, которое выходило из леса и убивало жителей. Однажды королева Клэриэль послала в проклятый лес Бренжедаль своих лучших воинов, но все до единого погибли. В один день Королева решила сообщить жителям Тардарота печальное известие от своего гонца, полученное глубокой ночью. Она вышла к людям, в надежде, что ничего плохого не случится. Но она ошиблась. Ее жестко перебили, и кто-то из толпы выкрикнул проклятие. И тут, как по мановению волшебной палочки они все превратились в драконов. Королевство было разрушено и забыто, земля покрылась сажей и копотью. Однажды в Долине Драконов появилась она. Избранная. Пройдя множество испытаний, она смогла расколдовать королевство и заколдованных его жителей. Избранная стала новой королевой. Она правила восстановленным Тардаротом долго и счастливо.

Внезапно в прихожей раздался звонок телефона. Кларисса поспешно завершила свой рассказ и пошла отвечать на звонок. Внимательно выслушав маму, Виолет хотела было задать ей вопрос насчёт того, откуда эта история вообще и какое отношение имеет к ним. Но помешал телефонный звонок. Кларисса вышла из комнаты, оставив Вио одну.

— Что же тут такое... — задумчиво проговорила Маргарет. Сон не шёл из головы. В итоге пожав плечами, девушка отложила рисунок и, покопавшись в аптечке, выпила

таблетку от головы. Голова, в самом деле, раскалывалась, да так, что впору было отменять встречу с Кириллом. Впрочем, до этого ещё было время, и пока что девушка решила поспать. Встреча ещё только в два часа, времени и десяти нет. Встанет в половине первого, глядишь, лучше будет.

Уснуть удалось не сразу — мысли, да ещё головная боль, да ещё и предстоящая встреча играли свою роль. Но удалось, и примерно через двадцать минут Вио уже крепко спала, очень надеясь, что на этот раз её сон не будет омрачён никаким подобным видением.

Поговорив по телефону, Кларисса вернулась в комнату дочери, но та уже спала. Решив, что сообщит для нее новость позже, он укрыла Вио пледом и ушла готовить обед для семьи.

Новых снов Виолет больше не снилось. Девушка спокойно проспала до половины первого и проснулась уже более менее бодрой. Голова не болела, чувство усталости и беспокойства ушло, словно его и не было. Узнав, что дочь проснулась, Кларисса вновь пришла в комнату Маргарет.

— Вио, звонили из нотариуса. — сообщила мама, отряхивая от муки руки и фартук. — На твое имя пришла посылка с завещанием. Нужно забрать и желательно сегодня. Съезди туда после встречи, хорошо?

Кларисса кивнула дочери и скрылась за дверями кухни.

— Что, мам? — Виолет, расчёсывающая волосы и выбирающая, что же надеть на встречу, обернулась, хлопая глазами. — Какое завещание?... какой нотариус? Нет, я съезжу, но... странно как-то, а от кого, не сказали? Почему?

Вопросов было очень много, но с чего бы мама знала. Вио представляла, что там сказали по телефону: пришло то-то, подъехать туда-то. И всё. Так что пришлось, покачив головой и несколько обеспокоившись, обещать, что заедет, и собираться дальше.

— Я не знаю, Вио. — пожала плечами мать, продолжая разделявать тесто на пирожки. — Сказали лишь то, что посылку нужно забрать в ближайшие два дня. А, лучше всего, сегодня.

Кларисса и сама не догадывалась, что за завещание и что могло быть в посылке. Возможно, что ошиблись данными и направили посылку не по тому адресу. Из их родственников никто в ближайшее время не умирал, поэтому старшая Майлс была глубоко удивлена сложившейся ситуацией.

Виолет же начала потихоньку готовиться к встрече с Кириллом, которая должна была состояться в два часа. Умыться, приодеться и вообще привести себя в порядок после беспокойной ночи. Остановилась в итоге Маргарет на удобном платье чуть ниже колен, с рукавом три четверти, свободного кроя, с поясом и отложным воротником, цвета морской волны, однотонном, не слишком тонком, но и не тёплом — по погоде. А сверху пальто наденет, чёрное, на пуговицах, и полусапожки. Как раз для солнечной весны.

— Мам, паспорт подашь? — уже обуваясь у входной двери, вспомнила о нотариусе и необходимости заехать туда, Вио. — Наверно, нужно, да? Ну я пойду, пока, до вечера.

Кларисса подала Виолет ее паспорт и взглянула на дочь. Какая же она все-таки красивая. Прямо как ее прабабушка. Такая же статная, красивая, добрая. Коротко поцеловав Клариссу в щёку, Майлс вышла за дверь, закинув на этот раз миниатюрную сумочку на плечо. Чувство, что идёт она на свидание, не покидало. Вио помотала головой, перебирая кончик косы. По сути ведь встреча — просто разговор о поставке бархата и аренде украшений на бал. Но было отчего-то столь волнительно, что Виолет даже дышать нормально не могла, сбиваясь на каждом шаге. Даже то, что она вышла заранее, чтобы

прогуляться пешком и унять неясную дрожь в руках, не помогло.

* * *

Кирилл уже ждал на месте, нетерпеливо перебирая в руках белоснежную розу на коротком стебле. Волновался. Было еще рано, поэтому парень ходил из стороны в сторону и репетировал речь, которую скажет, когда подойдет Виолет.

— Привет...я... — начал было Кирилл, нервно обрывая фразу. — Привет, я хотел бы... нет, не то.

Так продолжалось минут пятнадцать, пока, собственно не подошла Виолет. Ровно к назначенному времени.

— Привет, Виолет. — довольно бодро поприветствовал Кирилл подошедшую девушку, протягивая ей раскрытую розу. — Это тебе. Ты сегодня великолепно выглядишь. Прогуляемся или зайдем в кафе?

Нервничал не только Кирилл. Виолет, подошедшая к месту встречи ровно к двум часам, зарделась, когда увидела протянутую розу. Белая. Символ чистоты. Когда мужчина подносит девушке в дар белые розы, он без слов говорит ей о том, как она прекрасна и как он восхищается ее несравненной красотой и совершенством. Это на языке цветов.

Насчет значения цветка, Виолет была права. Белый же для Кирилла был не только символом чистоты, но и символом откровения. Потому именно белая роза, а не желтая или бордово-красная, как обычно любят преподносить другие парни своим возлюбленным.

Виолет, чуть улыбнувшись, взяла прекрасный цветок и, прикрыв глаза, вдохнула нежный аромат. Потом вспомнила, что забыла поздороваться. И смущенно поднял взгляд серых глаз на незнакомого пока парня.

— Привет. Можно называть Вио. Это сокращение знакомые используют, — сказала она. Кивнула в ответ на комплимент: — Спасибо, приятно слышать. Не знаю, как тебе удобнее. Если что-то рассматривать — лучше в кафе, там столики есть.

Ну в самом деле, несмотря на стойкое ощущение неофициальной встречи, вполне могло быть, что Кирилл принёс с собой какой-нибудь каталог и нужно будет что-то смотреть, обсуждать и прочее. Исключительно по этой причине Маргарет и обмолвилась о кафе. Так бы она с удовольствием просто погуляла. А ещё лучше решила бы все вопросы тут прямо на месте.

Парень даже смущенно улыбнулся, заметив, что мини-презент понравился девушке.

— Вио... — повторил Кирилл, машинально тронув голубой камень в серебряной оправе на шее, чем-то смутно напоминавший дракона. — В кафе так в кафе. Я как раз знаю одно подходящее местечко.

Парень развернулся в противоположную сторону, кивнул Виолет и пошел чуть впереди нее. А направлял он девушку в одно недорогое кафе на свежем воздухе, которое имело интересное название «Три дракона». На вывеске красовались 3 дракона, сцепленные в кольцо, а один из драконов держал в зубах фиалку.

Кафе оказалось необычным, и Виолет восторженно заозиралась, в основном оглядываясь на вывеску. Три дракона, да ещё и фиалка.

— Какая красивая эмблема, — поделилась своим впечатлением Маргарет, даже останавливаясь для того, чтобы рассмотреть внимательнее. Немедля вспомнился сон,

заставивший проснуться ночью. Тоже драконы. Да и кулон этот у парня... что-то ей везде драконы мерещатся.

Помещение было уютным и пустым. В три ряда стояли четырехместные и двухместные столики с уютными мягкими стульями, украшенными резьбой. В открытом проеме от ветра колыхались белоснежные драпированные шторы из вуали. Освещалось помещение несколькими люстрами, похожими на китайские фонарики.

Тряхнув головой, Вио прошла вперед, в галантно приоткрытую Кириллом дверь, и осмотрелась, робко улыбаясь. Уютная атмосфера, китайские фонарики, стулья, в которых можно утонуть, а уж драпировки — слабость Вио, — буквально привели в восторг.

— Надеюсь, тебе здесь понравится. — улыбнувшись, сказал Кирилл и провел Виолет к одному из столиков у «окна». Худощавый парнишка-официант тут же появился, положил пару меню на столик и удалился, только сказав, что если решат сделать заказ, пусть позвонят в колокольчик.

— Насчет заказа не волнуйся. Завтра я отправлю заявку, и уже через неделю ты сможешь забрать свой бархат. Про украшения я уже говорил — принесу перед днем бала.

Когда же они уселись, и девушка перестала вертеться, аккуратно положив подаренную розочку на столик, и потянулась за книжечкой меню, её собеседник вновь заговорил. Подняв взгляд серых больших глаз от строчек ламинированных страничек меню, Вио выслушала и кивнула. Нет, она не волновалась — подобные люди обманывают редко, деньги просят после получения товара и имеют понятие о честности. Так что Майлс кивнула ещё раз, подтверждая, что всё запомнила, и не будет надоедать с этими вопросами.

— Но, — парень на мгновение замолк и вздохнул. — я здесь не только поэтому, Вио. Ты мне нравишься.

Но. Всегда есть «но», да?

После следующей фразы рыжеволосая чуть не выронила меню на стол. Что-что она ему? Нравится?... Вот это вот большеглазое создание с приоткрытым ртом, вечно витающее в облаках?...

— О, — после внушительной паузы протянула Вио, сложив губы трубочкой. Хлопнула ресницам и уткнулась обратно в меню. Строчки перед глазами расплывались. Вздохнув, Виолет захлопнула кожаную обложку и вновь подняла взгляд на парня. — Мы знакомы... ммм, да совсем ещё незнакомы. С чего бы? — уточнила она, впрочем, не собираясь смеяться, подкалывать или что-то ещё. Просто удивилась.

Внушительная пауза буквально заставила Кирилла в нетерпении заерзать на стуле. Парень сник, не зная, что делать и что вообще сказать. Слова Виолет значительно укололи его. Ну да, возможно, он наблюдал за ней длительное время, и проводил время с Марией, ее подругой, потому что Майлс боялась к нему подойти, хотя он довольно настойчиво предлагал и потанцевать на балу, и просто погулять по городу. И даже как-то приглашал их обеих в кафе, но получил отказ.

Парень бросил взгляд на свой кулон и нахмурился. Как же не вовремя. Дракончик на цепи засиял, но Кирилл быстро убрал его под футболку, чтобы не привлекать излишнего внимания.

— Да нет, ничего, Вио. — выдавил из себя улыбку Кирилл и встал со стула. Вынул из кармана деньги, отсчитал несколько бумажек и положил в центр стола. — Извини, неловко получилось. Закажи себе, все, что хочешь.

И, больше не говоря ни слова, парень развернулся и вышел из кафе, оставив Маргарет в

полном недоумении. Виолет вообще не поняла, что произошло. Виделись на одном балу. После разговаривали по телефону. Вот и всё. Остальные встречи были либо вместе с Машей, либо только Кирилл с Машей. А тут... всего-то спросил, с чего он так решил, а он — обиделся. Этого Вио понять не могла, сколько не старалась.

Изумлённо проводив уходящего парня и крикнув ему вслед «Кирилл, деньги!..», девушка как-то стеклянно уставилась перед собой. Она честно не понимала, что такого сделала, что на её простой вопрос отреагировали вот так. Да ещё и деньги оставили, словно она тут... девка какая-то.

Поведение Кирилла и вправду заставляло думать, что он ведет себя как девчонка. Вот только у самого парня на этот счет было другое мнение и причина такого поступка. Виолет даже могла услышать, как Кирилл перед уходом посмотрел на часы и, негромко выругавшись, побежал в сторону новостроек, даже не замечая мчащиеся по дороге машины. На окрик Виолет он даже не среагировал — не услышал.

Прицокнув с досады языком, девушка заказала себе капучино, наскоро выпила и расплатилась (своими деньгами). После чего, забрав всё, что оставил Кирилл, вышла из кафе.

Ближайший автомат оплаты она видела где-то за углом. О, вот и он. И, вытащив телефон и найдя номер Кирилла, Виолет без колебаний скормила автомату все деньги, что оставил ей парень, за комиссию заплатила сама. И нажала кнопку «оплатить», отправляя всю эту сумму Кириллу на телефон. Пусть не вздумает считать её непонятно кем. Все мечты о прекрасном принце стремительно расколотились об эту ситуацию. Что ж за принцы такие пошли? Истеричные...

Забрав из автомата чек, Виолет сверилась с адресом, записанном в телефоне в делах на сегодня и, дождавшись на остановке нужного транспорта, поехала к нотариусу. Ветер трепал тёмные волосы, солнце гладило щёки и золотило кожу, а внутри был неприятный осадок от этой встречи. Вместо ожидаемого ощущения полёта — чувство, словно заноза внутри. Очень грустно.

Ехать пришлось чуть ли не на другой конец города. Благо, потом добраться до дома было вполне возможным, ибо транспорт оттуда ходит с периодичностью в 20 минут. Нотариус располагался на первом этаже жилого дома. Вход был оборудован яркой вывеской, которая гласила «Нотариальная контора». Ничем не примечательное здание, однако, внутри не терпко пахло лавандой и жасмином.

За стойкой сидела миловидная русоволосая девушка в белой блузке с вышитой фиалкой на груди и что-то записывала в журнал. Когда же Виолет подошла ближе, девушка отложила свою писанину в сторону и, посмотрев на посетительницу, выдала дежурную вежливую улыбку.

— Добрый день! Чем могу помочь?

Фиалки на форме служащих нотариуса?... Это Виолет немало удивило, но поскольку мысли всё ещё кружили вокруг странной неполучившейся встречи, девушка решила не обращать на это внимания.

— Добрый, — кивнула Майлс. Выудила из сумочки паспорт и, шлёпнув его на стол перед русоволосой, проговорила: — Сегодня звонили, сообщили, что для меня есть какая-то посылка и завещание. Виолет Майлс.

Молча взяв паспорт, девушка пролистала его до второй страницы и взглянула на фотографию и имя пришедшей. Виолет Маргарет Майлс. Какое интересное и необычное

имя. Его-то уж точно не забудешь.

— Да-да, точно. — сразу припомнила сотрудница нотариуса, откладывая раскрытый паспорт в сторону. — Мы сами были удивлены подобным обращением, но завещание и содержимое посылки нам передали на хранение 15 лет назад. День в день. Тогда к нам пришла женщина преклонного возраста с целым букетом диких фиалок и вереском. Секундочку.

Пока сотрудница нотариуса разбиралась с её паспортом и компьютерными данными, Виолет начала изучать замечательную вышивку. И, конечно, не удержалась от вопроса:

— А вышивка машинная или ручная? — и кивнула на фиалку. Уж больно ей понравилась эта маленькая, но изящная деталь.

— Ручная. — улыбнувшись, сообщила девушка, не отвлекаясь от своего дела. Она забивала данные Виолет в компьютер и распечатывала акт передачи завещания, пока посетительница разглядывала вышивку на ее блузке.

Что? Посылка и завещание аж от ее прабабушки?! А почему мама об этом ничего не знала и не говорила?... Виолет растерянно воззрилась на девушку, слушая о том, что вышивка ручная, о том, что пришедшая была с букетом фиалок и вереска.

Русоволосая кликнула мышкой по строке на компьютере и быстро набрала комбинацию цифр. На экране высветилось обращение на имя Эльтары Кристал, как ни странно, прабабушки самой Виолет, которая умерла 15 лет назад. Именно Эльтара последние свои годы жизни отдала на воспитание Виолет. Часто рассказывала необычные сказки и учила шить.

Сотрудница нотариуса открыла нижний ящик стола и придвинула к себе ближе его содержимое. Там как раз лежала небольшая коробочка, предположительно с тем, что завещала Майлс ее прабабушка. — Подпишите здесь и здесь.

Русоволосая протянула Виолет ручку и пару экземпляров уже распечатанного акта и указала кончиком ручки, где нужно поставить подпись. Маргарет подписала, где следовало, и неуверенно протянула руку за коробочкой.

— Странно как-то. Почему бы просто через маму не передать, — обронила она наконец. — А... Когда она пришла, она как-то объяснила такое свое пожелание? Почему вам, почему через 15 лет, почему именно мне...?

Девушка вернула паспорт владелице, подписала оба акта передачи и отдала один из экземпляров Виолет. Посылку и конверт с завещанием она протянула следом. Внутри конверта лежал сложенный пополам лист, говорящий о том, что такая-то такая передаю моей правнучке семейную реликвию — золотой кулон на долгую память. Посылку передать ровно такого-то числа такого-то года. В коробке и вправду находился прекрасный кулон на витой цепочке из белого золота в виде дракона, держащего шарик из голубого аквамарина — старый прабабушкин кулон, потускневший от времени и осевшей на него пыли. Виолет помнила, как Эльтара всегда носила этот кулон на своей шее и никогда не позволяла кому-либо к нему притрагиваться и тем более брать в руки. И даже как-то обмолвилась, что когда-нибудь передаст этот кулон Вио.

— Я не знаю. — вздохнула русоволосая, убирая в стол акт и закрывая ящик на ключ. — Работаю всего лет пять, но слухи ходили от старших, что там хранится какая-то тайна, которую разгадать только под силу вам. Большого я не могу сказать, извините.

Вопрос основной был один — почему именно сегодня? Это кроме тех, что уже

озвучивались выше. Виолет, открыв коробочку, изумлённо ахнула. Тот самый кулон. Но...

— Ясно. Вы ничего не знаете, — подытожила с сожалением Виолет. Вздохнула, поблагодарила русоволосую и, осмотрев кулон и цепочку, подивившись тому, насколько он изящен и искусно сделан, пошла прочь. Тайна, говорите? Тайны Маргарет любила. И сейчас, идя по улице и придерживая сумку, в которой была спрятана упаковка странной посылки, то и дело поднимала дракончика на уровень глаз, чтобы посмотреть сквозь аквамарин на солнце. Какой красивый. Белое золото... может, отдать его в ювелирную мастерскую? Сначала надо показать маме.

— Ой! — вдруг остановилась Вио, словно налетела на что-то. Что-то упорно вилось на краю сознания рыжеволосой, и стоило девушке остановиться, как она вспомнила окончательно. Подёргала себя за косу и потянулась за телефоном.

У Кирилла тоже был кулон с драконом. Может, сероглазая и слишком поспешно делала выводы и связывала то, что было не связано, но... на то она и фантазёрка, чтобы вести себя так, верно? Так что номер Кирилла был набран, кулон подкинут в ладони и в ней же зажат, а Виолет остановилась на повороте дороге возле какого-то здания, прижимая трубку к уху и ожидая ответа.

Трубку долго и упорно не брали. За долгих четыре или пять гудков Вио уже успела в нетерпении походить взад-вперед, подергать несколько раз свою косу и передумать звонить Кириллу. Виолет, будучи наблюдательной, заметила на углу одного из домов подозрительного типа в плотном черном плаще и с глубоко наброшенным на голову капюшоном. Он отделился от стены и, словно мрачная тень прошел мимо Майлс, прошептав лишь несколько слов — «Время на исходе». Однако обернувшись, она никого не обнаружила, хотя улица была пуста, да и уйти далеко этот мужчина не мог.

Что? Какое ещё время? Виолет растерянно обернулась, но никого не заметила. Подумав, что ей почудилось — с самого утра же не слишком хорошо себя чувствовала, ещё сон этот... девушка решила не волноваться по этому поводу.

Послышался характерный щелчок в трубке, оповещающий о том, что вызываемый абонент взял трубку.

— Виолет, извини, глупо получилось. — сразу начал Кирилл, не давая девушке вставить и слова. — Я такой дурак, честное слово. Перенервничал из-за этой встречи. Могу ли я как-то загладить свою вину?

Вот то, что Кирилл трубку не брал, это беспокоило. Ну нет, ну что же это такое, неужели в самом деле обиделся на подобный вопрос? О. Наконец-то трубку взяли, и стоило Вио открыть рот, как тут же завалили потоком извинений и задали вопрос.

— Эм, привет. Да ничего... деньги тебе дошли на телефон? — глупо спросил Маргарет, крутя в ладони кулон. Если не дошли — она сохранила чек о переводе. — Мы можем встретиться? Поговорить. Мне тут... хм, прислали странное украшение. Напомнило твой кулон, вот я и подумала...

— А, да, деньги пришли. — сообщил Кирилл. — Я приеду минут через десять. Скажи только куда подъехать, я на машине.

На известие о каком-то странном украшении парень отреагировал очень даже бурно. Кстати говоря, это было неудивительно. Его отец полжизни занимается ремонтом и оценкой ювелирных изделий, а сам Кирилл невольно перенял у своего отца эту страсть к украшениям, особенно если те были необычными и далеко не новыми. Поэтому он, не раздумывая, согласился помочь Виолет и уже заводил машину, дожидаясь лишь того, куда

Майлс скажет ему подъехать и забрать ее.

Видимо, для Кирилла это было в порядке вещей — оставлять деньги на столе у девушек. И то, что девушки потом эти деньги возвращали — тоже. Впрочем, Виолет сей инцидент мало заботил. Она, уложив на левом плече косу поаккуратнее, уже диктовала Кириллу адрес нотариальной конторы — собиралась подождать его здесь. Распрощавшись, девушка убрала телефон в сумку и, переступив с ноги на ногу, лениво принялась изучать вывески окрестных магазинов. Кулон с дракончиком, обнявшим аквамариновую сферу, девушка пока что так и не надела. В самом деле, пусть лучше специалист посмотрит.

А вообще, любительница делать вывод там, где их не может быть, буквально из ничего, сейчас получила благодатную почву для своих мыслей. Кирилл — оценщик. Ей передают кулон. Перед этим снится странный сон. Как всё вовремя — в её жизни появляется человек, способный рассказать о полученном кулоне, именно в то время, когда нужно. И сон приснился тоже о драконах, и мама говорила, что история о Тардароте действительно была рассказана, причём именно прабабушкой, которая и передала эту старинную вещицу. И, как сказали в нотариусе, именно в этот день. Случайность ли? Совпадение ли? Для мисс Майлс всё это, конечно же, было связано. Ещё к этому и мистика прибавлялась, — вот этот странный человек с «время на исходе». Словом, Виолет себя сейчас чувствовала попавшей в сказку, какую-то странную и несколько запутанную историю.

Но пока ждала машины нового своего знакомого, успела уже предположить, что и ему его кулон с драконом передала прабабушка, и вознамерилась спросить, а не снился ли и ему сон о Тардароте. Может, даже именно в эту ночь?

— Время на исходе, говорите, — повторила тихо, для себя, рыжая. — Ну что же. Попробуем успеть.

Куда — да неважно. Главное, это не была скучная учёба в университете, это было что-то совершенно новое, да ещё и в режиме реального времени. Неужели Виолет, с её патологической любовью к сказкам и неуёмной фантазией, не сумеет понять, что тут к чему? Пусть даже самое невероятное. Всегда же мечтала попасть в сказку.

Через 12 минут к крыльцу нотариальной конторы подъехал черный «опель», сверкая отполированным бампером. Коротко посигналил.

— Садись в машину, Вио. — сказал Кирилл, опуская полностью ветровое стекло. Глушить двигатель он не стал, надеясь, что куда-нибудь поедут. К примеру, к его отцу в ювелирную лавку, раз уж Майлс упомянула о каком-то странном украшении. Все-таки отец лучше разбирается в украшениях, всю жизнь с ними провел.

— Куда мы едем? — осведомилась Виолет, усаживаясь на заднее сиденье автомобиля. Хорошая машина, и Маргарет даже как-то успокоилась: от Кирилла не было нехорошего ощущения. К кому другому бы не села вот так сразу.

Парень выкрутил руль и выехал на проезжую часть. На Виолет он практически не смотрел, предпочитая следить за дорогой. Ну, возможно, изредка, да и то в зеркало заднего вида. — А мы едем к отцу в ювелирку. Он тебе точно скажет все о твоей побрякушке. — коротко ответил Кирилл, ни на секунду не переставая следить за дорогой.

— Это не побрякушка! — возмутилась Виолет. — Это кулон моей прабабушки! Имей уважение!..

Уж чего-чего, а подобного отношения к любимым, пусть и умершим родственникам, Майлс не терпела. — Ждёт? Ты ему сообщил, что мы приедем?

— Извини, не думал, что это тебя заденет. — извинился Кирилл. — Ну, вообще да,

сообщил. Тем более, он сам хотел, чтобы я приехал. Ну, пока рассказывай, что у тебя там произошло за это время.

— Мне утром позвонили из конторы нотариальной... — и Виолет вкратце обрисовала ситуацию со звонком, а после с кулоном, и даже покачала им в ладони, но не стала предлагать посмотреть. Все-таки по дороге едут.

Упомянула она и о своем сне, и о том, что эту историю рассказывала мама, а ей, в свою очередь, ее бабушка, и что кулон-то как раз-таки принадлежал именно ей, прабабушке Виолет, Эльтаре Кристал. И про фиалки в нотариальной конторе не забыла. И еще подивилась тому, как все это совпадает: и сон про драконов, и кулон с драконом как раз от той, кто историю из сна рассказывал, и появление Кирилла, который может оценить кулон.

— Слишком много совпадений, тебе не кажется? — закончила Вио, рассматривая кулон на ладони. Не рассказала она только про странную тень и фразу «время на исходе», списав это все же на плохое самочувствие.

Парню оставалось только слушать и изредка выдавать короткие фразы, типа «Ничего себе», «А вон оно как повернуло» и так далее.

— Возможно тут что-то и есть. — заметил парень, сворачивая на обочину и останавливаясь у ювелирной лавки. — Главное, чтобы тебя в какую-нибудь аферу не втянули. Ну, мало ли мошенников сейчас. Идем, отец уже ждет нас.

Кирилл вышел из машины, галантно открыл заднюю дверь и помог выйти Виолет. Машину он поставил на сигнализацию и только потом он и Майлс вошли внутрь ювелирной лавки.

В лавке было все стандартно: витрины с многочисленными серебряными и золотыми побрякушками, поблескивающими всеми цветами радуги под светом ярких ламп, касса и столик для оценки товара на обмен или продажу. Внутри сидел только охранник — крупный мужчина лет сорока, две молодые девушки — сотрудницы и пожилой мужчина в темно-коричневом костюме — отец Кирилла.

Майлс осмотрелась осторожно, перебирая нервно свою косу, чуть-чуть кивнула присутствовавшим.

— Здравствуйте.

— А, явился, отпрыск. — протянул мужчина, вставая с табуретки. — да еще и не один. Взрослеешь, сын.

Мужчина одобрительно похлопал Кирилла по плечу и улыбнулся.

— Виолет, знакомься, это мой отец — Виктор Владимирович Серебрянников. — сказал парень, представляя девушке своего отца. — Пап, а это Виолет Майлс.

— Знакомая? Девушка? — усмехнулся ювелир. — Ладно, не буду смущать. С чем пожаловали?

— Вио, покажи кулон. Мы бы хотели узнать о нем как можно больше. Ну, это по твоей специальности.

— А сам был не в состоянии? Эх, и кого я воспитал. Позор на мою седую голову. — Виктор Владимирович театрально схватился за голову, специально подкалывая собственного сына. Похоже, что это было для них обычно. — Ну-ка, что там у нас?

Вот, значит, как. Серебрянников. Красивая фамилия. Выслушав их перепалку (театрализовал больше отец, Кирилл же, кажется, просто не реагировал), Майлс улыбнулась было.

— Я ему не девушка, — покачала головой Вио. — Мы просто знакомые. Случайные.

Вот, посмотрите, пожалуйста.

С этими словами девушка протянула драгоценность Виктору Владимировичу и поправила ручку сумки.

— Только осторожнее. Мне эта вещь дорога. От моей прабабушки.

Ювелир бережно взял из рук Виолет необычный кулон и улыбнулся.

— Непременно, мисс Майлс. Пройдемте за стол.

Виктор Владимирович снова сел на табуретку, а молодым людям предложил сесть рядом на слегка потертый кожаный диванчик. Кулон отправился на специальную подставку с лупой прямо под свет включенной лампы. Ювелир нацепил очки на переносицу, смочил безворсовую салфетку в специальном растворе и протер этой салфеточкой кулон. Золотой дракон вновь приобретал свое былое величие, освобождаясь от годовых слоев пыли. А потом началось самое интересное. Осмотр кулона занял около пяти минут. Виктор Владимирович осматривал дракона тщательно, приглядывался к самым незаметным сторонам, не обделил вниманием и драгоценный камень.

— Аквамарин сорта Санта-Мария, отличается интенсивностью цвета и легкой непрозрачностью. Один из самых дорогих сортов. Сам кулон сделан из белого золота со сплавом из платины. Дорогая вещь, антикварная. В среднем могу сказать, что этому кулону около двухсот лет. Плюс-минус лет пятьдесят. Однако, что самое интересное я нашел — это то, что на нем не стоит проба. Зато есть кое-что другое. Это изображение фиалки на внутренней части крыла. Скорее всего, это так называемая печать мастера. И да, этот кулон стоит порядка двух миллионов рублей. Большого я вам не скажу.

Ювелир передал вычищенный до блеска кулон Виолет, снял очки и устало потер переносицу. Такая напряженная работа давала нагрузку на пожилого мастера.

— Спасибо, отец. Я у тебя в долгу. — произнес Кирилл. — Пойдем, Виолет. Я довезу тебя до дома.

— Еще раз такое скажешь — выпорю. — усмехнулся Виктор Владимирович. — Спасибо, что зашли. Буду рад видеть вас снова.

Слушая всё это, Виолет всё более утверждалась в мысли, что это нереально. Ну не может так быть, чтобы такой драгоценный кулон, в такую сумму, да ещё и с печатью мастера в виде фиалки (опять фиалки!..) попал к ней в руки. Антиквариат, да ещё такой... аквамарин, золото и платина, ручная работа... Да ещё и двести лет ему. Покачивав головой, Виолет бережно взяла засиявший после чистки кулон и всё-таки надела его на шею, аккуратно поправив цепочку.

— Благодарю вас, — кивнула Вио, — До свидания.

Говорить что-то ещё Виолет пока не видела смысла, а потому просто улыбнулась на прощание и вышла.

Кирилл кивнул отцу и вышел следом за Виолет. Парень не спешил разговаривать с Майлс, давая ей время обдумать все то, что сказал ювелир про ее наследный кулон. Они молча сели в машину, но поехали не домой. Парень остановился возле парка и заглушил двигатель.

— Не против, если мы прогуляемся немного? — предложил темноволосый, обращаясь к девушке. И, дождавшись утвердительного ответа, вышел из машины, помог Виолет, а затем поставил машину на сигнализацию.

Пока ехали, она долго думала над тем, что ей сказали. Рассматривала дракончика и так, и так, со всех сторон, поглаживала выделанные не то чешуйки, не то развевающиеся, словно

на ветру, волоски гривы. Трогала подушечкой пальца аквамаринный шарик. И как-то сама незаметно для себя согласилась на прогулку. Надо было немного отвлечься от всего этого и мыслей о том, почему именно с ней всё это происходит.

— Да, пойдём, с удовольствием, — только сейчас заметив, что они приехали не к дому, улыбнулась Виолет. Они шли рядом молча, а вокруг тихо покачивались ветви подслащённых солнцем деревьев.

— Вио, возможно, я много лишнего наговорил днем, но позволь мне как-то загладить свою вину. — начал парень через некоторое время. Кирилл, даже незаметно для себя начал подходить все ближе и ближе, сокращая дистанцию между ними почти до минимума. Вокруг не было не любопытных прохожих, ни мамочек с непоседливыми детьми. Лишь свежий воздух витал вокруг да сладковатый запах каких-то цветов. Все движения Кирилла были неторопливы, осторожны. Вот он заботливо убирает выбившуюся из растрепавшейся на ветру косы прядку волос за ухо, вот осторожно оглаживает большим пальцем скулу Виолет, а вот уже дарит девушке легкий, почти невесомый поцелуй сначала в щеку, а затем уже накрывает ее губы своими.

И вдруг Кирилл остановился, заставив посмотреть на него, заглянуть в глаза. Шагнул ближе, говоря что-то о том, что случилось днём. А потом...

Его палец проходит по скуле, гладит, а после щеки касаются губы. Щека девушки тут же вспыхивает маковым цветом — да, в свои двадцать с хвостиком Виолет ещё ни с кем не целовалась ни разу, а тут... От неожиданности она растерялась, уложила как-то инстинктивно ладонь парню на плечо. Взмахнула ресницами и, как-то нервно вздохнув, приоткрыла губы, пытаясь ответить, и закрыла глаза. Сердце моментально взлетело куда-то под ключицы, стремясь выбить клетку рёбер, заставляя пальцы подрагивать.

Кирилл даже не ожидал, что Виолет ответит на поцелуй. Просто сделал это, не подумав, подавшись пылу собственных чувств. Он ощущал, что ее руки подрагивают, ощущал и собственное сердце, колотящееся где-то в горле и висках.

Голова Виолет закружилась, вокруг все превращалось в безумную карусель или цветной калейдоскоп. Девушке начали чудиться странные голоса, которые что-то непонятно шептали. И только два слова она разобрала абсолютно четко.

— Время пришло. — сказал мрачный голос, очень схожий с тем, что она уже слышала возле нотариальной конторы. Только Вио это слышала, в голове все помутилось, яркая полоска света истончилась, и девушка провалилась в темноту.

Обычно сны девушки заключались в постоянно повторяющихся эпизодах, изображавших ее детство. Или, похожее на воспоминания детства. И еще часто сюжет изображал какую-то погоню во сне, преследования, от которых было трудно скрыться. По пробуждении они оставляли странное неприятное впечатление. Но приснившийся сейчас девушке сон не был похож на то, что она видела обычно. Какая-то красивая долина, оставляющая настолько реальные впечатления, что даже ощущалось дуновение ветра, свежесть земли под ногами, яркие краски неба и растений. Слишком яркие, если задуматься, какие бывают только во сне.

Видела же София себя в этом сне, но со спины, словно сама на себя смотрела и могла отследить свои же действия. А потом вид поменялся, и вот уже девушка бредет среди людей, впрочем, не сливаясь с ними, ощущая себя несколько отдельно.

Внимание ее привлекла великолепная, эффектная девушка, в шикарном платье, какое носили, наверное, лишь королевы в исторических фильмах. Так подумалось Софе, пока она рассматривала затейливо уложенную прическу с жемчужинами, платье, отделанное нежным кружевом, отливавшую серебристым блеском фиолетовую ткань бархата. Казалось, протяни руку, и ощутишь эту бархатистость и гладкость.

И, как часто бывает во снах, все резко изменилось. И увиденное больше не доставляет того эстетического наслаждения, чтоб хотелось продлить этот момент. Напротив, все меняется до неузнаваемости, и уже перед взором девушки люди, превращающиеся в драконов. Это было настолько реально, что, казалось, хоть она отдавала себе отчет в том, что такого не бывает, но видела произошедшее своими глазами.

Сделав над собой усилие, София проснулась, практически подскочив в кровати, понимая, что неудобная поза способствовала появлению такого кошмара.

— Ой, приснится же такое... — Белоусова села на кровати, выпрямив затекшую спину и потягиваясь. — Днем спать, надо ж додуматься.

Радуюсь, что это был всего лишь сон, девушка подошла к окну, словно пытаясь этим действием разогнать ощущение тревоги после пробуждения. Ощущение от сна было действительно необычным. Зеленая долина, люди на площади, и вдруг... драконы. Причем это действительно было настолько реалистичным, что описанию сон поддавался плохо. Это надо было видеть. Вот только Софье показалось, что подобную историю она уже где-то слышала. Когда была маленькой. Ее рассказывала мама перед сном, правда вот концовку она так и не могла вспомнить, как ни старалась.

Ада, как и обещала, пришла со всеми своими вещами после вечерних процедур. Застелила постель своим покрывалом, положила еще пару небольших подушечек для уюта и аккуратно разложила свои вещи в тумбочке. Затем достала из небольшого пакета плюшевую мышь и с любовью обняла ее.

— Я к тебе заходила. — сообщила каштановолосая, усаживаясь на своей постели поудобнее. — Ты так спала сладко. Не стала тебе мешать. Ужин будет уже через полчаса. Сегодня ягодный кисель и гречка с тефтельками.

— Ой, да, я заснула, — словно извиняясь, пробормотала девушка, приглаживая волосы и пытаясь соорудить нечто похожее на ровный хвостик, однако, те так и норовили вылезти из-под рук, и, в конце концов, Софа оставила эти попытки, с раздражением убирая резинку в

карман. Волосы так и остались распущенными, смешно топорщась с одной стороны, примятые во время сна.

— Долго же я спала, получается, — задумчиво протянула она, внимательно осматривая соседку. После чего прошлась по палате, шлепая тапками по линолеуму, пару раз туда и обратно, от кровати и снова до окна.

— Ну да, долго ты спала. — подтвердила Ада, взглянув на часы. Времени до ужина оставалось все меньше. Девушка проследила взглядом за меряющей шагами комнату Софьей и слегка улыбнулась.

— Я, наверное, не пойду ужинать, — неуверенно протянула девица, прекратив хождение по палате и усаживаясь на кровать. — Кисель возьму, а вот есть как-то не хочется.

— Слушай, давай я тебе прямо сюда кисель принесу. — сказала каштановолосая, поджимая ноги к себе.

Белоусова внимательно осмотрела плюшевую игрушку, которую Ада положила на свою кровать, и улыбнулась.

— У меня дома есть кошка, игрушечная. У меня на кровати лежит, мягкая такая, мне ее в детстве подарили, и она уже такая потрепанная, — Софа снова пожала плечами, пытаясь понять, не слишком ли разоткровенничалась с девушкой, которую не знала, и которую больше вряд ли встретит после выписки.

Ада перевернулась на бок, подмяла под себя подушку и прижала к себе игрушку.

— Я беру ее с собой в больницу только потому, что она напоминает мне о доме. Мне ее мама подарила, когда я еще маленькой была.

Ада улыбнулась уголками губ и вздохнула. Она скучала по дому, родителям и своим друзьям. Родители навещали ее раз в неделю, а друзья и того меньше, поэтому ей ничего не оставалось делать, как разговаривать с кем-то из соседей по палатам (чаще всего она лежала одна), либо со своей игрушкой, с которой она практически не расставалась.

Через некоторое время раздался звонок на ужин, и девушка слезла с кровати, разглаживая по пути складки на своих штанах.

— Вижу, тебя что-то...эмн, удивило или поразило. Это было заметно, когда я пришла к тебе. Ладно, ты пока думай, а я за ужином сбегаяю. — и Ады след простыл, ибо вездесущая девушка поспешила скорее уйти за ужином.

Впрочем, Софью тоже не навещали во время ее многочисленных посещений лечебных учреждений. Родители ее жили в области, сама же девушка училась в городе, поэтому навещать ее казалось бессмысленной тратой времени, особенно учитывая то, что посещала больницы та аккуратно несколько раз в год. И начиналось снова, одно и то же, обследования, анализы, реабилитация, рекомендуемый отдых. Поэтому Белоусова могла понять то, как должен чувствовать себя любой человек, находящийся не дома длительное время. И, видимо, Ада тоже скучала, и этот вздох подтверждал ее догадки.

Она снова осталась одна в палате, успев лишь кивнуть соседке в знак согласия. Девушка казалась активной и предприимчивой, по сравнению с ней самой, более пассивной и задумчивой.

И, пока Ада отсутствовала, Софи достала бумагу и ручку, записала свой телефон, повинувшись какому-то непонятному порыву. Все равно ведь не позвонит потом, как это бывало постоянно в таких случаях. Люди выписывались и напрочь забывали тех, с кем проводили вынужденное соседство. Положив бумажку на тумбочку темноволосой девчушки, София присела на свою кровать, прислонилась к стенке и подтянула ноги к груди, ожидая.

Ада вернулась спустя пятнадцать минут с двумя порциями ягодного киселя в руках. Гордо прошествовав по палате, девушка поставила один из стаканов на тумбочку Софьи и заодно положила ей пару больших овсяных печенек. Сама же, вернулась к своей кровати и уселась на нее, поджав ноги.

О, печенье. С детства любимое, овсяное. Девушка села на кровати поудобнее, поставив стакан рядом, следя, чтоб тот не упал.

— Спасибо, — улыбаясь, поблагодарила Софья, вгрызаясь в печенюху. Оно оказалось еще и свежее, что было вдвойне приятней.

— Соф, а Соф, а ты любишь фэнтези? — спросила каштановолосая, потягивая из стакана кисель. Довольно облизнула «усы» и откусила кусочек печенья. — Мне тут на днях книгу прислали родственники. Такие сюжеты захватывающие, хоть самой бери и пиши.

Ада замечает на своей тумбочке записку с номером телефона Белоусовой и, довольная, укладывает бумажку в небольшую шкатулочку. Обязательно позвонит Софе и узнает, каково там, за пределами больницы. И вообще, навещать ее будет.

Белоусова заметила и то, что бумажка с ее телефоном перекочевала в шкатулочку, но, если быть честной, не придавала этому значения. Хотя, сама Софа была бы не против общения.

— Фэнтези? — протянула девушка, задумываясь над тем, а, действительно, нравится ли ей этот жанр? Вот классику она любила, стихи, а вот фэнтези...

— Ну, я читала пару книг, но даже не помню, какого автора. Там было что-то про вампира, который полюбил девушку. Точнее, он был человеком, а стал вампиром, — она замялась, пытаясь более внятно объяснить суть книги, которая ей на тот момент нравилась.

— Точнее, душу продал. И стал вампиром. Ради нее, представляешь? — девушка чуть не запрыгала на кровати от волнения, вспоминая суть этой истории. Вот тогда очень поразила ее эта книга, а ведь не классика, а именно современная книга жанра фэнтези. Но, вовремя подхватила стакан, чуть не перевернувшийся набок от ее движений.

— Ага, интересная книга. Я тоже ее читала. «Дракула» называется. В конце обрыдалась, поняв, что книга закончилась. Такой захватывающий сюжет! Так бы и дальше читала, не отрываясь. — улыбается девушка, с интересом поглядывая на свою соседку. Софа понравилась Аде, несмотря на то, что та была немного неразговорчивой. Ада же на деле была любопытной по большей части и все время пыталась найти точки соприкосновения с человеком, чтобы подружиться.

— А вот и не «Дракула»! — неожиданно хохотнула девушка на ответ соседки. — У нее другое название, но я забыла. Но с «Дракулой» я бы не спутала точно. Там сюжет другой совсем. Хотя, — задумалась она, — они все похожи.

И правда, часто в книгах сюжет был один, но обыграть его получалось настолько по-разному. Вот даже при описании книги Софьи Ада приняла ее за другую. Надо будет обязательно покопаться в прочитанном в электронке, найти название и посоветовать той тоже ознакомиться. Софья вспомнила, что тоже плакала, пока читала, и тоже особенно в конце.

— Так что, наверное, я не против любого жанра. Главное, чтоб интересно было и запомнилось хоть чем-то.

— Ммм, я тоже «за». Книга всегда должна чем-то запомниться и оставить свой след в душе. Именно поэтому ее хочется перечитывать снова и снова. — согласилась каштановолосая, с удовольствием допивая кисель из стакана. Облизнулась, затем встала, помыла свой стакан и поставила его на свою тумбочку. Утром отнесет, когда на завтрак

пойдет.

Когда раздался звонок, призывающий пациентов больницы заканчивать свои дела, София уже и печенье догрызла, и стакан ополоснула, и теперь он стоял у нее на тумбочке. Надо бы на кухню вернуть, сходить, утром, до того, как покинет стены больницы. Спать не хотелось совершенно, но, учитывая, что дел на утро было не впрокорот, и собрать все, и с бумагами побегать, ложиться все-таки было нужно.

— А мне вот прислали что-то о драконах. Только начала читать. Как раз займусь этим, пока свободное время после процедур будет.

Сказав последнюю фразу, Ада потянулась, сладко зевнула, затем свернулась в кровати клубочком и практически сразу уснула. Видимо ей еще и снотворное давали помимо других таблеток, так как буди-не буди, Ада уже никого и ничего не слышала. Благо, уже спать было можно. Звонок-то на отбой уже прозвенел.

При упоминании о драконах в памяти Белоусовой всплыл недавний сон. Надо же, какое совпадение. До этого драконы не появлялись в ее снах ни разу, а тут такое. Не придавая этому более значения, она широко улыбнулась, но решила, что тоже пора поступить примеру соседки, уже удобно расположившейся в постели.

Тихонечко щелкнув выключателем ночника, находившегося рядом с кроватью, она скользнула под одеяло, потянулась, расслабляя тело, ощущая, как устала за долгий однообразный день. И, несмотря на то, что в палате явно чувствовалась прохлада, видимо, от окон сквозило, практически сразу же согрелась и тоже уснула. Завтра планировался довольно насыщенный день, нужно было отдохнуть как следует.

* * *

Ночь прошла без неожиданностей и страшных снов. Обычная тихая ночь, полная россыпью звезд на небе и молочно-белым светом луны, осторожно заглядывающим в палату. Утро началось как обычно. Недовольная уборщица, гремя ведрами и шваброй, что-то бормотала снаружи. Так и мертвого разбудит своим грохотом. Можно было даже не заводить будильник. Все равно приходящая каждое утро уборщица стабильно будила, казалось, все отделение. И что людям не нравится, но они упорно продолжают работать так и дальше? Такими вопросами Софии задаваться было некогда в это утро.

Софа нехотя открыла глаза и, потянувшись, встала с постели. Ада тоже через пару минут зашевелилась под одеялом и выползла из-под «шалашика», высовывая наружу голову, обрамленную копной спутанных каштановых волос. Белоусова сегодняшним утром уже должна была покинуть стены больницы и возвратиться в общежитие. Ада как раз быстро царапала ей записку со своим номером телефона и положила ее на тумбочку девушке, пока та умывалась и одевалась.

Софа умылась и привела себя в порядок, готовя себя к скорому расставанию с больницей. По крайней мере, в этот раз. И тоже увидела на своей тумбочке записку с номером телефона. Она взяла ее и улыбнулась Аде, словно благодаря ее за такое проявление взаимности.

Минут через 10 зазвонил телефон Софы. Телефонный звонок в такое время несказанно удивил девушку. Она посмотрела на экран телефона, отметив, что номер ей был незнаком, но все равно ответила. Это могли звонить из колледжа, и ей не хотелось пропустить что-то

такое важное, что даже сообщали на сотовый.

— Здравствуйте. Это Софья Белоусова? — спросил приятный женский голос. — Вам сегодня нужно зайти к нотариусу. У нас для вас есть посылка и завещание. Забрать желательно сегодня.

— К нотариусу? — Она уже хотела сказать звонившей, что та ошиблась, потому что ни к какому нотариусу ей не нужно, как следующие слова заставили ее задуматься.

Девушка назвала адрес и, вежливо попрощавшись, отключилась.

— За-завещание? — еле успев записать адрес, прямо на той бумажке, что оставила Ада с ее номерком. После чего, сразу же положила ее к своим вещам, чтоб не потерять. Не хотелось думать о том, что что-то случилось. Словно этим она могла проигнорировать явно нелепую, недосказанную ситуацию.

Софье же оставалось только позавтракать, принять утренние таблетки, а затем зайти к Андрею Сергеевичу за выпиской и направлением в профилакторий. И все, она теперь свободна от гнетущих больничных стен, недовольных пациентов и вечно снующих медсестер и врачей. За завтраком девушка едва прикоснулась к еде. Так, буквально проглотила пару ложек, запила чаем и понеслась разыскивать своего лечащего врача, чтобы забрать документы.

Кардиолог как раз выбегал из ординаторской, но в коридоре натолкнулся на Белоусову. Девушке пришлось напомнить загруженному по самые уши врачу, что он должен ей листок с выпиской и направление в профилакторий. Извинившись перед Софьей и рывкнув на излишне торопящую его медсестру, врач забрал со стола лист выписки, поставил свою подпись с печатью, с подоконника забрал недавно пришедшие путевки и вместе с больничным листом вручил все пациентке.

— Вопрос с профилакторием решай сама. Мое дело выдать путевку. Здоровья тебе и желаю, чтобы сюда ты больше не попадала. — пожелал на прощание Андрей Сергеевич и поспешил за нервной медсестрой прямо по коридору.

Было немного неловко тревожить врача, который, что естественно с утра, был занят, но Софье так хотелось побыстрее уехать из четырех стен, выйти на воздух, заняться, наконец, учебой. Поэтому, закончив со всеми бумагами, получив-таки все нужные подписи, выставив печати, девушка вернулась в свою палату для того, чтоб уже спокойно собрать все вещи.

Ада же сразу после завтрака ушла на утренние процедуры, поэтому ее в палате не было, и Софа знала, что та вернется только через полчаса. Зато было время спокойно собрать вещи и решить, каков будет план дальнейших действий. Укладывая немногочисленные вещи по пакетам, Софа специально тянула время, чтобы еще раз попрощаться с темноволосой девчушкой, пожелать той скорейшего выздоровления и обнять перед уходом. В сумку отправились аккуратно сложенные халат, ночная рубашка, лекарства, упакованные в прозрачный пакетик. Мысль о каком-то завещании не покидала студентку на протяжении всего процесса укладывания пожитков, но Белоусова умела напрасно не думать о том, что будет впереди, придерживаясь правила «всему свое время».

Закончив, наконец, со сборами, девушка сняла постельное белье, сложила его, поместив на кровати. Позже придет санитарка и уберет, взамен застелив постель для другого пациента, который будет находиться здесь вместо нее. Поэтому, когда та закончила, наконец, возиться, можно было сесть и отдохнуть, перед тем, как покинуть лечебное заведение. Садиться, однако, Софа не стала, а в ожидании подошла к окну, высматривая там что-то или кого-то.

Спустя минут 40 ожидания, вернулась Ада, довольно размахивая махровым полотенцем в синюю клеточку. Девушка уже думала, что Софа ушла, не попрощавшись, но она ошиблась и с удовольствием заключила в свои объятия Белоусову, едва не разрыдавшись от накативших эмоций.

— Соооф, — протянула Ада, улыбаясь во все 32 зуба, — а меня через три дня выписывают. Андрей Сергеевич сказал, что моему сердцу уже ничего не угрожает, и я могу реабилитироваться дома. Ааа, как же я счастлива. И мы с тобой нормально сможем по улице погулять, а не сидеть в больничных стенах с вопящими по утрам уборщицами.

Каштановолосая рассмеялась. Тем, кто месяцами лежит в больницах было за счастье вновь вернуться домой и почувствовать полную свободу действий. Обняв возвратившуюся с процедур соседку, Софа отстранилась и, улыбнувшись, посмотрела той в лицо. Искренне порадовалась известию о скорой выписке.

— Вот видишь. Три дня пролетят, сама не заметишь. — И улыбнулась удачной шутке об уборщицах. Казалось, такой способ просыпаться по утрам она не забудет еще долго.

Мысль о том, что Ада всерьез хочет встретиться после того, как выйдет из больничных стен, заставила девушку живо представить себе это. А, учитывая, что та еще и чтением увлекалась, будет теперь с кем обсудить прочитанное.

Ада, постояв с минуту в раздумиях, вдруг полезла под кровать, выудила оттуда сумку с вещами и, порывшись внутри нее, извлекла довольно-таки пухлую книгу.

— На, держи, это на память от меня. — улыбаясь, девушка протянула Софье книгу в красном переплете под названием «Мифы и легенды древних народов. Том 3». — Она очень интересная, почитай как-нибудь на досуге.

Наверное, для студентки это было одним из самых важных вещей в мире. Поделиться с кем-то своими ощущениями, мнением, подискутировать на какую-то тему, возможно, даже с противоположным мнением. Ух, будет о чем поговорить!

Взяла книгу, что протягивала сейчас Ада, и, словно поверив окончательно в возможность встречи в другой, внебольничной жизни, девушка расплылась в улыбке.

— Спасибо! Я обязательно прочитаю. Ты позвони только, как выйдешь отсюда. Буду ждать, — смущенно прибавила сероглазая, укладывая томик к своим вещам, явно не зная, что делать дальше. — Ну, я пошла. Выздоровливай.

Тихонечко прикрыв за собой дверь, девушка шла уже знакомыми коридорами, не смотря ни на кого сейчас, а с каждым шагом ощущая себя счастливее в данный момент. И лишь тревога по поводу утреннего звонка параллельно грызлась внутри, омрачая практически идеальное состояние счастья.

Тепло попрощавшись с Софьей, Ада ушла по своим делам, явно довольная, что ее соседка выписывается из больницы. Нет, корысти в ее мыслях не было, учитывая, что она всем желала лишь скорейшего выздоровления. Да, она обязательно позвонит Белоусовой и узнает, как у той дела, какие новости ходят во внебольничных стенах и что интересного появляется в жизни каждого из выписавшихся «узников» больничных палат.

Софье ничего не оставалось сделать, как вернуться в родные стены общежития и, наконец, привести себя и комнату в порядок. Работы было достаточно, но Софе не следовало забывать, что ее ждут у нотариуса, чтобы забрать посылку и завещание, о которых упомянула девушка, звонившая утром. Ведь посылку нужно было забрать до шести вечера и обязательно сегодня.

Вернувшись в общежитие, первым делом, закинув больничные пакеты подальше, с

намерением разобраться в них позже, девушка навела порядок в комнате. Протерла пыль, разложила кое-какие вещи, перестелила кровать. Осталось лишь выстирать вещи, в которых та находилась в больнице, еще хранящие запах, словно впитавшийся навечно, хлорки и лекарств. Поморщившись, студентка закинула пижамку в таз, наполненный теплой водой, добавив ароматный порошок и ароматизатор, после чего оставила стирку на вечер.

Нужно было сейчас привести себя в порядок и отправляться к нотариусу, адрес которого был наскоро записан на бумажке. «Чем скорее, тем лучше», решила Белоусова, раскрывая шкаф, чтоб выбрать одежду, но, чуть поколебавшись, просто схватила первое попавшееся, на что упал взгляд. Темно-серое платье до колена, вязаная кофточка на случай прохладного ветра, и вскоре девушка уже готова к выходу на улицу. Волосы она уложила как обычно, стянув резинкой на затылке в тугий хвост.

Бумажку с адресом София уложила в кармашек кофточки, постоянно проверяя затем, не выпала ли та. Хотя, проще было поместить ее в рюкзак, но, так как адрес был незнаком девушке, она постоянно вытаскивала записку и перечитывала ту, словно боясь забыть местоположение конторы.

Контора нашлась не сразу, пришлось поспрашивать у прохожих, которые равнодушно подсказали Софье, куда нужно идти. Даже сказали, на каком транспорте можно добраться туда и обратно. Нотариус оказался в одном из зданий административного типа и, собственно, перепутать эту контору ни с чем было невозможно. Благородное здание конца 19 века, с расписными витражными окнами и массивными двойными дверями. У входа в контору красовалась целая клумба с дикими фиалками.

Добравшись, наконец, до нужного места, Софья, чуть постояв перед зданием, сперва оглядела то, задержавшись взглядом на окнах с цветными стеклами.

— Надо же, — протянула девушка, чуть задумавшись, — такое интересное здание. И двери, вон какие.

Да, исторических зданий в городе оставалось не так много, и это было не исключением. Причем, было видно, что о прилегающей территории заботились, вон и цветы высажены, и чисто, и стекла не покрыты пылью, а переливаются цветными бликами в лучах солнца. Толкнув, наконец, тяжелую дверь, студентка оказалась внутри. Сразу почувствовав ощущение прохлады, видимо, из-за толстых каменных стен, девушка поежилась, однако подошла к стойке администрации.

Внутри контора была разделена на несколько отделов. Приемная, несколько кабинетов, администрация. В приемной сидела рыжеволосая девушка в фирменной блузке и что-то печатала в компьютере.

— Добрый день! Чем я могу вам помочь? — с вежливой строгостью спросила девушка, отвлекаясь от своего дела.

Софья, собравшись, извлекла зачем-то из кармана бумажку с адресом.

— Здравствуйте, — несмело поздоровалась, но сразу выпрямилась и продолжила. — Мне позвонили сегодня, просили зайти. Я Белоусова Софья.

Бумажка снова отправилась в карман вязаной кофты, а темноволосая замолчала, не зная, что добавить, и стояла сейчас, лишь теребя пальцами краешек одежды.

— Да, это я вам звонила. — подтвердила рыжеволосая, вновь поворачиваясь к экрану компьютера и вводя в адресную строку данные. — На ваше имя поступила посылка и завешание, переданное 20 лет назад. Можно ваш паспорт?

Администратор нотариуса извлекла из запертого на ключ шкафчика небольшую

квадратную коробочку и конверт с завещанием. Протянула Софье. Покопавшись в сумке, София передала паспорт и с нетерпением уставилась на небольшую коробочку, которую и протянули ей в руки.

— Завещание было передано нам некой Мирабэль Левицкой, кажется, вашей прабабушкой. — сказала девушка, указывая пальцем на строку в мониторе. Действительно, дата обращения Мирабэль была ровно в этот же день, но только 20 лет назад.

Софья должна была помнить ее. Кажется, прабабушка частенько рассказывала ей разные сказки, учила всему, а в особенности привила Софе любовь к книгам.

Белоусова кивнула. Да, прабабушку она помнила. Особенно хорошо в памяти задержалось то воспоминание, когда маленькая девочка, которой едва исполнилось четыре года, научилась, наконец, читать, и именно прабабушке, а не кому другому, тогда сидела и демонстрировала свое умение разбираться в буквах. Кажется, это был мамин букварь. А пожилая женщина улыбалась и гордилась своей правнучкой.

Рыжеволосая тем временем распечатала акт передачи и, подписав его, протянула на подпись Белоусовой.

— Здесь и здесь. — девушка указала ручкой, где именно нужно подписать документы, а чуть позднее вернула и паспорт, вбив в компьютер нужные данные.

Вместе с конвертом коробочка отправилась в сумку, а Софа, подписав нужные бумаги, забрала паспорт и улыбнулась.

— Спасибо большое, — выразив, таким образом, благодарность по отношению к действиям рыжей администраторши, Белоусова, еще раз улыбнувшись, развернулась и вышла из нотариальной конторы. Но, не отходя далеко от здания, остановилась и снова залезла в сумку. Если честно, хотелось прямо сейчас прочесть и письмо, и ознакомиться с содержимым загадочной коробочки.

В письме ничего особенного не было написано. В конверте лежал лишь листок с заверенной копией завещания прабабушки. Там говорилось, что такая-то такая передает в наследство своей правнучке семейную реликвию — браслет из белого золота. Браслет Мирабель наказывала никому не продавать, а хранить, вспоминая ее.

В коробочке же обнаружился тот самый браслет. Массивный, представляющий собой обвившегося вокруг руки дракона с яркими фиолетовыми глазами-аметистами. Правда, золото уже не блестело, было тусклым и покрытым пылью. Но, наверняка, браслет очень дорого стоил, раз прабабушка так трепетно его хранила.

Любопытство было удовлетворено. Внимательно прочитав завещание, Софа зажала его в руке и принялась за осмотр оставленного ей сокровища. Посмотреть было на что. Браслет был настолько старый, что совсем не выглядел на свою истинную ценность, потертый и тусклый. Но девушка знала, что, как раз, браслет имеет еще и историческую ценность. Одни аметистовые, переливающиеся сиреневыми искорками камушки чего стоили!

Не успевает Софья убрать завещание и браслет в сумку после осмотра, как ее неожиданно сбивает с ног паренек лет 27-ми. Белые волосы, голубые глаза и непонимающий взгляд. Одет он был в темно-серую толстовку, черную куртку и джинсы, что делало его несколько похожим на бандита или что-то около того. Папки, что он держал в руке, выпали, а бумажки из них разлетелись по дороге.

— И-и-извините. — выпалил он, кинувшись помогать Белоусовой встать и заодно собирать все раскиданные вещи по земле. — Я вас не заметил. Позвольте помочь?

Кажется, любоваться бесценным украшением на улице было не слишком удачной идеей.

Потому что, засмотревшись, девушка не учла одного. Она была на улице, а вокруг люди. Спешили куда-то, неслись по своим делам. Одним из таких спешащих и оказался внезапно врезавшийся в нее молодой человек. Неожиданный толчок в плечо заставляет девушку, увлеченную разглядыванием внезапным наследством, отступить на шаг, но, уже потеряв равновесие, Софа все-таки приземляется на твердую поверхность, успев, однако, схватиться рукой за плитки тротуара. Темноволосая как-то ойкает и поднимает взгляд на блондина, поднимая браслет, чудом не укатившийся подальше.

— Ой, простите, — тянет она, понимая, как неудобно получилось. Не надо было интересоваться своими личными вещами в таком людном месте. Однако сумочку подхватывает и встает, игнорируя помощь юноши.

— Спасибо, я в порядке, — отвечает, заправляя выбившуюся прядь темных волос за ухо. И, наклонившись, сама подает пару бумаг в руки незнакомцу.

— О, какой красивый браслет у вас. — замечает юноша, совсем не огорченный тем, что его добровольную помощь отвергли. — Судя по внешнему виду, антикварный. Предположу, что это, скорее всего, белое золото. Ой, совсем забыл представиться. Максим, эксперт-оценщик ювелирных изделий.

Парень принимает поднятые Софьей бумаги, говорит пару слов благодарности и записывает их обратно в папку. Бумаги нужные, ведомость по работе. Но сейчас его они не волновали. Гораздо важнее была темноволосая девушка, стоящая перед ним.

— Прошу прощения, я не аферист и ваши вещи меня не особо интересуют. Просто за несколько лет работы экспертом, таких восхитительных украшений я еще не встречал. Простите за мое любопытство.

Максим неловко улыбается и переминается с ноги на ногу, не решаясь попросить Белоусову посмотреть браслет поближе.

Мало того, что неловко быть сбитой на улице из-за своей невнимательности, так еще и юноша оказался дружелюбным, даже представившись. И сейчас Софе было уже неудобно просто взять и уйти, оставив человека без внимания. Браслет его, заинтересовал, что ли? Чуть удивившись, сероглазая все-таки протягивает украшение, внимательно наблюдая за выражением лица оценщика, как он сам себя представил только что.

— Софа, — негромко проговаривает та, все еще с недоверием косясь на юношу. Какая-то нелепая случайность, встретить на улице совершенно незнакомого человека, разбирающегося в ювелирных украшениях. В тот момент, когда ее так и разбирает любопытство узнать, что же такого ценного из себя эта вещь может представлять. Немного подумав, Белоусова таки озвучивает свое желание.

— Вы же можете сказать, что в нем такого... — не получается подбирать слова, и студентка решает говорить, как есть, — ну, почему Вы обратили внимание?

Обычный ж браслет, думается в голове. Мало ли таких, пусть и старинных. И, ожидая ответа, она стоит, все еще пытаясь заправить волосы за ухо, растрепавшиеся от легкого ветерка, другой рукой сжимая сумку.

Кажется, либо мысли Максима были прочитаны, либо просто молодые люди сошлись во мнениях. Браслет был аккуратно передан в руки оценщика и тот был немедленно осмотрен. Каждый виток, обе стороны браслета, плетение и даже камни-глаза дракона. И с каждым разом лицо Максима приобретало более восхищенное выражение. А потом он начал объяснять и даже показывать конкретно на браслете.

— Понимаете, Софа, я сразу обратил внимание на плетение-ковку браслета. Он

цельный, вырезался из золотого самородка, но дело даже не в этом. Мастеров именно такой работы было крайне мало, и жили они очень и очень давно. Каждый мастер на своих работах оставлял особый знак. Сейчас — это обычная проба, но тогда ювелирным украшениям уделялось куда большее внимание, чем сейчас. Так вот, по этим меткам можно было определить конкретного мастера. На вашем браслете стоит печать в виде фиалки. Поэтому я с точностью могу сказать, что ваш браслет сделал Картер Гиберти. Он жил 200 лет назад где-то в горных районах. Точно не скажу.

Максим вернул браслет Софье и улыбнулся. Конечно, Софья не ожидала, что, едва получив в руки антикварную вещь, сразу же узнает такие интересные подробности о ее происхождении. И, пока она слушала Максима, на лице ее явно можно было прочесть все более растущее изумление. Она-то думала, что это просто старинное украшение! А, как оказалось, это еще и редчайшее в своем роде изделие, с клеймом какого-то известного мастера, которого девушка, естественно, знать не могла.

— Это большая редкость. Храните его и не забывайте того, кто вам его передал. А теперь прошу меня простить, работа не ждет.

Наскоро попрощавшись, парень побежал дальше и вскоре скрылся за поворотом дороги. Станный мужчина на углу, одетый в плотный черный плащ с глубоким капюшоном, отделился от стены и, словно мрачная тень прошел мимо девушки, прошепав лишь несколько слов — «Время на исходе».

Успев лишь сказать слова благодарности юноше, Белоусова машинально убрала браслет в сумку, провожая взглядом уходящего. Заметила она, однако, еще одного странного незнакомца, направившегося в ее сторону. Странного почему? Да потому, что выглядел тот слишком подозрительно и неприветливо в темном плаще, с накинутым на голову капюшоном. И, пока та пыталась сделать шаг в сторону, отойти, человек поравнялся с ней, прошепав непонятные слова. Время на исходе.

— А? Что? — Софа крутанулась на месте, понимая, что, скорее всего, тот обозначился, приняв ее за кого-нибудь из знакомых, либо вообще разговаривал сам с собой. А здравый смысл просто вопил о том, чтобы убратся отсюда поскорее. Однако, обернувшись, оказалось, что мрачный мужчина пропал. Будто бы испарился. Видимо, завернул еще куда-то в подворотню, хотя это было практически нереально. Ведь обернулась она сразу же. И, поискав глазами еще секунду, девушка отмечает, что улица пуста. Ни одного человека вокруг. Неприятно и неуютно становится, и Софа, чуть ли не панически ускоряя шаг, спешит к ближайшей остановке, чтобы добраться до общежития.

До общежития Софа добралась без приключений. Никакие странные мужчины ее вроде бы не преследовали, хотя ощущение того, что за ней следят, было. Хотя даже сидя в автобусе, направляющемся по знакомому маршруту, неприятное ощущение не покидало, что было, впрочем, неудивительно. Находиться в общественных местах девушка не любила, стараясь лишний раз не проводить свободное время вне своей комнаты, где она чувствовала себя спокойно, занимаясь любимыми делами, такими, например, как чтение книг. Тем не менее, уже в общежитии Белоусова почувствовала себя в безопасности. Дома ее ждала стирка вещей, небольшая уборка и приведение себя в порядок после долгого пребывания в больнице.

Вот про книгу-то, предложенную Адой, ее недолгой соседкой по палате, и вспомнила Белоусова, занимаясь сейчас уборкой. Почитать хотелось неимоверно, поэтому, едва расправившись с делами, девица извлекает из еще не разобранной сумки с вещами книгу.

Вещи она обещает себе разложить сразу же, как отдохнет. А пока, устроившись поудобнее на кровати, зажигает настольную лампу, направив ее так, чтобы лучше осветить странички книги. После чего, поджав ноги и окончательно замерев, открывает томик.

Запах книги заставляет девушку улыбнуться и немного поежиться. Словно предчувствуя интересное времяпрепровождение, осматривает оглавление, пытаясь понять, с чего начать чтение. Легенда о драконах Тардарота.

— Что-то знакомое, — негромко отмечает Софья, силясь вспомнить, где же она слышала это название. — Может, уже читала похожее?

Неопределенно хмыкнув, вспоминает, что браслет, полученный сегодня, тоже выполнен в виде дракона, после чего чуть тянется за сумкой, брошенной тут же, около кровати. И, когда украшение уже оказывается в руках студентки, та надевает его на руку. В неярком свете лампы белое золото тускло блестит, а вот фиолетовые камешки, напротив, сверкают темными синими и розовыми искрами, контрастируя с бледным холодным металлом. Покрутив рукой, полюбовавшись игрой света в старинных камнях, Белоусова находит нужную страничку, открывает главу и начинает читать.

«Давным-давно на судьбы перепутье,
Встал гордый король Тардарота.
Сразиться за честь с неведомой жутью,
До капли последнего пота».

Так начиналась глава легенды, невольно заставившая Софу передернуться. Слишком знакомо.

«Королевство Тардарот поистине считалось самым сильным в горной долине. И не случайно. Им правил великий король Эшерон и его прекрасная супруга королева Клэриэль. Символом этого мощного королевства был дракон — великое создание, поражающее своей силой и величием. Королевство процветало, жители славили короля с королевой и великую жрицу, которая вдохновляла людей на подвиги и не раз спасала Тардарот от неприятностей. Но вот однажды великий пророк предсказал беду.

И беда пришла. С запада, с Великих лесов. Гонцы, посланные Эшероном разузнать об этом создании, часто не возвращались. Тогда король понял, что дело плохо. Он собрал войско и пошли он убивать это чудовище. Но печаль постигла Тардарот. Никто из лесов не вернулся. Эшерон собрал еще одно войско, помощнее, но и они не вернулись. В третий раз Эшерон взял своего любимого сына Аарона, собрал войско и, лично его возглавив, отправился бить это чудовище.

И снова никто не вернулся, кроме гонца. Тогда королева Клэриэль вышла к людям, чтобы уже в который раз сообщить об этом горестном событии. Но, не успела королева и словом обмолвиться, как жители взбунтовались. Выкрикивались жестокие слова, а королева тихо плакала, сожалея об утрате мужа и сына.

Кто-то из толпы выкрикнул проклятие, а Клэриэль бросилась к домам, за которыми ее ждали три маленькие девочки и пророк, Себастьян.

— Уходите отсюда. Подальше, за холмы, туда, где вы будете в безопасности. Грядет что-то ужасное. — сказала королева. Себастьян усадил трех девочек в седло верного коня. То была принцесса, юная жрица и дочка самого Себастьяна, которая в будущем должна была

стать великой пророчицей Тардарота. Конь помчал пророка и девочек далеко за холмы, а королева Клэриэль тревожно взглянула на небо. Грянул гром.

— Время пришло. — тихо произнесла Клэриэль и осела на землю.

И вот началось. Все жители, что были на площади, начали увеличиваться в размерах, покрываться прочной чешуей. Королевство поразил отчаянный крик. Все люди стали огромными огнедышащими драконами. Места было все меньше и меньше. Ломались дома, сады и дворец оказался погребен под грудой осколков. Так и появились драконы Тардарота, а место, где они живут стали называть Долиной Драконов».

Едва Белоусова успела дочитать до конца, она почувствовала, что ей становится плохо. Она начала слышать странные голоса.

— Время пришло. — разобрала девушка. Попытавшись встать, чтобы добраться до таблеток, Софа тяжело опускается с кровати на пол и проваливается в темноту.

Сновидения этой ночью были на самом деле живыми и реалистичными, что странно, учитывая, что пила она, вроде бы, не так уж и много. Живописная горная долина была настолько прекрасной, что в первый момент у девушки даже захватило дух, а ещё казалось совсем уж удивительным то, что она ощущала даже запах цветов, порывы прохладного весеннего ветра и слышала пение птичек. Открывшийся пейзаж с замком и раскинувшейся в округе деревушкой походил на кадр из какого-то качественного рекламного ролика или фантастического фильма. Где-то в этот момент Мадина мысленно пообещала себе впредь следить за тем, чем поят её любимые друзья.

Тот факт, что всё происходящее вокруг является лишь слишком красочным видением, подтверждала её незамеченность. Никто из встретившихся по пути к замку людей не обратил на девушку ни малейшего внимания. Мади даже пришлось несколько раз отскочить в сторону с дороги проходящих мимо людей. Кто знает, может они и сквозь неё бы прошли, но инстинкты самосохранения сами решали, что делать её телу, пусть даже и во сне.

Вскоре вокруг стало довольнолюдно, и Алиева поняла, что оказалась на какой-то местной площади. Судя по скоплению людей, что-то да намечалось. Девушка недолго мучилась любопытством.

Появившаяся перед толпой женщина сказала всего несколько слов, но они произвели впечатляющий эффект на присутствовавших, а дальше всё закрутилось так стремительно, что Мадина с трудом успевала улавливать суть происходящего. Крики, стремительно переходящие в вой и рык животных, или, скорее огромных ящеров. Она не могла даже сдвинуться с места, когда один из них поднялся на все четыре... лапы просто рядом с ней и с замиранием сердца подумала, что вот сейчас от неё и места мокрого не останется, но сон начал уплывать так же стремительно, как и появился. Ещё мгновение, и она подскочила, всё ещё пребывая в темноте, но уже не такой крошечной, как раньше. Вокруг прорисовывались очертания той самой комнаты, в которой она и уснула, но Мади вряд ли сейчас толком осознавала, что уже в реальности. Перед глазами мелькали яркие картинки из такого реалистичного сна, сердце колотилось, как сумасшедшее, девушка тяжело дышала. Драконы ей ещё ни разу не снились. Она даже фильмами и книгами подобными так сильно не увлекалась, чтоб её воображение могло воспроизвести всё так чётко. Так что за странные сны?

Друзья тут оказались не причем. Недоуменно пожав плечами на рассказ Мадины о реалистичном сне (та рассказала им, так как разбудила спавшую рядом Валерию, которая не понимала, что происходит с подругой и почему она так тяжело дышит), они посоветовали Алиевой навестить психиатра. Или прекратить «курить спайс», как в шутку отозвался Костя.

Друзья-товарищи, в общем-то, ничего нового Мади не сообщили. Только и того, что повторили её собственные мысли. Всё тоже самое, что её большая, реалистичная часть сознания «нашептывала» всё это время. Костя за свои комментарии даже удостоился не особо приличного жеста в ответ. Но какая-то маленькая её часть, спрятанная глубоко внутри заставляла всё время вспоминать сон. И сон всё больше казался ей знакомым. Будто она уже его видела, будто дежавю или что-то подобное. Но эти свои мысли Мадина озвучивать уже не стала.

Поболтав еще пару часов и опохмелившись после вчерашнего вечера, друзья потихоньку

начали расходиться. Было весело, как и всегда. Ее друзья умели закатывать интересные вечеринки, устраивать пижамные вечеринки с играми и конкурсами, а также ни один девичник или мальчишник не обходился без них.

Распрощалась со всеми и первой покинула Юлькину квартиру, Алиева завела мотор и решила немного прокатиться по городу. Довольно раннее субботнее утро этому только способствовало. За дорогой девушка особо не следила, всё больше обдумывая ночные видения. За окном мелькали сплошь незнакомые улицы — в этом и была вся прелесть столицы. Она была столь велика, что в ней не сложно было затеряться. Сколько вот так прокаталась, Мадина не знала. В какой-то момент, будто что-то вспомнив, она потянулась к дальнему краю приборной панели. Где-то там, съехав от долгой езды в сторону, среди денежных купюр, оставленных её недавним попутчиком, и нашла его же визитку.

Ярослав. Мадина притормозила, съехав на обочину и несколько минут задумчиво вертела в руках визитку. Должно быть, он ещё был в городе. Сколько обычно длятся съезды любителей мифологии? Как не странно, но точного названия того мероприятия, на которое так спешил парень, вспомнить она не могла. Да и важно ли это? В конце концов, решив, что хуже не будет, девушка достала из кармана куртки мобильный и набрала номер, замерев в ожидании и слушая длинные гудки.

Гудок. Ещё один. И ещё. Четвёртый гудок оборвался, означая, что трубку все-таки взяли.

— Ярослав Орлов у телефона. Чем могу помочь? — спросили на другом конце провода более чем спокойно и вежливо.

На заднем фоне слышались чьи-то голоса, которые затихали по мере удаления Ярослава от них. Было слышно, что он зашёл в какую-то комнату и закрыл дверь. Историк даже не предполагал, что звонит ему именно Мадина — та самая девушка, которая подвезла его до исследовательского центра тем унылым дождливым вечером. Он, когда оставлял в машине свою визитку, даже не надеялся на обратную связь, зная, что такие, как Алиева, не верят в легенды и мифы древних эпох.

К четвертому гудку Мадина уже было подумала, что её затея со звонком — плохая идея, но трубку неожиданно взяли, и в первый момент девушка даже растерялась, услышав знакомый голос. Он был более серьезным или, может быть, официальным, чем она запомнила. От этого вопрос, который она хотела задать, показался еще более глупым, но когда вообще Алиева останавливалась из-за подобных мелочей?

— Привет. Это Мадина. Мы встретились прошлым вечером, — коротко представилась девушка и сразу перешла к делу. — Может быть, у тебя будет свободное время в ближайшие дни? Есть один вопрос. Ничего серьезного, но возможно это касается твоей специальности, а у меня больше нет никого знакомого со знаниями в этой области, чтобы можно было спросить.

И вправду, не тащиться же в библиотеку и пересматривать все книги в поисках чего-то похожего на сюжет её сна. В интернете найти тоже маловероятно, да и зачем, если под рукой так своевременно оказался специалист в этой области? Так что Мадина просто изложила суть и замолчала в ожидании ответа.

— А, Мадина. — уже более радостно отозвались в трубке. — Я помню да. Вас забыть очень трудно. И внешность запоминающаяся, и имя.

Ярослав, правда, умолчал о манерах, будучи в переговорах достаточно тактичным. И был весьма удивлен такому неожиданному звонку.

— Да, я свободен сегодня вечером и весь день завтра. Буду рад помочь, особенно если

дело касается моей специальности. — сказал парень. — Я уезжаю лишь в конце этой недели, так что, думаю, время на обсуждения вопроса у нас есть. Вот только есть один нюанс. Я не очень хорошо знаю ваш город, поэтому место хотелось бы выбрать не очень запутанное.

Ярослав немного помолчал, размышляя еще о чем-то.

— Если вы не против, можно было бы встретиться в каком-нибудь кафе. Поедим, обсудим все, что пожелаете. — выдал парень, явно не ожидая от себя самого такого поступка. Стеснительный он.

Получив свой ожидаемо положительный ответ, девушка кивнула самой себе, так как никто более видеть её в этот момент не мог. Ей казалось, что получить отказ в данной ситуации она могла, только если у Ярослава намечался бы очередной мифологический сбор или нечто подобное. Тут даже эгоистичная Мадина не питала никаких особых надежд. Compliment о незабываемости был воспринят, как должное и в голове у девушки не возникло ни малейшего подозрения, что в этой фразе скрылся какой-то подвох или недоговорка. Слишком уж её баловали подобными фразами.

— Предлагаю вариант проще. Если назовете адрес, я вас заберу ближе к вечеру, тогда точно не заблудитесь. С вас информация — с меня кофе, идет?

В этот момент в Алиевой проснулся рабочий профессионализм, и она по привычке предприняла попытку решить вопрос наикратчайшим путем, быстро спланировав встречу.

— Тогда вы уже знаете, куда подъехать. — коротко сказал Ярослав, растягивая губы в улыбке. — Исследовательский центр. Я освобождаюсь в 7 вечера. Позвоните, как подъедете. Буду ждать.

Парень отключился и ушел по своим делам, а именно, на конференцию мифологов. Получив, что хотела, Мадина коротко попрощалась и сбросила вызов.

Мадина же, пока с обочины не отъезжала. И правильно делала. В дороге-то по телефону не поговоришь. Минут через 5 на телефон Алиевой поступил еще один звонок. На этот раз не от друзей и знакомых, а с незнакомого номера. Дождь, вроде бы закончившийся ещё вчера, опять бил по стеклам. А ведь прогноз вроде предвещал сухую и ясную погоду... Тихий шелест был прерван неожиданным звонком, заставившим девушку понервничать. Взяв трубку, девушка услышала строгий женский голос в трубке, отдающий легкой хрипотцой.

— Мадина Алиева? — спросила незнакомка, одновременно кликая компьютерной мышкой где-то у себя. — На ваше имя поступила посылка и письмо с завещанием. Вам, чтобы забрать посылку нужно проехать к нотариусу.

Женщина продиктовала адрес Мадине и, дождавшись положительного ответа, повесила трубку.

Звонившая незнакомая женщина возвестила о какой-то посылке и завещании, и растерянная Мадина на автомате подтвердила, что подъедет по указанному адресу, и только когда в трубке послышались короткие гудки, поняла, что ничего не поняла. Какое вообще к черту завещание?! Единственными родственниками, которых она знала, были её родители. Именно поэтому девушка тут же позвонила обоим, дабы убедиться, что они в порядке, и только после этого попыталась еще раз набрать номер, с которого поступил звонок. Правда, дозвониться так и не удалось, поэтому Алиевой не оставалось ничего, кроме как отправиться по указанному адресу.

Ехать Мадине пришлось недалеко. Нотариус располагался на первом этаже кирпичного пятиэтажного здания, кажется, построенного еще в послевоенное время. Изукрашенные арочные окна, напоминающие драконов, высокий фасад с росписью в виде фиалок по его

нижней части, сходящаяся к центру черепичная крыша. Странно, что нотариус располагался именно в этом месте, так как такое здание можно счесть за памятник архитектуры.

Поднявшись по высокой лестнице, Алиева замечает, что даже бронзовые ручки на массивных двойных дверях сделаны в виде драконов.

Девушка остановилась перед входом в здание, подняв голову и бегло осматривая его отделку. В городе было много старых зданий, даже переживших войну. Некоторые из них были построены иностранными архитекторами, но даже на таких, она никогда не встречала подобных украшений. Драконы? Больше похоже на стиль, в котором строились средневековые замки в Европе. Было странно, но Мадина просто пожала плечами и, наконец, зашла внутрь.

Внутри такого здания справа находилась нотариальная контора. Там сидели несколько девушек лет двадцати-пяти-тридцати, сидящие за компьютерами. Посетителей, кроме самой Мадины тут не было.

— Чем я могу вам помочь? — спросила темненькая сероглазая девушка в фирменной белой блузке.

Окинув взглядом комнату, в которой оказалась, Алиева обернулась к той девушке, что задала ей вопрос.

— Добрый день. Мне звонили по вопросу какого-то завещания, но я не совсем понимаю, о чем идет речь. Все мои родственники в добром здравии. Вероятно, здесь какая-то ошибка...

Ей очень хотелось побыстрее решить эту внезапно возникшую ситуацию. Кто знает, может это какая-то очередная афера, которых в нынешнее время было предостаточно, а изобретательности аферистов оставалось только удивляться. Мади уж никак не собиралась становиться одной из жертв, поэтому ещё по дороге в эту контору решила, что при первой попытке втянуть её в нечто подобное просто уедет не прощаясь.

— Да, день действительно добрый, — как-то машинально отозвалась сотрудница нотариальной конторы. — А, да, помню такое. Завещание передали нам на хранение лет двадцать назад. Попросили разыскать вас и отдать лично в руки именно сегодня. Можно ваш паспорт?

Девушка быстро закликала мышкой и что-то набрала на клавиатуре. Хмыкнув, она развернула экран компьютера к Мадине и указала на дату передачи. Действительно, ровно в этот день, но двадцать лет назад было передано некое завещание с посылкой. Отправителем числилась Аурелия Кулагина — прабабушка Мадины, которая умерла 20 лет назад. Добрая и строгая женщина, любившая Алиеву больше всех.

Ситуация становилась ещё подозрительнее. Мадина помнила о бабушке, но воспоминания были весьма смутными. Всё же она была маленькой, и всё, что у неё осталось, так это какое-то мгновение в памяти, когда та самая Аурелия держала её на руках. Даже лица она вспомнить теперь не могла, но эмоции в памяти отчего-то остались. Ощущение уюта и безопасности что ли? Словами их описать особо не удавалось. А ещё, о ней немного рассказывали родители.

— Посылку забирать будете? — вежливо спросила работница нотариуса, потянувшись к принтеру, чтобы распечатать акт передачи.

Алиева неуверенно кивнула, передала девушке свой паспорт, недоверчиво поглядывая на девушку и ожидая, когда та распечатает все необходимые бумаги, которые собиралась прочитать весьма внимательно. Что ж это за завещание и посылка такая, что должна была

ждать двадцать лет, пока её отдадут в руки того, кому она была предназначена? То ли бабушка была человеком весьма своеобразным, то ли дело здесь и вправду нечисто.

Принтер довольно заурчал и выплюнул несколько бумажек, именуемых актом передачи имущества. Темноволосая извлекла из ящика, стоящего подле стола небольшую запечатанную коробку и конверт, с лежащим внутри завещанием. Девушка положила посылку и конверт на стойку, протянула Мадине ручку и два экземпляра акта, чтобы та расписалась в документах.

В завещании не было ничего сверхъестественного. Там лишь говорилось о том, что «такая-то такая после своей смерти через 20 лет передаю Алиевой Мадине браслет на долгую память». В приписке Аурелия просила правнучку сохранить браслет и не терять его ни в коем случае. Открыв посылку, Мадина действительно обнаруживает в коробке цельнометаллический браслет из белого золота в виде дракона, инкрустированный изумрудами. Металл уже местами почернел и покрылся пылью, но в целом, браслет не потерял былого изящества. Да и стоил, наверняка, очень дорого.

Пробежав взглядом по бумажкам, подсунутым на подпись и не обнаружив там и вправду ничего сверхъестественного, Мадина оставила на обеих свою размашистую подпись и с нескрываемым удивлением осмотрела браслет, который не мешало бы и почистить. Тем не менее, вещь была явно не из дешевых. Хмыкнув, Алиева коротко попрощалась со всеми, кто находился в офисе и, забрав свое «наследство», покинула нотариальную контору. Письмо перечитала ещё раз уже в машине, но ничего нового в нем не обнаружилось. Девушке всё ещё было не совсем понятно, почему наследство ей нужно было передать именно в этот день и не днем раньше, но как бы там ни было, принимать решение о том, что делать с таким подарком, Мадина именно в тот момент не стала. Отложила коробку с браслетом и письмо на соседнее сидение и завела машину, сворачивая с подъездной дорожки. Сегодня у неё была назначена встреча и, ехать ей теперь придется в другой конец города. Благо, что в выходные пробок было не так много.

Ярослав уже ждал Мадину возле исследовательского центра. Похоже, он освободился немного раньше и сейчас пил горячий кофе на улице, увлеченно беседуя о чем-то с тучным мужчиной лет сорока. Сегодня Орлов выглядел великолепно, в отличие от того дня, когда Алиева впервые встретила его дождливым вечером на дороге. Он был одет в черный костюм, белоснежную рубашку с черным галстуком и ботинки. С иголочки, как говорится. Правда, Мадина еще могла заметить, что он сегодня был без очков.

Добравшись до нужного места без каких-либо происшествий, Алиева неспешно припарковалась и огляделась, не сразу поняв, что один из двух мужчин, стоявших у входа в здание, был тот самый её недавний знакомый, с которым она и договорилась встретиться. Может потому, что в прошлый раз девушка не рассматривала его особо пристально, а может потому, что в этот раз он выглядел иначе.

— Здравствуй, Мадина! — поприветствовал подъехавшую девушку Орлов, одновременно прощаясь со своим собеседником. Подошел к машине и сел на пассажирское сидение.

— Может, сначала по чашечке кофе, а затем перейдем к делу? Я угощаю. — слегка улыбнувшись, Ярослав посмотрел на Мадину, ожидая ее решения. Ему же казалось, что торопить события не стоит, тем более, что он еще хотел угодить девушке.

Ярослав мог заметить на её лице мимолетное удивление в тот момент, когда сел на соседнее сидение, но Мадина довольно быстро справилась с первым замешательством и

даже вежливо улыбнулась, здороваясь.

— Почему бы и нет, дело не срочное.

— Отлично. — слегка улыбнувшись, сказал Ярослав, не придав особого значения выражению лица Мадины. Дело и вправду было не срочным и даже не походило на деловую встречу. Так почему бы и не выпить по чашечке кофе, между делом решая все интересующие вопросы. Орлову деловых встреч хватало по самое «не хочу», поэтому он был только рад, что можно как-то отвлечься и не думать о каких-то сверхважных и глобальных делах. Это должна быть обычная беседа в неформальной обстановке, которая абсолютно не напрягает.

Согласившись с предложенным планом действий, Мади бросила ещё один недолгий взгляд на Орлова, только затем отправившись в дорогу. Долго кружить по городу не пришлось, мест, где можно было бы выпить кофе, было более чем достаточно и на каждом шагу, так что уже через пять минут они оказались у небольшого кафе. Девушка вышла из машины, на минуту замерла, так и не захлопнув дверь, будто о чем-то вспомнив, а затем опять «нырнула» в салон, достав оттуда бабушкино наследство. Браслет был довольно необычным, и она прекрасно помнила, что Ярослав далеко не ювелир, но чем чёрт не шутит, может и в подобных цацках разбирается? Заповедь давно почившей родственницы «не продавать» была, конечно, трогательной, но Алиева никогда не отличалась особой склонностью к мелодраматизму, да и украшение было явно не в её стиле. Может быть, кому-то оно придётся больше по вкусу.

Держа коробку в руках, девушка направилась ко входу в кафе.

Краем глаза Мади заметила на углу человека в плотном черном плаще, но не придала этому особого значения. Он отделился от стены, словно мрачная тень прошел мимо входа и, поравнявшись с Алиевой, прошептал лишь несколько слов — «Время на исходе». Темноволосая тут же обернулась, недоумевая, не показалось ли ей? Может быть, он сказал что-то другое или говорил с кем-нибудь, кто шел следом за ней, а может и вовсе по телефону. Но вот странность — человек испарился. Девушка ещё более удивлённо огляделась, но так и не увидела того, кто только что был совсем рядом. Но как же так?

Пока Мадина парковала машину и искала «бабушкино наследство», Ярослав тем временем выбирал столик в кафе и изучал меню. Кафе было оформлено в бежевых, шоколадных и светло-серых тонах. И называлось так, по-особому — «Шоколадные грезы». Внутри пахло свежееобжаренным кофе и корицей, на потолке, свисая на лентах, висели люстры-перевертыши, а столики друг от друга отделяли шторы-ниточки с небольшими бусинками.

Усевшись за столик слева у стены, Ярослав протянул темноволосой меню и сказал подошедшему мальчику-официанту, что будет капучино.

— Рассказывай, что за такая интересная тема по моей специальности? — полюбопытствовал Орлов, всматриваясь в чудные шоколадно-карие глаза Мадины.

Мадина всё ещё выглядела немного удивленной от встречи со странным человеком, но вопрос Ярослава отвлек её от этого случая и она, оставив небольшую коробку, которую держала в руках, на краю столика и, заказав себе черный кофе, задумалась о том, как объяснить собеседнику суть вопроса. Фраза «мне тут приснился сон, и я решила обсудить его с тобой» выглядела как-то странно, поэтому Мади даже на полминуты растерялась, не зная, с чего начать.

— Если честно, я не совсем представляю, чем именно ты занимаешься на практике, но, наверное, знаешь много разных историй или, может быть, легенд. Возможно, припомнишь,

нет ли какой-нибудь о том, как люди превращаются в драконов? Внезапно и всем городом сразу.

Описание было очень расплывчатым, но ничего более путного за столь короткий срок Алиевой сообразить не удалось. Ну да ладно. Главное — начать. Откуда-то ведь эта история у неё в голове взялась, значит и сказка быть должна. Это было самым логичным объяснением её сну.

— Ну я много чем занимаюсь. — сказал Ярослав, машинально хватая из стаканчика зубочистку и принимаясь крутить ее в пальцах. — Но легенд и мифов я знаю достаточно. Только вот под твоё описание попадает всего лишь один миф.

Орлов на пару секунд отвлекся, принимая свежесваренный кофе, только что принесенный официантом. Капучино себе и черный кофе — Мадине. Сказав, что позовут официанта, если что-то им понадобится, парень вновь вернулся к теме разговора.

— Я изучал много мифов, легенд, даже ездил на предполагаемые места действий и изучал конкретно захоронения, останки, реликвии, если находились. Но дело не в этом. Под твоё описание действительно подходит лишь одна легенда. Это легенда о Долине Драконов. Прямо наизусть я ее, конечно, не помню, но суть там была такая.

Ярослав отпил из чашки кофе и принялся рассказывать.

— На одно королевство под названием Тардарот, символом процветания которого был дракон, напало лесное чудище, поселившееся в горной местности в лесу Бренжедадь. Делало оно немало бед для королевства, разоряло поля, убивало жителей. И создано было при помощи темной магии. Великая королева собрала войско и послала его на битву с этим чудищем, но войско так и не вернулось, а гонец, прискакавший через неделю, сообщил, что все погибли. Тогда королева собрала жителей Тардарота на площади и сообщила им горестную весть. Так было несколько раз и все, кто уходил на битву с чудищем — не возвращались. В один день жители проклинали себя, пожелав, чтобы они сами защищали свои земли и были страшнее любых чудищ. И тогда они все, до единого, превратились в огромных драконов. Правда, существует еще одна легенда, а, вернее, пророчество, что однажды придет избранная и вернет все на круги своя, возродив королевство и вернув мир Тардароту. Только вот говорят, что это легенда, однако уже на протяжении более ста лет нет никакой информации о Тардароте или намека на реальное существование драконов. Но то, что на том месте существовала цивилизация — исторически подтверждено, вот только драконы — уже миф.

«Какое счастье!» — проскользнула мысль в голове у девушки, когда Орлов сказал, что подобная история всё-таки существует. Где-то в этот момент Мадина отпустило это глупое ощущение. Такое возникает, когда в голову тебе западает какая-то песенка, но ты никак не можешь вспомнить, где её слышала и это жутко раздражает. А раз история существует, значит и она просто вспомнила что-то, что когда то уже знала. После такого-то вечера много чего вспомнить можно было.

История, рассказанная Ярославом, вписывалась в сюжет её сна просто идеально. Видно, кто-то всё же использовал её, как сказку для детей. Первый вопрос был решен и от этого настроение немного поднялось. Мадина сделала небольшой глоток из чашки и с наигранным недоверием переспросила:

— Уже? Разве драконы не были мифом всегда?

Летающие ящерицы? Насколько помнила она сама, таких всё же не водилось. Хотя, может быть каких-нибудь чудиков из эры динозавров или, может, чуть позже, можно было

бы и причислить к драконам. Кто знает? Она уж точно в этом не разбиралась.

— Ну, об этом история умалчивает. — Ярослав таинственно улыбнулся и отпил еще кофе из чашки. Историк определенно что-то знал, но вот делиться информацией не хотел. Неизвестно, что у этих историков-мифологов на уме.

Придвинув к себе коробку с неожиданным подарком, девушка решила перейти ко второй части. Вынув браслет, очень в тему оформленный в виде дракона, Алиева протянула его мужчине.

— А что насчет этого? Как думаешь, ценная вещь? Ну, помимо ценности материалов, естественно.

Когда же Мадина протянула ему интересный браслет, Орлов знатно удивился. Это можно было понять по расширившимся зрачкам. Парень покрутил-повертел его в руке, тщательно осмотрел, поводит пальцем по внутренней стороне браслета и, наконец, просмотрел его на свет. Внимательно изучив его с пару минут, Ярослав вернул браслет владелице. Минутная пауза, будто мифолог тщательно подбирал слова, которые скажет Алиевой.

— Я, конечно, не разбираюсь в ювелирных изделиях, но могу сказать точно, что этой вещице больше ста лет. На нем нет пробы, как это принято делать у нас. Зато на нем стоит печать мастера. Если приглядеться, можно увидеть на внутренней стороне штамп мастера — фиалку.

Ярослав нахмурился и откинулся на спинку стула.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Знаешь, забыл сказать одну деталь, касаемо твоей легенды. Вроде бы мелочь, но я считаю нужным сказать тебе о ней. В легенде о Тардароте на захоронения приносили букеты дикой фиалки, как знак единения с умершими. Мадина, тебе не кажется это странным? Или это всего лишь совпадения?

Осмотр и дальнейшие замечания Ярослава показались Мадине довольно интересными, но так уж сильно не настораживали. Похоже, что историка всё это заинтересовало намного больше, чем саму девушку, которая к этому относилась довольно скептически и тут же попыталась найти аргументы против его теории, связывающей её сон с этой дорожкой цацкой.

— Ну мало ли, какие там у них были поверья. Может, фиалка вообще цветок популярный. Я сильно сомневаюсь, что этот браслет имеет отношения к легендам. Он мне от бабушки в наследство достался.

Браслет, вновь оказавшийся в руках у Алиевой, поблескивал в неярком свете ламп. Носить она его точно не будет — уж слишком специфический. Теперь осталось придумать, как продать, но это уже мелочи. Хотя, вещь была и вправду красивой. Не удержавшись, девушка поддалась сиюминутному порыву и натянула браслет на запястье, принявшись рассматривать уже на собственной руке.

— Тут куча поводов для размышления. — уклончиво ответил Ярослав, уставившись в чашку кофе. Оставшаяся по краям пенка, тонкими нитями тянулась по окружности чашки, пересекаясь в центре витиеватыми линиями. Что-то подсказывало мифологу сюда не вмешиваться, и он молчал. У Мадины будет еще время обо всем подумать и принять какое-либо решение по этому поводу.

Ярослав взглянул на браслет, оказавшийся уже на руке Алиевой. Красивый, хоть даже и покрытый слоем пыли. благородное происхождение угадывалось в нем, лучшие материалы,

драгоценные камни, служившие глазами дракону. Эту бы прелесть и не снимать с руки.

От раздумий Ярослава отвлек телефонный звонок. Выслушав собеседника и сказав всего лишь «Скоро буду», Орлов положил трубку.

— Извини, у меня дела. Надеюсь, еще увидимся. — парень допил кофе, оставил деньги на столе и, улыбнувшись Мадине на прощание, вышел из кафе. Теперь Алиева, получив ответы на свои вопросы, могла спокойно ехать домой. Тем более, что уже начало темнеть, а дорога до дома была не близкой.

Мадина посидела еще минут десять в кафе после того, как Ярослав ушел по делам. Заказ уже был оплачен, поэтому особо переживать по этому поводу не стала. Тем более, что это она вообще-то пригласила Ярослава на кофе.

А он взял и заплатил сам.

Алиева собралась было уже домой, заметив, что вообще-то уже начало темнеть, а она собиралась еще кое-что по мелочи сделать дома. Но, стоило ей встать со стула, как девушка услышала странные голоса в своей голове. Что-то крайне неразборчивое и нашептывающее. Но два слова она разобрала точно.

— Время пришло. — сказал тот же голос, что и мужчина в капюшоне и плаще, прошедший рядом с нотариусом. Правда, только Мадина сделала шаг на выход, ее ноги подкосились, и она провалилась в темноту.

Заходящее солнце из красного золота мягко ласкает щеки, а свежий ветер приносит с долины непонятное чувство страха. Вокруг никого и только ароматные цветы вереска распространяют всюду свой приторно-медовый аромат. Осознание того, что ты не в родном городе приходит не сразу. Это не сон, и щипки за руку тут не помогают. Вокруг лишь огромная вересковая поляна, расстилающаяся на километры вперед, впереди — горы, слева — горная река, а справа — густой лес.

Голова закружилась так сильно, что Вио схватилась за плечи Кирилла, испуганно моргая глазами. Темнота, какие-то голоса, среди которых это странное «время пришло», а потом... а потом Виолет не удержалась и упала прямо на землю. В нос ударил сладковатый запах вереска.

Стоп, вереска?...

Откуда в городе вереск?

Когда же глаза удалось разлепить и девушка, потирая ушибленное место, которое мы условно назовём спиной, начала озираться, то ничего, кроме «о-о-о-о...» весьма потерянным голосом ей сказать не удалось. Что? Лес, горы, журчание реки? И сплошь — сплошь вереск? Маргарет, придерживая гудящую голову, попыталась встать. С первой попытки не вышло.

— А.... я... — растерянно выдавила она, опираясь ладонями на землю. Мало того, что она совершенно не в городе, и в абсолютно, вот совершенно в незнакомом месте, так ещё и страшно. Закрутив головой, Вио поднялась-таки на ноги, сделала несколько шагов вперёд и остановилась.

Поморгала — поляна и лес с горами никуда не делся. Помахала перед глазами руками. Всё на месте. Ощупала себя. Целая. Ничего вроде не сломано. Мало того, когда Маргарет наконец-то стала в состоянии воспринимать что-то, и немного отошла от первого шока, она увидела ещё двух девушек, которые, кажется, тоже были весьма и весьма изумлены происходящим. Виолет присела, бездумно сорвала веточку вереска и поднесла к лицу. Прозрачный, сладкий аромат.

— Я сплю. Нет. Я обмороке. У меня галлюцинации, — совершенно уверенно произнесла Майлс, бросая вереск обратно в густую траву. Что за ерунда происходит-то? — Ки-ри-илл!! Кириииииилл!!! Что за шутки?! — позвала рыжая, складывая ладошки рупором у рта, чтобы голос был звучнее.

«Снова обморок», лишь успела подумать Софа, проваливаясь в темноту и опускаясь на пол. Такое не было редкостью, и все, что она хорошо помнила из советов врачей — успеть сесть на пол, чтобы не упасть прежде, чем стукнешься головой. И эта мысль как-то последней запомнилась перед тем, как эта тьма накрыла ее. Впрочем, ненадолго. Потому что, как только девушка почувствовала, что пришла в сознание, открыла глаза. Зрение еще затуманивается, и Белоусова пытается лишь увидеть, встать с пола. С земли. Руками студентка нащупывает прохладную траву, а взору предстают величественные горы, вечернее небо раскрашено закатными красками. Софа подтягивает ноги к животу, сжимаясь и пытаясь не дышать. Дрожащими руками обнимает себя же за плечи, словно человек, который замерз и пытается согреться. Осознание того, что все-таки сошла с ума, никак не может радовать. Почему-то ей кажется сейчас, что это просто сон. Ведь они бывают настолько реальны, когда не отличишь сон это или явь, но тогда, как уже знала девушка,

обязательно отсутствовала какая-то логика, а присутствовала некая мелочь, не соответствующая реальности. Что-то типа неба другого цвета или существа из другого мира, или невозможность делать привычные телодвижения.

Она встала, шмыгая носом и осматриваясь. Слезы подступили к глазам тогда, когда стало понятно, что все, что окружало — настоящее. И эта трава, совершенно зеленая и сочная, и воздух такой чистый и прозрачный, какой бывает лишь в горных местностях. Краем глаза заметила, что не одна тут. Но осматривать никого не стала. Она не знает их, это ее не касается. Кусая губы от внезапной обиды, София снова села на траву и замерла в той же позе, уложив голову на прижатые колени. Обида оттого, что никто никогда не говорил, что такое может быть. Что почему-то получилось то, чего она никогда не могла подумать. И где она вообще? И почему произошло то, что произошло? На левой руке еще красовался прабабушкин подарок и, внезапно нащупав его другой рукой, темноволосая выпрямляется и пристально осматривает украшение. Аметистовые глазки-камушки блестят в свете уходящего солнца.

Неожиданная смена пейзажа не сразу была замечена Мадиной из-за внезапно накатившего головокружения. Вот только что она опять услышала голос того странного человека, а когда немного оклемалась и разогнала белый шум перед глазами, уже сидела на земле, среди какой-то травы и неизвестных типичной городской жительнице цветов. Солнце клонилось к горизонту, окрашивая окружающий мир в красный оттенок. Мадине никогда не нравились закаты, и оттого становилось еще противнее и даже немного жутковато. Она не понимала, где находится и как здесь оказалась и все, что она видела, так это еще парочку девиц примерно своего возраста, которые, похоже, тоже ничего не понимали.

— И какого черта здесь происходит? — поинтересовалась она, не особо надеясь на внятный ответ, но эмоции требовали выхода.

Кажется, эти две девушки, что оказались рядом, тоже были не слишком-то довольны. Так и не дозвавшись Кирилла, после поцелуя с которым её перенесло чёрте куда, Виолет тяжело вздохнула и опустила голову. Итак, что мы имеем. Вся эта история со сном и кулоном, с оценщиком и драконами, с Тардаротом и прабабушкой. А потом... а потом внезапное появление в какой-то долине с заросшими вереском склонами.

Стоп.

Вереск.

«...она пришла сюда с целым букетом вереска и диких фиалок...» — всплыли в памяти слова, произнесённые сотрудницей нотариальной конторы.

И во сне ей снилась вересковая долина. Тардарот.

— Девушки, — осторожно произнесла Виолет, вновь подбирая брошенную было веточку вереска. — По-моему, мы с вами в Тардароте. И, по-моему, моя прабабушка знала об этом месте. Иначе откуда бы взяла целый букет вереска, когда завещала мне этот кулон.

И Майлс, словно в подтверждение своих слов, подкинула висящий на шее золотой кулон на ладони.

Как ни старалась Софья понять, что произошло, у нее слишком плохо получалось. Мысль о возможном умопомрачении почему-то казалась самой разумной и до жути реальной. И сейчас из головы почему-то упрямо ускользала мысль о том, почему все так оказалось связано. Все эти драконы, книги, сны, а еще фиалки. В нормальном состоянии Софа бы точно додумала, как это все повторяется и укладывается в реальную картинку. Но она лишь могла сейчас отметить, как в аметистовых глазах дракона на ее руке отражаются

все краски заката незнакомого неба. И слезы прошли. Словно все эмоции отрубило, и уже было как-то все равно.

Из состояния оцепенения вывели произнесенные слова. Ой, точно, она же не одна тут. И, посмотрев сперва на одну, потом на вторую, снова помотала головой, словно надеясь, что все-таки это поможет ей вернуться в свою комнату в общежитии.

Как бы не так. Это не только не помогло, но и совершенно расстроило вконец обессиленную студентку. Впрочем, слова, произнесенные сейчас одной из невольных попутчиц, заставили Белоусову встать с земли и подойти к той.

— Кулон? Прабабушка? Завещала? — мысли закружились в голове, и Софа, не представляясь и, вообще, явно ведя себя не как адекватная личность, подошла ближе и уставилась на украшение незнакомки. Дракончик, или змейка, но что-то явно похожее на ее, Софьин браслет. И это совпадение про завещанную драгоценность совершенно сбита с толку.

— Но... — лишь смогла вымолвить девушка после, переводя взгляд на браслет у себя на запястье. Слова закончились. А что сказать?

А ответ всё же последовал. Правда, не тот, которого могла ожидать Алиева. Нет, это же надо! Прабабушка завещала! Уж слишком знакомая история. Мадина окинула обеих девушек непроницаемым пристальным взглядом и, не выдержав, рассмеялась. Причём, до неприличия громко. Встать с земли она так и не успела, в первый момент слишком удивлённая, чтобы думать о чем-то ещё кроме определения своего местоположения и попыток вспомнить, как здесь оказалась, поэтому сейчас чуть ли не каталась по этой самой земле, даже слезы из глаз брызнули.

— Нет, это конечно шикарный розыгрыш! — на сей раз она всё же поднялась на ноги и огляделась по сторонам, будто что-то выискивая. — А где скрытые камеры, а? И чья это была гениальная идея? А главное, вы, девчонки, хорошо как сыграли! Я в первый момент почти поверила.

Теперь у темноволосой не оставалось никаких сомнений, что кто-то из её горячо любимых друзей решил устроить этот спектакль после того, как она рассказала о своём странном сне. Это было вполне в их стиле.

Отсмеявшись, Мади уже более спокойно, но всё ещё с улыбкой на лице обратилась к обеим спутницам.

— Ну всё, поиграли и хватит, давайте звоните там кому нужно и по домам. Я здесь в чистом поле ночевать не собираюсь.

Поговорить девушкам особо не дали. Со стороны реки появилась группа вооруженных и закованных в латы стражников. Видимо, те просто совершали обход территории и наткнулись на юных путешественниц, неизвестно откуда попавших на холм.

— Нарушители границ! Схватить их! — главный отдал команду трем другим стражникам и те зажали девушек в кольцо.

Алиеву схватили довольно жестко, резко встряхнули. Софье и Виолет просто завели за спину руки, но хватка у этих рыцарей была сильной. Даже вырваться было не возможно. Если и пнешь, то с большой вероятностью отобьешь себе конечности о железные латы.

— Вот же вам не повезет, если вы окажетесь шпионками Вергана. — прошипел тот, кто держал Мадину. Потом он грубовато толкнул Алиеву в спину, приказывая ей идти вперед. С остальными произошло точно также. Стражники особо не церемонились с девушками, держали довольно грубо, сжимая запястья за спиной.

И опять все изменилось так быстро, что Мадди не успела сориентироваться. Откуда-то выскочили мужики в латах, бесцеремонно схватив всех троих и бормоча что-то там свое о шпионах. Это в конец вывело девушку из себя.

— Руки! — зашипела она на того, который осмелился подобным образом ограничивать её свободу. — Оставьте меня в покое! Я в ваши ролевые игры не играю!

Впрочем, возмущения Алиевой не возымели, похоже, никакого эффекта на стражников. Девушка удостоилась малоприятного тычка в спину, который, учитывая её размеры и размеры этих громил, заставил сделать несколько шагов вперед. Ну а далее их просто куда-то повели.

Стража и девушки молча пересекли реку по разводному мосту, направились вглубь небольшого полеска и, наконец, вышли на дорогу. Вдали показались небольшие каменные домики, крытые черепицей, а конец главной дороги венчал замок. Высокие стены из белого камня, острые шпили башен, сияющие в последних лучах солнца, прочные наблюдательные пункты и смотровые башни — все это вызывало восхищение.

Девушки прошли сквозь арку и оставили позади массивные дубовые ворота. Остановились они только перед еще одними дверями, ведущими в приемную.

— Ганс, этих троих нашли на холмах. Передай Их Величеству, что завтра будет допрос. — оповестил главный стражник и повел девушек в противоположную сторону, в темницу. Мадину, Софью и Виолет закрыли в одну небольшую камеру, из интерьера которой был лишь кувшин с водой да пара кучек сена в углу. Стражник ушел по своим делам, но следом за ним пришел охранник камеры и сел за столик у решетки.

Это всё произошло как-то слишком быстро. Виолет в себя-то пришла уже только в камере, не отметив ни красоты замка, ни странности речей стражников. Она вообще готова была идти, куда угодно и за кем угодно. А всё потому, что мысли бились вокруг одной, но очень настойчивой: Вио, ты хотела в сказку? Ну вот она, сказка. А кто тебе сказал, милая девочка, что в сказке ты окажешься принцессой, а не какой-нибудь рабыней или вот — как сказали — шпионкой неведомого Вергана?...

Допрос? Завтра допрос?...

Вздыхнув, Маргарет не стала ничего говорить — вообще, как в рот воды набрала. Только покрепче сжала свой кулон, ещё успев удивиться, что куда-то исчезла её сумка. А жаль, там хоть носовой платок был. Слёзы бы вытереть подступающие. С чего вдруг, Вио и сама не знала. Просто стало так обидно, что мечты попасть в сказочную историю в реальности оказались суровыми и вот... даже жестокими. Камера, кувшин с водой, да и всё. Пробравшись по стенке к сему и на автомате поправив рыжую косу, Майлс уселась туда, подогнув под себя ноги, и спрятала кулон под воротник платья.

«Прабабушка Эльтара, что же ты не сказала ничего? Что же случилось, почему я должна была попасть в эту сказку? Как же так получилось, ведь я даже не знаю, что говорить завтра на допросе. Хотя бы какая-то информация...» — рвано размышляла Виолет, вытирая слёзы. Нет, страшно ей не было, девушка всё ещё думала, что это должно было случиться, не бывает таких совпадений. Но боялась подвести — непонятно кого. Наверно, свою прабабушку, которая понадеялась на неё и завещала кулон. А она что? А Маргарет сидит в камере, в каком-то замке, и не знает, что делать. Разве на это рассчитывала Эльтара Кристал? А?...

Прийти в себя после такого происшествия у Софьи не получилось. Даже не хватило времени на то, чтобы свыкнуться с усталой мыслью, что теперь так. И что делать дальше, тоже обдумать не получилось. Потому что невозможно думать, когда находишься в таком

состоянии, не располагающем к объективному пониманию происходящего.

Последующие события показались каким-то розыгрышем, или сценой из популярного фильма. Потому что у девушки в голове до сих пор не укладывалась мысль о том, что находится она в каком-то ином месте, и сколько ни щипай себя, проснуться невозможно. Никак не получалось. Все было реально, все было по-настоящему. И от того, что не получалось ничего изменить, от боли в руках, так грубо заломленных неизвестно откуда взявшимися мужчинами в латах, от того, что все вокруг было такое красивое, такое реальное, такое настоящее, хотелось плакать. Но только выражать эмоции Софа тоже боялась, а потому глотала слезы, не решаясь хоть как-то привлечь внимание к себе лишний раз. Душа же кричала, что это какая-то ошибка, и все никак не хотела смириться с такой несправедливостью. И оказаться в холодной камере вместе с остальными двумя невольными попутчицами так повлияло на студентку, что она пришла в себя лишь от нелепого молчания в этом уютном, непригодном для жизни помещении. Опустившись прямо на пол, она чувствовала такую слабость сейчас, что сил хватило лишь на то, чтоб скрючиться комочком, прижимая к себе худые коленки и, обхватив их руками, София прижалась щекой к прохладной коже ног, пытаясь задремать в надежде, что утром, когда она проснется, то все вернется на свои места.

Подобное обращение способствовало дальнейшим возмущениям, Мадина и не подумала замолчать до того самого момента, как оказалась запертой в камере, грозя своим конвоирам заявлением в полицию и вообще всеми карами небесными. И только очутившись в сыром темном помещении, зябко поежилась от холода. Теперь они опять остались втроем, и орать опять было не на кого.

Где-то наверху пробило полночь. До темницы донеслись лишь слабые отзвуки курантов. Стражник, сидящий за столом, встал, посмотрел на трех девушек и тут же куда-то удалился, поднявшись вверх по крутым ступенькам. Вопрос был: надолго ли?

Однако надолго они в одиночестве не остались. В углу камеры показались слабые очертания мужского силуэта, который с каждой секундой становился все материальнее. Правда, ощущение того, что он все же призрак, не покидало. Это был мужчина в плотном черном плаще, с накинутым на голову глубоким капюшоном. Да-да, тот самый, кто преследовал каждую из девушек после того, как они получили свои посылки. Из-под капюшона проглядывало мужественное лицо, испещренное какими-то темными прожилками, очень похожими на эффект от проклятия.

— Девушки, у меня мало времени. — сообщил незнакомец, стараясь не приближаться. — В ваших руках судьба Тардарота. Ваше время и наше пересеклось, а это значит только одно — избранная вернулась. Ваши украшения приведут вас к Долине Драконов. Ничего не бойтесь, Марк вас проводит.

Сказав это, призрак потихоньку начал таять, пока не исчез совсем.

Вио почти уже задремала, смирившись с тем, что происходит что-то выше её понимания, и положившись на течение сказки. Ведь умерев в сказке, не умрёшь в реальности?... Ведь нет?...

Но поспать не удалось. Появился тот самый «человек в чёрном плаще», что говорил о «времени на исходе» ещё возле нотариальной конторы.

— Ты!!! — вскрикнула Виолет, подпрыгивая с места. — Это был ты! Ты сюда нас затащил! Тардарот, я же говорила! Знаешь, что, хотя бы объяснил, в чём дело! Это невежливо! Причём тут мы? Моя прабабушка? Наши украшения? Объяснись, будь добр! Эй!

А он... он просто исчез. Исчез, ведь он же был призраком. Исчез. Не ответив, только про какого-то Марка сказал, и всё. Вообще на Маргарет это было не похоже — вот так срываться. Но нервы, взвинченные и натянутые скрипичными струнами на колки, давали о себе знать. И девушку даже сейчас не ошарашило то, что странный человек с клеймом проклятья на лице — явно призрак. Она была до глубины души возмущена и обижена тем, что не предупредили, не сказали, не объяснили — и тем самым напугали до смерти.

От неудобного положения ныли колени да спина, но по-другому расположиться просто было негде. Очнулась Софа от боя часов, незнакомым звуком разбудив девушку, заставив ее снова взглянуть на то место, где они оказались. В камере непонятно как появилась какая-то тень, в которой девушка узнала того самого незнакомца, который напугал ее тогда на улице, когда она спешила домой. Все казалось каким-то бредом, но было настолько реально, что Софья снова сжалась и как-то неуверенно пискнула в ответ на заверение, что все будет хорошо. Очень хотелось в это верить, и она уцепилась за это мимолетное обещание, хоть и не поняла ничего из того, что сказал этот пугающий мужчина.

Одна же из девушек, что находилась с ними, почему-то реагировала так, словно знала причину, по которой по воле обстоятельств они оказались тут. По-крайней мере, впечатление производила именно такое. И Белоусова решила — если что, не отставать от них, потому что сейчас остаться тут в одиночестве было еще хуже, чем вот так, втроем. Но пока она лишь наблюдала, не решаясь спросить хоть что-то у них, познакомиться.

Особых дел в камере не нашлось, да и удобств тоже, поэтому Мадине не оставалось ничего, кроме как последовать примеру остальных и устроиться на горке сена. Она искренне надеялась, что после не подцепит здесь каких-нибудь насекомых или болячки. Нет, вот если бы ей еще вчера сказали, что она окажется в подобном месте, она рассмеялась бы выдумщику в лицо, но сейчас ей было совсем не до смеха. Мысли были на половину заняты попытками поиска разумных объяснений происходящему и на половину попытками не паниковать. Первое выходило плохо, а потому паника незаметно подкрадывалась все ближе.

Невеселые размышления были прерваны ближе к ночи. Алиева не сразу заметила призрачную тень в углу камеры, а когда заметила и была уже готова к новому словесному нападению, ее опередили. И даром, что собеседником был, похоже, и вправду, не человек. Пленницы, видимо, оказались настолько вымотаны происходящим, что на этот интересный факт не обратили особого внимания. Мади, во всяком случае, еще до сих пор была больше уверена, что все происходящее — какая-то глупая постановка.

Тем не менее, вопросы были заданы, хоть и в ином контексте, нежели себе представляла темноволосая. Теперь всех интересовал хоть какой-нибудь ответ, но губу

пришлось закатать. Видение растаяло так же внезапно, как и появилось, и Мадина с мученическим стоном откинулась назад, на примятую уже горку сена, мысленно взывая к какой-нибудь высшей силе с вопросом «за что ей всё это?».

Вио поджала губы, отворачиваясь, сморгнула слезинки. Разве этого она ожидала? Нет, вовсе нет. Зябко поёжившись, девушка обхватила себя руками за плечи, будто таким образом пытаясь согреться, и вернулась на свою горку сена. Усевшись, скомочилась, пытаясь занять как можно меньше места, и прикрыла глаза. Разговаривать с девушками-коллегами по несчастью не было никакого желания. Пощипав себя за руку и, в который раз уже убедившись, что это всё не сон, Виолет попыталась уснуть. Видимо, ничего тут сейчас не сделаешь, и остаётся только ждать утра. А утром что? Допрос? И ещё этот загадочный Марк... может, следует просто смириться и плыть по течению этой странной сказки, перестав брыкаться? Всё равно в данный момент нет никаких шансов вернуться обратно или хотя бы выбраться из темницы.

Или есть?

Стражника-то за столом не было. Хм.

Поднявшись, Маргарет тихонько подошла к решётке, вглядываясь в коридор. Искала ключ или хоть что-то похожее. Может, оставил по счастливой случайности на столе? В таком случае понадобится что-то длинное...

Сейчас, наблюдая за двумя невольными соседками по несчастью, Софа вновь пришла к выводу, что нужно как-то прилипнуть к ней, что-то узнать от именно от нее. Благо, девица без дела не сидела. По крайней мере, пыталась что-то сделать, пока они молча сидели и бездействовали. Снова промолчав, девушка думала, как бы ненавязчиво спросить ту, что сейчас стояла и рассматривала что-то за решеткой. Поинтересоваться, так сказать, что все-таки случилось то? И она упоминала про свою прабабушку, украшения...

Машинально темноволосая поправила браслет, все еще находившийся на запястье. Как-то совсем забыла про него, но сейчас, вспомнив слова про драгоценности, снова принялась разглядывать его, пытаясь понять, а не кроется ли вся загадка в нем? И вообще...

В памяти начали складываться удивительные факты о странных совпадениях. Сперва реалистичный сон про драконов, потом книга, которую дала почитать Ада, потом это вот украшение, дракончиком обвивавшееся вокруг тонкой руки. А еще были фиалки. Название Тардарот упоминалось во сне и в книге. Да и этот мужчина-тень. Ведь не могло привидеться такое дважды?

Вздохнув, Софа снова подтянула ноги к животу, чтоб не мерзнуть. Не покидала мысль, что это все-таки игра воображения, а она, Софа, все-таки сейчас спит у себя в комнате с книгой, выпавшей из рук. Посидев немного, она все-таки подняла голову, присматриваясь к остальным невезучим. Заговорить с ними ей было страшно. А поэтому она лишь покашляла в кулак, пытаясь привлечь внимание и дать повод начать разговор.

Их опять бросили одних, и это Мадине совсем не нравилось, начиная с того, что её свобода действий была ограничена и, заканчивая тем, что некому было выносить по этому поводу мозг. Стражников не наблюдалось, и даже горе-призрак надолго не задержался. Девушке было интересно, как этим странным похитителям удалось устроить такой спецэффект с прозрачностью и исчезновением, но ещё больше её интересовал вопрос о том, как всё-таки выбраться. Сокамерницы производили впечатление таких же несчастных попаданок, как и она сама и потому Мадина решила всё же обсудить этот вопрос с девушками. Они уже долгое время находились рядом, но так и не удосужились даже познакомиться.

Пора было исправлять ситуацию.

— Я так понимаю, что все оказались в этом месте нежданно-негаданно, — начала Алиева, поднявшись на ноги и принявшись медленно расхаживать по камере, дабы размять конечности. — Похоже, что наследством обрадовали нас всех, и это было подстроено. Есть какие-то мысли о том, как так вышло, зачем, и что теперь делать?

Задав вопрос, темноволосая тоже приблизилась к решетке, осматриваясь и бросая недолгий взгляд на замок. Тут без ключа и не выбраться. Стало жаль, что она не может испариться точно так, как тот странный человек, что только что посетил их. Может, попробовать подкупить стражников? Браслет — единственная вещь, которая осталась при ней после того как она оказалась посреди чиста поля, но вещь была явно дорогой. Глядишь, позарятся. Вот только стражники ушли и когда вернутся, было неизвестно.

Попытка найти что-то, открывающее замок массивной металлической решетки ни к чему не привела. Стражник, скорее всего, предусмотрел и то, что «шпионки» попытаются выбраться. Охранника все не было. И даже никаких шагов со стороны коридоры не было слышно.

Время неспешно текло, отстукивая минуты. Было такое чувство, что здесь девушек-путешественниц просто кинули на произвол судьбы.

Действительно, надо было хоть парой слов перебраться с оказавшимися рядом соседками, если их можно было так назвать. Вот и вторая темноволосая девица тоже заинтересовалась, как, что и почему. Только вот Софа не знала, что ответить. Поэтому лишь пожала плечами, пытаясь сформулировать мысль по-понятнее. Было у них троих одно сейчас общее — у всех неожиданно оказалось какое-то внезапное наследство от их прабабушек. И эти украшения сейчас находились на них. Ох, казалось, зря Софья надела его в тот вечер, зря. Но сейчас толку от этого сожаления не было. Девушка даже пару раз стянула вещицу с тонкого запястья, задумчиво покрутив его в руке, в темноте камеры пытаясь снова разглядеть внутреннюю надпись, потерла пальцем мутноватую поверхность драконьей головы. И, немного раздраженная, снова надела его на руку. Пусть хоть что-то будет с собой, не выкидывать же вещь, даже если она и явилась причиной всех начавшихся несчастий. С замком же оказалось не так просто, открыть его было нечем. Это в фильмах всегда у главных героев оказывались под руками некие шпильки, булавки, железки, коими те с легкостью вскрывали любые запоры. Тут же под руками не было ничего подобного, и ни одна из девчушек суперспособностями не обладала, к сожалению.

— Нету никаких, — вздохнула Виолет, с грустью отмечая, что нет ничего, что помогло бы им выбраться. И даже если бы было. Ну выбрались они — и что? Дальше что? Незнакомый, враждебно настроенный мир.

Мыслей, видимо, и правда не было. А может, никто не хотел ими делиться. Обе её спутницы были совершенно неразговорчивы, поэтому дальше навязываться Мадина тоже не стала. Странной ей теперь казалась и встреча с Ярославом. Он так удачно подвернулся именно в тот момент, когда ей понадобилась информация об увиденном сне и о полученном наследстве, и если с наследством всё было более или менее ясно — подстроено, то со сном всё было сложнее. Как можно заставить человека увидеть именно тот сон, который тебе нужен? Это оставалось единственным фактом, которому Алиева не могла найти объяснения, как не старалась.

За невеселыми мыслями Софа и не заметила, как ее начало клонить в сон. В принципе, это было логично сейчас, потому что усталость и сильное потрясение словно заставляли

организм отвлечься и заснуть, дать отдых, хоть и мимолетный. Но только снова ото сна что-то отвлекло, не давая забыться полностью.

В итоге упав обратно, Маргарет поняла, что её просто затягивает в сон. И этот голос, опять этот странный голос... Вспомни легенду. Что там вспоминать? Были драконы, которые явились из-за проклявших себя людей. А троих девочек кто-то там унёс подальше.

Стоп. Троих. Девочек. Троих.

Мысль о том, как это может быть связано с ними — ну ведь не их же унесли, может, их прабабушек как раз? — ускользала и казалась слишком невероятной, чтобы хоть как-то ухватиться за неё. Рыжая и не успела: внезапно раздался голосок. Его обладательница казалась загнанной в угол жертвой, напуганная и какая-то жалобная вся, так и хотелось обнять её и заверить, что всё будет хорошо. Ох, кто бы Маргарет это пообещал. Хотя, им же обещали. Этот странный призрак. Он же говорил, что Избранная вернулась. Кто — Избранная? И не связано ли это как-то с их появлением тут? Может, это они втроём Избранные?

Мадина, Виолет и Софья спали до тех пор, пока не поняли, что их кто-то будит. За решеткой стояла девушка, на вид лет шестнадцати, блондинка. Ее грязновато-светлые волосы были скручены в тугий узел на затылке, лицо покрыто сажей и грязью. Одета она была в простенькое темно-серое платье грубого пошива и босая. Несчастные светло-голубые, словно весеннее небо, глаза смотрели на каждую девушку с каким-то отчаянием и надеждой.

— Мисс, мисс, прошу, проснитесь! — шепотом говорила девочка, стараясь разбудить хоть кого-нибудь. — Меня зовут Юкария, и я послана к вам Их Высочеством. Ваш допрос через уже час и мне велено передать вам, чтобы вы сказали, что являетесь гостями с севера из королевства Карандалла и немного заблудились в Вересковой Пустоши. Его Высочество Марк Третий поможет вам.

Свои ночные соображения Вио решила пока что оставить при себе, а сама внимательно выслушала, ответила на слова светловолосой благодарной усталой улыбкой и кивком, и протёрла глаза кулачками.

Разбудил Мадину чей-то голос. Девушка, что стояла по ту сторону решетки, имела довольно жалкий вид, хоть и была, по-видимому, симпатичной, если её удалось бы отмыть. Тем не менее, новость, принесённая ею, была скорее хорошей, чем плохой. Неужели, этот Марк Третий тот самый, о котором говорил призрак? Что ж, прикинуться гостьей с севера ей совсем не сложно.

Сообщив новость, Юкария загнанно посмотрела по сторонам и, заслышав звук шагов из комнаты стражей, поспешила убежать вверх. Стражник как ушел молча, также молча и появился, заняв свое место за столом.

Софья подняла голову. Это уже второй ночной гость за сегодня, и каждый говорил, что они спасутся. И, стараясь не забыть те слова, что были произнесены незнакомкой, она лишь снова крутила драгоценный браслет на левом запястье. Уж что-то, а в том, что украшение связано с этой историей, она более не сомневалась.

Пришедший стражник нагнал тоски, а девушка всё прокручивала эти слова. Лишь бы не запутаться — «гости с севера из королевства Карандалла, заблудились в Вересковой Пустоши». Ох уж эти сказочные названия.

К слову, Вио пока что не видела здесь ни одного шедевра шитья, который можно было бы потом воплотить в очередном своём платье. Странно. В сказках — если это сказка, в чём уверенность всё быстрее таяла, — обычно полно красавиц-принцесс с невообразимыми

платьями.

Темноволосая украдкой бросила взгляд на браслет, так и оставшийся на её руке. Тот был скрыт рукавом кофты, и Мадина предпочла таким его и оставить. Похоже, что сдаваться было ещё слишком рано. Стоит посмотреть, что будет на этом самом допросе. По крайней мере, всё лучше, чем бесцельно сидеть в этом сыром, грязном и унылом месте, которое она уже начинала ненавидеть.

Как и обещала Юкария, ровно через час в подвалы спустились несколько стражников, чтобы забрать девушек на допрос, который должен был проходить в одной из гостевых комнат королевского дворца. Сковывать никого не стали. К каждой был приставлен личный охранник, а впереди и сзади находилось еще по одному стражнику, так что возможность сбежать была маловероятна. Девушек завели в роскошную королевскую приемную. Дорогие ковры, массивные колонны, арочные окна с разноцветным витражом и богато расшитые тяжелые шторы — вот что предстало взгляду юных путешественниц.

Вскоре за ними явилась охрана, да сколько! Пять человек на троих девчонок. Надо же, сколько чести! Толи их считали на столько опасными, толи просто излишне пеклись о безопасности этого Марка Третьего. Тут Мади шипеть и сопротивляться даже не пыталась, только бросала на стражников хмурые убийственные взгляды, которые сами стражники, казалось, и не замечали вовсе.

Привели всех троих в место на много роскошнее того, где им пришлось провести ночь.

Томительное ожидание, наконец-то выход из камеры. Виолет шла, молча прокручивая в голове те слова, что должна была сказать она сама и её коллеги по несчастью. Лишь бы не перепутать. Лишь бы не перепутать.

Оказавшись в богато украшенном помещении, где все кричало о роскоши, будь то тяжелые расшитые шторы, ковры ли, или искрившиеся цветными стеклами окна, Софа даже забыла о том, что, по сути, являлась тут пленницей.

— Королева Эстель и принцесса Марианна уже ожидают вас. — оповестил Ганс, лишь на секунду бросив взгляд на Мадину, Виолет и Софью, после чего снова вернулся к работе. Девушек провели в зал, а охранников оставили томиться снаружи и даже закрыли дверь.

В центре зала стояли три мягких кресла с высокой спинкой. В центре восседала средних лет женщина. Золотистые локоны до пояса были убраны на правый бок в изящную косу и увиты жемчужными нитями. Платье тоже из золотистой ткани, с многочисленными драпировками и складками, расшитое небольшими серебряными пластинками и полудрагоценными камнями, сияющими в свете зажженных свеч. Выглядела она властно, несла себя с гордостью и достоинством. Настоящая королева. Слева сидела ее дочь — прекрасная блондинка с длинными пшеничными волосами. На ее голове красовался лишь простой золотой обруч, более никаких украшений на ней не было. Ее платье намного проще, чем у ее матери — васильково-синее, с корсетом из китового уса и пышной юбкой, уложенной в тяжелые, но мягкие складки. Третье кресло пока пустовало.

Восхищённого вдоха Вио удержать всё же не удалось: столь шикарный интерьер притягивал взгляд, несмотря на весьма нерадостные события и путаницу в мыслях. А уж прекрасные платья...

Танцовщица немедля прикипела взглядом к вышивке платья королевы, фасону и материалу платья принцессы и чуть было не пропустила вопрос мимо ушей. Ну, вперёд. Сердце тяжело колотилось в ключицы, Виолет сделала прерывистый вдох, и даже умудрилась довольно изящно присесть в реверансе. Примерно поняв, какой эпохе могут

соответствовать сии леди, Виолет даже в такой стрессовой ситуации выудила из памяти нужный поклон и, дрожащими пальцами придерживав подол платья, завела ногу за ногу, перенося вес назад, но голову при реверансе не опуская. Если она не ошибается, то в эпоху таких кринолинов это было не принято.

Всматриваясь в окружавшую ее красоту убранства, она все-таки нашла силы отвлечься и взглянуть на сидящих в центре зала женщин. Немного робея перед такой роскошью и величием, девушка почувствовала себя незначительно лишней тут, но мысль о том, что, вероятно, именно сейчас произойдет что-то, помогающее найти дорогу назад, в свое время и свое место, помогало держаться. Студентка молча теребила краешек одежды, ожидая, что будет дальше.

— Вас нашли вчера поздним вечером на Вересковой Пустоши. — начала королева, одарив жестким взглядом каждую из путешественниц. — Что вы можете сказать в свое оправдание?

Буквально через минуту дверь распаивается и в зал влетает парень. Темные взъерошенные волосы, серые глаза, полуулыбка на губах. Одет он был в белую рубашку, жилетку из мягкой кожи и брюки, а на груди красовалось нечто в виде кулончика-дракона из голубого камня.

— Прости, матушка, я опоздал. — извинился парень и быстро занял свое место по правую сторону от матери. — Что я пропустил?

— Мы только начали, Марк. Вопрос остается тем же. — ответила королева, бросив колкий взгляд на балбеса-сына.

— Ваше Величество, мы...

И вот что мешало двери раскрыться ну хоть на секунду попозже? Ну хоть на мгновение?! Вио договорила бы спокойно необходимую фразу и дело с концом.

Но нет. Дверь открылась именно сейчас, заставив дёрнуться и споткнуться на полуфразе, оглянуться. А когда оглянулась — напрочь забыть всё, что нужно было сказать.

Вошедшего Виолет, конечно же, узнала. И вся её намеренность плыть по течению волной гнева сошла на нет. ЧТО?! ОН?! ОН ТОТ САМЫЙ МАРК?!!!

«Так ты всё знал! С самого начала знал! И ломал комедию! В ювелирку отвёз! А переместилась-то я сюда после поцелуя, так ты... ах ты мраааазь!!!» — слава небу, Виолет умудрилась удержать слова при себе. Но взгляд, исполненный ненависти и какого-то отчаянного разочарования ей сдержать не удалось. Естественно, что после того, как Кирилл, который Марк, появился в зале, Виолет не могла больше ни слова произнести. Только смотрела на этого идиота, который, оказывается, специально это всё подстроил, и ни слова, чёрт возьми, ни слова не сказал, когда девушка начала рассказ о кулоне и своём странном сне. Смотрела так, что если бы владела какой-нибудь способностью типа вызывания молний или огня, то Марка бы спалило заживо.

В груди klokотала кипящей лавой злость. Ох, не поздоровится ему, ох не поздоровится... Дайте только оказаться наедине в одном из тех коридоров. Или, ещё лучше, в той самой грязной мерзкой камере, в которой она и две другие девушки провели всю ночь. Ох, она ему покажет, как строить из себя тут... принцев Марков.

Майлс, немного придя в себя после шока и взяв себя в руки, упорно не могла вспомнить, что именно нужно сказать.

Вопрос уже был ожидаемым и до жути неприятным. Почему вообще она должна оправдываться, что-то там придумывать, когда не видела своей вины ни в чем, кроме того,

что по воле иронии попала куда-то, что она даже представить не могла?

Первой начала говорить ее собеседница, та, которая ночью оказалась самой шустрой и даже пыталась что-то придумать, пока они спокойно сидели в томительном ожидании. Только вот внезапно возникший юноша, кажется, по какой-то непонятной причине заставил рыжеволосую оборвать слова, которые нужно было произнести. Вместо ожидаемых слов в свое оправдание та замолкла, как-то отчаянно уставившись на вошедшего молодого человека.

Тут уже Софа испугалась. Она уже поняла, что с такими высокопоставленными лицами не шутки шутить, они реально тут зависят от них, по какой-то причине, а поэтому, внезапно дернувшись, вышла чуть вперед, резко и привлекая внимание.

— Ваше Величество! — она даже выпрямилась сейчас, понимая прекрасно, что от ее ответа и того, какой она покажется в глазах других, может зависеть решение их дальнейшей судьбы. — Мы заблудились в Пустоши. Мы гости из северных земель. Мы не хотели причинять кому-то неудобства и не замыслили ничего плохого. — Далее темноволосая снова сделала шаг назад, показывая, что она сказала все, что хотела. Кратко и лаконично, ага.

Только вот название королевства, которое было названо Юкарией, напрочь вылетело из памяти. И Софа покрутила головой, смотря то на одну попутчицу, то на другую, в надежде, что те тоже добавят что-то к ее реплике.

Здесь и обнаружилась целая королевская семья в составе двоих... нет, троих особей. Третьим во всех смыслах оказался парень, появившийся в приёмной вслед за ними посреди уже начавшегося разговора. Одна из девушек уже собралась было ответить на поставленный вопрос, но была прервана и одарила Марка таким взглядом, что Мадина, не будучи полной душой, поняла, что что-то здесь нечисто. Вряд ли девушка просто не любила, когда её перебивали. Уж Алиева-то повидала всякого. У неё на работе порою такие интриги плелись, что только по взгляду и можно было определить истинные намерения человека, а никак не по словам, которые произносились с мастерски поставленными интонациями. И сейчас взгляд этой самой девушки мог убивать. Хорошо, что в переносном смысле. Она запнулась, но разговор тут же подхватила другая, сказав, что было велено их маленькой тайной гостьей, и Мадина поддержала её решительным кивком.

— Всё верно. Мы из Карандааллы. — девушка опять переключила всё своё внимание на монарших особ. Сейчас всё зависело от них.

Королева подняла тонкую и изящную бровь, когда Виолет начала говорить и вдруг замолкла. Ей показалось подозрительным поведение юной особы. Уж не в ее сыне ли было дело? В этом оболтусе, который даже вовремя на допрос не сумел явиться? Тем не менее, Эстель ничего не сказала, только обвела взглядом присутствующих.

— Карандалла? — переспросила королева, сузив глаза. — В королевстве Карандалла, насколько я знаю, такую жуткую одежду не носят.

— Матушка, — поспешил встрять в разговор Марк, почуяв, что запахло жареным, — надеюсь, ты помнишь, что созывала гостей на бал-маскарад, который должен состояться уже завтра. Так вот, я узнал сегодня утром, что повозка с делегацией из Карандааллы разбилась по дороге через лес Бренжедадь.

Эстель одарила Марка колким взглядом. Видимо, королева Вересковых Холмов не очень-то любила, когда ее прерывают. Особенно на допросах. Марианна, в отличие от своего брата, предпочитала молчать, изредка покусывая пухлые губы и перебирая в руках

небольшой кусочек кремового шантильи.

— Это правда? Что с вами случилось? — спросила королева, снова устремляя свой взгляд поочередно на каждую из девушек.

«А вот уж это следовало тебе учесть, идиот недорезанный», — продолжая сверлить Марка взглядом, — «прежде чем отправлять чёрт знает куда, хоть бы одежду выдал, придурок венценосный».

Марк, видать, понял, что тут сейчас их просто убьют\повесят\поджарят\утопят\расчленят — нужно подчеркнуть, и встрял в разговор. Эффектная брюнетка, имя которой Виолет так и не удосужилась узнать, назвала королевство, из которого они «прибыли», вторая, тоже темноволосая и какая-то загнанная, поведала, что они с Севера.

Эстель, королева сего непонятного места, конечно же захотела узнать поподробнее. И Майлс, мысленно пообещав себе и обеим своим попутчицам оттащить Марка за уши попозже, сцепив тонкие пальцы в замок возле груди, вспомнила текст одной из своих недавних ролей на балу. Ну, соберись же, Виолет Маргарет Майлс, представь, что это всё — крайне реалистичная инсценировка, очередной бал, и тебе нужно просто произвести впечатление.

— Мы ехали через лес, любуясь прекрасными пейзажами. Как вдруг лошадь понесла, и неизвестно, что было бы, если бы не наш возница. Он пожертвовал собой, чтобы спасти нас, но карету спасти не удалось. Она слетела с обрыва, вы, верно, знаете тот страшный овраг на повороте у большого дерева, у развилки? Возница направил лошадь туда, буквально вытолкнув нас из повозки, и... и вот. Все наши платья были безнадежно испорчены, а возница мёртв, и что смогли найти, то и надели, ваше Величество...

Рыжеволосая покосилась на Марка, старательно удерживая лицо. Ну что, правильно? Знал, кого выбирать, да? Знал, что примерное представление об эпохе есть, и что наплести ерунду сможет, да? Ну получишь ты, дай только до тебя добраться...

Ладно, пришлось придумать какую-то ересь в свое оправдание, что прошло гладко, но теперь новые вопросы сыпались в их адрес, их, которые вообще не были виноваты ни в чем, наоборот, оказавшись в этом месте совершенно случайно, и именно им приходилось придумывать что-то, чтоб не попасть под подозрение. Да что за тупость!

Софья, несмотря на то, что обычно стеснялась незнакомых, отмалчиваясь где-то там, не выдержала. Хотелось высказать все, что она думала сейчас обо всем этом. Но лишь рыжеволосая, спешно придумавшая какую-то историю, отвлекла от этого желания. Будет жаль, если Софа все испортит, а ведь этого не хотелось. А посему пришлось прикусить язычок и промолчать, пока королевские особы слушали выдуманную историю о них самих.

А когда та закончила говорить, Софье же ничего не оставалось, как довольно глупо улыбнуться, подтверждая этим слова якобы реальной истории. Браслет же с аметистовыми глазками девица неспешно крутила на запястье, совершенно забыв про него, и лишь привычка теревить все, что попадалось под руки, когда она волновалась, заставила нащупать холодный металл и прокручивать украшение, ощущая под пальцами старинные бороздки.

Их одежда и вправду была далека от идеала, даже если её оценивали бы в соответствующую эпоху. Нет ну а чего можно было ожидать после того как они просидели ночь в камере? Такое замечание Мадина стерпела с большим трудом, тут же гордо вздёрнув подбородок, и с вызовом посмотрела на королеву. Что-то подсказывало ей, что в этой ситуации нужно было смолчать, а это для неё уже был большой подвиг. Сдерживать ещё и

миимику не получалось. А Марк и вправду будто пытался сгладить ситуацию, как и обещал призрак. Рыжеволосая девушка тут же выдала довольно правдоподобную историю о том, чего не было, и Алиева мысленно улыбнулась тому, как ловко это у неё вышло. Даже и добавлять что-то будет лишним. Быстрее бы уже всё решилось. Мадии не терпелось выяснить, что всё-таки здесь происходит, и если призрака им для этого отловить вряд ли удастся, то этот вот вполне материальный Марк возможно смог бы объяснить происходящее. А ещё жутко хотелось и вправду привести себя в порядок! Только бы их приняли за пострадавших гостей с севера и проявили гостеприимство.

Эстель была вполне удовлетворена ответом девушек. И даже не усомнилась в том, что они действительно гости с северной Карандаллы и прибыли на бал-маскарад. Манеры и поведение Мадии, Софии и Виолет, их умение держать себя перед их королевским Величеством заставило королеву смягчить взгляд. Марк удовлетворенно выдохнул, внутренне радуясь, что его идея «прокатилась».

— Прошу прощения за недостойное обращение с вами. — промолвила Эстель, поднимаясь с кресла и склоняя голову в знак принятия. — Юкария проводит вас до вашей комнаты. Вам выдадут новую одежду, вы сможете хорошо отдохнуть и подготовиться к завтрашнему балу. Надеюсь, мы с вами сможем забыть этот неприятный инцидент?

Охранники по велению королевы разбежались по своим постам, а из-за угла выглянула та самая светловолосая Юкария, которая подсказала, как девушкам вести себя перед королевой.

— Все будет сделано, Ваше Величество. — девушка коротко поклонилась королеве и с разрешения Эстель повернулась к Мадии, Софии и Виолет. — Пройдемте со мной, я покажу ваши апартаменты, Ваши Высочества.

Светловолосая девушка еще раз поклонилась Эстель, Марку и Марианне и вышла из зала, чтобы провести девушек по лабиринтам роскошных белокаменных коридоров.

Девушки даже ничего добавлять не стали, и Виолет только взглянула на них, будто ища поддержки. Кажется, всё получилось, да? Ах, вот они, королевы, как себя ведут. Вот так просто — забыть неприятный инцидент? Просидеть ночь в холодной мерзкой и грязной камере, а потом просто забыть?...

Виолет еле удержалась, чтобы не выпалить что-нибудь крайне возмущенное в ответ. Маргарет только и успела, что всё-таки изобразить всё тот же реверанс, сцепив зубы, чтобы не прошипеть парочку каких-нибудь нелестностей в сторону «вежливой» королевы, да пошла за светловолосой служанкой.

Ну и обращения тут и них. Сами-то все разодетые, а Юкарию босую держат, в каком-то грязном рубище, даже личико, как у Золушки, всё в саже. Разве так можно?...

Уже у выхода обернувшись и одарив Марка убийственным взглядом, обещающим завтра на балу (если они вообще останутся тут до завтрашнего бала) оттоптать ему все ноги как минимум и подсыпать яд в вино как максимум, Майлс поспешила за девушкой. Дорогу она даже не запоминала — шла себе и шла, уже мечтая оказаться в комнате и выплеснуть гнев, разбив парочку каких-нибудь здешних ваз.

Кажется, получилось оставить о себе хорошее впечатление, иначе никак не объяснить внезапную перемену в настроениях монарших особ. Только что допрашивали, холодно косясь и подозревая неизвестно в чем, а теперь высочества, мда. И охрану убрали, вот только толку в этом София не видела все равно. Остаться в данном месте ей совершенно не хотелось. К тому же не доверяла девушка таким людям, которые так искусно сменяли гнев

на милость. К тому же, светловолосая девушка, которая так вовремя помогла своей подсказкой, как себя вести и что сказать, не давала покоя темноволосой студентке. Оказавшаяся служанкой королевы, вроде как, она вызывала странное впечатление у девицы, если честно. В ее представлении даже служанки высокопоставленных особ всегда выглядели холеными и довольными, но никак не такими, как выглядела Юкария, замученной и какой-то побитой. Да и смысл ей был рисковать своей репутацией и подвергаться опасностям ради того лишь, чтоб найти время и предупредить девушек в темнице.

Стоп, а как она узнала-то? Эта мысль молнией проскользнула в голове Белоусовой, пока они шли по длинным коридорам, абсолютно в одиночестве, не считая лишь этой непонятной своими мотивами поведения девушкой. Но пока осознание того, что служанка все-таки им помогла, даже пусть и непонятно почему, приятно грела и давала возможность даже отвлечься по дороге на рассматривание окружающей обстановки. Но при первой же возможности Софа все-таки поставила себе целью расспросить девицу о том, что интересовало сейчас. Раз уж начала помогать, то пусть признается, почему, как и откуда.

Извинений от королевы Мадина, если быть честной, никак не ожидала. Поначалу женщина показалась ей очень уж властной и себялюбивой, но, похоже, что правила этикета она всё-таки соблюдала, да и в гости ожидала кого-то в высоких чинах, даром ли встать изволила и голову склонила, ещё и высочествами обозвала. Уж не принцесок ли они здесь ожидали? Алиева так же немного склонила голову в ответ, мысленно усмехаясь. Изображать что-то большее она считала унижительным просто потому, что подобное отношение ей было с детства не привито, да и не умела она реверансы делать — только народ бы насмешила.

Мади тихо шла следом, надеясь, что где-то там их помимо всего прочего ещё и покормят. И служанка, может, ещё что-нибудь дельное расскажет. Слуги ведь они такие, всегда рядом и всегда незаметны, а потому многое видят и слышат.

Взгляд девушки упёрся в спину шедшей впереди Юкарии. Её не мешало бы отмыть, откормить и переодеть. Странно, что королева настолько не следит за внешним видом своих слуг. Они хоть и не «лицо конторы», но всё же некоторое впечатление оставляют. Что-то у неё явно не доработано.

Недолго думая, темноволосая догнала служку и, на всякий случай оглянувшись, чтоб не привлечь лишнего внимания, перешла к расспросам, дабы время зря не тратить.

— Скажи, почему Марк нам помогает?

С самой Юкарией всё было вроде бы ясно. Ей велели — она и передала, а вот зачем это Его Высочеству понадобилось, было не ясно. Может, он и сам рассказать соизволит, но женское любопытство — вещь страшная и, порою, смертоносная. Терпеть, пока Марк сам соизволит раскрыть тайну (если соизволит) сил не было.

Юкария смело провожала девушек до отведенной им комнаты в замке. Девочка явно что-то знала, но упорно молчала, не решаясь заговорить. Стража и другие слуги шныряли по коридорам, суетливо неся в руках огромные корзинки, коробки с бальными платьями и украшениями, ленты для украшения зала и многое другое. Кажется, здесь любили роскошь и безупречное оформление, иначе как объяснить, что вся прислуга так старалась угодить Их Величествам.

Юкария завернула в коридор справа и остановилась перед дверью. Небольшим золотым ключиком, выуженным из складок ее платья, она открыла дверь и пригласительным жестом указала на комнату.

— Ваши апартаменты, дорогие гости из Карандаллы. — оповестила светловолосая

служанка и, дождавшись, пока девушки пройдут внутрь, зашла и сама.

Комната практически ничем не отличалась от других залов. Единственное, в ней было чуть меньше роскоши. Комната напоминала небольшой зал, по дальней стене которого располагались три шикарные резные кровати на столбиках, обрамленные тяжелой бархатной тканью, три туалетных столика с различной косметикой этой эпохи (включающую натуральные пахучие масла, нечто вроде духов, прессованные красители, напоминающие тени для век и густая настойка в баночке, служащая губной помадой). Также здесь располагался старинный гардероб с многочисленными платьями разных фасонов и из разных тканей, длинный стол и несколько стульев.

Зайдя в посещение, Софа осмотрелась. Странно совпадение сразу поразило ее, но она промолчала. Все здесь было рассчитано на троих, словно бы комнату подготовили заранее, ожидая троих непонятно как тут очутившихся молодых особ. Но, тем не менее, три великолепные кровати, три столика с всевозможными косметическими средствами, созерцание коих заставило девушку машинально провести ладонью по лицу, напоминая себе, что поухаживать за собой пришлось бы сейчас очень кстати. И выспаться как следует, да.

А вот вопрос, интересующий ее еще в коридоре, задать она не успела. Вместо нее уже спросила что-то другая брюнетка, имени которой она так и не знала. Не до этого как-то было.

Вопрос, что ранее задала Мадина, немного смутил Юкарию, однако, немного помявшись в дверях, она начала тихо говорить.

— Его Высочество знает о легенде. Тардарот зовет. Но все не так просто. — Юкария нервно мяла подол своего и так измятого платья. — Мне нельзя об этом говорить, иначе вы окажетесь в еще большей опасности, и королева Эстель ни за что не пропустит вас к Долине Драконов. Ей нужна власть, а драконы Тардарота слишком опасны, но только вам подвластно изменить ход истории. Прошу меня простить. Сейчас к вам придут Фрида, Эстер и Корнелия. Они помогут вам привести себя в порядок и подобрать подходящую вашим Высочествам одежду. Вы, наверное, очень голодны? Я скажу, чтобы вам подали в комнату завтрак.

С этими словами Юкария поспешно выбежала из апартаментов трех путешественниц и скрылась за углом.

Эстель не подпустит к Долине Драконов? И всего-то? Мадина даже засопела от досады. Хотя, чего она ожидала? Что Юкария тут же разъяснит ей всю ситуацию ещё и по полочкам всё разложит? Губа у Алиевой всегда была не дура, да и сама девушка прекрасно знала, что иногда хочет от окружающих и жизни в целом слишком много, но не часто себе в этом признавалась. Не выбив никаких особых сведений, темноволосая устало опустилась на одну из кроватей, имевшихся в комнате, откинувшись поперёк. Ночью ей нормально поспать так и не удалось, да и поспи попробуй в этом жутком месте! Сейчас она бы с радостью приняла ванну и проспала часов десять к ряду, но, похоже, не судьба.

— Зачем нам вообще что-то менять? — поспешила вставить свое слово девушка, но Юкария уже удалилась, и вопрос остался без ответа. Словно им это было нужно, как же. Все, что было нужно Белоусовой, это оказаться у себя в комнате и пытаться учиться дальше, честное слово, она и так много пропустила времени от учебного процесса из-за болезни.

Ну естественно, все старались угодить — как только выяснилось, что они никакие там не шпионки, а целые Их Высочества. Виолет, всё ещё будучи зла, тем не менее, рассмотрела убранство отведённой комнаты, обратила внимание на косметику, тут же присмотрев себе

одно из душистых ароматических масел, и, усевшись на один из стульчиков, сложила руки на груди.

— Этот Марк... встретился мне вчера. Оценщик ювелирных изделий. Как же всё совпало-то, а. И кулон мне прабабушка завещала, и он так вовремя объявился, и сон-то приснился, да ещё и по эпохам подобным я представление имею, ибо историческими танцами занимаюсь. Увижу его — убью, девчат, честное слово, убью. Разве так можно?! Кидать нас непонятно куда, без объяснений, а всё из-за того, что что-то там с Тардаротом! — гневно высказалась Майлс, посмотрев на своих спутниц.

— Нет, я люблю сказки, — подняв правую ладонь вверх, словно подчёркивая это, продолжала Виолет, — но не до такой же степени! Знаете, как я сюда попала? Этот Марк, который в нашем времени и пространстве представился Кириллом, меня поцеловал. Да я больше чем уверена теперь, после всего этого, что это он сюда перетащил меня! Да и вас, наверно, тоже! Принц крови несчастный... А этот? — Вио поднялась, возмущённо сопя. — «Время на исхооооде...» — страшным голосом изобразив призрака, что являлся им в камере, девушка аж ногой притопнула. — «Время пришлоооо». Я просто не знаю, ну если уж что-то там со сказочной страной, и мы должны как-то в этом участвовать, можно было, наверно, заранее всё объяснить и спланировать?! Да мы реконструкции балов месяцами проектируем! Чтобы все детали, каждый знал свою роль! Вот из принципа ничего делать не буду, пусть сами выкручиваются!

И Маргарет, обиженно хмыкнув, подняла маленькую изящную вазочку с туалетного столика, возле которого сидела, покрутила её в руках и от души запустила об пол.

Но вместо служанки темноволосая услышала ответ другой девушки, с красивой косой, которая и придумала историю, спасшую их, за что Софа была ей благодарна. У нее бы фантазии не хватило на такое, а она молодец, не растерялась. Выслушав гневную речь, она вдруг поняла, что у них троих, оказывается, есть похожее. То, что поразило еще в долине, но что как-то выскользнуло из памяти в свете последующих событий. У них же были старинные украшения от прабабушек, завещанные им по наследству! Это не могло быть простым совпадением, уж точно.

— Ой, — вдруг взвизгнула она, услышав эти слова, ясно напомнившие того мужчину, который так напугал ее на улице своим появлением и не менее жутким исчезновением, и словами, которые сейчас точь-в-точь изобразила рыженькая.

— Мне тоже самое говорили! Но я подумала, что человек ошибся, и не придала значения!

И оценщик украшений тоже был. Все это неприятно завертелось в мозгу и пробежалось холодными мурашками по внутренностям. Про сон же она не услышала, потому что отвлеклась на размышления обо все происходящем. И, наконец, решила спросить, выждав чуть времени после того, как вазочка, ловко брошенная изящными руками, разлетелась на мелкие осколки.

Рассказ одной из девушек о Марке и вовсе заставил темноволосую приподняться, опираясь локтями на кровать и присвистнуть.

— Ещё одно доказательство того, что всё подстроено, — добавила она свой комментарий и вообще продолжила бы истерить и скандалить, если бы не сны.

Подстроить всем троем одинаковые сны — было задачей неосуществимой и объясняться могло только каким-нибудь волшебством. Последнее объяснение даже в голове звучало настолько бредово, что она ни за что не решилась бы произнести это вслух, ведь это

означало бы признать реальность происходящего. Мадина с радостью бы надавала по шее тому, кто всё это заварил и втянул в эту ситуацию их. Но если с Виолет рядом был Марк, то рядом с ней самой никакого Марка не было. Вообще последним, с кем она общалась, был по сути Ярослав, и если она встретит его здесь, то уж точно не станет сдерживаться, пусть даже ей в результате придётся опять оказаться в камере на веки вечные.

— Давайте хоть познакомимся, раз уж мы тут оказались? Как вас называть? А то неизвестно, — студентка неловко улыбнулась, словно стесняясь такой инициативы, — насколько мы тут зависли.

И, постаравшись выглядеть дружелюбно, назвалась.

— Я Софа. И мне было бы интересно узнать и ваши имена.

От очередного сеанса самонакручивания Алиеву отвлекла Софа, предложившая наконец познакомиться и девушка тоже представилась.

— Мадина.

Затем, подумав, добавила:

— Можно просто Мад, раз уж мы оказались в такой странной ситуации.

Странно, но тот факт, что девушки выглядели такими же растерянными и недовольными происходящим, как и она сама, неожиданным образом сближал. По крайней мере, эти двое были единственными, кого Алиевой в данной ситуации не хотелось прикончить.

— Виолет. У меня есть второе имя, по бабушке — Маргарет. Так что можно Виолет, можно Марго, можно Вио. Как угодно, — вздохнула рыжеволосая, представляясь.

Наконец-то, удалось познакомиться с остальными двумя спутницами, волей судьбы составившими компанию девчужке. Никакой агрессии в ответ не было, благо такая нелепая ситуация могла, действительно, оказаться сближающей. Всем известно, что люди становятся ближе друг другу, испытывая сильные потрясения, как-либо затрагивающие всех, кто оказался в них. И сейчас вовремя София, представившись сама, помогла им троим как-то найти общее, хоть в этом обрета уже хоть что-то успокаивающее. Хотя, что могло быть более общим, чем факт, что всем троим пришлось испытать одно и то же, а потому и выход из этой нелепицы тоже должен был касаться их одновременно.

Минут через десять к девушкам постучали три вполне прилично одетые служанки в белых фартуках и черных простых платьях — каштановолосая Фрида, светловолосая Эстер и черноволосая с проблесками седины Корнелия.

А вот и служанки. Такие аккуратные и отличающиеся от Юкарии. Обведя их недовольным взглядом, Виолет решила, что пусть вот эта чёрненькая с проседью делает всё необходимое, а рыжеволосая будет дальше обижаться, вот.

Мад не особо-то и хотела, чтобы ей кто-то помогал приводить себя в порядок, но предполагала, что сама с современными нарядами вряд ли справиться, потому особо возражать не стала.

Пока Корнелия прибирала «жуткий» беспорядок в виде разбитой вазы, созданный Виолет, две другие служанки — Фрида и Эстер, набирали воду в большие деревянные ванны, похожие на корыта, и аккуратно развешивали мягкие полотенца и клали душистое пенное мыло. Вскоре все три девушки оказались дочи́ста вымытыми и благоухали, словно диковинные заморские розы.

Далее шло время преображений. На этот раз Мадине, Виолет и Софье предлагалось самим выбрать платье, а служанки только лишь помогли девушкам одеться и приобрести

адекватный вид, согласно эпохе.

Ванна — это была прекрасно. Ещё прекраснее было то, что служанки всё же догадались закрыть девушек друг от друга ширмами, так что смущаться по поводу неожиданного совместного принятия ванны не пришлось. А дальше, раз уж им было предложено выбирать наряды, Вио решила, что называется, отыгаться на ситуации по полной. Едкая обида душила изнутри, а её любовь к тканям и вышивке вкупе с танцами и нарядами сыграла своё.

Девушка выбрала корсет из китового уса, лёгкую кружевную сорочку цвета слоновой кости под него, аккуратные и лёгкие панталончики. Платье же, выбранное сероглазой, было тёмно-фиолетового цвета, из бархата (того самого, кажется, который хотел привезти ей Марк-Кирилл, понятно теперь, откуда он брал столь антуражные ткани...), с довольно узким кринолином (переводя на современные мерки — три кольца, не больше), с затейливым шитьём серебряными нитями по лифу и рукавами-фонариками длиной три четверти. В качестве причёски Майлс попросила Корнелию сделать «что-нибудь простенькое и с минимумом украшений», сочтя вышивку на платье достаточной пока что. В итоге она получила аккуратный пышный пучок с парой заколок с камнями по бокам и несколькими длинными прядями, кольцами спускающимися на спину. Вполне пристойно. От украшений Маргарет отказалась, а вот на обуви задержалась дольше, и в конечном итоге взяла пару башмачков из мягкой кожи, подозрительно напоминающих хорошо пошитые балетки в их привычном мире. Только туфельки были ещё и украшены орнаментом.

Обозрев себя в зеркале и удовлетворённо кивнув, Виолет обернулась, дабы посмотреть, что же там из себя теперь представляют Мадина (какое красивое имя!) и Софа. И, подойдя к подносам, стянула что-то из фруктов, уж очень есть хотелось. К подобным нарядам Вио была привычна, потому и держалась ровно. Единственным, чего хотелось сейчас, — увидеть Марка. Хотя, нет, было ещё одно желание. Попасть домой. Мама, наверно, жуть как волнуется...

Вот и Софье тоже пришлось испытать на себе все «удобства» данной эпохи, где девица, казалось, оказалась в главной роли, и, хоть все эти слуги, внимание, помощь смущали ее и постоянно приходилось напоминать себе, что, раз тут это нормально, то можно и отдохнуть немного, что было непривычным все-таки для девушки, привыкшей вести самостоятельную жизнь в комнатке общежития. Тут же вскоре все было готово, и девушка, вымытая и посвежевшая, облачилась в красивое платье из темно-зеленого материала, мягкого и теплого, позволявшего чувствовать себя достаточно уверенно, в то же время странно и будто бы не на своем месте. Не каждый день приходится на себе испытывать столь резкие переходы из обычной студенточки, ничем не примечательной и незаметной, в королевскую гостью, привлекающую столько внимания.

Волосы, сейчас чистыми волнами спускавшимися на плечи, Софа сперва собрала резиночкой, по привычке приглаживая руками выбившиеся прядки, но, на возмущенные взгляды служанки поспешила обратиться к той, чтобы ей закололи их в пучок, совершенно обычный, но довольно аккуратный. Сейчас из зеркала на нее смотрело не привычное ей самой знакомое отражение, а девица, совершенно иная в странной одежде, словно вытащенной из сундука прабабушек, но новой и очень качественно изготовленной. И только серые глаза на худеньком лице, несколько уставшем и поблекшем, доказывали, что это она, Софа.

Потратив какое-то время на то, чтоб привести себя в порядок, Мадина придирчиво осмотрела результат стараний служанок. Последние, нужно заметить, оказались довольно

ловкими. Был замечен большой опыт в этом деле, так что она просто попыталась представить, что попала в какой-нибудь салон красоты, а не в прошлое или какой-то неизвестный мир. Из зеркала на неё смотрела всё та же темноволосая девушка с холодными серыми глазами, но внешний вид был очень непривычным. Короткие волосы завили, так как причёски из них при всех стараниях сделать не получилось бы. Из имевшихся платьев она выбрала длинное, цвета ночного неба с неглубоким вырезом, расшитым мелкими кристаллами. К таким вещам девушка не привыкла. Хоть и приходилось надевать вечерние платья, а всё же не то, поэтому теперь и разглядывала с интересом.

Вот глядишь — и все трое стали похожими действительно на королевских особ. Оставалось только хорошенько пообедать, ибо служанки уже принесли несколько подносов с сытной едой и невиданными, но съедобными деликатесами. И только когда каждая из прислуг сделала свое дело, они исчезли из апартаментов, будто бы их тут и не было. На случай, если нужен был обслуживающий персонал, любая из обитательниц комнаты могла лишь позвонить в серебряный колокольчик, находящийся возле двери, и попросить что Их Высочеству угодно.

С не меньшим интересом Алиева покосилась и на двух других девушек, отмечая, что те тоже выглядят замечательно. По крайней мере, ей нравилось. Такие переодевания даже немного подняли настроение, а в остальном помогла принесённая в комнату еда. Поначалу Мадина отнеслась к незнакомым блюдам с опаской, но потом решилась попробовать и, оказалось, что готовят здесь более чем сносно. Когда с поздним завтраком или, может быть, ранним обедом было покончено, встал вопрос о том, чем заниматься дальше. До бала ещё явно оставалось время, и Мадина сильно сомневалась, что в этом месте может найтись много развлечений. Разве что, можно было сходить на экскурсию. Запирать их вроде бы больше никто не спешил, так почему бы и нет?

— Как смотрите на то, чтобы немного прогуляться? — предложила она Софе и Виолет.

Как же преображают людей наряды. Вот и Софья из серой мышки превратилась в прекрасную принцессу со строгим выражением лица, внимательным взглядом и статью в осанке. Вот и Мадина из эффектной современной красотки стала похожей на фею, сотканную из созвездий какого-нибудь незнакомого мира. Невольно залюбовавшись своими спутницами, Вио последовала примеру Мадины и тоже принялась за еду. Бал, судя по всему, только завтра. И, судя по всему, выбраться до бала отсюда им не удастся. Ну, что же, по крайней мере, теперь это точно становилось похоже на сказку — вон, даже платье принцессино выдали. Вздохнув, девушка отодвинула подальше опустевшие тарелки, вытерла руки и встрепенулась в ответ на предложение брюнетки.

— Прогуляться? — ну да, а что тут ещё делать, раз уж встряли? — Хм, я, пожалуй, даже не против. Софа, а ты? Исследуем место, в котором нас угораздило очутиться... хотя, я бы поискала Марка. Уж больно хочется в глаза ему посмотреть...

Проворчав последнюю фразу, Маргарет поднялась, аккуратно собрав складками подол платья, и поудобнее перехватив кринолин, двинулась к выходу. Интересно, с какой это стати Марк и этот странный мужчина-призрак вместе с Юкарией решили, что они так уж рвутся к этому Тардароту? Их и не спрашивали... Впрочем, об этом можно было в данный момент не думать. Сейчас по коридорам замка шагали три самые что ни на есть всамделишные принцессы из Карандаллы (наконец-то Вио запомнила). И, учитывая, что слуги, изредка пробегающие рядом, заглядывались, — роль свою девушки пока что играли хорошо.

Софа, постоянно испытывая какие-то проявления тревоги, успокоилась, почувствовав

себя хоть в какой, но безопасности. Не сравнить с тем моментом, когда, оказавшись в долине, буквально не понимали, как реагировать на все происходящее и что делать.

Предложение возможности изучить место, где пришлось застрять, воодушевило Софью. Раз уж пришлось очутиться здесь, почему бы не рассмотреть все получше, поглазеть. Не каждый день ведь выпадает возможность почувствовать себя какой-либо принцессой. И, пусть ей самой в это не верилось, но отношение других явно на это указывало.

А, может, ей тоже выпадет возможность встретить тут того ювелира, который сшиб тогда студентку на улице? Было бы интересно сейчас спросить его, что тот думает по поводу ее появления тут и как с этим может быть связан ее украшение. В то, что именно браслет может помочь выбраться отсюда, она уже не сомневалась.

Из прежних вещей Мади тоже оставила при себе только украшение в виде злосчастного браслета. Хотя, он-то вряд ли был повинен во всём, что с ними приключилось. По крайней мере, вместе с её нынешним платьем он хотя бы смотрелся уместно.

Отвлечшись от рассматривания безделушки, Алиева вспомнила, что вообще-то собиралась осмотреться в замке и именно поэтому они и выбрались из комнаты. Когда ещё появится такая возможность? Нет, она, конечно, могла в любой момент поехать куда-нибудь в Европу, там было полно средневековых замков, но все они являлись в лучшем случае средней свежести реконструкцией, а то и попросту развалинами, а здесь имелся самый настоящий обжитый замок, и всё это выглядело очень непривычно. Девушка с трудом сдерживалась, чтобы не бродить по коридорам с открытым ртом, будто ребёнок, попавший в сказку, а ещё ей было интересно забраться куда-нибудь повыше, может, в одну из башен и полюбоваться видом. Наверняка долина выглядела впечатляюще. Правда, она жутко боялась высоты, но ведь когда ещё представится такая возможность?

— Мне кажется, Марка найти всё-таки стоит. Кто ещё объяснит нам, что здесь происходит? — заговорила Мадина через какое-то время, убедившись, что вокруг нет никого постороннего.

Прогулка конечно вещь хорошая, но ситуация, в которой они оказались, не оставляла мысли девушки, да и остальных, должно быть, тоже.

Марк, он же Кирилл, он же принц Вересковых Холмов, нашелся далеко не сразу. Девушкам пришлось прилично побродить по замку, исследовать немало интересных уголков. Мадина, Софья и Виолет нашли огромный бальный зал, где по традиции проходили все пиршества королевства, королевскую кухню, которая привлекла их исключительно аппетитным ароматом свежееобжаренного мяса, и несколько гостевых комнат. По пути новоиспеченные карандалльские принцессы своим шикарным видом сразили не одного приезжего принца из дальних земель.

Прогулка по замку принесла много положительных эмоций студентке Софье. Сколько вокруг было красоты! Одно шикарное убранство многочисленных комнат, по которым пришлось пробежаться девушкам, чего стоило. К тому же, сейчас это была отличная возможность увидеть все то, о чем девочка читала в сказках, на собственной шкурке, изнутри, прочувствовав обстановку. И все-таки, замечая сейчас почет и внимание со стороны окружающих в свою сторону, Белоусову не отпускало одно ощущение, что она оказалась не на своем месте, просто играя чужую роль. А потому предложение встретить того самого Марка, которого знала Виолет, казалось наиболее разумным и правильным в данной ситуации.

Может, удастся найти какой-то выход, не посещая этот самый Тардарот, потому что

даже такие интересные, со стороны, приключения, все-таки не могли заменить собственный дом, по которому скучала сероглазая хрупкая девушка.

Марк оказался в королевском саду. Он сидел в богато украшенной резной беседке и разговаривал со своей сестрой Марианной. Принцесса вела себя сдержанно, отвечала на фразы коротко и лаконично. Заметив же приближающихся девушек, принцесса поднялась со своего места и направилась к путешественницам.

— Прошу прощения от имени Их Королевского Величества за неприятный инцидент вчера вечером. Будьте как дома. Мы очень уважаем королевство Карандалла, поэтому союз с вами нам очень важен. Надеюсь, наше гостеприимство поможет сгладить неприятный осадок. — принцесса коротко поклонилась и, чуть приподняв подол своего платья, направилась в замок.

Найденный во время прогулки сад и в самом деле оказался впечатляющим. Даже Алиева, уже повидавшая в своей недолгой жизни красоты архитектуры и различные чудеса света не смогла остаться равнодушной, а потому на какое-то время просто расслабилась, увлечшись прогулкой, в процессе которой и была найдена та самая беседка с монаршими особами.

Принцессе был отвешен точно такой же поклон. В конце концов, Марианна здесь явно ничего не решала и повода на неё обижаться и быть невежливой, у Мадины не было.

Марк предусмотрительно указал взглядом в сторону, как раз туда, где дежурила стража.

— Кидаться на меня и кричать не советую. — спокойно сказал парень. — Вас интересуют ответы? Я отвечу.

Да, замок был что надо. Виолет даже как-то расслабилась немного, проходя по коридорам и заглядывая то в одно, то в другое местечко, рассматривая витражные окна и вдыхая наполненный незнакомыми ароматами воздух.

Сад и вовсе привёл девушку, изредка покручивающую кулон с дракончиком в пальцах, в восторг. А заметив Марка, «принцесса» хмыкнула и, переглянувшись со своими спутницами, направилась к беседке. Сделав реверанс Марианне и не подумав даже опустить голову (ну нет уж, хотели «принцессу» — получайте), Маргарет проводила её взглядом. Милая.

И только хотела было высказать всё, что думает о Маркирилле (ну а как его ещё называть-то?), как принц взглядом отметил, что тут стража.

— Трус, — припечатала Майлс, складывая руки на груди и останавливаясь в паре метров от парня. — Прячешься за стражей. А я-то думала, что действительно тебе нравлюсь. Немедленно отправь нас обратно. Если для этого нужен ещё один поцелуй — я вытерплю, не переживай. И нет, меня не интересуют ответы. Я хочу домой. И Софья с Модиной тоже.

Рыжеволосая возмущённо вздохнула и поджала губы, упрямо наклонив голову. Серые глаза смотрели недовольно и исподлобья, а в сочетании с тем, как держалась Виолет и с тоном её голоса — ничего хорошего это не предвещало.

На Марка Мадина набрасываться не собиралась. По крайней мере, ровно до того самого момента, пока он сам об этом не заговорил. Тогда глаза девушки опасно сверкнули, но Виолет опередила её, припечатав всего одним нелестным отзывом, и в этом она с говорившей была полностью согласна. Потому и слушала с большим удовольствием почти до конца, возразив только последней фразе.

— Ну почему, подробности произошедшего я бы тоже послушала. Зря что ли мы уже второй день незнамо-где не по своей воле маемся?

Пусть этот принц и не думает, что ему всё так просто с рук сойдёт. Уж у троих-то девиц

должно хватить настойчивости для того чтобы вытрясти из него информацию.

— Ты наивно считаешь, что это я все затеял? Вот и нет. — Марк сузил глаза и одарил Виолет не менее жестким взглядом. — Ты глубоко заблуждаешься. Во-первых, ты действительно мне нравишься, и я стараюсь во всем помогать вам. Во-вторых, сюда перенесли вас наследные украшения. И работают они только в одну сторону.

Парень кивнул в сторону скамеек в беседке и, дождавшись, пока девушки сядут, продолжил.

— Легенда о Тардароте — реальность. И о том, что придет избранная — тоже. Только какое поколение окажется способным отстоять Тардарот, они не знали. Но Аурелия, Мирабэль и Эльтара смогли увидеть потенциал в вас и именно поэтому в завещании вам передали украшения. Вы уже видели Себастьяна — это тот призрак, что предупреждал вас, если не ошибаюсь, то сразу после получения наследства. Он — отец Аурелии и он проклят. Но только он знает, как вернуть Тардарот. Всех подробностей не знаю даже я, но вернуться домой вы сможете только тогда, когда поможете Долине Драконов. Говорить мне было о Тардароте нельзя, ибо за нами следят. Да и за вами тоже. Сразу скажу, что Эстель категорически против того, чтобы кто-то направлялся в сторону Долины, но выбраться отсюда вам нужно завтра, иначе Долина погибнет окончательно...и ваш мир постигнет та же участь.

— Тогда объясни-ка мне, Кирилл. Или как тебя называть, Венценосный, — выплюнула Виолет, вызываяще поднимая подбородок. Подняв указательный палец и чуть ли не ткнув на парня, она шагнула ближе.

— Объясни мне. Какого чёрта ты повёз меня в ювелирную мастерскую? Какого чёрта ты строил там из себя незнающего?! И с какого лешего я должна верить тебе — тому, кто сбежал со свидания, на которое сам же и пригласил, — какого лешего я должна верить, что не помоги мы сейчас этому Тардароту — наш мир погибнет?! Вот почему я должна тебе поверить?!

К концу короткого монолога Майлс была уже достаточно близко, что толкнуть парня в плечо. Да, садиться она вовсе не собиралась. И голос её стал возмущённым до крайности. Тряхнув головой, чтобы отбросить завитые пряди причёски, упавшие на плечи, за спину, рыжеволосая продолжила ещё на тон выше:

— Ставить нас даже не перед выбором, а перед фактом! С какой стати я должна тебе помогать? После ночи в грязной камере, после... допроса. Мы ещё должны как-то уламывать твою мамашу — или она не мать тебе? Какой из тебя настоящий, тут или там?! А?! Чему верить, и главное — с чего я должна тебе верить?! Хотя одна причина! Ну же, принц Вересковых Холмов, поставляющий ткани прямиком отсюда в наше время, добывающий антуражные украшения таким же способом. Назови хотя бы одну причину, по какой я должна тебе поверить. И потом. Раз уж ты такой весь из себя венценосный. Не мог, что ли, встретить нас? Обязательно было устраивать допрос и всё остальное?!

Вообще Виолет обычно была куда мягче. Но согласитесь — ситуация была из ряда вон, и все её манеры и незаземлённость улетучились, стоило только Марку начать рассказывать. Ишь, какой. В самом деле, не мог сразу объяснить и рассказать? Зачем вся эта канитель? И что-то как-то не верилось, что из-за какой-то там легендарной Долины может погибнуть их мир. Ощущение того, что их троих используют, крепло с каждым мигом.

— У меня были свои причины не рассказывать тебе о том, что я знаю о легенде. В ювелирку я повез тебя лишь для того, чтобы проверить, действительно ли ты Избранная или

нет. — говорил Марк, едва не сорвавшись.

Попутно между выяснениями того, как и почему они сюда попали и что теперь делать, Марк и Виолет успевали ещё и выяснять отношения, и это заставляло Мади чувствовать себя здесь немного лишней. Вот уж участвовать в чужих разборках она никогда не любила, но как в данной ситуации намекнуть на этот факт собеседникам не имела ни малейшего понятия, потому повела себя вполне типично, без каких либо стеснений сказав всё прямо.

— Может, мы сначала выясним всё, что необходимо для дела, а потом вы займётесь своей личной жизнью?

Тактичность никогда не была её добродетелью и Алиева прекрасно это знала, а потому считала лишним обманывать себя и других, строя из себя ту, кем по сути не являлась.

— Что там с избранной? Когда она должна прийти и как её узнать? — вопросы сыпались сами собой, и девушка прекрасно помнила, что Марк заявил, будто и сам много не знает, но чем чёрт не шутит, может что-то и расскажет. — И почему Эстель так против того, чтоб мы совались в Долину? И что там за проклятие у Себастьяна?

В какой-то момент Мади ощутила себя неразумной пятилеткой, которая уже успела освоить речевой минимум и теперь донимает родителей кучей вопросов. Даже поморщилась от такого сравнения. Ещё этим утром она слабо верила в реальность всего происходящего, а теперь вот пытается вникнуть и разобраться. Отчасти от того, что, кажется, у неё нет другого выбора. Неужто, все пять стадий принятия неизбежного уже были пройдены?

Чуть постояв в сторонке, девушка все же решилась подойти и присесть, выслушав весь разговор, происходивший между Виолет и Марком, или же, Кириллом, как он там себя называл. Правда, разговором это было можно назвать с натяжкой, учитывая то, что, похоже, рыжеволосая теряла терпение. И ее можно было понять.

В самом деле, если все было именно так, как сейчас пояснил мужчина, то зачем надо было подсовывать им эти украшения, и почему именно им? Как-то слабо верилось во всю эту бессмыслицу, так похожую на какую-нибудь типичную сказочку больше, чем на существующую угрозу для всего мира. Ну что за бред? Впрочем, сказать Софе было нечего, а потому она внимательно смотрела по очереди на всех сейчас своих собеседников, не встречая и лишь стараясь не прослушать что-нибудь важное.

Слова же про потенциал заставил сероглазую подавиться нервным тихим смешком. Да какой потенциал смогли разглядеть в ней, когда она сама ходила, словно тень, зависев буквально от всего, что могло повлиять на ее здоровье, постоянно уставая и нуждаясь в гораздо большей тишине и покое, нежели остальные. Ну ладно, Виолет, вон у нее да, потенциал огромный, судя по тому, как она пыталась выяснить все подробности, не стесняясь и не волнуясь за реакцию на свои слова. А, кроме того, та была права в том, что вот так не давать людям выбора в таком, вроде бы, для кого-то важном деле, было просто нечестно. И какая-то часть ее разума настойчиво просила встать и хорошенько встряхнуть сейчас этого царского отпрыска, требуя вернуть все, как было.

— Ты привлекаешь к себе СЛИШКОМ, — Марк даже особо выделил слов «слишком», — много внимания. Я пешка в этой истории и ничего, кроме того, что мне рассказали, я не знаю.

Стражники на башне переполошились от крика Виолет и начали спускаться вниз.

— Все в порядке, Хейл, я сам разберусь. — сказал парень подбежавшему с мечом наперевес крупному стражнику. Хейл, уважительно поклонился и, недовольно покосившись на вопящую Виолет, нехотя ушел обратно.

— Я должен был проверить, действительно ли ты избранная. Кулон это подтвердил. А встретить вас я не успел. Мой кулон перекинул меня слишком далеко от вас, а к тому времени, когда я появился, вас уже схватила стража и увела в подземелья.

А вот это было неожиданно. Ишь ты, зоркие какие, да чуткие на слух. К слову, девушка вовсе не вопила и не кричала, просто возмущалась. Оглянувшись на отходящего стражника — боги, с мечом на беззащитную девушку... как галантно... как вежливо...

— Да я смотрю, стражи твои убить меня готовы, — огрызнулась Вио, хмурясь.

Ответить на вопросы Мадины Марк не успел, хотя очень хотел прояснить ситуацию. Прежде всего, для себя. Себастьян ведь тоже далеко не все рассказал ему.

Со сторожевой башни в направлении Виолет, жужжа, летела стрела. Вовремя заметив угрозу, Марк метнулся к Майлс и, схватив ее в районе талии, резко дернул на себя. Парень и девушка упали на ближайший куст с белыми розами, а стрела вонзилась в землю туда, где пару секунд назад стояла Виолет. Не растерявшись, принц выхватил из ножен на поясе кинжал и, быстро встав на ноги, метнул его в стрелявшего мужчину. Кинжал попал прямо в горло и горе-стрелок, судорожно ухватившись за рукоять клинка, пошатнулся и свалился вниз головой с башни в розовые кусты.

— Проклятье! Вас вычислили. — прошипел парень. — Я же сказал не выделяться! Шпионы, которые не хотят, чтобы пророчество Тардарота свершилось, повсюду. Вам нужно переждать эту ночь, а потом Себастьян что-нибудь придумает.

Ничего более Виолет сделать не успела, потому что каким-то образом со сторожевой башни её то ли услышали, то ли увидели — так или иначе, но захотели ещё разок убить. Стрелой на этот раз. Майлс этого не видела, а потому возмущённо вдохнула — и вскрикнула, когда Кирилл (Марк?) вдруг рванул её на себя. С глухим вязким звуком стрела пригвоздила к земле подол платья Маргарет, девушка прерывисто вздохнула, глядя, как расправляется с лучником Марк. От удара о землю перед глазами поплыло, она слепо повела рукой. И, проморгавшись, аккуратно попала на зрелище падающего вниз головой стражника, заливающего кровью из раны на шее белые розы внизу башни.

И вот теперь «принцесса» действительно завизжала. На этот раз громко, перепуганно и истерично. Не каждый день её пытаются убить (почти удалось, а, почти ведь удалось...), не каждый день с башни летят вниз головой окровавленные стражники с кинжалом в горле. Рванувшись в сторону и разорвав подол платья о вонзившуюся стрелу, Виолет отползла в сторону. Её колотило. Глаза стали похожи на огромные серые блюдца, она скомочилась под кустом, затравленно глядя то на своих спутниц, то на Марка. Ощущение нереальности происходящего зашкалило. Не может этого быть на самом деле, не может.

— Господи, как я хочу проснуться... — пролепетала Виолет, кое-как разобрав слова Кирилла. Кажется, сопротивляться бесполезно, да? — Куда идти, что делать?

Ей вдруг стало всё равно, что дальше. Бледное, алебастрово-белое лицо стало словно восковой маской, а внутри возмущение и злость, по ощущениям, зацементировались равнодушием. Хорошо, пусть. Если этот чёртов Тардарот — единственный способ вернуться, хорошо. Теперь бы ещё дрожь в руках как-нибудь унять... и желательно, чтобы не убили всё-таки.

Кажется, после этого путешествия Вио разлюбит сказки, балы и сюжеты оных с различными дворцами и интригами. Хватило «сказок» на всю жизнь. Он сказал «не выделяться». Уже поздно, конечно, но Виолет показалось, что самым разумным будет просто делать, что скажут, не вникая. И помалкивать. Чёрт её дёрнул за язык. Софья с

Мадиной наверняка злятся, что из-за её эмоциональности их вычислили...

Ещё секунду назад они, кажется, продолжали спорить, а в следующий момент что-то просвистело совсем рядом, и Марк резко потянул на себя Виолет, а Мади увидела воткнувшуюся в то место, где совсем недавно стояла девушка стрелу и глаза её удивлённо расширились. Она даже не успела заметить, когда парень успел воспользоваться имевшимся у него в наличии холодным оружием, но услышав визг рыжеволосой и увидев падающее с башни тело, тут же присоединилась к ней, пронзительно взвизгнув и закрыв рот обеими ладошками.

Где-то в этот момент всё их путешествие и разделилось для Алиевой на «до» и «после». Теперь всё воспринималось более чем серьёзно и теперь Мадина боролась с желанием заползти под тот же розовый куст, а ещё лучше найти другой побольше и погуще, и даром что в нём может быть куча колючек, лишь бы не вот это вот всё.

— Какого чёрта здесь происходит?! Я не хочу больше в этом участвовать, сейчас же верните меня обратно!

Истеричные нотки проскальзывали в голосе девушки, но мозг как-то вдруг отказался нормально оценивать ситуацию. Неизвестно, чего от них ожидал Марк, когда тащил сюда, но получит он, скорее всего, коллективную девчачью истерику. Виноватой себя за это темноволосая не чувствовала. Сам притащил, пусть сам и мучается. Она на такое точно не подписывалась.

Софа уже приготовилась слушать и, вероятно, поучаствовать, вставив свое, но не успела. Девушка обернулась на крик, а точнее визг Виолет. Потом ещё долго Софа думала, что, лучше бы она этого не делала. Не каждый день увидишь такую картину, как падающее тело с замковой башни. До этого все было так хорошо, мирно, красиво, только-только удалось успокоиться, и такое...

Девушка лишь зажала себе рот рукой, чтобы удержать крик и не переполошить никого, но уже почти сразу за этим завопила, крепко сжимая пальчики в кулаки, в следующую секунду садясь на корточки в какой-то неопределенный комочек, прикрывая голову. Теперь в безопасности она себя не чувствовала, ведь стреляли же только что, значит, надо поскорее вернуться домой.

Ее замутило, голова у студентки закружилась и девушка обмякла, хватаясь рукой за землю, чтобы не свалиться прямо тут. Обхватив коленки другой рукой, она лишь пальцами вцепилась в подол красивого платья, не понимая, что сейчас делать и куда бежать.

Марк реагировал быстро. И даже сейчас, когда девушки вновь привлекли к себе внимание, он резко вырвал стрелу, пронзившую подол платья Виолет, выбросил ее за живую изгородь. Стражника же, как можно быстрее оттащил в заросли можжевельника, предварительно забрав свой кинжал с трупа.

Когда же вновь прибежали стражники, принц потихоньку усаживал девушек на скамейку в беседке и заботливо обмахивал их лежащим на скамейке веером.

— О, Хейл, не поверишь! — Марк почесал затылок, продолжая обмахивать веером каждую девушку. — Я показывал этим милым леди наш королевский сад. Мой песец пробежал мимо них. Они подумали, что это крыса. Что с них взять — девушки.

Принц пожал плечами, мол, подумаешь невидаля какая — эмоциональные и чувствительные барышни. Хейл извинился за беспокойство и вновь поспешил удалиться на свой пост. Марк облегченно вздохнул.

— Вио, поверь мне. Я на вашей стороне. — сказал Марк, глядя в серые глаза Виолет. —

И вам лучше не гулять в одиночку. Мне неизвестно, где еще могут скрываться шпионы.

Было хорошо лишь то, что парень не растерялся, справившись настолько четко и быстро, что создавалось невольное впечатление, что ему не привыкать замечать следы за собой либо кем-то еще. И, пока Софа сидела, пытаясь прийти в себя, ничего уже не напоминало о том, что только что произошло. Лишь бледность девушек да, видимо, потрясенные лица еще говорили без слов о нарушенном душевном равновесии.

Впрочем, и с этим удалось отвертеться молодому мужчине, придумавшему веское оправдание девичьим крикам. Надо же, песец, мда. Видимо, за женским полом в этой эпохе столь прочно закрепилась репутация истеричек, что объяснение прошло без каких-либо вопросов и подозрений.

Теперь, казалось, оставалось лишь, действительно, поступать так, чтоб не подвергать себя лишней опасности. Ну кому это надо? И Софа, тоже, принимая во внимание только что произошедшую попытку покушения на одну из новоявленных принцесс, была согласна на что угодно, лишь бы избежать участи, которую им, кажется, готовили, их не спрашивая.

Очень неприятно и несправедливо ей казалось, очутиться вот такой управляемой пешкой, от которой, вроде как, хоть и зависело многое, если верить всем рассказам, но это никак не утешало сидящую сейчас девицу, все еще бледненькую и расстроенную, а потому лишь плотающую внутри себя слезы, точно зная, что стоит лишь начать ломаться, как этот процесс уже не остановишь. А значит, придется крепиться и терпеть дальше.

Полуобморочная Мадина не успела уследить, как оказалась усаженной на скамейку в беседке и заботливо «обмахана» веером. Как раз к этому моменту и подоспела стража, наверняка услышавшая их совместные визги.

— Полный... песец! — прокомментировала ситуацию Алиева, и жалобно уставилась на принца или кем он там на самом деле являлся.

Титула Марка девушка не знала или, может быть, не помнила. Со всей этой ситуацией не мудрено забыть такие «подробности».

— Слушай, а он там совсем-совсем мёртвый?

Мади и сама не заметила, как перешла на ты. Было как-то не до официоза с мёртвым мужиком в кустах. Теперь им придётся держаться до вечера, как было велено и делать вид, что о трупе они ни сном, ни духом. В целом, врать она умела, но вот про убийства врать ещё не приходилось. И даром, что этот неизвестный убитый сам покушался на их жизни, всё равно как-то не по себе.

«Находчивый какой, выкрутился...» — с каким-то отстранённым уважением подумалось Виолет. Провожая взглядом недовольного стражника, Майлс испытывала реальную благодарность за то, что Кирилл вот так обмахивает её веером. А то что-то замутило...

Картинка падающего стражника, поливающего белые розы раствором из собственной крови (возможно, лучше расти будут?), всё ещё стояла перед глазами. Бледная Вио поймала ртом несколько глотков воздуха, столь жадно, будто начинала задыхаться, и перевела остекленевший взгляд на Мадину. И, хотя спрашивали не её, мелко-мелко закивала, мол, да, совсем-совсем...

— О господи, он совсем мёртвый... — эхом отозвалась она как-то неверяще. Вцепилась до побелевших костяшек пальцев в подол покалеченного платья и, с трудом сглотнув, зажала рот ладонью, чтобы не издать ещё один позорный писк.

— Да, я пробил ему гортань и аорту, так что он уже наверняка мертв. — подтвердил

Марк, присаживаясь рядом.

Марк (Кирилл?) смотрел ей в глаза, а Маргарет только и сумела, что кивнуть, держась за его локоть. Её затрясло от осознания происшедшего.

— Ладно, — выдавила девушка наконец. — Ладно. Что нам делать? — и даже не поняла, что повторила уже свой же озвученный ранее вопрос.

— Юкария заметет следы, так что никто ничего не заподозрит. Насчет того, что делать, у меня есть небольшой план.

Принц оглянулся, убедился, что никто их не подслушает и только после этого продолжил говорить, слегка понизив голос.

— Вам нужно переждать ночь. Завтра к обеду созовут всех гостей на бал-маскарад. По традиции бал проходит в замке, однако, я убедил Эстель, что такое грандиозное событие будет лучше провести на Вересковых Холмах, в Пустоши. Оттуда будет проще сбежать к землям Тардарота и быстрее пересечь границу Долины. — Марк сделал паузу и почесал затылок, а затем обратился к Виолет. — Есть один нюанс. Вам придется какое-то время танцевать, так что тебе придется научить девочек парочке танцев. Здесь переплетаются танцы 19 века и эпохи барокко. Ты их должна помнить. Насчет нарядов не беспокойтесь. — Юкария как раз обновляет вам гардероб. И да, учитывая, что у нас все же бал-маскарад, спрятаться в толпе будет проще. Дополнения к плану будет?

Что делать — это хороший вопрос. Он не оставлял Алиеву последние сутки, так и вертелся в голове. На него Марк ответил, предварительно в красках обрисовав причины смерти шпиона, видно, чтоб не оставалось сомнений, что с такими травмами не живут. В результате Мадина сильно пожалела о том, что вообще спросила, и чуть было не попрощалась с завтраком. Идти на бал-маскарад? Да пожалуйста! Лишь бы только больше не стреляли. Похоже, лучшим для них сейчас было вернуться в свои покои и заняться... танцами? Темноволосая сильно сомневалась, что теперь у нее есть для этого подходящее настроение, и еще больше, что есть выбор. Где-то проскочила мысль о странной девушке — Юкарии, которая и в камеры к узникам, и завтрак подать, и трупы убрать может, но это сейчас казалось не самым важным, и мысль была забыта. Ладно. Как-то да сладится.

Виолет молча слушала, тяжело дыша и всё ещё чуть не до синяков стискивая локоть Кирилла. Бал, нужно танцевать, надо показать девочкам хотя бы пару самых простых танцев...

Маргарет ещё раз молча кивнула, сморгнула. А потом, помотав головой, — мол, никаких дополнений, — закрыла лицо руками и банально и некрасиво, совсем не по-принцессинному разрыдалась. Гардероб обновляет? Хорошо. Заметёт следы? Прекрасно. Бал на холмах, оттуда будет проще сбежать? Да, хорошо, она всё сделает.

Но вот что делать с осознанием того, что её только что чуть не убили, и с застрывшей, словно заноза, вогнанная под ноготь, картинкой стражника, окропляющего собственной кровью белые розы... тугие упругие бутоны, едва приоткрывшие, словно в изумлении, лепестки, сбрызнуты алым, и капельки красивой лаковой бисерной вышивкой застывают на снежном, контрастируя с сочной зеленью стеблей. Что делать с этой картинкой? Что?...

Осознание того, что только что убили человека, покушавшегося на жизнь другого, постепенно сменилось на мысли о предстоящем бале, на котором им предстояло, о ужас, танцевать, а после каким-то образом исчезнуть и сбежать таки в этот Тардарот. Но сейчас девушке не хотелось уже перестать думать о чем-то и размышлять. Дикая усталость накатила как-то внезапно, видимо, сказалось потрясение от произошедших событий, а потому она

просто тупо смотрела то на Вио, которой предстояло научить ее танцам, благо студентка никогда этим не увлекалась, то на черноволосую Мадину, то на Марка, который что-то говорил им, а она никак не могла понять. Да и не пыталась. Смысл, если за них все решили, и все, что оставалось сейчас, это просто выполнить то, что требовалось.

Дополнений к плану не было и это было хорошо. Марк уже с недели две продумывал этот план, как лучше подать, преподнести. Также у него была парочка планов на случай неудачи первого, но пока шло гладко, не считая убитого им чуть ранее шпиона-стражника, неизвестно как оказавшегося в чужом строю. Об этом Марк подумает чуть позже.

Сам же принц предпочел обнять рыдающую Виолет, чтобы оказать ей хоть какую-то моральную поддержку. Сами понимаете, не каждый день на твоих глазах в другой эпохе убивают шпионов, которые намереваются тебя убить. Буквально через несколько минут к беседке подошла Юкария с хрустальным графином с прозрачной сладко пахнущей жидкостью и тремя бокалами, молча поставила ношу на столик и разлила жидкость по бокалам.

— Это мятно-вересковый настой. Помогает при нервных срывах. Выпейте, мисс, вам станет легче. — проговорила Юкария, кланяясь девушкам. Выполнив одну из своих миссий, девчушка выразительно взглянула на Марка и поспешила удрать по делам.

Появление Юкарии, принесшей что-то с виду смутно напоминавшее самую обычную водку, только пахнущее сладковато без сомнений порадовало Мадину. Ну что тут скажешь? После того, что только что случилось, никто на её месте не отказался бы выпить. Вот и она тоже... не отказалась. Вещь и вправду оказалась хорошей. По крайней мере, руки, наконец, перестали дрожать, зато ноги, когда девушка попыталась встать... в общем, хорошо, что местный принц оказался обучен манерам и помог. Впрочем, головокружение прошло довольно быстро, оставив за собой только беззаботное настроение. С таким только на дело и идти. Алиева, по пути к замку погрузившаяся в свои мысли, воспрянула духом, и теперь та передрыга, в которую все трое умудрились угодить, казалась ей забавным приключением. Может, когда действие настоя прекратиться, она опять впадёт в уныние, но сейчас она была готова на многое. Даже, учиться танцевать, как и предполагалось. Вообще, танцевать она и так умела, но сильно сомневалась, что если станцует что-то привычное для клубной тусовки, это оценят на местном балу. Вот тогда точно будет полный провал. Может быть, за такую выходку её даже засунут обратно в камеру. Последняя мысль заставила черноволосую захихикать, что, наверное, со стороны смотрелось странно.

Юкария казалась, попевала практически всегда неожиданно, но вовремя. Однако, какая незаменимая служанка досталась царственной чете, не требуя к себе взамен и сотой доли того уважения, которого явно заслуживала за свою преданность. Впрочем, Софье не хотелось судить о чем-то, ей совершенно непонятном и чуждом.

Напиток, оказавшимся на вкус, хоть девица и не питала пристрастия к незнакомой выпивке, весьма приятным, она все-таки сперва не решилась допить до конца, не зная, как именно повлияет на ее итак расшатанное сознание лечебное действие. Хотя хотелось бы сейчас забыться, именно напиться чем-то, любимым, что спасло бы от всего прожитого за последнее время, но так не вовремя нужно было именно собраться и действовать дальше. Как и сказали, да, ибо больше вариантов им судьба, похоже, не оставила. А, вообще, надо было, наконец, перестать уже беспокоиться и попытаться взять себя в руки. Этак никаких нервов не хватит. Упрямо откинув вылезшую из прически прядку от лица, Софа все-таки одним махом допила сладковатую жидкость, не думая более, что должно быть потом. В

самом деле, не хватит ли ненужных размышлений? Оптимистичное начало взяло верх, и студентка не сомневалась более в благоприятном исходе своих будущих мыслей. Все, что волновало сейчас подозрительно прищурившуюся девицу, это как научиться танцевать за такое короткое время. Но... это будет завтра, а сегодня остается еще столько невыполненных дел, так почему бы не начать прямо сейчас?

— Вам нужно возвращаться в замок. — оповестил принц. — Минут через двадцать подадут обед. Потом я вам советую заняться танцами и подготовкой к балу. В семь — ужин. Я попрошу, чтобы Юкария подала его прямо в комнату. Если что понадобится — зовите ее. Идемте, я провожу вас обратно.

Марк неспешно встал, поклонился, галантно потянул свою руку Виолет, а затем и остальным девушкам. И только после такой небольшой церемонии процессия из принца и трех девушек двинулась в сторону замка.

Объятия, а после и настой придали сил и как-то выровняли состояние. Виолет молча смотрела чуть исподлобья на кланяющуюся Юкарию, на Марка, объясняющего, что им делать дальше. А после с помощью принца же поднялась, ни слова более не проронив, и пошла обратно к замку. Действительно, лучше всего сейчас будет заняться обучением своих спутниц танцам...

Надо же, этот мятно-вересковый настой действительно работает. Маргарет даже смогла после обеда адекватно объяснить несколько схем простых танцев типа менуэта на четверых, показала вальсовую стойку и основные па. Так и время пролетело, — а что, вполне себе занятие для трёх попаданок. Только бы вот больше убить никто не хотел, и вообще замечательно.

— ...ну и вот так, если вспомните, — поднимая руки вверх и складывая их лодочкой, показывала Вио. — В ногах обычный вальсовый шаг, только на носочках. Это ампирный вальс, наверняка тоже будет. Кавалер в этот момент держит даму за талию. Правда, я думаю, нам придётся убегать раньше, чем мы что-то существенное протанцуем.

Убить трех путешественниц больше никто не пытался. По крайней мере, в этот вечер. Виолет была прекрасной преподавательницей танцев. Даже Мадина, которая, казалось бы, только-только привыкла к тому, что попадание на Вересковые Холмы далеко не розыгрыш ее друзей, смогла повторить пару вальсовых схем, что добросовестно показывала Майлс. Софья к этому времени поняла, что сердце ее не беспокоит, и вообще состояние здоровья было прекрасным, не считая небольшого нервного потрясения, которое уже потихоньку ликвидировалось с помощью волшебного настоя Юкарии.

Девушки протанцевали до самого ужина. И не заметили бы его, если бы не бой часов, оповестивший о перерыве. Светловолосая девчушка в назначенное время уже несла в руках большой поднос с разнообразными вкусностями в комнату гостей из Карандаллы. Там был и запеченный тетерев со сладкими ягодами, и невиданные, но очень вкусные закуски. Так что девушки вполне могли хорошо поесть после всего, что с ними случилось за этот день.

Юкария, пока девушки ужинали, уже успела выскользнуть из комнаты и вернуться обратно, пряча за пазухой своего простенького грязного платья пару бутылок отменного, выдержанного в погребах замка, вина. И, оставив свою нехитрую ношу, она также скрылась, хитро подмигнув девушкам.

Надо сказать, Маргарет даже как-то подзабыла о том, что её пытались убить, обо всей этой непонятной истории и долине драконов. Когда танцевала — она только танцевала, и ей было до того хорошо, что в этот момент девушка была согласна на всё. Куда-то идти? — да

пожалуйста, только в танце. Спасать мир? — хаха, но тоже ладно, танцуя.

А когда пожаловал ужин, Виолет, с растрепавшейся причёской, уже босая, потому как в кожаных туфлях танцевать оказалось не слишком-то удобно, с удовольствием плюхнулась в одно из кресел и, не мудрствуя лукаво, ополоснула руки и прямо руками принялась отдирать тетеревиное крылышко. Есть-то хотелось. А тут и Юкария прошмыгнула в их комнату, оставила им вина и, одарив озорным взглядом, скрылась. Хех.

— Мади, Соф... по-моему, нам ненавязчиво предлагают напиться, — хихикнула Вио. Тряхнула и без того уже подобием причёски на голове и, вздохнув, потянула шнуровку на платье, развязывая. Если уж и так, то делать это Вио собиралась в сорочке и панталонах, а не в нарядном платье с корсетом. — Девочки, помогите платье и корсет снять?...

Хорошо, что день каким-то непостижимым образом, но закончился. А Вио оказалась хорошим преподавателем танцев, ибо даже неуклюжая Софа, но запомнила какие-то движения, чтобы не запозориться (хотелось надеяться) на предстоящем балу. Длинное платье ничуть не мешало девице, напротив, полностью помогало проникнуться сейчас обстановкой предстоящих событий, коим она невольно стала полноправной участницей.

Все эти вечерние уроки увлекли так, что не сразу Софа заметила, как в комнату уже прибыла Юкария, услужливо неся различные блюда на подносе. Как же все-таки казалось несправедливым такое отношение к девчужке, которая, впрочем, недовольной и не выглядела, но это постоянное противоречие в окружающей роскоши и внешним видом девушки било в глаза. Хоть бы одежду ей почище дали, что ли. Так и хотелось пригласить служанку за стол разделить их шикарную трапезу, но одновременно с этим сероглазая понимала, что этим действием смутит Юкарию еще больше, чего бы точно не хотелось.

Предложение опробовать алкогольную продукцию данной эпохи было встречено Софьей немного с опаской. Не то, что бы она была полностью против, но ведь именно начать-то и было, кажется, самым трудным? А потому, на просьбу Виолет, приблизившись, аккуратно помогла ослабить и шнуровку затянутого корсета, чтобы та могла легко стянуть поднадоевшее за день платье. Свою одежду она решила пока не трогать, благо есть хотелось жутко, а потому уже проголодавшаяся студентка тоже потянулась за вкусностями, так любезно поданными им как гостям из Карандаллы, хех.

Мадина тоже была счастлива, наконец, избавиться от сковывающего ее платья и умыться. Благо, помогли девушки — сама бы с платьем не справилась. Алиева с удовольствием цапнула с принесенного Юкарией подноса ножку тетерева и блаженно развалилась на кровати.

— Напиться? Надеюсь, нам туда ничего не подмешали. — обсосав косточку, сказала Мади и, спустившись с насиженного места, откупорила одну из бутылок вина. Бутылка оказалась прочно закупоренной, до этого ее никто открыть не пытался, поэтому темноволосая только понюхала содержимое бутылки и разлила по бокалам. — Хорошее вино, кстати. Крепкое. Да и простояло оно не меньше пяти лет, я думаю.

Алиева протянула бокалы Софье и Виолет, не забыв взять в руки и свой. Покачала бокал в пальцах, пронаблюдав, как темно-вишневая жидкость перемещается по стенкам сосуда, оставляя на них следы.

— Ну что, за нашу нелегкую судьбу. Пусть это уже закончится, и мы вернемся домой. Не хочу быть убитой. — произнесла тост девушка, легонько ударила краем своего бокала о другие и выпила его содержимое. Вино и вправду оказалось крепким, так что Мади даже чуть передернулась, отметив насыщенный виноградный вкус и приятное медово-ягодное

послевкусие.

Три красавицы, две из которых в весьма пикантной одежде, в итоге сидели и пили потрясающе вкусное вино. Виноградно-медовое, тягучее и лёгкое, придающее некую весёлость настроению.

— За неё, нелёгкую, — согласилась Вио, касаясь хрусталём бокала Мадины. — Надеюсь, скоро это всё кончится.

Наблюдая за тем, как темная жидкость искрится в прозрачных стенках хрусталя, Софа лишь улыбнулась спутницам, поддерживая искреннее желание, провозглашенное в тосте.

— Закончится скоро, конечно. — И, чуть подумав, добавила. — Я уверена.

Сделав глоток, Виолет умудрилась разобрать собственноручно сложную причёску и потряхнула головой, разбрасывая волосы по плечам и спине.

— Ох, как хорошо, — облегчённо выдохнула она, чуть сгорбливаясь. Корсет и всё прочее — это, конечно, хорошо. Но после целого дня в нём вместе с платьем очень хотелось вот так выдохнуть, согнуться пополам и просто подышать, не обременяя себя необходимостью выступать, аки пава, и подбирать подол.

Стеснялась Софья, понятно почему. Все-таки, новые подруги не были знакомы настолько, чтобы Софа чувствовала себя в их присутствии настолько легко, чтоб рассекать без платья. К тому же, выбранный ею наряд не столько беспокоил, чтобы хотелось с ним расправиться, но Белоусова точно знала, стоит сейчас приобщиться к вечерней трапезе с распитием старинных алкогольных напитков, как лишняя скованность и стеснение отойдут на второй план. Слишком неловко пришлось ощутить себя ей сейчас.

Как она и ожидала, аккуратно сделав глоточек, напиток оказался приятным и практически совершенно мягким. Именно такими винами спокойно упиваешься до безумия, не контролируя свою норму, полагаясь лишь на нежность терпкого вина. А потому девица и не спешила, примерно предполагая, чего может стоить лишний выпитый бокал в компании попавших в неприятности девушек, которым нужно, наконец, расслабиться и отдохнуть от всего пережитого.

Неисправимой оптимистке, хоть и, часто мучительно снедаемой тревогой и лишними опасениями, сероглазой не казалось сейчас трудным сделать то, что требовалось для спасения. Видимо, винцо-таки подействовало.

День подошел к своему логическому завершению, Вересковые Холмы накрыла крошечная темнота. Это можно было понять по тому, что снаружи зажгли факелы, а прислуга ходила по коридорам, держа в руках тяжелые кованые канделябры со свечами. Проведенное путешественницами время в королевстве было не из легких, но, кажется, благодаря достойному отношению и попытке Марка защитить девушек, Виолет, Софья и Мадина сегодня спали спокойно. Они даже и не заметили, как за разговорами и распитием прекрасного вина их поглотил сон.

Ночь действительно подкралась почти незаметно. Учитывая всё то, что произошло, а ещё необходимость играть какую-то роль на публику, неопределённость будущего и не самую лучшую последнюю ночь в камере, ничуть не странно, что Мадина успела уснуть едва ли не раньше, чем голова коснулась подушки. Она ни за что бы не смогла вспомнить этот момент, зато наутро голова была, как не странно, ясной и девушка ощущала себя невероятно отдохнувшей. Даже кошмары по поводу убиенного шпиона не мучили. Кроме того, им подали просто королевский завтрак и Алиева уже всерьёз начала подумывать о том, чтоб задержаться здесь как-нибудь подольше. Чем, собственно, и не отпуск?

Плавно наступившая ночь для Софьи прошла спокойно. Словно в волшебной сказке, темнота помещений нарушалась лишь то тут, то там вспыхивающими отблесками от зажженных многочисленных свечей. К тому же, щедро выпитое с произнесенными тостами за все самое лучшее помогло погрузиться в сон, не нарушаемый никакими кошмарами, что сейчас было-таки бесценно.

Спала Виолет очень хорошо. То ли выпитое вино сказалось, то ли усталость за день, — но он заснула и спала без всяких снов. Это было, наверно, даже хорошо — ещё один сон с какой-нибудь странной историей ничего бы хорошего в плане состояния не принёс.

Наутро девушек разбудила все та же Юкария в сопровождении уже знакомых Фриды, Корнелии и Эстер. Эстер молча убирала посуду, остатки еды со вчерашнего вечера и приносила свежий ароматно пахнущий завтрак к виде блинчиков с тертой клубникой и сливками, нескольких сладких пирогов и кувшина с соком из сладких диких ягод с медом, Фрида отодвигала в сторону тяжелые драпированные шторы на окнах, Корнелия готовила принадлежности для купания, а Юкария в это время подбирала одежду для каждой девушки. Вся работа делалась слаженно, быстро и качественно, поэтому уже через час «карандалльские принцессы» были полностью готовы к предстоящему балу. Сделав свое дело, служанки ушли, однако Юкария уходить не торопилась.

— Его Высочество будет ждать вас через 40 минут возле арки, ведущей в сад. Не забудьте надеть маски. — оповестила светловолосая девчушка и поспешила скрыться за дверями, оставив девушек в одиночестве.

Уже через час после пробуждения все три путешественницы оказались при полном параде и всё благодаря трем помощницам и Юкарии, руководившей процессом. Мади осталось только надеть изящную чёрную маску, которая состояла сплошь из мелких витиеватых узоров. Пожалуй, в таком наряде она и сама бы себя не узнала. Длинное атласное платье в пол, сиреневого оттенка, несомненно, нравилось девушке, и ей уже не терпелось побыстрее попасть на сам бал. Уж сколько всяческих мероприятий довелось посетить, но на балах-маскарадах она ещё не бывала, а потому нетерпеливо перемещалась по комнате, рассматривая то двоих своих спутниц, то себя саму в зеркале и всячески пыталась подтолкнуть всю компанию к выходу. Даром, что до назначенной встречи оставалось ещё 40 минут, интересно же!

Утро тоже встретило их довольно радушно, и все, что оставалось сейчас — привести себя в порядок, угоститься столь вкусным завтраком, уже приготовленным для почетных гостей королевства. Ох, при такой, казалось бы, заботе со стороны даже не хотелось думать о том, что же будет дальше, отдаваясь лишь приятному процессу выбора наряда на

сегодняшний день да любование себя в зеркало. Но, сегодняшний день должен был быть совершенно иным, а потому платье пришлось выбрать действительно шикарное для самой Софы, хоть все еще и не слишком вычурное и яркое. Она прекрасно помнила, что им предстоит сделать, исчезнув с праздника, а потому, конечно, была бы не против надеть что-то более свободное и практичное, но тут уж выбора ей не оставили. А потому наряд девушки выглядел, как прелестное светло-серебристое платье, из переливчатого материала, при каждом движении сероглазой, вертевшейся перед зеркалом, красиво отзываясь игрой света и тени в многочисленных складках длинного подола. Маску же, помня о предостережении Юкарии, девица подобрала тоже в цвет собственного наряда, светло-мышинного оттенка, с прикрепленными по бокам к ней пушистыми перьями, окаймлявшими лицо девушки особенно выгодно, прикрывая узнаваемые черты лица. И хорошее настроение ничуть не омрачалось сейчас всем тем, что предстояло впереди. Ведь каждой настоящей представительнице женского пола льстит собственное восхищенное отражение в зеркале.

Утром же, позавтракав и снова приняв ванну, Маргарет доверилась умелым рукам служанок, которые и облачили её и Мадину с Софой в прекрасные карнавальные наряды. На этот раз Вио выбрала платье без корсета и кринолина, убедив Эстер в том, что желает на балу танцевать мазурку, а с тысячей нижних юбок в кринолине да зажатой в корсет это делать очень неудобно. Причина была иной — если придётся впоследствии перемещаться не шагом, а бегом, то так действительно легче. В связи с этим Вио облачилась в лёгонькую сорочку, совсем прозрачные кружевные и тоненькие панталончики, а выбор свой в наряде остановила на платье цвета насыщенного изумруда, чей цвет придал её серым глазам загадочный зеленоватый оттенок. Платье оказалось с v-образным вырезом на груди и спине, держалось на широких бретелях на плечах и было достаточно удобным. Лиф был скроен таким образом, что поддерживал грудь и без корсета, чему Вио была несказанно рада. Подол же, почти в пол, множественными волнами плавно уходил в шлейф сзади (проблема!), но Маргарет попросила одну из служанок пришить петлю, чтобы можно было подобрать шлейф и держать его на пальце. Украшений у этого платья не было, оно само по себе смотрелось выигрышно и очень красиво, — не считая акцента в виде крупной ромбической броши на талии. Вио ещё и проверила, можно ли её открепить, и достаточно ли острая застёжка (нет, ну мало ли что?). Маску Майлс выбрала под стать платью — крупная, закрывающая больше половины лица, скулы, брови и даже кончик носа, она удобно держалась на шнурке, спрятанном в волосах, вновь уложенных в замысловатую причёску-пучок. Маска была изумрудно-золотистая, с ромбическим узором, перекликающимся с брошью на платье, а её плавные очертания придавали образу в целом романтичности. Не будь Вио в таком положении, как сейчас, не надо было бы сбегать с бала, не попади она сюда... но имей подобный наряд... оооо, как бы девушка была счастлива. Но и на данный момент она пребывала в весьма благодушном и сказочном расположении духа. Ещё бы — одели, как истинную принцессу! Только диадемы нет. Зато шпильки в пучке с кристалликами (и достаточно острые шпильки, надо сказать). И даже миниатюрные изумрудные серьги-ниточки и кулон в виде маленькой изумрудной капельки на витой цепочке, расположившийся в вырезе на груди, были очень в тему. Так что Виолет, полюбовавшись на себя в зеркало и убедившись, что её не узнают, обернулась.

И ахнула.

— Мад! Софья!.. ой, то есть наоборот... ой.

Виолет рассмеялась, растерянно переводя взгляд с одной девушки на другую. Она не

видела их нарядов, пока одевалась сама, и теперь действительно не узнала своих спутниц. Серебристое, словно живой туман, платье, маска с перьями. Сиреневый, словно лепесток не до конца раскрывшейся диковинной розы, наряд и маска, сплошь сотканная будто из иероглифов. Кто где?...

— Девочки, кто из вас кто? — сдалась Вио, улыбаясь.

Пока девушки разбирались, кто есть кто и как друг друга не перепутать в разнообразном многоцветье платьев, масок и украшений, минуты сыпались, словно отсчитываемые в древних песочных часах. Где-то вдалеке грянула музыка, надо сказать, живая и изящная, как раз для танцев. Кажется, бал уже начинался.

И снова Софе оставалось лишь поразиться, на собственном примере убедившись, как же красивая, подходящая одежда украшает человека, заставляя даже и чувствовать себя по иному, по особому выпрямлять спину, распрямлять плечи, соответствуя новому образу. Ну где б еще новоиспеченная принцесса, а в жизни обычная неприметная студентка, могла б покрасоваться в таком богатом наряде, который словно на нее был сшит, идеально садясь по фигуре и выгодно подчеркивая чуть бледное личико. Впрочем, остальные девушки тоже просто сияли в своих прекрасных одеждах, благо выбор ее позволял выбрать что-то по вкусу каждой из них.

Оставалось лишь надеяться, что не придется спутать друг друга на балу, где наверняка будет много народу, ведь сейчас потеряться, оторваться от своих спутниц и, таким образом, заблудиться в этой эпохе оказалось бы просто трагедией.

Звуки музыки не позволили им заблудиться, да и большинство людей двигалось, кажется, в одном направлении, так что уже совсем скоро и девушки оказались в нужном месте. Мадина могла бы честно признаться, что не привыкла к подобным развлечениям и ей никогда не приходилось бывать на балах-маскарадах, но всё происходящее ей определённо нравилось. Сложно было сказать, когда она начала воспринимать всё с положительным настроением, но сейчас мысли о том, чтобы немедленно вернуться домой, уже не так часто посещали её.

Слуги сновали всюду, разнося по дворцу аппетитные ароматы разных диковинных блюд, в то время как приглашенные гости торопились на Вересковые Холмы — в место сбора на бал-маскарад.

Надо сказать, Марк уже ждал девушек возле арки и разговаривал с неизвестным молодым человеком, покручивающим на пальце витой шнурок. Одет он был в черно-красный мундир с позолоченными пуговицами и черную маску, скрывающую большую часть лица. Лицо у него удлинённое, волосы черные, собранные в незамысловатый хвостик у основания шеи, а длинная челка ниспадала на маску, что делало невозможным узнавание сего субъекта. Хотя Мадине показалось в нем что-то неуловимо знакомое. Незнакомец, заметив идущих в их сторону девушек, поспешил откланяться и быстро уйти, правда, не в сторону холмов, а в сторону леса.

— Все-таки одежда украшает человека. — улыбнувшись, сказал Марк, как только девушки подошли ближе. Галантно поклонился каждой. — Вы прекрасны, принцессы из Карандаллы. Позвольте сопроводить вас на бал? И, добро пожаловать на маскарад!

Ответив на слова Марка чуть натянутой улыбкой, Белоусова лишь кивнула в знак согласия. Хотя, можно было подумать, выбор у них был, и слова его казались лишь простой вежливостью, галантным жестом со стороны незнакомого человека. Так или иначе, но чуть поджав губы, девушка присоединилась к компании, направляющейся на празднование.

Марка Мадина заметила издалека, он говорил с каким-то человеком, который показался ей чем-то знакомым, но задуматься об этом Алиева не успела. Собеседник Его Высочества поспешно ретировался раньше, чем все трое успели приблизиться, и внимание девушки полностью переключилось на окружающих и общую обстановку. Отпустив положенный реверанс, Мади проследовала вперёд, с любопытством рассматривая всё вокруг. Сейчас она вдруг почувствовала себя маленькой девочкой, оказавшейся в каком-нибудь Диснейленде. Подобные ощущения не посещали её уже слишком давно, и она в принципе не предполагала, что когда-нибудь будет подобному рада. Тем не менее, происходящее захватывало и темноволосая ничуть не пыталась скрыть своего отношения, почти позабыв, что пришла сюда совсем не ради развлечений.

Разговаривавшие мужчины были не менее прекрасны, чем сами «принцессы». Ответив на поклон Марка, Виолет отправилась следом за ним, туда, где уже звучала музыка и куда уже собирались гости. Интересно, сколько им придётся танцевать?

Принц пропустил принцесс чуть вперед, а сам пристроился сбоку возле Виолет, зорко следя из-под обычной, ничем не примечательной белой маски с черными завитками, чтобы не было никаких инцидентов.

Виолет, если честно, была счастлива, что всё так сложилось. Да, жутковато, да, непонятно, да, им не оставили выбора. Но как же это всё здорово... И Мадина с Софьей невероятно хороши, и фигура каждой так выгодно подчёркивается дорогими тканями и изящным фасоном.

Главное — не забыть, что им нужно будет убежать. А то Майлс себя знала, затанцует, и всё.

— Марк, в какой момент нам уходить и куда? — приблизившись чуть-чуть к принцу, тихо спросила она. И, несмело улыбнувшись, предложила: — Раз уж мы всё равно на одном балу, может, ты со мной успеешь потанцевать?

И, подобрав шлейф, нацепив петельку на указательный палец, девушка легко оправила причёску, заодно проверив наличие шпилек. Всё на месте. Оставалось надеяться, что острые заколки всё-таки не понадобятся, и хотя бы сначала бал не омрачится какими-нибудь неприятными событиями.

Бал-маскарад успешно начался. Прислуги уже ходили между гостями с золотыми подносами и предлагали им вина и легкие закуски. При желании гости также могли отобедать, присев за длинный дубовый стол чуть в стороне от площадки для танцев. Музыка из фоновой и зазывающей сменилась на танцевальную, пропитанную духом эпохи. Принц довольно улыбнулся уголками губ, радуясь, что все пока идет по плану. По пути принцу и трем принцессам только кланялись, но разговор с ними заводить не торопились — не узнавали.

— Просто наслаждайся танцами и балом. В нужное время я уведу вас сам. — Марк загадочно улыбнулся и легким движением огладил скулу Виолет — прямо как в тот раз, перед поцелуем. — Хотел задать тот же вопрос.

Принц поклонился даме, как и полагается при приглашении на танец и протянул руку, чтобы увести Виолет прямо в гущу уже танцующих пар. Кстати говоря, Мадина и Софья тоже одни не остались. К Мадине подошел тот самый молодой человек, что не так давно разговаривал с Марком, а Софью, как то ни было странно, увела буквально из ниоткуда появившаяся Юкария, сейчас щеголявшая в длинном желто-золотом платье с воздушной верхней юбкой и золотой маске с длинными изогнутыми перьями, которые закрывали

полностью половину лица. Волосы девчушки были спирально завиты и сколоты простой, но изящной заколкой.

— Ни о чем не беспокойтесь. В нужное время мы уведем вас. — сказали и загадочный молодой человек, и Юкария, уводя девушек в водоворот цветных переливающихся платьев и строгих костюмов. Пришло время танцев.

Великолепные наряды девушек отлично вписались в общую, праздничную атмосферу, что неимоверно радовало даже Софу, пока она пыталась осмотреться да запомнить, что где находится, на случай, который должен был представиться именно сегодня. Впрочем, хоть бы чуточку провести время на балу ей тоже хотелось, проникаясь ощущением такого грандиозного праздника. Серебристое платье девицы поблескивало при каждом движении, и уже от этого хотелось постоянно шевелиться, двигаться, танцевать, в конце концов, наслаждаясь тем фактом, что, похоже, гости их не узнавали, что было весьма кстати.

Музыка меж тем сменилась, явно давая понять окружающим, что наступило оно, время танцев. Не зря же девушка пыталась научиться тому, что показывала Виолет, в довольно шустром темпе запоминая, куда ставить ноги, как попасть в ритм мелодии, да что делать с руками. Теперь главное, не забыть, что да как, ибо это была бы трагедия, ведь, похоже, танцевать умели все присутствующие.

Немного растерявшись, когда Виолет и Мади разобрали кавалеры, Софа лишь головой покрутила, пытаясь понять, куда бы приткнуться. Признать в подошедшей к ней девушке Юкарию помог лишь негромкий голос той, заверившей Софу, чтобы она не беспокоилась. Ничего более из того, что увидела студентка, не указывало на ту девчущку, постоянно появлявшуюся, словно из ниоткуда, абсолютно незаметную в своем потрепанном платье да с невзрачным личиком. Сейчас же, глядя на лицо, спрятанное за золотой маской, наверное, никто бы не смог даже предположить, кто за ней скрывается. Да и Софа лишь улыбнулась и расслабилась, более не тревожась ни о чем, а лишь отдаваясь атмосфере будущего танца.

Юкария довольно профессионально вела Софью в танце, держась ближе к внешнему кругу танцующих. Девчущка знала, что время побега еще не пришло, а потому никуда не дергалась. Она даже успела ухватить пару бокалов с вином, один из которых предложила Белоусовой. Юкария знала, что девушки напряжены, а вино помогло бы придать уверенности и убрать навязчивые волны страха и расслабить сжавшиеся в комок органы.

Надо же, не узнают. Действительно не узнают. Не узнают, серьезно!!..

Это почему-то привело Виолет в такой восторг, что она, радостно пискнув, чуть ли не бегом кинулась танцевать. Правда, слова Марка таки заставили насторожиться — а жест ещё больше. После него в прошлый раз последовал поцелуй, а после поцелуя...

— Ээээ, нет, — рыжая выставила ладошку перед губами и заулыбалась одними глазами. — Не целуй меня больше. Именно после этого меня перенесло сюда. А ну как опять куда-нибудь перебросишь. Я только свыклась с мыслью, что тут спрятана «страааашная тааайна», — Вио сделала диковатое лицо, только ещё «у-у», как сова, проделать для пущего эффекта не хватало. И, рассмеявшись, отозвалась на поклон изящным реверансом и, поймав ритм красивой музыки, закужилась в танце со своим кавалером. Шлейф, надо сказать, даже и не мешал. Вокруг бабочками порхали танцующие пары, и Маргарет, улыбаясь Марку, всё боялась задать один интересующий её вопрос.

А пойдёт ли Марк с ними?... Или что — останется здесь и они больше никогда... никогда?

— За поцелуй можешь не бояться. Сюда перенес кулон, а я неправильно рассчитал время, поэтому и получилось, как будто сюда тебя перенес я. — Марк смущенно почесал

свободной рукой макушку, одновременно раскручивая в танце Виолет. Кстати говоря, они и сами не заметили, как оказались в центре танцующих и также не заметили, что половина танцующих остановилась и смотрят только на них. Кажется, танец Марка и Виолет произвел на них неизгладимое впечатление. Вот только им еще придется убежать, поэтому принц коротким жестом призвал всех танцевать и через пару мгновений они снова скрылись в толпе танцующих. Марк улыбался Виолет, даже не догадываясь, о чем думает Майлс.

Марк увёл Виолет танцевать, и Мадина даже немного засмотрелась на эту парочку, так как вместе они выглядели довольно мило. Правда и сама темноволосая надолго не осталась без компании. Она даже не успела заметить, как стала частью танцующей цветастой толпы, а неожиданный партнёр по танцу, похоже, был хорошо осведомлён о той ситуации, в которой им довелось оказаться. А ведь Алиева сама чуть было не забыла, увлечшись. Доверять этому незнакомцу у девушки повода пока не было. Разве что только тот момент, когда они видели его вместе с Марком, но это, в общем-то, ни о чем не говорило, а потому Мадина окинула молодого человека подозрительным взглядом, нисколько не собираясь сразу же принимать его за «своего».

— Не совсем понимаю, о чем идёт речь.

Кроме всего прочего она также не понимала, почему этот человек казался ей таким знакомым, но память упорно не желала подсказывать, где она его видела. Придётся, похоже, действовать самой.

— Может быть, начнём со знакомства? — если уж на то пошло, возможно, его имя поможет ей вспомнить.

Молодой человек, уведший Мадину в толпу, лишь улыбнулся. Не признала, значит. Хотя, тем лучше, меньше вопросов. Поэтому, поправив маску на лице быстрым движением, парень посмотрел в глаза Алиевой.

— Понимаешь, Мадина. — черноволосый мягко склонил голову, будто в поклоне, и раскружил девушку, чуть позже подхватив ее и продолжив танец. — Я сопровождаю тебя и других твоих подруг к Тардароту. Меня зовут Итан, но это тебе ни о чем не скажет. Просто доверься мне и будь готова бежать.

Роскошный королевский танец закончился, но бал далеко на этом не заканчивается. Оркестр на этот раз заиграл более веселую песенку, которая наверняка должна была взбодрить присутствующих. Смена настроения, как говорится.

Вио, усмехнувшись, отозвалась на движение Марка, подобрав шлейф и изящно прокружившись вокруг оси, словно изумрудным крылом махнула. Ткань платья вилась волной, повторяя по воздуху движения пары, вот только она, забывшись в танце, совсем не заметила, что на них так смотрят. И потому, когда толпа вдруг вновь нахлынула, несколько была удивлена — вроде только что было свободно.

А когда заиграли уже следующее произведение — если первое явно было вальсом из эпохи романтизма, то это был барочный контрданс, — то Виолет, встав в начальную позицию, подала Марку одну руку, после другую, приставным шагом отступила в сторону, вернулась, поменялась с кавалером местами... Схема танца была простенькая, и надо думать, и Софа с Мадinou её могли запросто вспомнить.

— Послушай, — всё-таки начала рыжая, когда они оказались совсем близко и сцепились ладонями. — А когда всё это закончится. Ну, я имею в виду, вся эта история с долиной. Ты... в каком мире окажешься?...

А внутри затрепетало бабочкиным сердечком: останется тут, тут ему и место, принц из

волшебной страны, а она, она?... И девушке одновременно хотелось услышать ответ — и одновременно и боялась очень этого. Ноги машинально выписывали фигуры контрданса, благо движения в схеме повторялись, смотрела Майлс чуть исподлюбья, выжидаяще.

— Что ты молчишь?...

Марк заметно помрачнел. Он явно не ожидал такого вопроса со стороны Вио, да и даже не задумывался о таком. Ну живет он себе живет, а тут на тебе — выбирай. Вел в танце чисто на автомате, да и заговорил вновь через пару мгновений, как Майлс выжидаяще на него смотрела и повторила вопрос. Принц нервно сглотнул, но танец не прервал, продолжая уводить Виолет куда-то в сторону, выходя из круга, но не останавливаясь.

— Я не представляю своей жизни без тебя, Вио. Чтобы ты не решила, я последую за тобой, даже если это мне будет чего-то стоить. — таков был ответ Марка.

Танцуя, принц вывел Вио из круга, и теперь они уже шли к лесу. Марк изредка поглядывал назад, чтобы посмотреть, идут ли за ними другие, и нет ли «хвоста».

Пока длился красивый танец, Софья лишний раз подивилась на эту девушку, тенью мелькавшую ранее, не смешиваясь с другими людьми, лишь выполняя поручения, но сегодня сиявшая своим очарованием, словно ей было это даже привычно, ведь и танец она знала на отлично, и манеры не выдавали в ней простую служаночку. А уж бокал с вином вовремя оказался рядом, что было совсем кстати, расслабиться, дабы напряженные нервы не вовремя не дали о себе знать. Раз уж оказалось, что им помогали, совершенно, вроде как, искренне, то стоило ли постоянно ломать свою психику ненужными, отвлекающими сейчас, мыслями? Конечно, не стоило. Ведь впереди еще был следующий танец, совершенно иной, но который Софа все же помнила, ведь Вио правильно учила ее движениям. Что сейчас так пригодилось, не позволяя окружающим думать, что еще вчера молодая неловкая студентка даже не представляла, в чем отличие ритма вальса от остальных, не менее красивых, танцев.

Мельком поглядывала она и на остальных своих подруг, что разделились на красивые пары и отдавались танцу совершенно искренне. Вон Виолет, от нее исходило ощущение, словно та жила этими движениями, от которых шлейф платья развевался, невольно заставляя любоваться.

Юкария, заметив, что Марк начал поползновения в сторону их сходимки и, взяв под руку Софью, по-королевски себя держа, направилась в сторону леса, где их уже ждала карета.

«Просто доверься мне и будь готова бежать» — вот и всё. Это всё, что он ответил ей, а ведь она надеялась на большее. Конечно, надежда была глупой, но волновало девушку сейчас вовсе не это. Скажи ей кто подобную фразу в её собственной реальности, она бы рассмеялась этому человеку в лицо при всех, ничуть не жалея его чувств, но сейчас она всё отчетливее понимала, что фраза звучала как-то даже... романтично? На миг Мадии даже устыдилась собственных мыслей. Доверять другим людям она не привыкла. Все, с кем она общалась, думали только о собственной выгоде, и такое поведение ей было привычно и понятно, а когда ей говорили «просто доверься мне» — это звучал настолько невероятно, что вызывало улыбку. И, тем не менее, даже привыкнув к такому потребительскому отношению между людьми, Алиева, похоже, хотела верить, что в человеческих отношениях бывает что-то настолько светлое, как доверие. Пусть даже себе она в этом признаваться не желала. Именно поэтому последняя фраза так и осталась без ответа.

— Почему ты кажешься мне знакомым? — всё-таки решила спросить темноволосая, так как эта тема показалась ей наиболее безопасной, но вызвала определённый интерес.

Итан тоже заметил, что дело сдвинулось. Едва заметно кивнув Марку и взяв под руку

Мадину, парень тоже двинулся к карете в лесу. Благо, он уже заранее приготовил средство для побега и теперь заминок быть не должно. Тройка запряженных лошадей мышиного цвета довольно пофыркивала, предвкушая поездку.

— Потому что мы уже встречались, Мадина. — произнес напоследок Итан и коротко поклонился всем собравшимся. Ехать их должно было шестеро: Марк и Виолет, Софья и Юкария и Итан с Модиной.

Итан открыл дверь кареты, помогая девушкам забраться внутрь. Марк же уже сидел на козлах, готовый в любую секунду сорваться с места.

Ответ Марка Виолет услышала, но ничего не сказала. Только отвела взгляд и молча пошла следом. Интересно, их не заметят? Шестеро особ, ушедших в разгар бала, — это ли останется незамеченным?...

Увидев настоящую карету, тем не менее, Вио пришла в восторг. Расширив серые глаза, она мало не запрыгала, прихлопывая в ладоши.

— О... ооо... — восхищённо ахнула она. — Карета. Настоящая карета! Карета!.. Боже, Моди, Соф, мы как всамделишные принцессы!..

Проводив Марка, что взялся управлять повозкой, чуть встревоженным взглядом, Вио, изящно подобрав шлейф, уселась с помощью черноволосого незнакомца на сиденье и взглянула назад в окно. Прибоем накатывающая тревога отчего-то не отпускала, напротив, стискивая сердце когтистой ледяной лапкой. Прикусив губу, Майлс потрогала брошь на платье. Всё же знать, что хоть как-то вооружена, почему-то было необходимо.

Встречались? Встречались?! Алиеву действительно следовало ткнуть в этот факт носом, чтоб она, наконец, поняла, кто скрывается под маской. Могла бы догадаться и раньше, но почему-то не ожидала, что её недавний знакомый окажется кем-то из этого времени. Или, может быть, не хотела верить, что к ней можно было настолько незаметно «подкрасться». Именно потому в момент узнавания возмутилась на столько, что даже не нашла слов. Только и замерла, открывая рот, как та маленькая золотая рыбка, случайно выпавшая из аквариума. Но развить тему ей не позволили, так как уже через несколько минут все забирались в карету. Реакцию Виолет на непривычное транспортное средство Мадина сочла бы забавной, если бы не была столь занята в этот момент своими мыслями. Итану, представившемуся ей при первой встрече Ярославом доставались недовольные, а может быть даже и обиженные взгляды. Порою она вела себя, как десятилетний ребёнок, но привыкнув капризничать с детства, так и не смогла избавиться от этой привычки по сей день. Да никто и не пытался отучить.

Предъявлять какие-то претензии молодому человеку она не пыталась, но и так было ясно, что дай он только малый повод, темноволосая вспыхнет и тогда уж мало никому не покажется.

Передвигаться им придется в самой настоящей карете, да. Белоусова даже разделила радость Вио, улыбнувшись своим мыслям, ведь, действительно, самая натуральная возможность сейчас почувствовать себя, как в какой-нибудь романтической сказке, где каждой принцессе полагалась запряженная прекрасными лошадьми карета и не менее прекрасный принц впридачу.

И плевать, что карета одна на всех, а своего принца Софа так и не встретила. Зато можно сидеть внутри, выглядывая в окошко, мерно покачиваясь в такт качаниям движущегося средства, примерно как в обычном поезде пассажиры часто, дабы занять себя первое время, могут наблюдать однообразные виды, проносящиеся за окном.

Разместившись внутри кареты, этим и занялась студентка, с любопытством рассматривая все, что позволяло небольшое оконце.

Насчет побега дамы могли не волноваться. Марк знал, что их хватятся не раньше, чем завтрашним утром, так как именно на таких балах молодые принцы и принцессы встречаются и влюбляются, поэтому уединение парочек не было здесь чем-то сверхъестественным. Тем более, принц увел всех так, что танцующие гости ничего не заметили.

Как только последняя девушка забралась внутрь кареты (а это была Юкария), Итан поспешно закрыл дверцу и буквально влетел на козлы рядом с Марком. Марк же, убедившись, что все и всё на месте, сорвался с места и направил карету в самую гущу леса. Карету нещадно трясло по пути, но принц управлял лошадьми и повозкой довольно умело (кстати говоря, Виолет могла вспомнить, что Марк также хорошо умеет водить автомобили).

Карета пересекла заросли можжевельника и направилась дальше, вброд через реку. И вот тут-то их поджидали неприятности.

Их было двое — беловолосый разноглазый парнишка в серой футболке, черных брюках и куртке из мягкой кожи и девушка с угольно-черными волосами в такой же куртке, как и у парня, кожаных брюках и широких сапогах до колена. Ехали они верхом, вооруженные чуть ли не до зубов. У парня за спиной находился лук со стрелами, а на поясе несколько метательных ножей, у девушки же два изогнутых удлиненных кинжала и тоже с десятков метательных ножей на поясе. И гнались они явно за шестеркой беглецов. Вот только на стражников из Вересковых Холмов они явно не были похожи.

— Стая Вергана! — только и успела пискнуть Юкария, быстро кинувшись что-то искать под скамейкой.

Оказавшись в движущейся карете, Мадина тысячу раз успела пожалеть о том, что позволила затолкать себя в эту жуткую коробку. Ей богу, как люди вообще в ней ездят?! Ситуацию ухудшило появление преследователей. Об этом возвестила Юкария, которая, похоже, в силу своей почётной должности при Марке, вообще была не в меру наблюдательной.

Алиева не удержалась от того, чтоб выглянуть из окна кареты и собственными глазами посмотреть, что там происходит. Преследующие их всадники выглядели впечатляюще, но вот незадача, явно имели недобрые намерения. Мади спряталась обратно, испуганно оглядела всех трех девушек, будто спрашивая «что делать?», а потом прикрыла глаза и быстро зашептала «это всё не на самом деле, просто сон, нужно только проснуться». Пальцы девушки судорожно сжимали край сиденья. Она бы может даже начала молиться, если б верила в Бога, но оказалась в сущности не религиозным человеком. Мысли путались, рисуя самые нерадужные картины. Наверное, так бывает, когда не знаешь, чего ожидать. Мадина не знала, но учитывая предыдущую попытку убийства одной из них, не надеялась ни на что хорошее.

Карета Виолет вполне устраивала, несмотря на тряску. Зато настоящая карета, когда ещё такое будет?...

Окрик Юкарии заставил очнуться от созерцания пейзажа за окном, плотной разноцветной лентой плывущего за окном. Дорога наматывалась кольцами на колёса, а за ними мчалась... стая?...

— Их же всего двое, — недоверчиво сощурилась Вио, осторожно выглядывая в окно. Парень и девушка. Такие разные, контрастные, вооружённые до зубов — но всего двое же.

Почему-то Майлс решила, что раз уж Марк её так доблестно спас от стрелы стражника и, вообще, потом вырулил из той опасной ситуации, то уж с двумя-то «стайцами» справиться не составит труда. Юкария вот так не считала: кинулась искать что-то под сиденьем. И Мади так не считала: побледнела, забормотала что-то непонятное и вообще брюнетку мало не затрясло. Маргарет взглянула на Софью. А потом, пожав плечами, рывком отодрала шлейф от своего платья (он крепился к юбке, Вио это специально проверила ещё перед балом) и, высунувшись в окно, отпустила струящуюся шёлковую ткань цвета изумруда по ветру. Если ветер не изменит направление, и если они не замедлятся, и если всадники не метнутся резко в сторону — морду как минимум одной из лошадей накроет тканью и дезориентирует.

Софа поглядывала на все, что можно было заметить за окном кареты, даже забыв, что они только что сбежали с бала и, вероятно, это не пройдет незамеченным. Пока же все складывалось вполне себе наилучшим временем. До какого-то момента. Едва успев пересечь небольшую речушку, как Юкария своим возгласом заставила буквально похолодеть девицу, до того так мирно наблюдавшую окружающий пейзаж. Неужели таки их хватились и теперь что будет? Поступив примеру Мадины, выглянула в ту сторону, где тоже смогла увидеть двоих. Что делать? А что могут сделать обычные девушки с наверняка вооруженными преследователями? И почему вот так получилось, а? Только Виолет не потеряла, казалось, своего хладнокровия. Двое всего? Да плевать, сколько, но вот сам факт, что сейчас что-то будет, совсем не то, на что они рассчитывали, никак не укладывался в голове, и сероглазая просто наблюдала округлившимися от страха глазами за действием остальных. Юкария, кажется, что-то придумала, а Вио что делает? Ощущение было, что лишь привлекает ненужное внимание яркой тканью, высунутой из окна. Оставалась надежда на двух молодых людей, что сопровождали их. Понадеявшись, что все разрешится, девушка лишь затихла, стараясь вслушаться во все, что будет происходить снаружи. Выглянуть в окно больше она не решалась.

Выглядывать в окна сейчас было не самой лучшей идеей. Стрела, пролетевшая параллельно окну это подтверждала. Юкария улучила момент и быстро передала Итану полный колчан со стрелами и лук. Марку же достался короткий кинжал, но для него и этого было вполне достаточно.

— Это лучшие воины Вергана. Вдвоем они равносильны десятку обычных воинов. — объяснила Юкария девушкам и поспешила найти еще что-нибудь, если им придется обороняться. Нашлась только дымовая шашка.

Итан осторожно обернулся. Нет, он знал, благодаря пisku Юкарии из кареты, что их преследует стая Вергана, но кто именно их преследует...

— Скачи на фиалковую поляну. — сквозь ветер прокричал парень Марку и наложил стрелу на тетиву. К несчастью, ткань от платья Виолет пролетела по боку лошади Саманты и разъяренная девушка во весь опор мчалась, чтобы устранить Итана.

— Я растила тебя не для того, чтобы ты присоединился к драконам! — прошипела черноволосая, намереваясь перерезать веревки.

— Ты мне никто, Саманта. — спокойно ответил Итан и выпустил туго натянутую стрелу. Стрела угодила в голову лошади и с громким ржанием на большой скорости девушка и ее лошадь покатались в ближайшие кусты. Правда, компания могла недолго радоваться. На хвосте еще оставался Адриан. Его же стрела угодила точно в плечо Итана и тот, вскрикнув от неожиданности, начал заваливаться на бок. Марку пришлось перекинуть поводья в одну руку

и еще удерживать своего друга, чтобы тот окончательно не свалился и не угодил под колеса кареты.

Тем временем карета миновала реку, и оставалось совсем немного до той самой фиалковой поляны, на которой они должны были получить помощь.

К счастью, не все впали в панику при появлении неожиданных гостей. На какой-то миг между девушкой, которую звали Самантой и Итаном завязалась даже словесная перепалка, суть которой Алиева не совсем поняла, но шум и громкое лошадиное ржание возвестили о том, что один из преследователей устранен хотя бы временно. Странный предмет, который откуда-то выудила Юкария тоже не остался без внимания, но так как Мадина довольно посредственно разбиралась в оружии и могла узнать только нож или какой-нибудь пистолет, опознать назначение того, что достала девчушка, так и не смогла. Правда, со всем этим шевелением вокруг немного пришла в себя, осознав, что не все еще потеряно и твердо решила, что если их настигнут, а это явно скоро произойдет, просто так она в руки врагу не дастся. Кто-нибудь как минимум останется покусанным и с оттоптаннами ногами. Как жаль, что любимый газовый баллончик и электрошокер не при ней.

Виолет еле удержалась от разочарованного вздоха: не так пролетело, не туда. Юкария тем временем выудила из-под сиденья что-то сильно похожую на дымовую шашку. Майлс вспомнила, как подобными штуковинами (муляжами, конечно), они однажды на полигонной ролевой игре отыгрывали какое-то нападение. Короткая словесная стычка, стрела, падающая лошадь вместе с всадницей, Итан, пристрелив лошадь некой Саманты, получил стрелу сам и Виолет вскочила. Хотя, по идее тут должна была вскакивать и визжать Мадина. Но если Марк сейчас не справится с управлением, то визжать будут все трое, как пить дать — будут.

А потом Вио вскочила с воплем:

— А ну-ка дай сюда!.. Марк, держи!..

И, перехватив у Юкарии шашку, шустро разобралась с тем, как её поджигать (опять же, спасибо Юкарии и отыгрышам-штурмам) и, опасно высунувшись в окошко, удерживаясь за дверцу кареты, размахнулась и швырнула штуковину в преследующего. Целила она ему в лоб, но поскольку на адреналине да в тире-то ни разу не была — шашка запросто могла попасть опять куда-нибудь не туда, как минутой позже — шлейф. Но от этой хоть точна польза будет.

Софа лишь сидела в карете, пытаясь понять, что вообще происходит, чуть ли не вжимаясь в неудобное сиденье. Выглядывать теперь в оконце девица откровенно боялась, в чем видела сейчас наибольшее благоразумие. Нет, конечно, если бы преследователи подошли настолько близко, что пришлось обороняться, наверное, она что-нибудь бы сделала. В конце концов, можно было просто оглушительно заорать, после чего дезориентированному противнику стукнуть куда-нибудь, куда получится. Но, пока у них были защитники снаружи, лучше было пока сидеть и помалкивать, просто выжидая да надеясь, что все будет хорошо. Такая вот оптимистка, да. Ей хотелось даже закрыть глаза да зажать уши, чтобы не слышать звуки, раздающиеся оттуда, где что-то происходило. Но она не делала и этого, чтобы совершенно сейчас не потерять нить происходящего, не быть застигнутой врасплох, если придется...

А вот Виолет снова удивила. Казалось, рыжеволосая девушка всю свою жизнь до этого момента занималась много чем интересным, но что теперь непременно пригодилось, ведь и танцевать она умела отлично, а теперь еще блеснула знанием, как надо обращаться с оружием, или что это было. Но факт оставался фактом — как в приключенческом фильме та

высунулась из оконца, чудом не вывалившись, закинув зажженную дымовую пашку. Куда та попадет, Софе даже думать не хотелось, но надеялась она, что Вио не промажет.

Виолет действительно не промазала. Мало того, что неожиданно вылетевшая из кареты пашка хорошо припечатала Адриана, так еще и заволокла все пространство минимум на 200 метров вперед. Это дало шанс шестерым беглецам скрыться из глаз. Марк буквально загонял лошадей, торопил их, вилял среди немногочисленных кустов, не выпуская из крепких рук ни поводьев, ни бессознательного Итана. Впереди показалась поляна, сплошь усеянная дикими фиалками, и принц рванул туда, изо всех своих сил стараясь управлять как можно ровнее. Карету снова тряхнуло.

К счастью беглецов, за ними пока никто не гнался, а вот внезапно потемневшее небо заставило сердце болезненно сжаться. Что еще за напасть такая?..

Послышался гулкий рев и к земле начали спускаться пятеро драконов. Двое из них, с желто-золотой чешуей и черный, подхватили Итана и Марка, один, самый большой — белый, подхватил в обе массивные лапы карету с лошадьми, а двое оставшихся — красно-оранжевый и голубоватый следили за поляной и в случае чего должны были устранить противника. Убедившись, что ничего не было забыто, драконы взмыли высоко в воздух и направились в сторону полуразрушенного королевства Тардарот.

Глава 12

Сумасшедшая погоня, чьи-то громкие крики, дым и вдруг страшный рев, который заставил Алиеву замереть на месте, еще крепче вцепившись в сидение. К такому она точно была не готова. Что-то схватило карету, это девушка поняла, так как всех их заметно тряхнуло, а затем они начали подниматься ввысь рывками. Были слышны хлопки огромных крыльев, и Мади совсем не хотелось верить в то, что вот оно, началось. Страшно было представить, каких размеров должен был быть дракон, чтоб иметь возможность утащить карету. Выглядывать в окно девушка тоже не пыталась. Ощущения и так были как на самом жутком из аттракционов в парке развлечений, только вот в отличие от аттракционов, у драконов сто процентов не было лицензии на подобную деятельность. Мади даже не помнила, визжала ли она поначалу. Горло перехватил какой-то спазм, не позволяя вымолвить и слова, пока вдруг их опять не тряхнуло и не стало ясно, что карету опустили на землю. Высовывать нос наружу было почти так же страшно, как и лететь. Если бы кто спросил темноволосую, то на ее взгляд лучше бы ее проглотили вместе с каретой, нежели в живую увидеть это в чудище. Оно и во сне-то было страшным, а вживую... Но особого выбора не было, потому Мадина нерешительно толкнула дверцу мнооострадального средства передвижения и, помедлив мгновение, высунулась наружу.

Всё это больше и больше напоминало какой-нибудь сказочный приключенческий сон. Шашка попадает в лоб преследователю, Виолет, победно улыбаясь, прячется обратно в карету и...

И карета взмывает вверх. То, что Вио увидела, взвизгнув и выглянув в окно, поражало воображение. Марк и Итан были подхвачены огромными драконами, а карету, кажется, тоже несли чьи-то гигантские белые лапы. Хлопки мощных больших крыльев, периодическое порывание — всё говорило о том, что драконы настоящие. Заверещав от ужаса, Майлс вцепилась во что пришлось — этим чем-то оказалась дверца кареты, что чуть не распахнулась от напора. На самолёте Вио ни разу не летала, но наверно, предпочла бы действительно самолёт, нежели вот такое вверх-вниз парящее падение. К счастью, несли их недолго. Бумс, — кажется, они таки на земле. Первой очнулась Мадина: толкнула дверцу и высунула нос наружу.

— Что там?... — шёпотом почему-то спросила Маргарет, всё ещё цепляясь за ручку дверцы. Костяшки уже побелели, но заставить себя разжать пальцы девушка не могла.

— Ой, у нас же раненый, — вспомнила Виолет ещё через пару мгновений. — Марк. Ты где? Ой, мамочки...

Раненый? Мадина огляделась, пытаясь отыскать взглядом того, о ком говорила Виолет, так как сама она не высывалась и, кажется, успела пропустить все самое интересное. Драконы держались в сторонке и не проявляли пока гастрономического интереса, что позволило девушке уделить внимание более важным в тот момент вещам. Почти сразу она заметили Итана, из которого торчала самая настоящая стрела и чуть было не завизжала "вызовите скорую!". То-то было бы весело.

Знала бы Софа, что на том моменте, как рыжеволосая Вио выбросила дымящую шашку в оконце кареты, самые сильные ощущения не закончатся. Потому что, как только девушка захлопнула дверцу, радостно улыбаясь, словно показывая, что результат сего действия получился удовлетворительным, как карета чуть пошатнулась, словно от сильного толчка,

что заставило Белоусову чуть дернуться, непонимающе оглядываясь вокруг. В окно же девушка посмотреть более не решалась, но и так прекрасно можно было заметить краем глаза меняющийся привычный пейзаж за окном, в котором сейчас было видно... небо?

К тому же, размеренные шумные звуки за пределами кареты, из которой больше всего сейчас Софья боялась вывалиться, крепко уцепившись в сиденье пальцами, сама разместившись на полу, как наиболее безопасном месте, явно давали понять, что это транспортное средство подвергается переносу куда-то. В памяти у девушки, перечитавшей много книг в детстве, возникла стойкая ассоциация с Элли из Канзаса, что в ураган перенеслась с домиком в сказочную страну. Только вот, как помнилось студентке, Элли даже заснула во время такого приключения, от чего не отказалась бы и Софа. Только вот попробуй сделай хоть что-нибудь, лишь представив, на какой высоте она могла находиться. Да и трясло нещадно, в открытые окошки врвался ветер.

Резкий толчок снова возвещает о том, что путешествие в воздухе закончилось.

Многострадальные путешественники оказались на полуразрушенных руинах Тардарота. Вокруг местность напоминала выжженную пустыню с остатками каких-то отдельных частей цивилизации. Сейчас это место было населено драконами, которые сейчас негромко порывивали, видимо, совещаясь. Юкария, совладав со своим страхом, выбралась из кареты и осмотрелась. Совсем не таким она представляла себе Тардарот. Не таким разбитым и унылым.

Марк сидел на земле, склонившись над Итаном, и пытался хоть как-то облегчить его страдания. Парень выглядел не самым лучшим образом: спутанные угольно-черные волосы, контрастирующие с резко побледневшим лицом, мундир, сильно пропитанный багровой кровью, в плече некрасиво застряла стрела, поблескивая наконечником со стороны спины. Принц вздохнул и аккуратно, но быстро сломал стрелу пополам.

А там... там были руины. Пейзаж вокруг выглядел весьма удручающе. Но подумать о том, почему всё так, Виолет не могла. Она всё ещё цеплялась за дверцу кареты и пыталась совладать с собой. Ох, мамочки...

Из окна было видно Итана. И Марка, склонившегося над другом. Сломал стрелу. Такое Вио только в кино и видела...

— Ему нужна помощь целителя. Стрела застряла в плече. — констатировал Марк, отходя на пару шагов. Девушки могли заметить, что на поляне теперь не пять драконов, а четыре. Не хватало красно-оранжевого. Спустя пару минут из-за уцелевшей каменной стены вышел... нет, не дракон, а красно-рыжеволосый юноша с участками чешуи на лице и руках, одетый в свободные штаны красно-кирпичного цвета с костяными щитками. За его спиной мерно покачивались в такт шагам кожистые красные крылья.

— Боюсь, целителей у нас нет. — проговорил полудракон, склоняясь над Итаном. Мельком осмотрел его и покачал головой. — Жрица бы помогла ему, если бы могла. Но... как видите, здесь только я могу обращаться в человека, а в виде драконов мы бесполезны. Насколько мы знаем, дочь нашей Великой жрицы Весты, Мирабель, умерла уже очень давно. Прошу прощения, я не представился. Меня зовут Эрик и я здесь по просьбе Себастьяна.

— Среди нас нет целителя, случайно?... — пробормотала девушка, потерянно оглядываясь на спутниц. Но и на это ей ответить не успели. Появился ещё один герой — и вот он выглядел совершенно по-киношному. Чешуйки, крылья... наросты на лице... Маргарет даже щипнула себя за предплечье и потёрла кулачком глаза. Юноша не пропал — даже представился. Виолет даже засмотрелась на красавца-дракона. Мускулистый,

широкоплечий, открытое необычное лицо, звенящее тихое имя...

— Опять Себастьян. Мирабель... где-то я это имя уже слышала, — под нос себе проговорила рыжеволосая. Так, надо бы как-то выбраться. Найти в себе силы и шагнуть наружу. Это оказалось сложнее, чем ожидалось. Виолет буквально не смогла встать: ноги не держали. Вздохнув, девушка попыталась ещё раз. Ослабевшие пальцы, подкашивающиеся колени... мало того, ещё и замутило. Пожалуй, лучше пока посидеть.

В несколько мгновений Мадина оказалась рядом, и где-то в этот момент среди развалин появилось еще одно действующее лицо. Ввиду напряженной ситуации, Алиева пропустила часть его слов, выхватив только самые важные для себя: "целителя нет". И что прикажете делать? Девушка по очереди оглядела всех присутствовавших. Нервы все так же верно продолжали сдавать.

— И что теперь? — в ее голосе было слышно старательно сдерживаемое волнение. — У вас тут куча волшебства и магии, даже чертовы драконы, но нет никого, кто мог бы вылечить одно несчастное ранение?!

Выпалив последнюю фразу на одном дыхании, Мади прикрыла глаза, пытаясь все же успокоиться.

Софа же боялась покинуть карету. Словно ей было страшно увидеть то, что могло оказаться за пределами такой спасительной сейчас закрытой коробочки. Сколько еще можно было подвергаться таким вот ситуациям, нещадно бьющим по разуму, заставляя видеть то, чему просто не верилось? А как еще можно было объяснить то, что на поляне девушка, аккуратно ступившая на поверхность сухой, безжизненной почвы, увидела тех самых драконов, что и перенесли их сюда собственным необычным способом. И сейчас, рассматривая все, что окружало ее, и драконов, которые все же пугали, и эту разрушенную, опаленную землю, оставлявшую после себя лишь чувство сожаления, Белоусова расстроилась. Словно снова что-то прошло мимо нее, а сейчас показалось, и она видела себя обманутой, уже просто глядя на это.

А ведь, между тем, один из их сопровождающих оказался ранен. Только вот и правда, чем в этом месте помочь человеку, бледнеющему на глазах, особенно, если не знаешь, как?

Да, нужно было искать целителя, вот только, кажется, Софа устала настолько, что не могла даже соображать сейчас. Только бы не сейчас, когда нужно было просто что-то придумать. И лишь знакомое имя заставило девицу приподнять личико, с удивлением взглянув в глаза тому самому странному юноше.

— Мирабель? Как странно... — устало произнесла сероглазая. — Такое же имя, как у моей прабабушки.

— Ты! — Эрик повернулся в сторону Софы. Глаза его загорелись надеждой. Но, только он, кажется, понимал всю важность своих догадок. Юкария и Марк смотрели на полудракона с недоверием и осторожностью. К остальным они относились спокойно.

— Ты, ты та самая! Это больше, чем совпадение. Веста, ты слышишь, у нас есть надежда! — полудракон обращался сейчас к большому белому дракону, который одобрительно прорычал и кивнул огромной чешуйчатой головой. Эрик снова повернулся к Белоусовой. — Пророчество сбывается. В наши земли, как только придет нужный час, придет избранная и разрушит наше проклятье. Наша королева, ее Величество Клэриэль, — тут Эрик поклонился золотисто-желтому дракону, — отправляла четверых из Тардарота. Это ее дочь, Эльтара, дочь нашей жрицы Весты — Мирабэль, Себастьян — наш пророк и его дочь — Аурелия. Вы все избраны, но у каждой из вас своя цель здесь.

Эрик ненадолго замолк, обдумывая, что сказать. Посмотрел на раненого Итана, а затем наградил долгим изучающим взглядом Софью.

— Жрицам передавалось редкое и сокровенное знание — исцеление раненых. — продолжил он. — У нас остался храм на севере Тардарота. Мы можем сопроводить тебя туда, чтобы ты пробудила свою силу. Я не настаиваю, конечно, но, если мы не поторопимся, то ваш друг может погибнуть. Тебя будет сопровождать Максимилиан на случай опасности.

Этот самый Максимилиан только что вышел буквально из-под земли, а, вернее, из подземной оружейной. На его поясе висели два длинных изогнутых кинжала в кожаных ножнах.

Едва Софья произнесла слова про свою прабабушку, как человек-полудракон, или кто он там был, внезапно воскликнул такие слова, от которых девушка дернулась, чуть не вжимаясь в комочек.

— Я? Что я? — глаза девушки округлились, благо такая реакция в ее сторону вызывала лишь недоумение и желание смыться подальше, кто их, полудраконов знает, что они думают, но дальнейшие слова дали ей понять, чем вызвана такая реакция.

— Привет, Софа. Рад тебя видеть целой и невредимой. — кивнул блондин в знак приветствия, но ближе не стал подходить. Кто знает, какая у них будет реакция на его появление.

Так значит, они все-таки имеют отношение к этой истории, в которую попали, напрямую. Что их предки, оказывается, были те самые, ну... девушка даже осмыслить сейчас это не пыталась, потому что более не получалось ну никак. Избранные, зачем, что, как, за что? К тому же, молодой мужчина, появившийся к их и так уже внушительному сборищу, стремительно воскресил в памяти тот день, с которого все и началось. Ведь это же был он, верно, и девушка чуть сощурилась, присматриваясь. Нет, никаких скандалов и выяснения отношений ей не хотелось совершенно, просто Софья не видела в этом никакой помощи, а потому и на приветствие ответила довольно сдержанно, лишь едва кивнув. Нет, ну а на что мог еще рассчитывать человек, который имел возможность хотя бы предупредить, что ее ждет впереди? Наверное, мог бы. Но думать сейчас на самом деле не хотелось ни о чем.

Марк принял решение перенести Итана в уцелевший подземный лазарет. Переместить-то они перенесут. Вот только была проблема — драконы в лазарет попасть не могли, только они, шестеро путешественников.

— Мадина, присмотришь за Итаном? Его надо продержат до прибытия нашей новой жрицы. Если она, конечно, согласится идти в храм. — просил Марк, вглядываясь в карие глаза девушки. — Мы с Виолет должны посетить королевскую библиотеку, чтобы разузнать больше о проклятии и легендах Тардарота. А Юкария останется с Эриком пополнять запасы продовольствия. Драконы останутся здесь, так что защита у вас будет куда более надежная, чем у нас. Пожалуйста, Мадина. Иначе все полетит к чертям.

Мади только и оставалось, что слушать чуть ли не с отвисшей челюстью. Девушка охнула, услышав имя бабушки. Ну просто Санта-Барбара здесь у них, не иначе. Это что же, способности предков обязательно передаются по наследству? И этот призрак ее... кто? Темноволосая усердно покачала головой, пытаясь утрясти всю ту невероятную информацию, которая вдруг начала поступать в невиданных масштабах. Вот раньше бы так!

Порадовало только наличие дальнейшего плана действий. Всем нашлась какая-никакая работа и Алиева готова была поспорить, что ей досталось самое простое из занятий, потому только кивнула, когда взгляды сошлись на ней. Заодно будет время все обдумать хотя бы

немного. А еще было жаль, что раненых не бьют. Имелся у Мадины некоторый счет, который не был оплачен, а будучи девушкой злопамятной и вспыльчивой спускать подобное с рук она не собиралась. Даже взгляд её, устремившийся к Итану, не предвещал ничего хорошего. Пусть только вылечат.

А вот теперь, когда им всё разложили наконец-то по полочкам, буквально расстелили скатертью-самобранкой и предложили распробовать на вкус... Вот теперь Виолет действительно поплохело. Майлс слушала и сопоставляла факты. Стало быть, они — потомки вот этих вот двух дракониц. Она, Виолет, потомок королевы Клэриэль, Мадина — потомок пророка Себастьяна, того самого призрака, между прочим, а Софья... Софья вообще новая жрица и потомок вот этой вот Весты. А почему они не умерли? Ах да, драконы же, а жизнь драконья превышает человеческую в сотни раз. Кажется, Виолет начинает в это верить.

Марк тем временем распоряжался, раздавая указания, возник и ещё один юноша, — кажется, этот был знаком с Софьей. Иначе с чего бы это мягкое «Софа»?...

— Подожди, — взмолилась Вио, хлопая глазами и загнанно переводя взгляд с Марка на драконов, на своих спутниц, на Эрика, на лежащего Итана, на возникшего Максимилиана, обратно на драконов и по кругу. — Подожди-и... мы что же... их... их прапра... внуки?... драконов?... ой.

Виолет, сморгнув, приложила ладонь к груди, словно вдруг перестало хватать воздуха. Принц говорил, что нужно в библиотеку, да, надо идти, надо...

— Ой мамочки...

Вио, пошатнувшись, слепо повела перед собой рукой, так и не найдя сил встать, и сползла на пол, теряя сознание. Слишком много всего даже для такой буйной фантазёрки, коей была Маргарет. Слишком... много, слишком нереальна эта реальность, и слишком уж большим для неё фактом оказалось то, что она — потомок королевы из легенды во сне. Это было примерно как в фильме «Догма» когда Вивиан вдруг узнала, что она единственный носитель крови Бога.

Заметив же, что Вио как-то резко опустилась на землю, Софа молча присела рядом. Чтс было нужно делать, она не понимала, но уже злость потихонечку брала верх, вытесняя и ее длительное терпение, и всякое стеснение, что могло мешать довольно часто. Хватит уже, наверное, было шокировать их, и без этого оказавшихся в такой неправдоподобно страшной ситуации.

Итан тяжело охнул, очнувшись. Посмотрел наверх, изучая голубое небо и...драконов? Парень попытался встать, но боль, пронзившая его плечо, тут же сбавила пыл.

— Мы в Тардароте? — хрипло спросил он, откашливаясь.

Юкария, тут же заметив, что Итан приходит в себя, бросилась к нему.

— Ага. — подтвердила девчушка, кивая. — Только не двигайся, тебе стрела в плечо попала. Лежи лучше.

Марк, поговорив с Мудиной и дождавшись от нее утвердительного ответа, подошел к Виолет. И вовремя. Что-то было не так и Майлс начала падать. Благо, принц был рядом и смог поймать падающую в обморок Вио. Он подхватил ее на руки, словно пушинку, и понес к ближайшей горизонтальной поверхности, которая оказалась обломком стены. Марк бросился к карете, вынул из-под сиденья маленький бурдюк с водой и веер и снова поспешил к Виолет. Обмахал ее веером и обтер ее лицо и шею прохладной водой.

К Софье Максим было рванулся, но, взвесив все «за» и «против», решил все же остаться

на месте, так как реакция на его появление была не самой радостной. Того глядишь убьет взглядом на месте.

— Госпожи избранные, — нарушая неловкое молчание начал Эрик, — нам пора идти. Времени осталось не так много. Все зависит от вас.

Итан, за которым Мадине предстояло присматривать, пришел в себя. Значит, всё было не так уж и плохо. Зато Виолет как-то неожиданно упала в обморок. Алиевой только и оставалось, что закатить глаза — это получалось у неё особенно хорошо, учитывая длительные тренировки на работе. Совсем не вовремя подкралась мысль о том, сможет ли она теперь вернуться к работе после всего, что довелось увидеть и пережить и не будет ли реальность казаться ей теперь нереальной и скучной? По привычке девушка твердила себе, что всё это глупости и забудется, как простой сон со временем, если ей удастся выбраться, конечно, но с каждым разом подобные доводы звучали всё менее убедительно.

— Чего тогда ждём? — ответила темноволосая на попытку одного из парней всех подогнать.

По сути, они плелись следом за кем-то всё это время. То за стражей, то за Марком, затем за Марком и Итаном, затем за драконами и вот теперь опять ожидали, пока их сопровождают, куда следует. Сама Мадина с трудом смогла бы отыскать в руинах нужное место. Главное, чтоб Виолет в себя пришла, и никто больше в обморок не шлёпнулся. Девушка сама удивлялась, как смогла пережить этот полет с драконами. Большой жути в своей жизни она не испытывала.

Марк, конечно, действовал на высоте, как и подобает истинному принцу крови. Но... Виолет, как лежала без сознания, так и осталась. Всё-таки просто помахать веером и обтереть водой, в данном случае было недостаточно. Дело всё в том, что слишком эмоционально воспринимающая всё Виолет не до конца ещё отошла от полёта с драконами, впрыснувшего адреналин в кровь и заставившую алую жидкость переполниться пузырьками газа. А тут ещё и известие о том, что они, оказывается, потомки королевы, жрицы и пророка... слишком это оказалось для Майлс, окончательно разочаровавшейся в сказках. Слишком.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Госпожи избранные. Избранные. Постепенно девушка чувствовала, как в ней потихонечку закипает злость. Кажется, та чаша, что медленно наполнялась всем, что последние дни пришлось пережить, теперь наклонилась, выплескивая содержимое. А иначе как объяснить, что спокойная обычно, дружелюбная и отзывчивая, она вдруг, глядя на потерявшую сознание Вио, поняла, что еще чуть-чуть, и сделает что-нибудь такое...

Только здравый смысл давал держаться, ведь от переизбытка эмоций вряд ли полегчало бы сейчас и новым ее знакомым, и ей самой.

— Да мы обязательно пойдем, — огрызнулась Белоусова на заявление о том, что пора спешить. — Но сперва, может, вы позаботитесь о том, чтобы она, — кивнув на все еще лежащую Майлз, девушка снова прищурилась, — пришла в себя?

«А потом ведите, куда хотите», — хотела добавить, но все-таки не стала. Если честно, просто не было сил. Слишком много всего произошло такого, что никак не хотело укладываться в голове, буквально разлетаясь там рваными обрывками мыслей. Поскорей бы уже все закончилось, и студентка смогла бы вернуться к обычной, привычной жизни. Без драконов и балов.

Бегающий туда-сюда Марк тоже едва не огрызнулся. Ведь никто, кроме него, не спешил

вытаскивать Майлс из мрачного забытья. На недовольную фразу Софьи принц только фыркнул. Вио в себя приходить не спешила, а, значит, пора было принимать более действенные методы. Ноги девушки были приподняты с помощью одного из обломков камней, найденных совсем рядом. Затем, осмотрев фасон платья, Марк, наконец, разобрался, как его можно ослабить. Думал он не особо долго (но все же подумал, ибо знал, что красавица при первом же удобном случае может на него наброситься). Вот лиф ослаблен настолько, что можно свободно, полной грудью вздохнуть. Снова вода, растекшаяся прохладными дорожками по лицу и шее.

— Юки, мне нужно перо с твоей маски. — обернувшись, попросил Марк, едва не сорвавшись на крик. — Эрик, огоньку не найдется.

Юкария тут же бросилась искать свою маску (нашлась она, кстати, прикрепленной к поясу платья) и отдирать от нее красивое желтое изогнутое перо, Эрик сколдовал немного огня и поджег перо. Распространился не самый приятный резкий запах, но Марку того и надо было. Он помахал тлеющим пером перед самым носом Виолет и замер в ожидании.

— Чем тут столбами стоять, лучше бы Итану помогли. Или мне, на крайний случай. — высказался принц, бросив недовольный взгляд на присутствующих. Эрик, правда, потупил взгляд и подошел к Итану, чтобы помочь перенести его в подземный лазарет. Это было небольшое каменное помещение с четырьмя жесткими кроватями-раскладушками, уцелевшими после разрушения Тардарота. Лазарет освещался свечами, установленными в массивных канделябрах. Кажется, здесь даже остались перевязочные средства, что-то наподобие ампул с обезболивающим и хирургические инструменты. Наверняка их принесли уже позже. Раненого парня уложили на одну из раскладушек. Он был в сознании и только тихо и сдавленно постанывал от боли в плече.

— Когда мы готовились к вашему побегу, то перенесли немного вещей, чтобы вы все могли переодеться. Если нужно, пожалуйста — одежда к вашим услугам. — оповестил Эрик. Юкария как раз по совету полудракона кинулась вниз переодеваться. По лесам-то больно в шикарном бальном платье не походишь. Сейчас на ней были черные узкие брюки, заправленные в высокие сапоги из мягкой кожи и холщовая рубаша с длинным рукавом. В руках она держала небольшую корзинку для продовольствий. Мало ли, найдут чего-нибудь съедобного.

Вио плавала где-то в мутном киселе полузабытья, и так хорошо там было, так славно. Никаких драконов, обязанностей куда-то срочно бежать, что-то решать и что-то делать. Из этого состояния выдернул её резкий запах, поток свежего воздуха и холодные струйки воды, жалящие кожу лица и шеи. Рефлекторно отмахнувшись от всего этого сразу, Виолет распахнула глаза, хватанула ртом воздух и придержала голову ладонью. Сообразив со скрипом, что произошло, девушка вопросительно взглянула на удаляющегося Эрика, который нёс, кажется, раненого Итана, перевела взгляд на Марка... и тут до неё дошло, что шнуровка на платье расплетена, а в следующий момент дошло, кто это мог сделать. Виолет аж села от возмущения, придержавшись за камень и, как рыбка, выброшенная на берег, начала открывать рот, силясь что-то высказать.

— А ещё принц... — только и удалось ей выдавить через несколько мгновений. Протерев влажное от воды лицо рукой, Майлс покачала головой, вздохнула. И, метнув на принца мрачный, исполненный ярости взгляд, начала сползать со своего ложа. Им же нужно куда-то идти...

— Будь добр, зашнуруй обратно. Не хочется тут перед драконами нагой красоваться...

ещё раз, куда мы направляемся?

Марк закатил глаза в ответ на закатанную ему недо-истеричку. И это «спасибо» за спасение? Принц пожал плечами и помог Виолет зашнуровать ее платье, аккуратно придерживая девушку, чтобы та вдруг снова не упала.

— Мы идем в королевскую библиотеку в Огненной Пустоши. — ответил парень, провожая удаляющихся в сторону леса Юкарию и Эрика. Парочка мило общалась и, кажется, Марк понял, что за все время, проведенное Юкарией во дворце, она ни разу не улыбалась.

— Может переоденешься? — предложил Марк. — Путь неблизкий. В туфлях ты устанешь, да и в бальном платье по руинам перебираться — не самая лучшая идея.

Принц указал Майлс на вход в подземный лазарет, на случай, если она все же захочет переодеться, а сам направился к карете, чтобы забрать остатки вещей в виде небольшого кожаного рюкзака. Оружие при нем было в виде кинжала, так что вроде как все было вполне нормально. Марк уложил в рюкзак бурдюк с водой, достал кое-какие вещи, чтобы переодеться самому. Собственно переодевался он за обломком стены неподалеку. Теперь же на нем были брюки из мятой кожи и серая льняная рубашка, на которой Марк тут же закатал рукава по локоть. Ботинки он сменил на более грубые, заботливо оставленные Максимом у стены. И, дождавшись, пока Вио будет готова идти с ним, кивнул в благодарность драконам и направился на север Тардарота, к королевскому дворцу.

Ладно, наконец-то, хоть какая-то помощь была оказана упавшей в обморок девушке, что было хорошо, ведь все, что там проделывал принц, дало результаты, и Вио пришла в сознание. Удовлетворенно взглянув на нее, Софа тем не менее решила последовать совету и спуститься в подземное помещение. Осмотревшись, девушка заметила какие-то материалы для перевязки, лекарства в баночках, — ну прям своеобразная скорая помощь в таком неожиданном месте. Во всем этом она не понимала, хотя, в экстренных ситуациях, наверное, смогла бы помочь. Но сперва надо было снять это, мешающее сейчас, бальное платье, поменяв то на что-то более удобное и практичное. К тому же, если бы пришлось куда-то еще перемещаться, такое одеяние с праздника оказалось бы слишком заметным в глазах окружающих. А жаль, ведь платье было красивое, и с небольшим сожалением девушка все-таки выбрала себе что-то из того, что оказалось припасено для побега.

Вместо принцессы в переливчатом платье теперь Софья представляла собой хрупкое создание в более привычной, похожей на обычную, одежде, ведь и хлопковая туника и свободные брючки были ей выбраны именно по причине удобства. Сложную, неудобную сейчас прическу девица растормошила абсолютно без сожаления, с облегчением проводя пальцами по каштановым волосам, чтобы дать себе отдохнуть от сложного царского образа.

Вскоре все переместились в лазарет, за исключением разве что драконов. Место это показалось Мадине жутковатым. Она и обычные-то больницы недолго любила, а здесь складывалось впечатление, что попал в гости к травнице или алхимику, а то и вовсе к сумасшедшему ученому. Хотя, с последним девушка преувеличивала. Ничего на самом деле жуткого в помещении она не нашла, но обстановка была всё же непривычной. Им было предложено переодеться, но с этим Алиева решила подождать. Она, в отличие от других, никуда не идёт, а значит и переодеться сможет позже, если это понадобится. Потому темноволосая устроилась на стуле, имевшемся неподалеку от того места, куда уложили Итана. Кстати о последнем, молодой человек явно чувствовал себя не лучшим образом. Рану неплохо было бы обработать и перевязать и чудо, если здесь найдётся что-то обезболивающее... Мади мысленно отвесила себе пинка. Ещё бы хирурга пожелала, ей Богу.

В этих-то руинах...

Девушка огляделась по сторонам. Все были чем-то да заняты, потому она сама принялась осматриваться, надеясь найти что-то из лекарств. Не факт, что она вообще сможет опознать нужные средства, ведь даже в привычном мире она не была медиком, и познания её ограничивались разве что необходимой группой медикаментов для самолечения простуды и головной боли. Кроме того, ей несколько раз доводилось делать уколы родственникам, но на том и всё. К удивлению, нечто похожее на перевязочные средства было найдено, и Алиева перенесла всё это поближе, принявшись осматривать ранение Итана более внимательно. Мнением по этому поводу самого раненного она как-то не интересовалась, а собственная неумелость как-то даже грела душу. Мелькали мысли, что так ему и надо, если с самого начала недоговаривал. Есть такая штука — карма, это про него, точно. Девушка в очередной раз бросила на Итана многообещающий взгляд. Крови она не боялась, а рана от стрелы, о чуде, не представляла из себя ничего особо жуткого.

Максим тоже ждал, пока его спутница переоденется, поигрывая своим серебряным кулоном-драконом на длинной серебряной цепи. Сам кулон представлял собой дракона с раскрытой пастью, который обвивался вокруг круглого светло-голубого камня. Заметив, что Софа готова к путешествию, парень кивнул ей и убрал свое украшение под куртку.

— Не злись только на меня, ладно? — начал Максим, искренне надеясь, что ему все же не влетит. — У нас тоже есть свои правила, которым мы должны подчиняться. Мы следуем лишь указаниям Себастьяна.

Беловолосый тихо вздохнул и, указав рукой направление движения, поспешил к храму.

Юкария, наверное, впервые за всю свою недолгую жизнь пела. Ее голосок, звонкий и чистый, разносился по лесу, подхватываемый птицами и разносимый на километры вокруг. Впервые за всю свою жизнь она была свободной и могла насладиться такими прекрасными моментами, как гуляние в лесу и общение с кем-то помимо слуг и Марка.

— Эрик, а как так получилось, что ты можешь превращаться в человека, а остальные нет? — полюбопытствовала светловолосая, нагибаясь к небольшому кусту, чтобы посмотреть, нет ли там чего съедобного. — Или другие драконы могут обращаться в какой-то особый день? Или проклятье действует только на тебя не полностью? Я плохо знаю легенду о Тардароте. Мне Марк рассказывал ее давно, когда я не могла заснуть. Вроде сказки на ночь, но вот только конец у нее был другой.

Юная служанка и представить себе не могла, каково это быть свободной и не зависеть ни от кого. Есть то, что тебе нравится и хочется, а не жалкие объедки с королевского стола, бродить в любое время, где тебе захочется, а не выполнять резкие приказы Эстель или просьбы Марка.

Юкария, немного повозившись в колючих кустах, все же добралась до дикой малины и начала срывать спелые ягодки к себе в плетеную корзинку. Вот вернутся все, и будет чем перекусить. Возможно, если драконы смогут добыть мяса, то ужин у них будет просто шикарный.

Полудракон медленно следовал за Юкарией и улыбался. Чудесная девочка, открытая и наивная. Такая готова отдаться полностью любимому делу, помогать другим и получать от этого удовольствие. Тут не захочешь — влюбишься. И Эрик это чувствовал: окрыленность, отличное настроение и желание любоваться юной белокурой девочкой, что поет просто неземным ангельским голосом. Он даже сначала и не понял, что Юкария перестала петь и задала вопрос.

— А? Ну...это долгая история. Вероятнее всего, проклятие ослабевает в последующих поколениях. Втором, третьем и так далее по списку. Я родился, когда мои родители уже были драконами, но с ними я мог получить только животное воспитание. В Тардароте — все те, кто был проклят сразу. Поэтому обратно в людей они не могут обращаться. Но они понимают речь и, бывает, что даже пытаются как-то подсказывать. — Эрик ненадолго задумался, остановившись у старого тиса. — И ты кое в чем права. Драконы действительно могут обращаться в людей, но это происходит лишь раз в сто лет. В день, перед которым произошел тот случай на площади. Обращение происходит лишь на сутки, затем снова они принимают драконье обличье. Как ты уже знаешь, я могу обращаться по желанию.

Эрик пожал плечами и прошел к одному из кустов можжевельника, чтобы собрать ягодки. Из них получится неплохое дополнение к мясу, если он, конечно, сможет тут подстрелить кого-нибудь. Тем более, что лук со стрелами полудракон забрал у Итана, когда переносил его в лазарет.

— А вообще мне помог Себастьян. — продолжил он, подходя к Юкарии, чтобы положить ягоды в корзину. — Он научил меня ходить, говорить...в общем, всему, что должен уметь человек. Поэтому драконы разрешили Себастьяну и его друзьям пересечь границу Тардарота. Если бы не просьба Себастьяна, драконы бы вами просто полакомились без зазрения совести.

Юкария смущенно улыбнулась, слушая рассказ Эрика. Это надо же, жить с драконами посреди руин, оставшихся от Тардарота. И Себастьян. Он даже после своей смерти умудрялся помогать всем. И драконам, и избранным, и парням.

— Ну а я родилась в Карандалле, но прожила там недолго. Мою мать отравила королева Эстель, когда узнала, что ее муж ей изменяет с моей матерью. Там долгая история. В общем, получилось так, что никто не знал о моем происхождении, и после смерти мамы я убежала в лес Бренжедаль в надежде найти себе приют. Марк приютил меня уже позже, а когда узнал о том, кто я есть на самом деле, сделал своей служанкой и пообещал, что когда я вырасту, то стану королевой своих земель. Прошло уже много лет, а Марк пока не нарушил обещания. Я верю ему, и всегда выполняю его просьбы.

Светловолосая через силу улыбнулась. В ее глазах стояли слезы, окропляя нежную кожу щек солеными дорожками. Ей было неприятно вспоминать все те годы, проведенные, словно в тюрьме, без возможности высказаться и поделиться своими переживаниями. Марк хоть и заботился о ней, но он мало с ней разговаривал и практически не интересовался ее настроением, будучи занят по началу королевскими делами, а потом и вовсе стал пропадать в современном мире, чтобы разыскать избранную. Зато сейчас ее чуть ли не с упоением слушал Эрик.

— Прости, — Юкария смахнула подступившие слезы рукавом, — я справлюсь, и я не должна была тебе этого говорить. Пойдем лучше вперед. Кажется, там я слышала тетерева.

Девушка собрала последние спелые ягодки с малинового куста и направилась дальше по дорожке.

Полудракон схватил Юкарию за свободное запястье, развернул и прижал к себе. Она была такой маленькой и такой хрупкой, что Эрику захотелось не отпускать девочку никуда. Хотелось так и стоять, прижатыми друг к другу и не обращать внимания на то, что происходит вокруг. Вот если бы не их предназначение и разрушение драконьего проклятья, он бы точно никуда не пошел и остался только с Юкарией.

— Я не хочу, чтобы ты плакала. Я хочу видеть тебя улыбающейся, смеющейся. — сказал рыжеволосый дракон, перебирая в пальцах светлые волосы Юкарии и мягко поглаживая ее по спине. — Пообещай меня, что больше не будешь плакать. Мы вместе, я надеюсь, сможем преодолеть все трудности. Мы разрушим проклятье Тардарота, накажем Вергана и его приспешников, накажем Эстель за всю ту боль, что она причинила тебе. Поверь мне, мы справимся.

Эрик обнял девушку, а затем заглянул в ее большие голубые глаза. И утонул, словно в бескрайнем море, унесенный настойчивыми волнами. Сейчас полудракон мог с уверенностью сказать, что никому не позволит обидеть его маленькую девочку, его прелестную Юкарию. Что поделать, даже драконы влюбляются с первого взгляда и на всю жизнь.

— Пусти! — начала было вырывать Юкария из цепких пальцев полудракона, но поняла, что ей, хрупкой девочке, Эрика не одолеть. — Эрик, прошу, отпусти.

Девушка вновь разрыдалась, роняя соленые слезы на его обнаженную грудь. Бывшая служанка была весьма тронута такой заботой Эрика. Она даже не могла вымолвить ни слова и лишь шумно глотала слезы и комок, подступивший к горлу. Он говорил так, словно действительно верил в то, что говорил. И заставил поверить ее. Ведь о светловолосой никто и не заботился толком, она выживала сама, как могла, и такие теплые отношения ей были неведомы.

— Нам нужно раздобыть еды и вернуться к закату. — сказала Юкария, выбираясь из объятий Эрика. Нет, ей, конечно, было приятно, что ее так опекают, но у них было незаконченное дело. Пророчество само себя не исполнит, а помогать в этом деле избранным — это большая честь. Тем более, зная, что ты приложил руку к благородному делу, было самым прекрасным на свете. Поэтому белокурая смахнула пальцем слезы со щек и, кивнув парню, практически бесшумно зашагала дальше по тропинке.

Желание девушки — закон, поэтому Эрик отпустил Юкарию и последовал за ней по тропинке, вынув из колчана одну стрелу и наложив ее на тетиву. Да, он тоже слышал тетерева. Если он сможет уложить хотя бы двух, то ужин на восьмерых будет более менее сносным. Здесь выбирать не приходилось.

Полудракон усмотрел парочку тетеревов на небольшой полянке. Они их не слышали, поэтому, как ни в чем не бывало, продолжали расхаживать по земле. Юкария была мастером бесшумно передвигаться, и Эрик старался не уступать ей в этом. Эрик прицелился и выпустил стрелу. Потом другую, когда второй тетерев, испугавшись, попытался взлететь. Обе птицы, пронзенные стрелой, лежали на поляне.

— Какие большие птицы. — подходя ближе, сказал полудракон. Он с любопытством рассматривал этих красивых иссиня-черных птиц с кружевным хвостом. Как он успел заметить, они еще издавали интересные токающие звуки. — Нас много. Ты уверена, что этого хватит на всех? За драконов не беспокойся — они сами найдут себе пропитание, как делали это всегда.

Юкария подобрала птиц и уложила их в свою корзинку. Если они немного раньше успеют вернуться, то она успеет ощипать их, разделать и начать жарить. И вообще, если по-правильному рассуждать, то они должны были вернуться не к закату, а гораздо раньше. Эрик и Юкария находились ближе всех к месту их лагеря и именно они занимались продовольствием, поэтому им нужно было вернуться и уже успеть приготовить ужин к приходу остальных.

— Можешь подстрелить еще пару белок в окрестностях, если тебе мало. — пожала плечами светловолосая, указывая на деревья.

— Угу, — только и ответил полудракон, переведя взгляд на мелькнувшую в густой листве тень. Ага, белки, значит. Можно и подстрелить, тем более, что стрелы в количестве трех штук еще не использовались, а еще две торчали в тетеревах. Если присмотреться, то можно было заметить среди густой листвы прячущихся пушистых рыжих зверьков, держащих в своих лапках орешки.

— Эрик, возьми корзинку и стой здесь. Наберу парочку трав для нашего мяса. — произнесла девушка, передавая корзинку с продовольствием, а затем, не дожидаясь утвердительного ответа, поспешила затеряться в зарослях.

— Ладно, иди, я тут буду. — произнес полудракон. Взял корзинку, поставил ее на землю, а сам наложил стрелу на тетиву, отвел ее до упора и прицелился. Белка как раз сидела на дальнем дереве и беззаботно грызла орешек. Эрик выпустил стрелу и та, свистя, продирала воздух, мгновенно вонзившись в голову белки. Зверек упал с ветки, продолжая держать в руках орех. Такая же участь постигла и еще двух зверьков, не успевших убежать на безопасное расстояние. Все три белки благополучно отправились в корзинку. Кажется, сегодня у них будет хороший мясной ужин. Эрик по пути забрал еще орехов из беличьих дупел и на поляне нашел редкие кустики клюквы. Теперь оставалось дожидаться Юкарию, и можно было идти обратно.

Девушка вернулась лишь спустя 15 минут. Довольная, она напевала простенькую незатейливую мелодию. В руках Юкария держала небольшой, но душистый пучок трав, в число которых входили розмарин и шалфей. Травы подчеркнут неповторимый вкус любого мяса, и Юкария это знала, частенько помогая поварам на кухне готовить мясо и другие блюда. Также девушка знала, что в это время лес их прокормит, отдавая самые щедрые дары. Если мясо можно найти практически в любое время года, то травы, ягоды и орехи только летом и осенью. Проблем с костром тоже быть не должно, так как драконы — огнедышащие существа, а дрова они с Эриком раздобудут по дороге назад. Главное — успеть приготовить ужин до прихода Марка с Виолет и Максима с Софьей. Ну, конечно, в идеале было бы помочь Итану и узнать, как идут дела у Мадины.

Юкария вышла на полянку, где ее ждал Эрик, и удовлетворенно кивнула, заприметив в корзинке пополнение в виде еще трех белок, горстки орехов и кисленькой клюквы. Действительно королевский ужин у них будет. И ничуть не хуже того, что подавали во дворце.

— Эрик, нам еще нужен хворост для костра. Сможешь собрать? А я понесу корзинку. — предложила светловолосая, укладывая пучки трав в корзинку и забирая ее из рук полудракона. — И нам уже пора возвращаться. Не хочу, здесь задерживаться. Вдруг Адриан и Саманта все еще здесь, в лесу.

— Юкария, ты настоящая волшебница. — Эрик подошел ближе, забирая корзинку обратно и отставляя ее подальше. Нежно приобнял девушку и огладил ее щеку большим пальцем. — ты невероятная, такая настоящая и искренняя.

Рука прошла по светлым волосам, распуская их из легкой примитивной прически. Локоны девушки рассыпались по плечам светлым дождем. Полудракон подошел почти вплотную и приподнял ее подбородок согнутым указательным пальцем. Он хотел, чтобы Юкария посмотрела на него.

— Незабываемая...великолепная. — продолжал шептать Эрик и прикоснулся губами к ее щеке, затем к уголкам губ и закончил все это действие легким и почти невесомым поцелуем в губы.

— Надо же, я надеялся, что до этих розовых соплей не дойдет. — раздалось сверху. На одной из веток дерева сидел уже знакомый Юкарии Адриан — разноглазый беловолосый лучник, что подстрелил Итана несколько часов назад. Взгляд у него был скорее насмешливый, чем суровый. Вероятно, он уже какое-то время наблюдал за парочкой и ничем не выдавал своего присутствия в лесу. А ведь наверняка он мог бы молча подстрелить их и спокойно уйти.

Девушка явно была удивлена таким неожиданным изменением в поведении Эрика. И даже не знала, что сказать, но не вырывалась. Полудракон нравился ей и, наверное, поэтому она не предпринимала попыток сбежать от него. Даже когда тот начал действовать довольно решительно. Юкария стояла и смотрела в золотисто-карие глаза Эрика, наслаждаясь тем, что в его руках она была в относительной безопасности. И даже ответила на поцелуй, хоть тот был весьма непродолжительным. И только почувствовав на себе чей-то взгляд, девушка поняла, что-то тут не так и обернулась на посторонний звук.

Светловолосая едва не взвизгнула, узрев сидящего на дереве Адриана. Вероятно, он следил за ними и довольно продолжительное время. Вот только зачем? Юкария молчала, не в силах выдавить из себя ни слова. Она была шокирована таким поворотом и только пряталась за спину Эрика, в надежде, что полудракон действительно защитит ее.

— Что ты здесь забыл? — довольно грубо спросил Эрик, закрывая собой Юкарию. Вид полудракона переменился. Теперь его пальцы покрывали мелкие красновато-оранжевые чешуйки, а вместо ногтей теперь были острые когти. Чешуйками также покрылись шея и руки, а зрачки стали вертикальными. Полностью Эрик здесь не мог трансформироваться, так как для полной трансформации нужно было много места, а в лесу это делать было крайне опасно, поэтому он ограничился лишь частичным изменением.

Беловолосый усмехнулся и спрыгнул с ветки на землю. За спиной отчетливо выделялся колчан со стрелами с черным оперением, заполненный лишь наполовину. Лук он держал в руке, как-то любовно оглаживая его изгибы, словно издевался над девушкой и полудраконом. Зеленый и голубой глаз уставился на Юкарию, словно пронизывая девушку насквозь.

— Вы настолько заняты собой, что не видите и не слышите ничего вокруг. И это вы называете бесшумным передвижением. — Адриан рассмеялся. — Я прикончу тебя, девочка. И ты даже не заметишь этого.

— Я тебя пер-р-рвым прикончу. — прорычал Эрик, идя на таран. Он боднул Адриана в живот и повалил на землю. Лук вылетел из рук приспешника Вергана и упал под дерево. Крепким предплечьем, покрытым мелкой, но крепкой чешуей полудракон намеревался перекрыть лучнику доступ кислорода, но парень вырвался, вовремя откатившись в сторону, встал на ноги. Адриан пнул Эрика по корпусу и нанес ему несколько ударов в живот, отчего рыжеволосый согнулся пополам и до боли закусил губу, но не упал. Последний удар беловолосого сорвался — Эрик перехватил его руку, подсек ноги и, встав, заломил ее за спину и дополнительно ударил ногой по лицу.

Адриан зашипел, словно ядовитая кобра, и сплюнул кровь из разбитой губы.

— Мы сотрем в порошок вас и ваших избранных. — угрожающе прошипел разноглазый и с силой ударил согнутым локтем назад, метя в солнечное сплетение. Глухой рык Эрика возвестил о том, что Адриан попал по нужной точке. Парень резко развернулся, высвобождая запястье из цепких пальцев полудракона, и несколько раз сильно ударил того по лицу, а после с разворота ударил ногой в район шеи. Эрик упал на землю лицом вниз и не шевелился.

Юкария раскрыла рот в немом крике, но звуков так и не издала. Голос куда-то пропал, а ноги внезапно стали ватными. Не убежать, ни хотя бы спрятаться — она словно приросла к земле. Сердце гулко стучало о ребра, так и норовя пробить грудную клетку и выскочить. За ними следили, да еще и могли убить, пока они собирали пропитание на вечер. Как же они не заметили слежки? Неужели все настолько плохо и Юкария потеряла свой шпионский навык, не раз спасавший ей и Марку жизнь. Или во всем виноват Эрик, который прямо сейчас дрался с Адрианом буквально не на жизнь, а на смерть. За нее.

Светловолосая не сводила глаз со сцепившихся парней и с замершим то ли от испуга, то ли от сильного переживания сердцем следила за Эриком, который по каким-то причинам проигрывал Адриану. Сердце упало в какую-то внутреннюю бездну и упорно не желало возвращаться на место.

— ЭРИК! — взвизгнула девушка, наконец обретя контроль над своим телом и голосом. — Эрик, вставай.

Полудракон выжидал. Он слышал и отчаянный крик Юкарии, и угрожающее шипение Адриана, но пока ничего не предпринимал. Лучник не успеет причинить что-либо его светловолосому ангелу. Адриан усмехнулся и выпрямился, глядя на поверженного Эрика. В

его взгляде явно читалась надменность победителя.

— Знаешь, детка, — разноглазый стер рукавом куртки кровь с разбитого носа и поднял с земли свой лук, — если бы ты была избранной, я бы тебя пощадил. А так, я могу тебя убить и с чистой совестью вернуться на базу. И заодно с твоего дружка скальп снять. То-то Верган обрадуется.

— Я тебе не позволю! — прошипел Эрик, приподнявшись на локтях. Выглядел он, конечно, не самым лучшим образом, но, кажется, стремление защитить Юкарию сильно преобладало.

— Заткнись, ошибка природы. — Адриан хотел было пнуть полудракона, но тот полоснул его острыми когтями по ноге. — Мать твою, сдохни уже, ящерица!

Лучник неистово начал пинать лежащего Эрика, свободной рукой он потянулся за стрелой и наложил ее на тетиву.

— Теперь смотри, как сдохнет твоя девчонка. — прорычал Адриан и, натянув тетиву, выпустил стрелу в направлении Юкарии.

Значит избранные нужны Вергану живыми? Интересно, что же он задумал? Пытать? Или что похуже? Юкария даже и предположить не могла, что все настолько серьезно. Да, она не избранная, но это не значило, что с ней можно обращаться как с собакой с помойки, унижая и оскорбляя. Она и так за свои 17 лет натерпелась многого. Темные маги явно не образец для подражания.

Девушка внезапно поняла, что может сделать больше. Намного больше, чем она думает. Ее словно переполняла неведомая сила, которую только она и может контролировать. Опасная и всемогущая. И глядя на то, как Адриан избивает Эрика, Юкария за все свои молодые годы впервые сильно разозлилась. Так, что ветер завыл, путаясь в кронах деревьев. Так, что все птицы и животные вмиг убежали из опасной зоны, поджав свои хвосты. Так, что дрожала земля под ногами.

Стрела, жужжа, неслась прямо на нее. Светловолосая выбросила правую руку вперед, стрела взмыла вверх и, описав приличную дугу, резко вонзилась уже в тело Адриана. Если быть точнее, слева, на несколько сантиметров выше сердца.

— НЕ.СМЕЙ.ОБИЖАТЬ.МЕНЯ.И.МОИХ.ДРУЗЕЙ!!! — прокричала Юкар, перекрывая ветер. Голос ее звонкий и чистый отдавался эхом в лесу, умножаясь в несколько раз.

Адриан грузно завалился на бок, схватившись за рану. Лук выпал из его рук, а стрелы рассыпались из колчана на землю. Он тяжело дышал, словно рыба, выброшенная на берег, а через пару минут и вовсе потерял сознание от болевого шока. Такая атака для лучника была слишком неожиданной. Он-то думал, что завалить девчонку будет проще простого, а потом останется добить полудракона и, глядишь — все, миссия выполнена. Но вообще что-то пошло не так. Эрик же, наоборот, встал и подошел к Юкарии, по пути отряхивая с себя пыль и налипшие листья.

— Я и не знал, что ты колдуешь. — сказал полудракон, осматривая полянку. Трава была сильно примята, некоторые деревья были сломаны, а некоторые сильно погнуты. И лишь деревья с мощным стволом устояли.

Сам Эрик, кстати говоря, выглядел тоже помятым, но благодаря драконьей крови в жилах быстро восстанавливался. Да и побит он был не слишком сильно.

— Ты только дыши. Вдох. Выдох. Все уже закончилось. — успокаивал рыжеволосый девушку, глядя ту по плечам. — Сможешь до стоянки добраться? Я пока его подброшу до

какого-нибудь поселения. Так он не сможет вновь к нам добратся.

Юкария молча кивнула, дрожащими руками вцепившись в плечо Эрика. Ее сильно трясло после случившегося, а из глаз полились слезы. Девушка поистине испугалась за Эрика, за свою жизнь и, наверное, именно это пробудило спящие в ней силы, о которых она даже и не подозревала. Но зато этот страх и стремление защититься спасли не только ее.

— Д-да, я дойду. — пролепетала Юкария. — Только возвращайся.

Светловолосая подняла глаза к небу и заметила, что оно потемнело. Дождь себя не заставил долго ждать, небо расколол раскат грома и первые крупные капли дождя упали на землю. Юкария отлепилась от полудракона и, кивнув ему, подобрала стоящую на земле корзинку с набранными припасами, лук Адриана и Итана, лежащие под деревом, стрелы собрала в один колчан и молча направилась в сторону стоянки, периодически убирая налипающие на лицо длинные светлые волосы.

Эрик проводил взглядом уходящую вдаль Юкарию и осмотрелся. Теперь поляна стала куда больше из-за налета сильного урагана, а это значило лишь одно — полудракон сможет измениться полностью прямо здесь. И превращение началось...

Эрик сильно увеличился в размерах, крылья за спиной приобретали куда больший размах и раздавались вширь. Кожа покрывалась непробиваемой чешуей, лицо вытягивалось в огромную драконью морду. Еще пара минут и теперь на поляне стоял огромный красно-оранжевый дракон, перебирая мощными лапами землю и взрезая ее острыми когтями. Дракон заревел и его рев отозвался эхом, теряясь в гуще деревьев. Эрик огромной лапой с когтями подхватил в земли бессознательного Адриана и, поднимаясь рывками, тяжело взмыл в воздух. Описав большой круг, дракон вновь зарычал и полетел в сторону стоянки, чтобы убедиться, что его Юкария дошла целой и невредимой.

Переодевшись, Софа вернулась к ожидающему ее Максиму, который и должен был сопровождать юную избранную в храм. Что уж там нужно было сделать, даже думать не хотелось. Слишком много всего в последнее время было этого слова «надо», что своим обязательством тяжело ложилось на хрупкие плечики девушки. Да и на Максима она не могла обижаться, ведь, действительно, не может быть такое, чтобы человек намеренно скрывал что-то важное, касающееся других, без причины. Но все равно, вспоминая, как тот встретился на улице, рассматривая браслет и зная, что ее ждет в ближайшее время... лучше бы совсем не подходил, что ли. Кстати, о браслете Софья даже и позабыла, постоянно таская его на собственном запястье так, что уже привыкла к нему, и что совсем не доставляло никакого неудобства. Хотя, сейчас лучше было бы и не вспоминать про эту дорожную вещь, что оказалась той самой причиной появления в этом всеми забытом месте. И, если в замке им хоть условия были предоставлены, то тут, в руинах...

А значит, придется идти дальше, куда там хотел проводить молодой человек. В храм, который встретил их вполне в духе какого-нибудь приключенческого либо исторического фильма. Ну, или книги. Той, с драконами, ага. И, снова вспоминая всю эту историю, девушка периодически испытывала желание выкинуть куда подальше золотую драгоценность, украшенную фиолетовыми камушками.

А еще ей было немного страшно от того, что пришлось отделиться от остальных своих спутниц, к которым она уже привыкла и за чью дальнейшую судьбу тоже волновалась. Ну как они там, вдруг что могло случиться?

— Это храм богини Атари — покровительницы драконов. — сказал Максим, нарушая неловкую тишину между ним и Софьей, когда они вошли внутрь. Эхо гулко отдалось в стенах храма, распространившись по помещению. — Ты заметила, наверное, что этот храм нигде не поврежден. Эрик присматривает за этим местом и это он готовил его к прибытию новой жрицы.

Оказавшись в храме, девушка огляделась. Небольшое помещение встретило той восхитительной прохладой, которое бывает лишь у сооружений из камня, хранящего холод даже в жаркий летний день.

Беловолосый указал жестом на золотой алтарь.

— Поднимись туда. — попросил он.

На алтаре лежала толстая книга в кожаном переплете, полностью исписанная необычными завитками и тайными знаками. Однако, присмотревшись, Софья обнаруживает, что прочитать ее может. Книга рассказывала о связи силы с намерениями и желаниями. На другой странице было нечто вроде кодекса жриц.

«Каждая жрица просила Атари помочь им искренне, не имея за плечами груз негативных эмоций.

Каждая жрица должна быть смиренна и терпелива.

Исцеление требует внутренней готовности жрицы и не терпит торопливости.

Каждая жрица должна быть храброй перед лицом смерти и тогда богиня ее убережет от бед.

Каждая жрица должна внимать должна внимать речи богини и выполнять ее указания беспрекословно.

Исцеления для жрицы — великий дар и его нельзя использовать бездумно.

Богиня не запрещает любить. Наоборот, любовь дает великие силы для борьбы со злом».

Увы, в первые мгновения показалось, что все, что можно было увидеть на стареньких страничках — неподвластно пониманию сероглазой, вероятно, написанное на непонятном древнем языке, и девица уже хотела возмутиться. Мол, да что я могу понять во всех этих писанинах, но вдруг она совершенно точно поняла, что, несмотря на непонятные знаки, их смысл она знать точно может. Нужно было лишь присмотреться, и мысли сами приобретали нужное направление, словно кто-то рядом успешно переводил написанное. Девушка улыбнулась. Значит, это правда, и она — жрица? И от нее что-то да зависит? Вот уже непонятно лишь, радоваться этому или понимать, насколько все серьезно. Все, что было написано в книге, постепенно приводило именно к такому пониманию — это все серьезно, это все правда.

Максим тихо стоял в стороне, едва дыша и наблюдая за Софьей. Пусть она на него злится и считает свое предназначение глупостью. Пусть она не верит в эти сказки и желает избежать своей участи. Пусть. Он должен поддержать ее, защищать и оберегать.

— Эрик мне рассказал, что у Весты был предмет, позволяющий ей общаться с богиней. Атари — покровительница драконов, а твой браслет как раз сделан в виде дракона. Попробуй положить его на алтарь и призвать богиню. Я подожду снаружи.

Паренек кивнул Софе и направился к выходу, сторожить храм, пока она пыталась наладить связь с богиней. Он ничего не понимал в этих штучках, поэтому и решил, что лучше ему будет подождать девушку снаружи.

Едва решив спросить, что нужно делать дальше, как Максим уже произнес слова, которые объясняли дальнейшие действия. Подождав, пока молодой человек покинет храм, Софа аккуратно сняла браслет с руки, полюбовавшись снова, как сверкают сиреневыми искорками камушки-глазки. Как же надо было теперь сделать этот призыв? И она попробовала. Положила браслет на алтарь и, чуть подумав, мысленно обратилась к богине. Ведь теперь сомнения в нереальности происходящего отпали.

Атари ответила на призыв новой жрицы. Браслет окутало светло-зеленым мягким сиянием, и украшение вобрало его в себя, изменившись. Теперь глаза дракона стали изумрудно-зелеными, а само тело — более изящным. Сама богиня до этого момента не являлась Софье, но та знала, как она выглядит. Знала, что у нее красно-оранжевые волосы до пояса, внимательные изумрудно-зеленые глаза, четкий профиль и молочного цвета кожа. Одета она в струящееся свободное платье со шлейфом, закрывающее ноги. И она парила в воздухе, словно ее держали невидимые крылья. А, может быть, так было на самом деле?

— Здравствуй, Софья, мудрая жрица драконьего народа! Я ждала тебя, дитя мое. — проговорила Атари, но ее губы не двигались. Софья слышала ее голос у себя в голове. Такой звенящий, чистый и наполненный спокойствием. Богиня не двигалась. Она внимательно наблюдала за девушкой, источая благословенный свет, от которого разом проходили все болезни и исчезали душевные тяготы. В ней чувствовалась безграничная сила и благодать.

Она попробовала. И у нее получилось. И это было... восхитительно. Появившаяся женщина и являлась самой богиней, что откликнулась на призыв девушки. В этом не пришлось сомневаться даже Софье, что до сего момента была настроена весьма скептически. Словно она всегда понимала, что именно так та и должна была выглядеть, и такое появление было бы вполне естественным и обычным. Потому что стало как-то спокойнее и даже увереннее. Ведь результат сейчас перед самой студенткой — золотой

старинный браслет и призвал богиню, которая и должна была помочь, видимо, самой сероглазой понять свое предназначение.

— Твой путь только начинается, мое дитя. Я благословляю тебя. Ты должна быть сильной, храброй и мудрой. Твои слова могут вдохновлять на подвиги, а твоя легкая рука исцелит любые раны. Ты должна верить в себя. У тебя есть силы, пользуйся ими с умом. Я всегда буду рядом, дитя мое. Только позови меня и я откликнусь.

Атари не спешила исчезать. Драконья богиня медленно качалась в воздухе и напоминала переливающиеся на свету языки пламени. Софа чуть слышно охнула и постаралась понять все слова, что возникали незримо, словно являясь в собственных мыслях в виде обрывков понятных предложений. Только вот девица не совсем понимала, что ей нужно так выполнять, чего от нее ожидают. И, словно боясь, что видение исчезнет, поспешила спросить, на всякий случай не мысленно, а негромко, но четко формируя слова.

— А что мне... нужно будет сделать? И как?

Хотелось бы еще спросить, что будет, если не получится, но ведь разве Атари не сказала, что нужно верить в свои силы? А это значило, что все сбудется.

Атари колыхнулась в воздухе и приблизилась к Софье. Только сейчас Белоусовой открылись белоснежные крылья за спиной Атари, медленно покачивающиеся в такт струящемуся подолу платья. Изумрудно-зеленые глаза богини встретились с серыми глазами новой жрицы.

Какие же красивые крылья открылись взору все еще удивленной, обычной смертной девушки. Оставалось лишь молча восхищаться, почти не дыша, словно лишнее движение могло рассеять это видение и все это окажется лишь плодом воображения. Но нет, слова богини все еще звучали в голове, с каждым словом заставляя понимать, что Софья может.

— Сердце подскажет тебе, дитя мое. — красноволосая богиня приложила свою полупрозрачную руку на область сердца девушки. — В тебе содержится мощная сила исцеления, что идет от земли. И только ты знаешь, как ей пользоваться. Не бойся ничего. Тебе пора идти. Здесь ты обрела то, что должна была.

Богиня кивнула своей жрице и растаяла в воздухе, словно ее здесь и не было. И только сияющие ярким изумрудным огнем глаза-камни дракона напоминали о встрече с Атари.

— Спасибо, — прошептала сероглазая, восхищенно наблюдая за тем, как богиня с такими яркими глазами, напоминающими чистейшие изумруды, дымкой тает в воздухе. Браслет все еще лежал на своем месте, где его оставили, и девица, подцепив тот пальцами, заметила, что изменения произошли не только в ней самой. Камушки приобрели совсем иной цвет, и теперь яркие изумрудные искорки поблескивали при каждом движении руки, куда и было помещено украшение. Теперь вряд ли получится забыть о нем, или когда-нибудь возникнет желание избавиться от драгоценности.

Максим ждал Софью у выхода, оперевшись спиной о каменную стену храма. Парень покручивал в руках свой кулон и смотрел вдаль, явно скучая от безделья. Окинув взглядом помещение в последний раз, девушка убедилась, что ничего не забыла, и выскочила наружу, где ее поджидал Максим, крутивший в руках какое-то украшение, которое ранее Белоусова не замечала. Искренняя улыбка отличала сейчас ту Софу, что входила сюда, в страхе перед неизвестным да неуверенностью в своих силах, и ту, что появилась перед молодым человеком, практически выпрыгнув к нему с желанием поделиться.

Макс обернулся, услышав шаги и увидел чуть ли не сияющую в прямом смысле слова Софью. Неужели это ее богиня так постаралась?

— Смотри, — особо не задумываясь, она вытянула руку с украшением, показывая, насколько изменилось то, ведь он должен был помнить первоначальный облик браслета, но сразу же перевела тему, кивнув на кулон — А у тебя что? Покажи.

Чуть смутившись, отметила, что ведет себя сейчас совсем не по-взрослому, но ведь и в самом деле девушка сейчас была счастлива.

— О, да ладно? Это богиня его так изменила? — удивленно спросил беловолосый, рассматривая уже изумрудные глаза камни и более изящное плетение браслета. Да еще и браслет словно неярко светился на свету и от него шла необъяснимая энергия. Забыть это украшение парню просто не представлялось возможным — их создавал его учитель.

Всякое изменение в любом абсолютно человеке вызвано какими-то причинами. Сейчас девушке помогло осознание, наконец, того, что ее сила заключена в ее же руках, болезненно худых и хрупких, но наделенных некой энергией. И вся эта энергия прекрасно читалась в легкой улыбке вышедшей их храма обычной девушки, которая встретилась с бессмертной. Поверившей в свою силу.

— Да, представляешь, все изменилось в нем, — студентка чуть беспечно прокрутила украшение на руке, вновь залюбовавшись красивым оттенком блеснувших камней и матовой поверхности, от которой все же исходило непонятное сияние. — Именно в тот момент, — и Софа уже тянется посмотреть на иное украшение, но все еще общей темой напомнившей о том, что же случилось с тем молодым мужчиной.

— А, это мой кулон. — Максим, не снимая с шеи цепочку, протянул дракончика Белоусовой, чтобы она смогла посмотреть. Раскрытая драконья пасть, витое спиральное тело, заключившее в себе светло-голубой камень — Я сделал три таких для нас, чтобы к вам перемещаться. К сожалению, теперь это просто украшение. Чары развеялись, как только вы переместились в долину. Как ты уже догадалась, я ювелир. Но сражаться тоже умею и уж смогу защитить тебя в случае чего.

Максим чуть помялся и почесал светлую макушку, явно намереваясь что-то сказать.

— Соф, ты мне... — решился было парень, — а, нет, ничего. Нам нужно возвращаться, если твои дела здесь закончены. Там Итану помочь надо.

— Какой он красивый, — с восхищением и нескрываемым любопытством сероглазая рассматривает кулон прежде, чем уже отвлечься и уточнить. — Что ты хотел сказать? А, ну да, пора. Так пойдем?

Она соглашается, все же понимая сейчас свою ответственность, немного волнуясь. Хотя нет, кого можно было обмануть? Ведь волновалась-то она достаточно сильно, стараясь, впрочем, не показывать это своему собеседнику, а потому и ему могло увидаться лишь озорство в наигранном веселом поведении.

Едва Софа и Максим вышли из храма, их ожидал пренеприятнейший сюрприз. У одной из колонн стоял парень. На вид ему было около двадцати пяти. Он темноволосый, облаченный в кожаные брюки, заправленные в массивные ботинки, черную футболку и куртку из мягкой кожи. На поясе у него было несколько небольших мешочков, наполненных порошком неизвестного происхождения, и длинный нож в кобухе. Темно-серые глаза с издевкой смотрели на появившуюся из храма парочку, а губы расплылись в ехидной ухмылке.

— Опачки! Ювелир себе девку нашел. Вот это да! — молодой человек склонил голову чуть набок и оценивающе посмотрел на Софию. Фыркнул.

Увы, девушка совсем не ожидала, что именно сейчас, когда, казалось, все проблемы

начали отступать, на горизонте появится что-то такое, к чему она явно не была готова. Вот всегда так бывает, что хоть какое-то событие, но портит все то хорошее, что сейчас грелось в сердце Софы. И этим событием, вставшим у них на пути, оказался незнакомец, чье появление даже не сразу заметили, но произнесенные в их адрес колкие слова заставили девушку отвлечься и посмотреть на того, кто их сказал. И то выражение лица, замеченное у молодого человека, как-то сейчас совсем не внушало надежды на то, что излишних проблем не оберешься.

На услышанное Белоусова хотела лишь возмутиться, высказав сейчас все, что думала о неприятных словах, но не успела, лишь сделав пару шагов вперед по направлению к юноше. Да какое он имеет право говорить такое?

— Что ты здесь забыл? — приподнятое настроение Макса резко изменилось. Теперь его брови были насуплены, а губы сжаты в тонкую линию. Правая рука мгновенно потянулась к эфесу изогнутого клинка, но вынимать из ножен его пока парень не стал.

Незнакомец перевел взгляд с Белоусовой на Максима и пожал плечами.

— На новую жрицу решил посмотреть. — ответил он. Незаметно потянулся к одному из мешочков на поясе и ослабил его, чтобы высыпать себе в руку немного серого порошка.

Максим метнулся было к магу (его зовут Кори и он темный маг, прислуживающий Вергану), замахнувшись на него клинком, но тот оказался хитрее — пропустил клинок по левому боку, отведя корпус в сторону, и сдул на беловолосого свой порошок. Порошок окутал парня, нарушив ориентацию, а тем временем Кори бросил ему под ноги темную сферу, которая, взорвавшись, погребла Максима в узкой яме.

— Теперь твоя очередь. — оскалился Кори и пошел навстречу Софье, развязывая по пути мешочек с другим порошком.

Пока Софа решила предоставить Максиму право на выяснение отношений, просто постояв молча и наблюдая. Лишь выражение лица сероглазой с приветливо-озорного тоже сменилось на нахмуренное и серьезное. Что произошло дальше, не поддавалось никакому описанию, и студентка лишь дернулась в тот момент, когда ее сопровождающий внезапно сделал выпад в сторону незнакомца, замахнувшись ножом. Не хватало тут еще, помимо всего произошедшего, устроить драку с кровавым исходом! Мало им раненых, видимо!

Секундой позже взрыв темной сферы поглотил ее провожающего, и тут уже девушка поняла, что осталась совсем одна с этим человеком, и что, кажется, нужно просто убежать, но ноги словно приросли к одному месту. Стало страшно и одновременно абсолютное чувство несправедливости заставило темноволосую поднять взгляд на мага, который уже, видимо, решил, что ее участь тоже решена. Все же получилось сделать пару шагов назад, пятясь, упрямо надеясь, что она могла бы что-нибудь сделать. Ну, пнуть хотя бы.

— Не подходи! — завизжала девица, закусив губы и стараясь выиграть хоть чуточку времени. По-крайней мере, до тех пор, пока она не поймет, что же нужно сделать.

Макс безуспешно пытался выбраться из ямы, лишь разодрав кожу на руках. Помог своей спутнице, называется. Сделал только хуже, самостоятельно угодив в западню и оставив на произвол судьбы Софью. Парень выругался.

— Кори, только посмей ее убить. Я до тебя доберусь! — неистовствовал Максим.

— А кто сказал, что я собираюсь ее убивать? — брови темного мага взлетели вверх, подобно вспугнутым птицам. — Мне она живой нужна.

Софья почувствовала некое волшебное тепло, разливающееся по рукам. Особенно тепло было на месте браслета. Атари была рядом, хоть зримо и не являлась ей. Белоусова

чувствовала, надежда еще не потеряна. Выбраться она и ее спутник смогут.

— Земля — твой друг, твоя сила и спаситель. — раздалось гулким эхом в голове девушки. То, что эти слова принадлежали богине, здесь не стоило сомневаться. И Софья внезапно поняла — она может. И горы свернуть, и землетрясение вызвать. Стихия ей была подвластна.

Хотя бы сказанные слова о том, что она еще нужна живой, успокоили, хоть и не сильно. Нужно было срочно что-нибудь придумать, тем более не оставлять же ювелира сидеть в этой яме, особенно учитывая то, что им еще вместе нужно было добраться до остальных. Да, не хотелось бы девушке сейчас думать о том, что будет, если не получится.

Неожиданное тепло в том месте, где на руке находился старинный браслет, напомнило — нужно быть уверенной в своих силах. Софа даже разозлилась сейчас, из-за того, что, когда все казалось таким близким, кто-то пытался мешать ей, ничего плохого никому не причинившей. Да и виноваты разве были остальные, кто волей судьбы попал в эту передрагу?

— Ну-ка хватит, — резко вскрикнула девушка, сводя брови и явно желая прекратить эти выяснения отношений. — Смотри, — и она зажмурила глаза, четко представляя себе, как почва под ногами противника, коим и являлся незванный молодой человек, сотрясается, откидывая его подальше. Ну так, чтобы припугнуть, хотя бы.

А зажмуриться заставило то, что она была четко уверена, что все получится, но видеть это было немного страшно.

Земля действительно содрогнулась. Кори убрал руку с мешочка на поясе и посмотрел на Софью. Неужели эта хрупкая девочка хочет устроить настоящий погром? Тёмный маг перевёл взгляд темно-серых глаз на пытающегося выбраться из ямы Максима. Потом обратно на Софью.

— Твою ж... — не успел договорить Кори, как его сбило с ног и погребло с головой в почти такой же яме, но на несколько метров дальше. Мага хорошо припечатало в его земляной тюрьме и отправило его путешествовать по киселю бессознания.

— Соф, я тут застрял. — жалобно выдавил Макс из ямы. Слышать-то он слышал, что маг выругался и отправился под землю, но видеть — не видел.

— Найди мне какую-нибудь веревку. Может, где в храме завалилось что-нибудь. И да, Соф, ты очень храбрая. Не побоялась открыть свою силу и дать отпор темному магу. И я уже давно хотел тебе сказать... Ты мне нравишься. — признался беловолосый, прижавшись спиной к земляной стене. Его лицо и уши залились краской, и он впервые был рад, что Белоусова не видит его лица.

А ведь получилось! Хотелось, глядя сейчас на результат своих трудов, все же исчезнуть отсюда побыстрее. А еще, да, нужно было как-то вытащить их ямы Максима, да и дальнейшая судьба Кори тоже не могла не волновать отзывчивое сердце девушки. Ну не могла она уйти и оставить человека в таком состоянии, что поделать.

Девушка подошла сейчас к тому месту, где находился ее провожатый, чтобы понять, каким методом его вообще вызволить оттуда. Веревкой? Браво, но не тащить же ей взрослого мужчину своими слабыми руками? Если только прицепить веревку, которую еще предстояло отыскать, к какому-нибудь закрепленному предмету. К колонне, например.

— Можно подумать, у меня был выбор, — отмахнулась Белоусова на слова парня. На последние же слова девица неслышно фыркнула, скептически изогнув бровь. С чего бы это?

— Сейчас вернусь, — коротко бросила она, отходя от ямы, дабы, на самом деле,

поискать что-нибудь, что могло сойти за веревку.

Вернувшись внутрь, в то самое место, где совсем недавно оказалась участницей разговора с неземным существом, Софья огляделась, рассматривая обстановку. Где же тут, интересно, искать веревку или что подобное?

Странно, что Софья не подумала о магии. Ведь несколько минут назад она смогла погрести в землю темного мага, а своего союзника из этой же земли вызволить не могла. Ей-то всего лишь нужно было поднять уровень земли настолько, чтобы Максим смог вылезти, схватившись за края ямы.

Но веревка нашлась в храме. Длинная веревка, на которую были привязаны пучки различных целебных трав. Тянулась она по периметру одной из «комнат» храма. Ее вполне можно было привязать к одной из храмовых колонн и протянуть до ямы, в которой сидел Максим. Подумав, что богиня не обидится за такое самовольничество, девушка аккуратно отвязала пучки трав, разложив их на небольшой столик неподалеку от алтаря. Смотав веревку, она вышла из храма, возвращаясь к ждущему помощи ювелиру. Привязанная к одной из колонн веревка вторым концом опускается прямо в углубление в земле, и Белоусова, ожидая, пока молодой человек справится с вполне посильной задачей — выбраться самостоятельно.

— Как ты думаешь, а что делать с... этим? — Под «этим», естественно, понимается тот самый человек, из-за которого и претерпевает сейчас трудности блондин. Потому что просто так оставить в неизвестности даже того, кто настроен против нее, Софья никак не может. Ее ж совесть потом замучает. Вся надежда была сейчас на парня, от которого и ожидался ответ.

Максим из ямы выбрался быстро, благо теперь было за что зацепиться и вытянуть себя. Веревку смотали, но обратно ее возвращать парень не собирался. Такая вещь могла им пригодиться в их путешествии. Мало ли кого связать придется или вытянуть. Максим посмотрел на закопанного по самые уши Кори, а затем перевел взгляд на Софью. Пожал плечами. Правда, задумываться о дальнейшей судьбе темного мага им больше не было нужно. Небо потемнело и, только подняв головы, Софа и Максим смогли разглядеть спускающегося кругами большого красно-оранжевого дракона. Эрик — и думать не нужно было. Коротко рыкнув им в знак приветствия, дракон мощными когтями вытянул Кори из ямы и начал рывками подниматься в воздух, хлопая огромными кожистыми крыльями.

— Кажется, за нас уже все решили. — блондин усмехнулся и, проводив улетающего на запад Эрика, повернулся к девушке. — Нам нужно возвращаться. Уже темнеть начинается.

Молодой человек был прав. Мало того, что и вправду начинало темнеть, так еще и пошел дождь. Крупный такой, прохладный, который с каждой минутой превращался в ливень.

В самом деле, волноваться за того, кто чуть было не отправил на тот свет парня, было совершенно незачем, исходя из здравого смысла. Но все же не хотелось оставлять живого человека практически закопанным ее же собственными руками, не зная о его дальнейшей судьбе. Софа чуть поморщилась. Не завидовала она такому способу перемещения в лапах дракона, и не желала бы такого хоть кому-нибудь, но дело было сделано.

— Интересно, куда его... — слова эти были обращены больше к самой себе, не требуя ответа от кого-либо. Нужно было переключаться уже на помощь тому, кто нуждался в ней больше. А, учитывая стремительно приближающийся вечер, своей темнотой накрывавший все живое, поспешить было бы отличной идеей.

Блондин пожал плечами, хотя вопрос был риторическим. Ему и самому было интересно

узнать, куда Эрик тащит Кори и что с ним будет потом. Возможно, у этих драконов есть какая-нибудь темница или что-то в этом роде. Хотя, пожалуй, так было бы лучше для всех, если Верган и его стая окажутся запертыми где-нибудь, а не бродят на свободе.

Начавшийся дождь девушка встретила с восторгом. Плевать, что холодные капли уже смачивали тонкую одежду, оставляя на ней расплывавшиеся отметины, не думала она и о вероятности простудиться, списывая все на свою открывшуюся способность весьма справедливо. Интересно, нравился ли дождь так, как ей, хоть кому-то? Спросить об этом ювелира Софа почему-то постеснялась, подумав, что, наверняка, такой вопрос сейчас совершенно не к месту, да и не хотелось показаться еще хоть в чем-то несерьезной.

— Пойдем, — улыбнулась она, почти забывая о том, что только что произошло, и чуть ли не пританцовывая от радости. Много ли человеку надо для хорошего настроения?

Дождь усиливался, но, Максим даже на него внимания не обратил. Ну идет и пусть себе идет. Никаких отрицательных эмоций от дождя он явно не испытывал. А вот Софе, кажется, дождь очень нравился. Парень даже не смог сдержать улыбки.

— Да, пойдем. Нас уже ждут. Нужно рассказать всем о том, что здесь произошло. — Максим кивнул и, пропустив вперед Белоусову, пошел за ней следом, изредка подсказывая, куда нужно идти.

Виолет, следуя совету Марка, всё-таки переделалась. И теперь шагала молча следом за принцем Вересковых холмов в чёрных лёгких и удобных обтягивающих штанах и свободной тунике примерно до колена светло-бежевого цвета. Вырез вот у туники был... мягко говоря, большой. Не иначе как Марк, будучи Кириллом, притащил эту одежду из современности, пока была возможность.

— Ты это специально? — ворчала Вио, в который раз пытаюсь поправить слишком большой v-образный вырез на груди, в котором изредка весьма пикантно проглядывало кружево белья. — Последняя туника осталась. Мадина и Софья себе забрали остальное, оставалось моего размера только одна. С таким... Майлс сделала жест руками, показывая, «с каким» именно. Вздохнув, махнула рукой, мол, ладно, что уж тут.

Марк оглянулся назад и тут же пожалел об этом, ибо взгляд несколько дольше задержался на ее одеянии (ну вы поняли, на чем именно). Туника на Вио сидела очень даже хорошо, подчеркивая «прелести» девушки: грудь, талию и бедра. Парень деликатно отвернулся и смущенно почесал затылок. Все было слишком очевидно — Марку действительно нравилась Вио, и он старался ей во всем угодить, сносил все колкости в свой адрес. Вот только против мужской природы не попрешь — глазами он раздевал не хуже, чем наяву. Поэтому пришлось немного ускориться, чтобы девушка не видела его неоднозначной (или, скорее, типичной) реакции.

— Эмн...Ну, тебе очень идет одежда такого кроя. — признался принц, подтягивая лямку рюкзака на плече. — Мне нравится.

И тут ей в голову пришла идея. Брошь с роскошного платья девушка сняла, всё-таки какое-никакое, а оружие. И теперь можно было заколоть края ткани этим украшением, тем самым сделав одеяние несколько приличнее, да и руки оказались бы свободны. Именно это Маргарет и сделала. Причёску разбирать рыжеволосая не стала, следуя своему верованию в то, что острые шпильки могут пригодиться.

— Куда мы идём? — поинтересовалась девушка спустя несколько минут. — И что мы должны там делать?... Марк, объясни, наконец, чего от нас ждут? С избранностью, допустим, я смирилась.

Марк ненадолго остановился, чтобы свериться с маршрутом, осмотрелся, отметив наиболее заметные точки, и снова двинулся в путь, изредка оглядываясь, чтобы узнать, в порядке ли Виолет. Они проходили когда-то роскошную поляну, усеянную цветами вереска и фиалками. Сейчас же это место было покрыто копотью и мелкими камнями. Впереди справа виднелось подножье горы, за которой находилась Долина Драконов, или как ее называли намного раньше, Королевство Тардарот.

— Мы идем в королевскую библиотеку. Это за вон той горной грядой, на Огненной пустоши. — Марк указал пальцем туда, куда они должны были пойти. — Нам нужно найти книгу пророчеств. Насколько я знаю, в ней рассказывается, что должны делать избранные, чтобы разрушить проклятье, павшее на Тардарот и его жителей. К сожалению или к счастью, но доступ туда есть только у тебя. А от вас от всех ждут спасения. Драконы жаждут обрести свой нормальный облик и наказать Вергана — разрушителя, который только и стремится погрузить в хаос весь наш мир. Драконам не под силу остановить разрушителя, поскольку он лишил их силы, а другие слишком уязвимы перед ним.

Ну, если Марк ожидал, что Вио смутится под его взглядом — напрасно. Напоказ заколов шикарный вырез брошью, девушка шагнула поближе и поймала Марка за руку. Какое-то странное желание не то отомстить за всю эту историю, в которую она по доброй воле не ввязалась бы, не то просто подколоть ещё раз вдруг обуяло рыжую, и Виолет, хмыкнув, заставила принца остановиться ей в лицо.

— Ну раз уж доступ есть только у меня. Раз уж мы тут одни. Раз уж все так ждут от меня чего-то эдакого, необычного. Раз уж этот Верган так силён... в общем, раз уже всё это действительно так. С чего ты взял, что у меня получится? Что я открою библиотеку, прочитаю всё, что должно, и более того — выполню это?...

Только что заколотая брошь показательно была снята с туники, словно взрезая бежевую ткань волосяно-тонкой линией, обнажая матово-молочную кожу и очертания груди. Смотрела Майлс Марку в лицо, ожидая реакции.

— Я же тебе нравлюсь?... Так может, ты просто таким изощрённым способом решил меня заманить в эту пустошь, где никого нет и... Чего же ты ждёшь? Здесь тихо. К чему тебе это всё, вот она я, и одеяние ты мне подобрал под стать, так что же?... Может, не пойдём никуда?...

Улыбка, вполне себе обольстительная, скользнула и искривила губы девушки горьким изломом. Не то чтобы она верила сама в сказанное, — но, чёрт возьми, с чего он, в самом деле, взял, что у неё получится?

— Ты меня провоцируешь. — констатировал очевидный факт Марк, подавляя в себе дикое желание поддаться на провокацию Виолет. Зная ее, принц предполагал, что она будет играть с огнем, но не так же быстро. Слишком все стремительно развивалось и, увы, не зависело от Марка. Или все-таки зависело, ведь дело имело несколько разных вариантов исхода.

— Провоцирую, — с вызовом ответила Виолет, и не думая отходить. Приподняла брови, ожидая, что же он сейчас сделает.

— Знаешь, я, конечно, не скрываю своих чувств. К тебе особенно. Но я не собираюсь тебя использовать в своих целях... — Марк осекся, понимая всю коварность своего положения, — хотя именно это, по твоему мнению я и делаю. В общем, нам нужно только освободить Тардарот от проклятья. Это ваша задача как избранных. Моя задача — уничтожить Вергана и свергнуть Эстель с трона.

А он... Говорил, что не собирается использовать в своих целях, что не хочет так грязно использовать. И ещё — что-то о задачах. Ну наконец-то какая-то информация. Вио постояла, переступила с ноги на ногу, отмечая этот бегающий взгляд и дрожащие пальцы, слыша сбивающееся дыхание. Вздохнула и молча пошла вперёд, так ничего и не сказав. Кажется, Марка было просто так не сломить, и его цель куда более завладела его вниманием, чем даже вызывающая одежда девушки.

Принц почесал затылок и вздохнул, пытаясь правильно сформулировать свою мысль.

— Вы избранные и только вам под силу изменить ход истории. И мы вам будем помогать, пока не погибнем. Наш долг — защищать вас.

Кажется, Вио действительно решила испытать его на прочность. И действовала весьма решительно. От нее навверняка не укрылся бегающий туда-сюда взгляд, словно у мелкого зверька, который ищет, куда бы забиться, частое и прерывистое дыхание и подрагивающие пальцы рук.

— Вио, не искушай меня. Ты действительно мне нравишься, но так грязно пользоваться

я тобой не хочу. С тем же самым успехом, я бы мог позволить Максиму или Эрику пойти с тобой, но они знают, как я привязался к тебе за все время, что был в твоём мире и здесь. Идем, Вио. Нам нужно успеть вернуться до заката.

Под ногой хрустнула ветка, Виолет аккуратно обошла следующую и оглянулась.

— Ну ты идёшь?... Надо же... эм, выполнять поставленные задачи. Только пообещай мне, что наша с тобой история на этом не закончится. И никаких больше сказок потом.... пожалуйста. Никаких.

Потому что хватит уже сказочных историй и необычных происшествий. Внутри смирение граничило с обречённостью и остаточной безысходной злостью, и Маргарет оставалось только принять, всё как есть, и следовать дальше. А что ещё? Понять, как, освободить — и уйти домой. Если будет, куда идти. Мысль о том, что время у них ограничено, внезапно заставила собраться, и привнесла некоторую адреналиновую нотку вдобавок к гремучему коктейлю эмоций. Рыжеволосая пошла быстрее и каким-то лёгким пружинящим шагом, будто готова была сорваться на бег.

— Эмн...да, я иду. — поспешно ответил принц, последовав за Виолет. Теперь он держался чуть позади, но едва не отстал, когда девушка ускорила, поэтому Марку пришлось идти побыстрее. Просьба девушки застала парня врасплох. Получается, она думает, что у них что-то может получиться?

— Я не знаю, что ждет нас впереди, но можешь доверять мне. Я тебя не брошу...сам погибну, но тебя защищу. — Марк тяжело вздохнул и вытер рукавом лоб.

Вот это искреннее признание Марка оказалось для Виолет столь неожиданным, что она даже остановилась на миг. Нет, она понимала, что нравится принцу, понимала прекрасно, но вот так... чтобы защитить даже ценой своей жизни...

Парень прибавил шагу. Горы были все ближе, сверкая острыми заснеженными на самой макушке пиками. Прямо за этими горами располагалась Огненная Пустошь, которая когда-то давно расстилалась ароматным медовым вересковым ковром до самых поселений Тардарота и до стен самого королевского дворца. Сейчас это место потеряло свое былое величие. Земля потрескалась, оставив жуткие валуны и ямы, в которые запросто можно провалиться. От растений здесь не осталось и следа, Огненная Пустошь действительно напоминала выжженную дотла пустыню. Птиц и каких-либо другой живности здесь уже давным-давно не водится.

— Вот и королевский дворец. — Марк указал в сторону полуразрушившихся шпилей замка. Некоторые стены обвалились и покрылись лишайником, некоторые все еще стояли, словно оловянные солдатики. Все деревянные двери сгнили и превратились в труху, а железо проржавело, превратив двери и прочие предметы в грубые ржавые лохмотья.

Добираться пришлось ещё достаточно, и Майлс рассматривала дорогу с каким-то ужасом: неужели это было королевство? Неужели раньше тут был вереск и красота? А теперь — только выжженная пустошь, ямы, которые того и гляди кинуться под ноги соскучившимся щенком, а дворец, боже, на что был похож дворец... Развалины, иначе и не скажешь.

— Зайдем с западной стороны. Там есть потайная дверца, как ни странно, уцелевшая. Оттуда как раз можно пробраться через пару коридоров и лестниц к секретной библиотеке. — проговорил принц, принимая на себя роль проводника. Марк снял с плеча рюкзак, пошарил в нем и извлек оттуда 2 небольших факела и коробок со спичками, наверняка стащенными из современного мира. Спички он протянул Виолет. — Поможешь?

— Боже мой... — изломив брови, пробормотала Виолет, прижав ладони к груди. — Как же так...

Не сразу очнувшись от жестокой красоты истерзанного и утерявшего величие места, девушка взглянула на Марка. Помочь?

— Да, конечно, — чиркнув спичками, Вио ловко зажгла оба факела, подвела ладонью перед собой, отгоняя запах гари, и взяла у парня один из факелов. Раз факелы — значит, придётся идти там, где темно? А темноты Маргарет всё же боялась.

Отодвинув обломок стены, загораживающий вход, Марк указал Виолет на неприметную каменную дверцу, сливающуюся со стеной. Дверца была немного ниже человеческого роста, поэтому им придется пригнуться. Как раз сюда они и войдут, чтобы исследовать огромный замок и найти в затерянной библиотеке одну-единственную книгу с пророчествами.

— Держись за мной. Неизвестно, насколько там все уцелело. — произнес принц и, пригнувшись, чтобы не задеть головой потолок, вошел внутрь. В коридоре пахло сыростью. Каменные стены покрывал толстый слой мха и плесени. Кстати говоря, сам коридор был не только низким, но и узким, что доставляло плечистому Марку дополнительную порцию проблем.

Парень освещал факелом путь, стараясь не оступаться и не спотыкаться на камнях — обломках стены.

— Впереди должен быть выход к королевской кухне. — сказал Марк, сверяясь с картой, которую держал в своей голове. Марк посветил факелом вперед и обнаружил, что потолок уходит вверх и воздух стал не таким затхлым. Вот и королевская кухня.

Ничего нового в кухне не было. Все, что было — истлело от времени или сгорело, а, возможно, чем-то полакомились мелкие животные. Единственные целые вещи, которые в ней остались — это каменный стол для прислуги, несколько колонн и что-то в виде погребов с заготовками. Наверняка в этих погребах уцелел благородный алкоголь.

— Мы должны подняться наверх. Там есть коридор. Если его не завалило, то попробуем быстро к винтовой лестнице. Как раз она и ведет в ту часть библиотеки, которая нам нужна. — пояснил принц, обернувшись к Виолет. Впереди были ступеньки, ведущие наверх, но их состояние оставляло желать лучшего — кое-где ступени были отколоты, где-то угрожающе пошатывались, грозя невнимательному путнику падением под лестницу.

Это всё больше напоминало какой-нибудь фэнтези-фильм. Отъезжающие в стороны обломки стены, дверца, чтобы войти в которую пришлось согнуться, темно, сыро и замшело. Тут действительно было темно, и Вио вцепилась в рукав Марка, потому что ощутила, что колени действительно подгибаются. Они вышли на кухню, где тоже всё свидетельствовало о том, что дворец заброшен. Шагая в паутине коридоров и держась хвостиком за принцем, аки серый мышонок за мамой, Майлс только кивнула, когда парень в очередной раз сообщил, куда им нужно идти. Туда, вверх? По винтовой лестнице?

Вио всё казалось, что кто-нибудь сейчас накинется сзади, зашипит, повалит, или того хуже — утащит холодными щупальцами мглы, методично разберёт на кусочки, добавив развалинам замка кровавую нотку и раскрасив стены алыми разводами. От этого давящего ощущения, леденящего кровь, Виолет еле переставляла ноги, дышала через раз.

И именно этот её ужас перед темнотой и привёл к последующему. Девушка, шагая след в след за Марком, шарахнулась в сторону от какого-то шороха, рывком поведя факелом, его яркий свет на миг ослепил и дезориентировал. Отмахнувшись от огня, Маргарет отцепилась от рукава принца, сделала шаг в сторону — ступенька надсадно крикнула, пошатнулась... и

Майлс с криком полетела вниз, во тьму, по пути ткнув единственным источником света в стену, чем лишила факел возможности светить. Ужас опутал скользкими руками, сжал горло и проглотил испуганный вопль, превратив его в мышинный писк. В крошечной темноте девушка ощутила, наконец, что остановилась в падении, наткнувшись ногой на что-то острое. Ногу взрезало болью, и Вио, рывками, поверхностно дыша, пискнула ещё раз.

Тьма удовлетворённо мурчала, запуская длинные пальцы в волосы, оттягивая ворот и обводя косточки кадыка, сдавливая и мешая нормально сглатывать. Тьма охотно накинула наручники на запястья и лодыжки, тьма промочила наверняка багрянцем левую ногу, тьма залепила глаза и уши, чтобы не слышала и не видела. Тьма утащила в плен. И Вио оставалось только слепо шарить руками по сторонам да смаргивать невидные слёзы.

— ВИО! — заорал Марк, запоздало заметив, что девушка падает под лестницу. Писк Майлс оповестил принца о том, что она жива и сильно напугана. Оставался коварный вопрос: как доставать Виолет из-под лестницы?

Вариантов было немного, да и материалов под рукой было тоже немного. Итого: один горящий факел на весь замок, небольшой кинжал, коробок спичек, свернутый мундир и вода в рюкзаке. Виолет наверняка боится темноты. Марк заметил, как девушка всю дорогу по темным коридорам цеплялась за него. Так, что же делать?

— Вио, не бойся, потерпи чуть-чуть. — умолял парень, подавляя в себе желание прыгнуть вниз к Майлс и успокоить ее там. — Ты не ушиблась?

Среди этой крошечной тьмы Вио слышится голос. Голос принца. Кажется, он так далеко, так далеко, что слова неразличимы. Это просто кажется, но впечатление, что создаётся от этого, добивает. Виолет всхлипывает, отчаянно мотая головой, чтобы вытрясти залепившую уши шелуху тьмы и, наконец, разобрать, что именно говорит Марк. Не слышно.

— Я тут... — шепчет она, натыкаясь ладонью на стену и смаргивая слёзы. Солёные, горьковатые, ползут по щекам, приходится слизывать их, а они набегают снова и снова, похожие на капельки прибоя. — Я тут... ну пожалуйста, ну хоть что-нибудь... я тут...

Принц заозирался в поисках подвала или чего-то в этом роде. Подпольное помещение находилось в правом секторе и оказалось винным погребом. Спустившись вниз, Марк взял пару бутылок вина и поставил у подножья лестницы. Следом он вынул из рюкзака свои брюки, откупорил бутылку и щедро полил ткань вином. В углу нашёлся железный прут, на который принц намотал ткань, а затем поджег ее своим факелом. Он вспыхнул, заиграв переливом красно-желтых языков пламени. Затем парень просто опустил факел в получившую дыру под лестницей, предварительно завязав у основания рукавом мундира.

— Вио, держи факел. Не бойся, я постараюсь тебя вытащить. — говорил Марк. Он испугался не меньше нее, пытаюсь скрыть громкие удары бешено колотящегося о клетку ребер сердца. — Я попробую найти веревку или что-то, чем бы можно было тебя вытянуть. Не бойся, я сейчас приду.

Марк подхватил свой факел и, быстро поднявшись вверх по лестнице, скрылся в коридоре.

Почему-то ей на миг показалось, что Марк не увидит, не найдёт её, уйдёт, оставит. И девушка, откидывая со лба прилипшие пряди рыжеватых волос, подтягивает пораненную ногу ближе, чтобы скомочиться у стены. И смотрит, смотрит вверх, до боли вглядываясь в чернильную бездну. И — боже, наконец-то, казалось, вечность прошла, эту велюровую плотную невидимость взрезает яркий свет самодельного факела. Дотянуться выходит не с первого раза, нога ноет и бухает болью в венах, — что там, просто поранила или сломала?...

— Угу... — подхватив железный прут с намотанной какой-то тряпкой, вытерла рукавом лицо. И завизжала, стоило только повести огнём вокруг: прямо рядом с лицом на стене сидела огромная грязно-серая крыса. От визга животинка, правда, тут же засеменила лапками и скрылась где-то в сырости. — Господи, Марк... тут крысы... мамочки...

Издав ещё один всхлип, девушка прислонилась плечом к стене и перевела, наконец, взгляд на ногу. Посветив себе факелом, увидела подмокшую тёмную ткань штанов, попыталась пошевелить ногой. Пронзило, словно калёным железом. Подавив вскрик, Виолет прикрыла глаза и стала просто ждать, пока её спаситель что-то придумает. Только побыстрее бы...

— Быстрее, пожалуйста...

Марка не было минут пять. Казалось, за это время можно было оббежать пол-замка или, по меньшей мере, найти то, за чем пришли. Но Марк вернулся с тяжелым рулоном бархатной шторы и спустил конец шторы в дыру, другим концом обвязался сам вокруг пояса.

— Вио, обвяжись тканью и я тебя вытяну оттуда. — прокричал принц так, чтобы Виолет из своей мрачной и кишачей крысами мини-тюрьмы слышала наверняка.

Пять минут для рыжей принцессы прошли... нет, проползли. Змейками мурашек по спине, от основания черепа и вниз, по контуру тела. Когда, наконец, парень сбросил ей бархатную алую штору, получилось выдохнуть. Виолет, кое-как обмотавшись и дважды перевязав узлом на боку конец ткани, махнула Марку факелом:

— Готово.

Как это всё будет дальше — девушка предпочитала не думать. Слишком испугалась. Поскорее бы только очутиться рядом с ним. Там, по крайней мере, крыс нет. Наверно.

Дождавшись, пока Майлс крикнет ему о готовности, Марк дважды обмотал штору вокруг предплечья и потянул на себя, принимая более устойчивое положение на полу. Виолет оказалась легкой, поэтому вытянуть девушку особого труда не составило. Когда рыжая макушка девушки показалась почти на поверхности, принц вытянул ее на каменный пол, ухватив под руки.

Когда Виолет поехала вверх, тяжёлая бархатная ткань сдавила рёбра и, девушке пришлось задержать дыхание, чтобы хотя бы не резало так каждым вдохом. Вцепившись одной рукой в штору, а другой еле удерживая факел, девушка кое-как выкарабкалась с помощью принца наверх.

— Ты ранена? — Марк сощурился, заметив успевшую пропитаться кровью штанину. Парень усадил Виолет на каменный стол и без жалости оторвал ткань штанов до колена. Рана оказалась не такой глубокой, но наверняка причиняла неудобства. Принц развязал узлы со своего пояса и с пояса девушки, затем оторвал приличный кусок ткани. Также он предусмотрительно промыл рану водой из бурдюка и плотно перевязал ногу рыжеволосой.

— Давай я тебя понесу. — предложил темноволосый, посмотрев на испуганную до смерти Виолет.

Вио хотела было от переизбытка чувств и эмоций кинуться ему на шею, но Марк усадил её, осмотрел рану, перевязал, а потом и вовсе предложил понести.

Маргарет сидела, молча глядя на все эти его действия. И сидела ещё несколько мгновений после того, как Марк перевязал ей ногу. А потом всхлипнула, повернув лицо к нему, отвела с лица рыжеватые встрёпанные и выбившиеся из причёски пряди, всхлипнула ещё раз и обхватила парня за шею, разревевшись у него на груди, щекоча подбородок волосами и орошая ткань его рубахи слезами. Девушка просто дико испугалась, и теперь

даже не могла сообразить, что всё закончилось (ну относительно, им же ещё куда-то идти и что-то делать...).

— Не бросай меня... — сквозь слёзы бормотнула Вио, чуть ли не до боли вцепляясь в плечи принца. — Не броса-ай меня... пожа...луйста...

— Шшш, тихо, Виолет, я с тобой. — успокаивал Марк, глядя девушку по рыжим волосам и прижимая ее к себе, словно маленького ребенка, который испугался темноты. — Я буду рядом.

Принц огладил пальцем уткнувшееся в его грудь лицо Майлс и потихоньку заставил посмотреть на него, приподняв подбородок согнутым указательным пальцем. Он аккуратно и с нежностью вытер пальцем бегущие по щекам Виолет слезы и взглянул в подернутые влагой глаза.

Во многих романтических книжках только и писали, что, мол, даже когда девушка плачет — она прекрасна. Марку же, наоборот, хотелось смотреть не в перекошенное от страха и распухшее от слез лицо, а в то беззаботное и удовлетворенное, какое он видел на балу.

— Вио, радость моя, нам нужно идти. Через пару часов солнце уже сядет, а мы с тобой еще не нашли библиотеку. — парню было крайне неудобно тревожить Вио, но дело есть дело и зло не дремлет, а значит, действовать приходилось быстро. Темноволосый свободной рукой нашарил лямку рюкзака, сброшенного неподалеку и надел ее на плечо.

— Обхвати меня за шею, я понесу тебя. — произнес Марк, обхватывая одной рукой девушку в районе талии, а другой под коленями. — Но тебе придется взять факел.

Кстати говоря, оба факела, самодельный и тот, что принес Марк в рюкзаке, были воткнуты между обломками стены. Виолет как раз могла дотянуться до них, когда принц ее приподнимет.

Девушка кивала, слушая эти его слова, сама пыталась стереть слёзы и успокоиться. Когда же принц стёр слезинку с её щеки, заставил посмотреть в глаза и пообещал, что будет рядом, Майлс смогла, наконец, вздохнуть поглубже и кое-как прийти в себя. Ещё минута на то, чтобы успокоить сердцебиение и сквозь это жгучее слезливое ощущение в груди, наконец, донести до себя простую мысль: нужно идти. Да, нужно идти. И побыстрее.

— Да, — кивнула Вио, дотягиваясь до факелов. Устроилась поудобнее, котёнком на руках темноволосого, обхватив того за шею, перехватила руками оба факела, и кивнула ещё раз в знак того, что готова к походу. Марку оставалось только шагать дальше. А рыжеволосой — думать о том, что их ждёт в библиотеке. Хотелось бы, чтобы просто книги, а не какой-нибудь паукообразный монстр.

Марк перехватил Вио поудобнее и двинулся в путь. Они миновали коридор, весь облупленный, но сохранившийся достаточно неплохо. Его даже не засыпало, в отличие от некоторых комнат, куда теперь пробраться было невозможно. Марк свернул направо, в очередной коридор, в конце которого виднелась каменная лестница. Майлс могла заметить по пути следы и узнать, в какие комнаты заходил принц, чтобы достать для нее средство вызволения из ямы. Парень негромко пыхтел, слегка прогибаясь под тяжестью девушки, но упорно поднимался по лестнице, желая лишь доставить свою спутницу в целости и забрать из замка то, зачем пришли.

Второй этаж сохранился чуть лучше, чем кухня и комнаты прислуг. Можно было различить великолепные барельефы и колонны, изящную резьбу по камню. Словом, здесь веяло духом старины и практичности. Марк двинулся дальше, в тупиковую часть замка, где

скрывалась лестница, ведущая в секретную библиотеку.

Здесь уже была работа для Виолет. Принц поставил рыжеволосую на землю и снял со стены потускневший от времени портрет Клэриэль и ее дочери Эльтары. О, как же Виолет была похожа на них — тот же овал лица, те же любопытные глаза и длинные волнистые волосы с рыжиной. Марк указал на стену. Там, прямо за картиной, в каменной стене был вырезан...дракон. И очертания напоминали кулон, что носила на шею новая избранная.

— Ничего не напоминает? — парень кивнул на изображение на стене, и устало улыбнулся.

Когда они, наконец, добрались до нужного места, Виолет, придерживаясь за стену, воткнула факелы куда-то в ниши, чтобы хоть немного добавить освещения. А потом...

— Это же моя прабабушка!.. — воскликнула Виолет, поджигая пораненную ногу. Как же они были похожи, незнакомка с прекрасными чертами лица, её прабабушка и... сама Виолет. Зажав рот ладошкой, Маргарет не сразу сообразила осмотреться. А когда сообразила, Марк уже сам показывал ей очень и очень знакомый силуэт, вырезанный в стене. Вио хмыкнула, дохромала по стеночке до контура и, кивнув парню, мол, напоминает, сняла с шеи кулон. И, огладив камушек пальцами, вложила дракончика в углубление. Что сейчас будет?...

На всякий случай Вио отшагнула немного назад, всего пару шагов, поджала ногу и уложила ладонь на стену, перенося вес на неё, чтобы стоять было не так больно и неудобно.

— Иди сюда... — тихо позвала она Марка, чтобы не оставаться одной, когда вот-вот должно было что-то случиться.

Принц медленно кивнул. Да, Виолет была права, на картине была изображена Клэриэль и Эльтара. И они вправду были очень похожи. Помнится, Себастьян как-то перед тем, как отправить его и других парней в современность, показал им портреты всех сбежавших тогда из Тардарота. И, кажется, именно тогда Марк влюбился. И каково же было его удивление, когда он встретил Виолет, почти как две капли воды похожую на свою прабабушку.

Парень, буквально затаив дыхание, наблюдал за тем, как рыжеволосая вставляет свой кулон в специально отведенное для него место. Дракончик негромко щелкнул, полностью вписавшись. Марк взял Виолет за руку и сам замер в ожидании.

Стена вдавилась внутрь и открыла проход — ведущую вверх винтовую лестницу.

— Кулон не бери пока, мы его заберем на обратном пути. Иначе окажемся в ловушке. — предупредил Марк, беря девушку на руки. Как обычно, за Майлс оставались факелы. В библиотеке также темно, как и во всем дворце.

— Хорошо, — тихонько шепнула Майлс, цепляясь снова за шею принца. Подхватив один из факелов (второй она решила оставить в стене, им же ещё выбираться потом, а одного достаточно, чтобы осветить помещение), Вио повозилась немного, устраиваясь на руках Марка. Темно... но в его руках было спокойно.

— Марк, что мы ищем?... — как-то само собой получалось называть его этим именем, а не тем, современным. И, кстати, причёска уже начинала надоедать, а острые шпильки да брошь, которой рыжеволосая сколола слишком большой вырез, так и негодились. Ох, хоть бы и негодились дальше, и Виолет просто бы разобрала это всё да спрятала в корзинку Юкарии, что ушла в лес, и не нужно было бы ни с кем драться... шпильками.

— Мы ищем книгу пророчеств. Я не знаю, как она выглядит, но наверняка должна быть заметной. Все-таки как-никак это одна из самых оберегаемых книг Тардарота. — произнес Марк, следуя по винтовой лестнице и стараясь не спотыкаться на крутых ступеньках.

Хорошо было то, что Виолет освещала пусть вперед.

— Тут так темно. Тут никого нет?... — встревоженным шёпотом спросила девушка, чуть приподнимая голову и почти касаясь губами уха молодого человека.

— Надеюсь, что нет. — принц вздохнул и поудобнее перехватил девушку. — Но пыли, должно быть, полно.

Парень усмехнулся и прошел в небольшой коридор, который вел непосредственно в библиотеку. Помещение было не просто большим — оно было огромным. И всюду книги — большие, маленькие, в толстом переплете, инкрустированные камнями или изысканными плетениями. И все были покрыты густым слоем пыли. Здесь явно не находились целую сотню лет. Но, однако, большая часть книг и свитков сохранилась в хорошем состоянии.

Марк поднес Виолет к стене с закрепленным на ней факелом, чтобы та зажгла его, и таким же образом зажег еще с десятков факелов на стене.

— Здесь никого нет. Только книги. Я рядом, но нам нужно разделиться, чтобы найти в таком большом помещении нужную книгу. — успокоил девушку принц и аккуратно поставил ее на пол. — Я поищу наверху, а ты попробуй пройти по низу полок. Возможно, книга хранится в каком-нибудь тайнике, о котором я не знаю.

Парень кивнул Виолет, мимолетно поцеловал ее в щеку и скрылся за ближайшим стеллажом.

Пыли? О, да, пыли было прилично. Виолет расчихалась, стоило только ей очутиться на полу. На благо, освещения от чадающих и пахнущих гарью факелов, окропляющих воздух резкими змейками дыма, хватало, чтобы можно было нормально осмотреться. И Вио, осторожно опустившись по стеночке к стеллажу вниз, встала на четвереньки и поползла по полу, периодически отмахиваясь и отчихиваясь от пыли. Временами она стирала слой пыли с книг, трясла рукой и, шмыгая носом, рассматривала старинные фолианты, пытаясь найти ту самую. Она же... избранная, чёрт возьми. Должна же она как-то... почувствовать, что ли.

Одна за другой перед глазами стелились пыльные смерчки, Вио тёрла глаза кулачками и пыталась рассмотреть хоть что-то особое. Марк не знает, как она выглядит... тайник...

Ладонка Маргарет наткнулась на что-то странное, когда девушка отодвигала одну из книг в сторону. Её словно дёрнуло током, та тихо вскрикнула. Взглянув на свою руку... хмыкнула. Там не было пыли. Серьёзно, не было пыли?... Тут пыль повсюду, повсюду, а за этой книгой — нет. Хм.

Ещё раз протянув руку и наткнувшись на удивительное и чистое местечко за книгой, рыжеволосая общарила пальцами стенку. Контуры того, что там было, подозрительно напоминали дверцу. Вот только на расстоянии вытянутой руки, и Вио едва касалась пальцами. Кое-как придвинувшись поближе и просунув голову меж фолиантами, она таки смогла толкнуть дверцу внутрь и...

— Марк!.. Марк, я... чхххиии!!!!.. я нашла, но я не могу... не могу достать, она далеко!.. чхххиии... — прокричала Майлс, нащупав там, за абсолютно и удивительно чистой дверкой щекочущие пальцы странички. Интересно, как она выглядит?... Какая она, эта книга? В том, что это была она, Виолет не сомневалась ни на миг.

Марк тем временем пытал счастья на верхних полках. Кругом была куча пыли и парень, не хуже Виолет, наглотался ее по самые гланды. Из-за этой щекочущей нос пыли принц едва не полетел с самой верхней полки, но благодаря везению и чуду, удержался там буквально кончиками пальцев. Услышав зов девушки, Марк осторожно спрыгнул на пол и подошел к стеллажу, где Майлс уже всю пыталась достать книгу из тайника.

— А так вот она где. — протянул парень и почесал макушку. — Я бы ее никогда тут не нашел. Умница.

Марк в благодарность чмокнул девушку куда-то в волосы и лег на пол.

— Давай я попробую. — предложил он и, приняв более менее удобное положение на каменном полу, просунул руку в тайник за дверцей. Длинные пальцы ухватили за ремешок, закрывающий книгу, и потянули на себя. Спустя пару минут возни, Марк аккуратно вытащил фолиант из тайника и уложил его себе на колени. В отличие от других книг в библиотеке, эта и вправду была особенной. Кожаный переплет, 4 драгоценных камня по углам книги (оранжевого, прозрачного с фиолетовым отливом, насыщенно-синего и изумрудно-зеленого цветов) и дракон из золота по центру. Книга скреплена четырьмя ремешками, на каждом из которых тоже красовалось по драгоценному камню. А если заглянуть внутрь книги, то можно было заметить, что ее листы очень тонкие и украшены вязью по углам.

— Да, это она. — подтвердил Марк, рассматривая старинный переплет. — Мне Себастьян давал на нее неполную наводку, так что ошибиться, я думаю, здесь невозможно.

Девушка, фыркнув на поцелуй в волосы, с волнением наблюдала за тем, как парень достаёт старинную книгу. Та оказалась невероятно красивой, с камнями, ремешками, и от книги шло ощущение чего-то нездешнего и волшебного.

— Здо-о-о-рово... — протянула Вио, во все глаза следя за пальцами принца, что оглаживал дракончика по центру обложки и касался камней. — А почему камни таких цветов? Как стихии... знаешь, ну, зелёный — земля, оранжевый — огонь... синий — вода. Только вот с воздухом не совпало, там же должен был быть прозрачным, а не с фиолетовым оттенком. Неужели правда по стихиям сделаны?...

— Ну, я не знаю. Может, и вправду стихии. — Марк пожал плечами, рассматривая драгоценные камни на переплете. Оранжевый был тусклым, а другие три словно как-то отблескивали на свету. Может, показалось? — Кстати, здесь посмотрим или пойдем? У нас есть где-то часа два до захода солнца.

Рассмеявшись от собственного предположения, девушка подобралась поближе. И хотела было уже поторопить Марка, как тот... предложил что? Что он предложил?! Пойти?!..

— Да ты что! — праведно возмутилась рыжеволосая. — Столько шли, столько искали, и теперь вот так уходить, не посмотрев, что там?! Открывай сейчас же!..

И Майлс даже дёрнула легонько книгу на себя, если принц вдруг по какой-то причине заартачится.

— Ладно, ладно, я понял. — парень усмехнулся, возвращая книгу обратно себе на колени. Четыре ремешка были аккуратно расстегнуты, а первая страница кожаного переплета перевернута. Книга, как ни странно, пылью не пахла, в отличие от других книг библиотеки. От нее шел запах старой бумаги и, кажется, фиалки и вереска. По всей видимости, именно эти цветы любили в Тардароте. Уж слишком часто они встречались на пути.

Вио сморгнула, нахмурилась. Это показалось, или камни действительно чуть разного освещения?... Запах, такой знакомый запах. Фиалка, вереск. Вересковые холмы, фиалковая поляна... почему именно эти цветы?

Марк перевернул несколько страниц. Все они были украшены красивой вязью, а большие буквы выписывались с особой тщательностью. Содержимое книги представляло собой разные пророчества и легенды, которые передавались из поколения в поколения. Большинство из них уже потускнели от времени и выцвели, но пророчество на последней

странице было четким, словно его написали только вчера. Там было пророчество, в котором говорилось, что беда придет с востока и погубит дракона, но только дракон избавится от беды.

— Смотри, в этом пророчестве говорится о том, как в Тардарот пришло чудовище. На самом деле так и было. Только драконы смогли избавиться от чудовища, которое наслал Верган своей темной магией на королевство. — Марк указал на последние строки пророчества, и постучал по ним пальцем. Потом он перешел на следующую страницу и указал на новое пророчество, написанное незадолго до гибели Тардарота. В нем как раз говорилось об избранных.

«Сгустится тьма вокруг земель,
Что были прокляты когда-то,
И двери все слетят с петель,
Но возродится бело золото.

Укажет перст судьбы на тех,
Кто примет битву с тьмой.
И если ожидает их успех,
Вернутся жители домой.

Страж верный к свету приведет,
Надежды свет зажжет,
Ты верь ему, Судьба не ждет —
Ведут дороги в Тардарот.

Великий круг замкнут драконы,
Что веру, силы обретут,
Наследник явится законный,
Кольцом единства Долину сберегут».

Гласило пророчество, на которое указывал принц. Парень пожал плечами. Загадок стало еще больше, чем было до этого.

Впрочем, думать о камнях на переплете Виолет долго не вышло. Марк начал рассказывать о говорившемся в пророчестве, о том, что придёт беда, и про чудовище. А следующая страница так и вообще загнала в тупик.

— Постой.

Виолет вздохнула, подвинувшись ещё поближе, и внимательно всмотрелась в строчки.

— Сгустится тьма. Ну это про вашу беду, про проклятие. Про Вергана. Укажет перст судьбы на тех... — это про нас, про избранных. И если всё получится, мы вернёмся домой. Но тут сказано «жители». То есть, и жители Тардарота тоже?... Страж к свету приведёт, это ведь про Себастьяна? Он страж? Нет? И наследник, тут про наследника. Вот про кого это? Про новую королеву, ну если по логике. Кольцо единства. Мы должны объединить свои амулеты, что ли?...

Маргарет, попытавшись расшифровать пророчество, вопросительно взглянула на Марка,

ожидая поправок и добавлений. В конце концов, она хоть и избранная, но всех этих перипетий словесных не знала. Может, принц знает больше, или догадывается о чём-то?

— Пророки Тардарота умеют запутать. — вздохнув, сказал Марк, и еще раз прочитал пророчество. Догадки Виолет имели смысл, но кое-что все же не сходилось. Да, с тьмой все было понятно. Нашествие Вергана привело к тому, что активировалось драконье проклятье (хотя, если посмотреть с другой стороны, можно предположить, что проклятье было даром, которое освободило Тардарот от чудовища, но сделало самих жителей чудовищами).

— «И двери все слетят с петель, но возродится бело золото» — прочитал парень, на мгновение задумавшись. — Не знаю, возможно, здесь говорится о времени свершения. «И двери все слетят с петель...» Ну да, дверей как таковых здесь не осталось, все проржавело до такой степени, что остались только петли. И насколько я знаю со слов Максима, ваши украшения сделаны именно из белого золота. Значит, все действительно верно. Про перст судьбы все понятно. Это выбор избранных, то есть вас. Насчет стража тут все еще больше запутано. По идее, пророки сами про себя никогда не пишут. Их судьба для них самих остается в неведении, так что страж — это не Себастьян. Однозначно. Значит, есть кто-то еще. И последнее четверостишие вообще непонятно для меня. Круг, драконы, наследник и кольцо единства. Я не понимаю. Хотя, про кольцо, может быть, знает Максим. Он же ювелир и как-никак знает обо всех украшениях, которые были значимы для нашего мира.

Марк встал с пола и закрыл книгу. Ремешки мягко скользнули в свои пряжки, тускло сверкнув в свете пламени факела.

— Нам нужно возвращаться. Разгадывая вдвоем, мы еще больше запутаемся, а все вместе наверняка придем к разгадке. Держи книгу и цепляйся за меня. — темноволосый передал книгу пророчеств избранной, надел на плечи лежащий неподалеку рюкзак и помог Виолет встать, чтобы той было удобно уцепиться за шею.

Вот про «запутать» — это да, это Марк был прав. Виолет только вздохнула, слушая несколько отличающиеся от собственных высказывания принца по поводу пророчества. Но доказывать ничего не стала. В самом деле, лучше пусть знающие (ну или хотя бы остальные) посмотрят и выскажутся.

— Хорошо. Я возьму факел.

И, подхватив одной рукой факел, воткнутый в ближайшую стену, а другой прижав к себе драгоценную книгу, девушка уже знакомым способом забралась к парню на руки и кивнула, показывая, что готова к путешествию.

— Слушай, а ты меня донесёшь? Идти-то далеко. Может, я сама через какое-то время попробую пойти — предложила Майлс, когда Марк уже шёл по коридорам к выходу из библиотеки. «Не забыть вытащить кулон», — пронеслось в голове сероглазой. Он ещё может понадобится.

— Посмотрим, но, надеюсь, что у меня хватит сил тебя донести. — сказал Марк, смутно представляя, что несколько километров пути по ухабистым дорогам он действительно сможет преодолеть с Виолет на руках. Ну, хотя бы попытается, а там действительно посмотрят, как оно пойдет. Когда они вышли в общий коридор, принц дождался, пока рыжеволосая вынет кулон из отверстия в стене, и только тогда продолжил свой путь. По знакомым уже коридорам передвигаться было легче, хоть и не без помощи факела, которым Виолет исправно освещала путь.

И вот, выбравшись, наконец из темноты коридоров (Марку пришлось опустить девушку перед последним узким коридором, так как даже одному принцу было сложно пробираться

между узкими стенами), они снова оказались в Огненной пустоши. Уже начинало смеркаться, небо стремительно серело, погружая мир во тьму наступающей ночи. Правда, все оказалось не так просто. Выбраться-то Марк и Виолет выбрали, раздобыли нужную книгу, и, казалось, что все позади, однако, это было далеко не так.

У упавших обломков одной из смотровых башен стоял человек. Выглядел он молодо — лет к тридцати, одет он был в черные брюки из мягкой кожи, простую хлопковую футболку грязно-серого цвета и куртку со стоячим воротником и белыми полосками и черные массивные ботинки. Глаза у него серо-зеленые, волосы черные с белыми кончиками, правый висок выбрит, а остальные зачесаны на левую сторону. Брови у него густые, раскинувшиеся подобно крыльям коршуна, нос узкий и прямой, а взгляд — хищный, словно у кобры.

Марк резко изменился в лице, ибо только он знал, кто перед ними стоит. То был Верган, тот самый, что навлек беду на Тардарот и мечтающий избавиться от избранных, чтобы те не смогли исполниться пророчество.

— Я вас уже заждался. Небось уже и перепихнуться успели. — спокойно сказал Верган, теребя в руке осколок каменной стены. — Но я рад, что вы принесли книгу.

Марк прищурился и аккуратно поставил Виолет на землю, закрыв ее собой. А Виолет уж хотела было идти сама, потому как слышать тяжеловатое дыхание Марка и осознавать, что это из-за неё принц еле шагает, было невыносимо. Но тут возник он. Непонятный хищный человек с пружинящей походкой (он стоял, но Вио почему-то показалось, что походка у подобного типа должна быть именно пружинящей), со змеиными глазами и ядом в голосе. Он говорил очень нехорошие вещи. Вещи, задевающие и заставляющие краснеть. Хотя говорил он неправду.

— Знаешь, Верган, ты слишком самоуверен. — выплюнул принц, прожигая противника взглядом. — Ты наивно думаешь, что мы тебе вот так просто отдадим книгу?

Парень обернулся к рыжеволосой.

— Вио, беги как сможешь. И береги книгу. Я отвлеку его.

Только Виолет хотела спросить, кто это, как Марк и сам назвал возникшего противника по имени. И закрыл девушку. Та покачала головой:

— Я не смогу бежать. Это раз. И не собираюсь. Это два. Я запомнила пророчество — это три. И я могу просто разодрать книгу и спалить её факелом, и он ничего не получит — это четыре.

Блеф, чистейшей воды блеф. Пророчество Виолет запомнила лишь частично, да и жечь столь красивую и явно старинную реликвию было бы кощунством. Но главное ведь уверенность в голосе, да?... В который раз уже помогает Маргарет её увлечение танцами и ролевыми играми живого действия. В данный момент надо строить из себя стерву, пожалуй. И безбашенную особу, типа разбойницы из «Снежной Королевы». А потому рыжеволосая, сунув книгу принцу, яростно стиснула кулаки и, быстро сделав несколько шагов вперёд, взмахнула факелом в сторону Вергана.

— Придержи язык за зубами, ты!.. — выкрикнула она. — Уходи отсюда подобра-поздорову! Не зли меня!

Эффект, должно быть, смазался тем, что девушка чуть прихрамывала при ходьбе, да и болезненной гримасы от боли в ноге, когда наступала на стопу, сдержать не удалось. Но тем не менее. И что удивительно — страшно Виолет не было. Пока что.

Кажется, все действия Виолет не произвели на Вергана особого впечатления, ибо мужчина рассмеялся прямо девушке в лицо.

— Наивная маленькая девочка. Надо слушаться старших. — произнёс Верган, схватив рыжеволосую за плечо. Он провёл пальцем по ее лицу, нарочно дразня находящегося на грани срыва Марка. От него не укрылось то, что нога Виолет повреждена, поэтому с ней будет разобраться проще простого.

— Вот она — истинная избранная. Ты так похожа на свою пра-прабабку, которая сейчас разгуливает в виде дракона и пугает народ. Смех да и только.

— Убери лапы!!! — взвизгнула Вио, отбрасывая руку Вергана в сторону. Пламя факела колыхнулось между их лицами, Майлс отступила на шаг.

Марк сжал кулаки и потянулся к рукояти кинжала.

— Руки прочь от неё! — прорычал принц, сжав в руке книгу. В свете заходящего солнца блеснули три ярких камушка на переплете. Оранжевый по-прежнему был тусклым. И тут Марку пришла в голову идея.

— Виолет, пламя внутри нас. Не бойся разбудить его! — крикнул он и, метнувшись вперёд, оттолкнул Виолет в сторону, успев передать ей книгу, а сам повалил Вергана на землю. Разобрать то, что происходило в клубке из двух мужчин, просто не представлялось возможным — пыль поднялась столбом на метр вверх. Были слышны только грудное рычание Марка и шипение Вергана.

Послышался крик Марка, а потом книга снова очутилась в её руках.

— Марк!!! — пискнула рыжеволосая, зажимая рот ладонью. Вот же... чёрт!.. Пыль вилась столбом, эти двое, кажется, бились не на жизнь, а на смерть. А этот Верган ещё что-то говорил про пра-пра...бабушку... про Клэриэль.

Взглянув ещё раз на книгу с тремя светящимися камнями и тусклым оранжевым (стало быть, всё же стихии...), Майлс перевела взгляд на пламя факела. Огонь внутри нас, да?...

Действовать надо было быстро. И девушка, прижав одной рукой книгу к груди, зажмурилась и поднесла факел ближе к лицу. Красно-оранжевое искрящееся пламя плясало перед лицом Виолет, будто присматриваясь к ней. Маленькая танцующая искорка отделилась от факела и осела на голубой камешек на кулоне. И кулон в виде дракона переменился. По золоту пробежали огненные прожилки, а внутри драгоценного камня заплясало пламя. И только сейчас Виолет могла заметить, что драгоценный камень оранжевого цвета, наконец, пробудился, ярко засверкав в свете факела.

Девушка вдохнула поглубже, задержала дыхание на миг — и выдохнула, представляя, что сейчас пламя взлетит ввысь и в стороны, как у фаерщиков, когда те выполняют трюк «дыхание». Направлен огонь был на чёрно-серый пыльный клубок дерущихся, но Вио очень бы хотелось, чтобы принца не зацепило.

Пламя от факела, созданного новой избранной бросился в самую гущу сцепившихся парней. О том, что огонь попал в цель, усомниться не пришлось — оба, и Марк, и Верган, заорали, будучи задетыми горячим пламенем.

Когда пыль рассеялась, рыжеволосая увидела их. У Марка дымились волосы и горели закатанные рукава рубахи, а вот Вергану повезло меньше — пламя зацепило лицо, а его куртка и нижняя часть брюк горели. Принц, успев быстро потушить пламя на рукавах, кивнул Виолет и бросился с обнажённым кинжалом на противника, словно обезумевший, норовя попасть ему по жизненно важным органам. Нанес ему несколько ударов, и, поняв, что Верган не шевелится, Марк откатился в сторону. Он тяжело дышал и смотрел на свои окровавленные руки.

— Вио...прости. — выдавил парень и посмотрел на стоящую в стороне девушку. — Тебе

не следовало этого видеть.

Получилось. Господи, у неё получилось...

Виолет, не шевелясь, с бухающим в клеть рёбер сердцем смотрела, как пламя пожирает пыльную сцепку обоих мужчин. И слава небу, что Марк успел сбить огонь. Верган, сильный и высокий парень, оказался обожжён сильнее, а после и вовсе добит кинжалом Марка. Майлс смотрела исподлобья, и вот теперь — только теперь — ей стало по-настоящему страшно. За Марка. А вдруг Верган сейчас встанет, вдруг притворяется, вдруг...

Отбросив факел в сторону, девушка положила книгу на землю и с каким-то ненормальным любопытством сделала несколько шагов ближе. Тело было, кажется, мертво. Принц что-то там говорил на заднем фоне, а девушка смотрела на изуродованные дымящиеся черты лица, обглоданную огнём одежду, испачканные багровым цветом линии тела. Ещё шаг ближе. В голове тоненько звенело, намекая, что не следовало бы так долго смотреть, уйти бы...

Вио подошла ещё ближе, присела возле мёртвого (?) Вергана и, выдернув шпильки из причёски (волосы рассыпались рыжим водопадом по плечам и спине), с силой воткнула их одну за другой в лицо мужчине. Щека, другая, нос, подбородок, губы. И, последним штрихом, — с противным хрустом ткнула брошью в шею лежащему. Чтоб уж наверняка. В ямочку меж ключиц.

Парень молча встал и подошел к крадущейся к Вергану Виолет. Он уже хотел было отговорить ее подходить ближе, но почему-то не стал. Любопытство пересилило его самого, и теперь он наблюдал. Марк видел, как девушка вынула шпильки из причёски и «украсила» ими лицо мужчины.

И тоже потом поднялась, как-то удивлённо разглядывая свои руки, покрашенные кровью. Теперь Верган был не только обожжён, изуродован и окровавлен, он был ещё и украшен. А Вио себя ощущала... странно, будто сделала наконец то, что должна была.

— Пошли, — бросила она еле слышно, подбирая книгу и факел. И, не оборачиваясь, поковыляла прочь.

Принц знал, что не все здесь так просто. Вергана победить в бою тяжело и он это знал, когда рванулся в бой, чтобы защитить избранную и найденную ими в библиотеке книгу пророчеств. Сейчас же это походило на спектакль. Какой-то малюсенький шанс скрыться и выждать более подходящий момент для схватки. Возможно, Марк просто накручивал себя.

Бросив последний взгляд на тело Вергана, принц последовал за Виолет, как обычно взяв ее на руки, направился в сторону их стоянки в бывшем поселении в Долине Драконов. Тем временем окончательно стемнело.

— Мадина! — позвал Итан, предпринимая жалкую попытку подняться на раскладушке. Плечо вновь прострелило болью и парень, охнув, вернулся в исходное положение. — Мадина, я должен был тебя предупредить насчет Тардарота. Но я думал, что ты поймешь, когда я расскажу тебе обе легенды. Про...про избранную, которая должна вернуться и разрушить проклятье. Про фиалки. А ты в них не веришь...

Итан хрипло откашлялся.

— Вам нельзя поворачивать назад. Пророчество почти сбылось. — черноволосый повернулся чуть набок, чтобы взглянуть в глаза Мадины. — Я рассказывал тебе про фиалки. Фиалковая поляна окружает Тардарот кольцом. Они так чувствуют себя в безопасности. И я тоже чувствую себя в безопасности, когда ты рядом.

После ухода большинства присутствовавших в лазарете, Итан как-то особо оживился и Мади только зашипела на его попытку встать. Последняя, впрочем, оказалась неудачной, но девушка так же приложила усилия, чтоб уложить его обратно, стараясь при этом не задеть рану.

— Лежи смирно, только хуже ведь делаешь.

Последняя фраза была единственным, что она успела вставить, а потом молодой человек опять заговорил, причём как-то поспешно, будто в бреду или, опасаясь, что его прервут, не дав сказать, что он считает нужным. Алиева прерывать не пыталась, немного увлекшись наложением повязки. Её пыл после слов Итана как-то поутих сам собой. Он говорил, будто ребёнок и черноволосая даже немного устыдилась того, что не верит в эти самые фиалки, хотя и вправду не верила и вообще не понимала, что все так с ними носятся. Хоть к ране прикладывай, как чёртов подорожник, ей Богу!

В ответ парню Мади только печально и немного устало улыбнулась. А что ей оставалось? Всю дорогу только и разговоров, что об избранных и их предназначении, а ведь она, да и её спутницы наверняка понятия не имеют, что именно им нужно делать. Все чего-то от них ждут, носятся с ними, как с чем-то невероятно важным. Примерно в этот момент она и поняла, что кажется ей самым худшим в этой ситуации. Что она может не оправдать ожиданий. Все эти люди вокруг ждут от них какого-то спасения, а она вот даже раненому с трудом помочь может.

— Вряд ли я смогу тебя спасти, если кто-то ещё из людей Вергана окажется поблизости.

Лучше уж пусть верит в свои фиалки, чем в неё. Так она хотя бы не будет чувствовать себя виноватой, если что-то пойдёт не так, как ожидалось.

— Ты меня уже спасаешь. — ответил Итан, на мгновение закрывая глаза. Он не понимал, почему такая сильная Мадина падает духом и вообще боится всего. При их первой встрече она выглядела совсем по-другому, да и впечатления оставила о себе не самые хорошие.

— Делаю, что могу, — только поморщилась Мади в ответ.

Спасением это было назвать сложно. Разве только она не давала ему истечь кровью, да и то ещё неизвестно, как всё обернётся. Если от предков им на самом деле достался какой-то дар, то хорошо бы, если Софья смогла его применить.

— Сюда Верган и его приспешники не пройдут. Саманта к драконам не сунется, а Адриан не знает точной дороги. Они только шли за нами, как я понял, с самых Вересковых

холмов. Они знали, что побег будет именно оттуда и в какое время. Марк не зря говорил, что нужно действовать осторожно. Но его затея не удалась.

Итан потянулся за стаканом воды на столике, но в конце концов попросил Мадину его подать.

— Мы подвергаем вас всех смертельной опасности. — признался парень, хотя это и так изначально было понятно. — Но без вас наш план обречен на поражение. Вы бы все равно попали в Тардарот, рано или поздно, но если бы не мы, вы бы сгинули здесь. Я слишком хорошо знаю Вергана и Саманту, чтобы с уверенностью сказать, что все кончилось бы плохо. Они не перед чем не остановятся.

Алиева помогла Итану напиться, а потом снова вернулась к разговору. Говорят, что раненным нужен покой и отдых, но парень был вроде бы и не при смерти, а узнать больше уж очень хотелось. Извечное женское любопытство было Мадине совсем не чуждо.

— И когда ты успел так хорошо узнать Вергана и его приспешников?

Хотя, что в последнем было удивительного? Темноволосая и сама порою следовала этому правилу, правда, в таких серьезных ситуациях ей проверять подобные премудрости не доводилось. Её единственными врагами в жизни можно было считать разве что соперниц в каких-нибудь романтических баталиях и любовных треугольниках, а тут бабы с ножами на конях, бррррр. Даже мурашки по спине побежали, и девушка невольно заскользила взглядом по комнате, неосознанно пытаясь отыскать что-нибудь колюще-режущее, что можно было бы прихватить с собой, ну так, на всякий случай.

Парень прикрыл глаза на пару мгновений и тяжело вздохнул. Его тайна, хранимая даже от Марка и Себастьяна, грозила вылезти наружу не самым привлекательным образом. Возможно, парни его и не простят за сокрытие тайны, но он должен был. Иначе его бы просто не взяли в команду помощи избранным. И тогда бы он не поделился такими ценными сейчас знаниями. Правда, Итан и сам хотел поделиться ей когда-нибудь. Только сейчас довериться он хотел только Мадине.

— Верган и Саманта — мои родители. — хрипло произнес Итан, откашлялся, после чего продолжил. — Когда я понял, на что они способны, я сбежал на Вересковые Холмы. Там меня приютила королевская семья, и я сблизился с Марком. Я одним из первых узнал о проклятии Тардарота, подслушав разговор. Верган говорил, что если такое пророчество разрушить, то можно разрушить также и несколько параллельных миров и даже будущее. И даже заполучить молодость и силу, к которой так стремятся все черные сердцем люди. И тогда я поклялся себе их остановить, чего бы мне это ни стоило. В итоге я чуть не был убит собственной матерью и схлопотал стрелу от Адриана. И теперь абсолютно ни на что не гожусь.

Было видно, что Итан колеблется, будто размышляя, стоит ли рассказывать, но, похоже, желание поделиться информацией всё же возобладало, что было без сомнений на руку Алиевой.

— Вот это поворот, — пробормотала девушка, предварительно даже присвистнув.

Это же надо было так попасть, чтобы теперь действовать вопреки семье. И совсем уж странно, как так вышло, что чадо не пошло в родителей убеждениями. Но как бы там ни было, на самом деле Мадине было всё равно, чем там руководствовался парень в своих действиях, главное, что он не один из тех, кто пытается их убить. А с родителями не повезло, с кем не бывает?

Итан на некоторое время задумался, затем посмотрел на Мадину, явно намереваясь ей

что-то сказать.

— Мадина, слушай. Ты же потомок Себастьяна. Если ты здесь, то наверняка у тебя есть дар прорицания. — осенило парня. Он приподнялся на кровати, поморщившись от боли и сел. — Себастьян как-то рассказывал, что пророчества слагаются не просто так. Нужно заглянуть в своего рода зеркало. Давай попробуем поэкспериментировать. Вдруг получится.

Итан слабо улыбнулся и указал Мадине сначала на небольшой металлический тазик в углу лазарета или что-то вроде этого, а затем на бочку с водой.

Напоминание о даре прорицания заставило темноволосую улыбнуться. Вот ещё глупости вроде этих самых фиалок. Она с сомнением покосилась на кадку с водой.

— Не думала, что ты любитель подобных развлечений, — немного поддела она Итана, но всё-таки сходила за металлическим тазиком и, наполнив его водой, вернулась обратно. Ёмкость была поставлена на небольшой низкий столик, а сама девушка села на стул рядом.

— А доля оптимизма в тебе все-таки есть. — усмехнулся Итан, наблюдая за тем, как Мадина готовит некое подобие «зеркала». В древности говорили о тех, кто умел предопределять будущее — «как в воду глядел». Так почему бы и не попробовать этот принцип здесь? Идея показалась Итану беспроницательной, однако он не знал, как на самом деле действует эта штука — прорицание. Проще было спросить Себастьяна, конечно, но пророк является сам, когда необходимо и не всегда угадаешь, важен ли для него этот момент или нет.

— И что дальше? Я как-то не особо увлекалась подобными вещами раньше. Нужно просто смотреть? Предупреждаю сразу, читать глупые стишки и поговорки не стану.

— Попробуй просто смотреть на водную гладь. Если у тебя действительно есть дар, то вода покажет это. — парень одобрительно кивнул и замер в ожидании. Если уж совсем честно, стихослагательство было придумано лишь для усиления эффекта от пророчества, его важности и значимости для народа. И уж далеко не всегда в стихотворном пророчестве отображались абсолютно все детали. Пророки просто видели то, что должно будет случиться в будущем. Менялось будущее — менялось и видение.

В некоторых случаях это был голос, оповещающий об опасности. Мадина могла как раз вспомнить один из таких — когда она ушла с работы перед тем, как загорелся ее офис из-за короткого замыкания.

— То есть верить в то, что делаешь тоже не обязательно? — с усмешкой уточнила Мади, скосив взгляд на лежавшего поблизости Итана.

Потому что если этот момент был обязательным, то ничегошеньки у неё не выйдет. Вздыхнув, девушка уставилась на водную гладь. В помещении было довольно темно, но в воде, как в зеркале, отражались окружающие предметы. Похоже, что верить всё же было нужно, так как за несколько минут, что она самым честным образом пялилась в воду, ничего так и не произошло. Стало даже как-то немного обидно. Алиева ощутила себя маленьким ребёнком, которого лишили обещанного мультфильма.

— Кажется, здесь у вас в Долине сеть не коннектит, — с иронией заметила темноволосая, чтоб немного разрядить повисшую тишину, полную ожидания, и ткнула в воду пальцем, от чего по поверхности пошли круги, заставляя отражение исказиться.

Парень ничего не говорил. Он лишь наблюдал, как Мадина пытается увидеть в воде хоть что-то. Если Мадина и не верила, что сможет «видеть будущее и изрекать из себя страшные пророчества», то Итан, наоборот, надеялся, что у Алиевой все получится. Исказившееся

изображение водной глади «лизнуло» браслет Мадины, сползший к основанию кисти. Вода впилалась внутрь браслета, а глаза-камушки дракона стали насыщенно-синими. По водной глади снова пробежала рябь. И теперь темноволосая, наконец, увидела...

...Это были руины, но совсем не похожие на те, под которыми они находились. Рядом находилась выжженная поляна, а невдалеке виднелись обломки королевского замка. Далее картинка размылась и теперь уже Мадина смогла увидеть медно-рыжую лису и черного тигра, сражающегося с ядовитой коброй.

Вода снова пошла рябью. На этот раз Мадина увидела фиалки. Фиалки, образующие четкий круг. Над кругом парили три дракона — зеленый, голубой и фиолетовый — но они не были похожи ни на одного из тех, что она видела ранее. Эти драконы образовывали кольцо, которое охраняло большую крупную фиалку в центре, окруженную огнем.

— Мад? — позвал Итан, обеспокоенный тем, что Алиева застыла на некоторое время. — Все в порядке? Мадина?

Алиева попыталась убрать руку, но было уже поздно. Что-то произошло с браслетом на ее запястье и в следующий миг перед глазами замелькали видения. Ничем другим она это объяснить не могла, так как увиденное было слишком нереальным. Опомнилась девушка только услышав свое имя, произнесенное Итаном и рассеянно посмотрела на него. Все прежнее скептическое отношение и насмешливость куда-то подевалась.

— Что-то мне не по душе такой дар, — сообщила она молодому человеку, пытаясь разобраться, что же ей все-таки привиделось.

И почему магия никогда не работает просто? Теперь что, еще разгадывать придется? С подобным у нее всегда были проблемы: слишком уж привыкла воспринимать вещи буквально и не искать в них скрытого смысла.

— От него никуда не деться теперь. Твой дар будет преследовать тебя всегда. — Итан пожал плечами и тут же поморщился от боли. Он уже успел забыть, что ему прострелили плечо пару часов назад. Марлевая повязка медленно, но верно пропитывалась кровью. Парень негромко выругался, тщетно пытаясь скрыть свое состояние. Он снова заметно побледнел и тяжело оперся спиной о каменную стену.

Ещё раз помянув пра-пра-какого-то-там дедушку незлым тихим словом, Мад? попыталась успокоить Итана. Молодой человек слишком уж рвался на помощь, и это явно не шло на пользу ему самому.

— Что ты увидела? Расскажи мне. — Итан нежно взял Мадину за руку и посмотрел ей в глаза. — Возможно, вместе мы сможет узнать, что имелось в виду в твоём видении. Ну а вообще, единственный, кто хорошо разбирается в пророчествах и видениях — это Себастьян. Но, кажется, он хочет, чтобы ты разбиралась со всем самостоятельно.

Королевский советник не сдержал улыбки. Он был прав. Себастьян действительно не вмешивался, помогая только тогда, когда это очень необходимо, когда без его помощи было не обойтись.

— Расскажу, только, пожалуйста, лежи спокойно, ладно?

Посмотрев на браслет на своей руке, девушка на минуту задумалась, пытаясь восстановить в памяти увиденное, и принялась пересказывать, стараясь не пропустить никаких деталей. Во всяком случае Итан здесь всю жизнь в отличие от неё и возможно куда лучше сможет определить смысл видений.

Прикрыв глаза, темноволосая описала и место, в котором оказалась сначала, и животных, которые привиделись, и фиалки с драконами упомянуть не забыла. Всё это было

явно символично, но в голове никак не желало складываться в какую-то осмысленную картинку. Ей не тот дар достался. Вот Виолет точно смогла бы разобраться с этим всем, а у неё мозг как-то по-другому работает. Закончив повествование, Мадина с надеждой посмотрела на Итана.

— Хмм, видения и вправду символичны. — выслушав рассказ, сказал Итан. — Насколько я знаю эту местность, то, что ты увидела, очень похоже на руины королевского дворца. Как раз туда направились Виолет и Марк, чтобы найти древнюю книгу пророчеств. Это наводит меня на мысль, что с ними произойдет что-то не очень хорошее. Если я правильно понимаю, что лисица символизирует Виолет, черный тигр наверняка Марк, а вот кто кобра? Их надо предупредить!

— Кто-то из команды Вергана, видимо, — поддержала Мадина.

Может быть даже та девушка, которая преследовала их карету. Кобры, они и в Африке кобры, и в Тардароте. Точно какая-то стервозная баба, это Мадина чувствовала без всяких там предсказаний. Похоже, им придётся всё-таки пошевелиться. Алиева была сильно против того, чтобы Итан куда-то шел — не то состояние, но сильно сомневалась, что ей удастся его остановить. Скрывать своё недовольство этим обстоятельством девушка даже не пыталась, а он ещё и интересуется, идёт ли она с ним. В ответ темноволосая только фыркнула, но теперь старалась держаться поближе на случай, если ему понадобится помощь.

Парень подорвался с места, зажимая рукой раненое плечо. Поморщился от боли, но упорно вознамерился идти.

— Ах да, насчет второго видения я ничего не могу сказать. — обернувшись, произнес королевский советник. — Скорее всего, оно как-то связано с пророчеством и тем, что должно произойти. Нам нужно дождаться всех остальных, чтобы понять, как это связано с пророчеством. Ты идешь со мной, Мадина?

— Ладно, прищемим хвост этой гадюке.

На лице девушки заиграла кровожадная ухмылка. Уж если её забросило в это место ради какой-то высокой цели и на пути к заветному возвращению домой стоят какие-то там злодеи, то хотя бы будет на ком отыграться. Недовольство ситуацией накапливалось и тихо тлело где-то внутри, требуя выхода, а здесь такой удачный случай! Жаль, что ей достались просто видения, а не какой-нибудь испепеляющий взгляд.

Итан с благодарностью кивнул и, захватив с собой скальпель, поковылял наружу. И вот, едва парень и новая пророчица показались снаружи, их ожидал не самый приятный сюрприз.

— А вот и крысы из норки повылезали. — проворковала Саманта, складывая руки на груди. — А я-то думала, сколько мне еще вас тут ждать?

Выражение лица Итана стоило видеть — перекошенное от смеси чувств: боли, удивления и ненависти к Саманте. Парень крепче сжал скальпель в руке, перехватив его параллельно предплечью.

Мадина не ожидала, что наткнется на бывших преследователей так быстро. Хотя, почему бывших? Вот они, вполне себе настоящие и с явно нехорошими намерениями и, если быть точной, преследовательница в этот раз только одна. Куда, интересно, подевался второй?

Девушка с трудом удержалась от того, чтобы зашипеть и недобро прищурилась, позволив себе лишь один комментарий.

— Кажется, гадюку мы нашли раньше, чем ожидали.

— Я тебя уничтожу. — прорычал королевский советник. Его брови были сдвинуты к переносице, а взглядом он едва ли не молнии пускал.

— Какой непослушный малыш. — издевательски произнесла черноволосая, театрально покачав головой. — Только мне нужен не ты, с тобой я разберусь потом.

Саманта перевела взгляд на Мадину.

— Ты ее не получишь!!! — прошипел Итан, метнувшись к Саманте и намереваясь попасть лезвием по шее или лицу. Но женщина оказалась проворной — ловко ушла из-под удара, успев ударить парня в больное плечо.

— Ты уже не такой быстрый. — усмехнулась «кобра», теряя интерес к упавшему на колени сыну и направилась к Мадине.

Темноволосая сильно жалела, что сама не прихватила с собой что-нибудь колюще-режущее, но от этого решительности у неё не поубавилось, а уж после того, как эта наглая баба двинулась к ней и подавно. Может драться по настоящему Алиева и не умела, но стоять в сторонке или убегать тоже было не в её привычке. Потому и двинулась на приближающуюся Саманту с самым серьёзным намерением расцарапать это самоуверенное личико и оттягать за волосы. Пусть она и мать Итану, но отношения у них точно не семейные, а потому последний вряд ли расстроится.

Итан сдавленно простонал. Плохо, когда ты не можешь защитить того, кто тебе дорог. Мадина стала для него чем-то особенным, даже не смотря на то, что характер у неё был не ангельским. Парень с усилием поднялся, правда, более он все равно сделать бы не смог.

Но на помощь пришёл тот, про кого, наверное, уже все забыли. Себастьян. Но явился он скорее духовно, чем физически. Мадина ощущала его присутствие у себя в голове — она и Себастьян были связаны, как два пророка.

— Ты можешь контролировать воду. Используй ещё против Саманты. Она хороший боец ближнего боя. Тебе не выстоять, если попробуешь напасть на неё. — предостерёг Себастьян. Голос в голове тут же исчез.

В пору было бы в очередной раз удивиться, когда в голове послышался чей-то немного знакомый голос, но после полета с драконами это было уже сложновато. Девушка попросту устала удивляться, и совет призрачного помощника только заставил задуматься на доли секунды. Нанести какой-либо серьёзный урон она и вправду не сможет. Пусть желания прибить эту гадюку у неё хоть отбавляй, но не этому она училась всю жизнь. Вода? Как она может использовать воду? Было бы по близости какое-нибудь озеро или хотя бы остатки фонтана, она бы с радостью утопила там Саманту. На этой последней мысли Мадина и сосредоточилась, не совсем чётко понимая, какого результата следует ожидать. Сейчас она была согласна даже на некоторое подобие всемирного потопа, лишь бы иметь возможность избавиться от противницы.

Главное — захотеть, а остальное приложится. Скорее всего, никто и не заметил, что небо заволокло кучево-дождевыми облаками, готовыми хоть сейчас разразиться ливнем. Чуть позже грянул раскатистый гром, и первые крупные капли упали на сухую землю, уже давно не видевшую хорошего дождя. И, буквально, через пару мгновений на Тардарот обрушился ливень.

Саманта выжидала. Она перебрасывала с руки на руку недлинный изогнутый кинжал и размышляла, как доставить девчонку живой к Вергану. Живой-то да, был уговор, но кто сказал, что ее нельзя покалечить? О драконах женщина не беспокоилась — они были привязаны зачарованными цепями к обломкам и усыплены специальным порошком,

который где-то раздобыл Кори — темный маг на службе у них.

— Ну что, сама с нами пойдешь или мне тебя в мешке тащить? — язвительно спросила Саманта, подходя ближе к Мадине и щекотя кожу шеи девушки острием своего клинка (держала она его в вытянутой руке). Двигалась она грациозно, словно кошка или, как ранее сказала новая пророчица, кобра. И яда в ее голосе было явно не занимать.

— Знаешь, Итан, — тут женщина полуобернулась, чтобы видеть парня, до сих пор сидящего на земле на коленях, — будь ты не таким упрямым, я бы взяла тебя обратно.

— Нет уж, спасибо, мне и здесь хорошо. — процедил сквозь зубы Итан, медленно поднимаясь с земли.

— Тогда я убью тебя, как закончу с ней, мой сладкий. Отдохни пока. — слащаво пропела Саманта и вновь пристально взглянула на Мадину, намереваясь хотя бы оглушить ее рукоятью клинка, а там уж дальше как пойдет.

Ощущение холодного острого металла у кожи заставило Мади замереть на месте. Чуть запрокинув голову, она смотрела на Саманту, находившуюся на расстоянии вытянутой руки. Последняя делила своё внимание между Алиевой и «горячо любимым» сыном, но двигаться дальше девушка всё равно не решалась. Тем не менее, адреналин в крови всё прибывал, заставляя тяжело дышать. Вокруг заметно похолодало и вскоре на горячую кожу начали падать первые дождевые капли, постепенно превращающиеся в потоки воды. Это помогает мыслить яснее. Почему Саманта не убивает их? Они нужны ей живыми или она просто играет с ними, как кошка с мышами. В любом случае, это промедление позволяет Мадине опять уйти в себя. Пока темноволосая женщина с ножом в руке увлечена перепалкой с Итаном, Мади тяжело сглатывает и прикрывает глаза. Она ощущает себя насквозь промокшей. Струйки холодной дождевой воды стекают по коже. Стихия так осязаема, а с самой Мاديной в последние пару дней происходили такие странные вещи, что поверить в ещё одну не так уж и сложно теперь. Она ведь думала о дожде и тот, будто по одному только её желанию начался почти в тот же миг. Теперь она ясно представляла себе, как потоки воды, нарушая привычные ей законы физики, поднимаются от земли, обвивая Саманту начиная с ног и постепенно продвигаясь выше. Смерть от утопления всегда казалась Алиевой одной из самых мучительных. Те недолгие мгновения, когда ты понимаешь, что кислорода катастрофически не хватает, а сделать ничего не можешь, должно быть ужасны. Девушка совсем ясно видит, как вода проникает в рот и нос, а дальше остаётся только до краёв заполнить лёгкие, вытесняя остатки воздуха. Она никогда не думала, что будет так хладнокровно желать кому-то смерти, пусть даже и в мыслях, а границы между воображением и реальностью в последнее время так размыты. Или это уже не воображение?

Саманта внезапно побледнела и, выронив нож из рук, схватилась за горло. Она задыхалась, а из ее горла вылетали страшные булькающие звуки. Немногим позже женщина начала отплевываться от воды и надрывно кашлять. И в том, что это сделала именно Мади, сомневаться не стоило.

Итан же, округлившимися от неожиданного поворота глазами, смотрела на задыхающуюся мать, но в его глазах не было ни капли жалости к этой женщине. И тем более, помогать ей он не собирался. Через пару минут таких мучений Саманта теряет сознание, неудобно раскинувшись на мокрой земле и камнях. Парень перевел взгляд со скорчившейся на земле матери на Мадину, но ни слова ей не сказал. Он был слишком потрясен случившимся. Итан лишь убрал с лица прилипшие ко лбу волосы и осел на обломок стены, схватившись за раненое плечо.

Мади только растеряно моргнула, осознав, что глаза её и вправду больше не закрыты, а то, что она видит, происходит на самом деле. Дождь застилал глаза, не собираясь униматься и девушка растерянно смотрела на осевшую на землю женщину, а потом перевела взгляд на Итана, будто ища подтверждения реальности происходящего. Ответный взгляд был таким же удивлённым, как и у неё самой.

Дождь прекращаться не собирался. Минут через пять на горизонте появился Эрик с бессознательным Адрианом в одной лапе. Дракон покружил над стоянкой и, заметив промокших насквозь Мадину и Итана и лежащую на земле Саманту, начал кругами спускаться на землю. Негромко рыкнув, красно-оранжевый дракон схватил женщину свободной лапой и рывками поднялся в воздух, а через пару мгновений скрылся за горным хребтом.

Огромный дракон появился внезапно и всё внимание девушки было приковано ко взмахам его крыльев. Зрелище на самом деле впечатляющее и завораживающее. Дождь вроде бы нисколько не мешал ему. Он ловко подхватил обмякшее тело Саманты и опять взмыл ввысь, унося её и кого-то ещё в неизвестном направлении. Будь у Мадины такая возможность, она бы посоветовала дракону просто разжать лапы на подходящей высоте, но увы, способность ментального общения была ей недоступна. Или всё ограничивается только возможностями её воображения? С такими успехами не долго и возомнить себя божеством.

— Ты как? — немного хрипло спросила девушка у Итана.

Дождь приглушал звуки, потому Мади подошла ближе и опустилась перед парнем на колени, чтобы иметь возможность осмотреть наложенную не так давно повязку, та естественно была насквозь мокрой и, кажется, тоже начинала пропитываться кровью. Ему бы сейчас лежать спокойно, а не по развалинам бегать.

— Нормально. Справлюсь. — отрывисто выдавил Итан. Он посмотрел на Мадину и тяжело вздохнул. Он понял, что дойти до развалин королевского дворца явно не сможет. Раненое плечо действительно начало кровоточить, причиняя сильную боль парню.

Минут через пять-семь после того, как дракон улетел вместе с Самантой и Адрианом, появилась Юкария с полной корзиной продовольствия. В ней были горстки ягод малины, клюквы и можжевельника, а также пучок душистых трав и, самое главное, два упитанных тетерева и три белки. Ее одежда насквозь промокла, а светлые волосы походили на длинные грязные сосульки цвета песка. Заметив сидящих на камне Мадину и Итана, девушка побежала к ним.

— Что случилось? Вы чего не в лазарете? — перепуганные голубые глаза скользнули по повязке Итана на плече. — Итан, тебе бы лежать.

— Долго объяснять. Нам нужно срочно в Огненную пустошь. Марк и Виолет в опасности. — пояснил черноволосый, изо всех сил стараясь держать «лицо».

— Да мы тут все в опасности, кажется. — уныло проговорила Юкария, поставив корзину на землю. Дождь уже прекращался — с неба капали лишь редкие, но крупные капли. — Нас с Эриком нашел Адриан. Я видела, как Эрик совсем недавно уносил за горы... Саманту, если не ошибаюсь.

— Да, Саманта напала на нас. — подтвердил Итан, кивая. — Ну это понятно, скорее всего, эти двое выследили по следам от кареты, а потом разделились, чтобы найти нас.

Парень указал взглядом на Мадину, которая сейчас сидя на коленях пыталась перевязать его плечо найденными в лазарете широкими бинтами. Пришлось сбегать самой, так как снаружи все же было просторнее, нежели в небольшом каменном помещении лазарета.

Алиева что-то негромко ворчала в адрес Саманты и грозилась прикончить ее собственными руками, но в целом была вполне довольна тем, что смогла отбиться от нее. Магией.

— Мадине удалось пробудить силу пророчицы, и она увидела, что Виолет и Марку грозит опасность.

— Ты думаешь, что и до них добрались? — испуганно прошептала Юкария, закрыв руками рот. О том, что у нее тоже есть сила, она решила умолчать. Сейчас важнее всего было понять, как действовать трем избранным и куда идти, чтобы свершить пророчество. А о ней, скромной служанке при дворе правителей Вересковых Холмов не следует так сильно беспокоиться.

— Возможно. — неопределенно пожал здоровым плечом Итан и кивнул. Версия того, что нападение было на каждую пару, не было лишено смысла.

Юкария вздохнула и, собрав волосы в небрежный грязный пучок, удалилась разводить костер на сухих обломках деревни. Вскоре ветки негромко затрещали, разгораясь, а на импровизированном шампуре жарилась три белки с пряными травами и ягодами, которые Юкария заботливо набрала в лесу. Где-то через полчаса со стороны храма появились Максим с Софьей, вымокшие до нитки, но вполне счастливые.

— Ну как? Вам удалось? — спросил Итан, едва парочка подошла к лагерю.

Никакое происшествие, особенно такая ерунда, как промочивший практически полностью одежду девушки дождь, не мог сейчас ей испортить настроение. Все еще под впечатлением от появления своей покровительницы, показавшей ей ее предназначение, помогая поверить в себя, она никак не могла перестать улыбаться, постоянно прокручивая увиденное в храме в голове, снова и снова.

Еще до того, как Софа с Максимом подошли к остальным, она почувствовала запах вполне привычного шашлыка, аромат которого, разносясь далеко отсюда, приятно будоражил аппетит и даже заставлял забыть, что находится в ином мире. Словно перенеслась мыслями в детство, когда на праздники всей семьей собирались на даче, поджаривая на углях мясо, да дополняя нехитрую трапезу самостоятельно же выращенными овощами, свежими и вкусными.

— Удалось, — опередила Белоусова своего спутника, впрочем, улыбка постепенно спала с худенького лица, стоило ей заметить, что еще-то двоих не хватает в компании. Да и Итан, кажется, все еще нуждался в лечении.

— А где Виолет с Марком? — девица заметно посерьезнела. Не хватало еще, чтобы в таком незнакомом месте кто-то из них потерялся. — Ведь на нас напали. Расскажи сам, — и Софья кивнула в сторону парня, который как никто мог поведать о случившемся остальным. Сама же она присела к костру, к Юкарии, что хлопотала над мясом. Интересно, откуда оно взялось, хотя сейчас было не до выяснения вкусовых предпочтений, это уж точно.

— Марк и Виолет еще не вернулись. Эрик, скорее всего, полетел разузнать, как так идут дела. Мадина видела, что им грозит серьезная опасность, и я собрался предупредить их. Но на нас напала Саманта. Спасибо Мадине, иначе кончилось бы все очень плохо. — сказал Итан, кивнув девушке с некой теплотой и нежностью. Она ведь не только за ним ухаживала, да еще и умудрилась разделаться с правой рукой Вергана. Сама же Алиева говорить ничего не стала. Только фыркнула и закатила глаза. Тоже мне героя делают. Она бы и так ее расцарапала, не будь у нее магических сил. И ведь собиралась же, пока Себастьян не сказал, что можно и по-другому.

— Мы тоже подверглись нападению. — медленно проговорила Юкария,

оборачиваясь. — Адриан напал на нас в лесу. Подкрался так, что мы ничего не заметили. Эрик смог его победить и потом он полетел проводить, как там вы.

— Тяжело признать, но и нам досталось. — Макс показал ободренные в кровь руки и усмехнулся. — Кори. Темный маг, полностью подчиняющийся Вергану. Молодой еще, но сильный, зараза.

Тем временем, пока Мадина, Итан, Софья, Юкария и Максим обсуждали свои похождения, вернулся Марк, несущий Виолет на руках, а затем вскоре после них и Эрик. У Виолет была перевязана нога, а Марк тяжело дышал, почти хрипя, и тоже выглядел ужасно. У него рассечена бровь, разбит нос и на одежде в нескольких местах красовались кровавые пятна. Зато у рыжеволосой в руках была книга, а это уже чего-то стоит. Принц аккуратно уложил Майлс на каменный обломок и сам сел рядом, пытаясь отдышаться.

— Эта стоянка небезопасна. — выдавил Марк, смотря в сторону Эрика. — Нам нужно убираться отсюда. Они нас нашли.

Полудракон кивнул. Марк прав. Учитывая, что именно он унес тела поверженных магов подальше от стоянки, на другой счастливый случай им рассчитывать не приходилось. Их нашли и в Огненной Пустоши, и в храме, здесь и даже в лесу Бренжедаль.

Судя по всему, не только Марку и Вио досталось, и когда принц уложил девушку на обломок камня, та, наконец, осмотрелась. Поморщилась, обхватив поврежденную лодыжку, и осторожно уложила книгу подле себя.

— Ну что? Все живы? Мы нашли книгу пророчеств и наткнулись на Вергана. А еще я, кажется, подчинила пламя.

— Да, мы все живы. И ты молодец, Вио! — Макс подмигнул Майлс, поддерживая.

Рыжеволосая торопливо переплела распущенные встрепанные волосы в косу, покосилась на Марка.

— Ты бы хоть умылся. Тут есть какие-нибудь лекарства? Изодранный весь... — изодранными тут были все, но ладно уж, кого обманывать: за Марка Виолет беспокоилась больше, чем за остальных.

— Не беспокойся за меня. — мягко улыбнувшись, произнес Марк и огладил ее скулу большим пальцем. — Вот доберемся до места, там и умоюсь, и подлатаюсь. Здесь оставаться слишком опасно.

Эрик направился к прикованным к скале драконам. Те уже не спали, но все еще сонно закрывали веки. Полудракон разорвал цепи и соорудил из них некое подобие ошейника с поводьями. Когда всё было готово, он подошел к ожидающим.

— Я знаю одно место в горах. Нам придется полететь туда. Берите все самое необходимое и садитесь на драконов.

Драконы наклонились так, что каждый теперь мог спокойно забраться на их спины. Управлять ими не было необходимости, но цепи служили держателем путешественников.

За разговорами девушка поняла, что нападению подверглись каждый из них, но, все же, все обошлось. Только вот, кажется, снова расслабляться не придется, а потому надо было спешить. Снова, снова куда-то торопиться, не имея возможности сейчас нормально отдохнуть. И, рассматривая остальных, Софья поняла, что им, в общем-то, еще повезло, — вон Виолет не могла даже на ногу наступить, а ведь времени, что они не виделись, прошло-то всего ничего. Поэтому и спорить с решением покинуть лагерь не было смысла. Но, учитывая факт, что добираться до безопасного укрытия придется на драконах, девица немного поежилась. Даже в карете, переносимой крылатыми, все же намного комфортнее,

если это можно было так назвать. А тут верхом, прям на спине этого существа. Страшновато.

Какого именно выбрать, Белоусовой было все равно. Главное, чтоб не скинул, да самой держаться хорошенько. А потому и выбранным ею дракончиком оказался тот, кто находился ближе всех. Разницы в цвете девица не видела.

Макс направился к дракону с голубой чешуей, на котором уже сидела Софья. Парень сел сзади девушки и перехватил цепи поудобнее. Следить за дорогой не было уж такой необходимостью — драконы сами доставят куда надо. Максим указал Белоусовой на пару костяных выступов на голове дракона и показал, как лучше за них схватиться, чтобы не упасть. Сам же он держал цепи в руках и ногами упирался о выступающие шипы.

— Держись крепче, Соф. — предупредил Макс. — Лететь придется высоко. Сгард, ты там поаккуратней, ладно?

Голубой дракон негромко рыкнул, словно понимая, о чем говорил блондин, и поднялся на лапы, готовый к полету.

Мади пожала плечами. Опять куда-то идти. Точнее, лететь, но не все ли равно? Все время куда-то и от кого-то бегают. Ну, может быть, хоть там они будут в безопасности. Тем более что им что-то там нужно спасти и только тогда они смогут вернуться домой. А хотела ли девушка домой? Это вопрос оставался пока без ответа.

Алиева спустилась в лазарет и взяла аптечку с оставшимися медикаментами, которую засунула в кожаный рюкзак, найденный в углу. В принципе, ничего ценного здесь больше и не было. Только тазик с водой и моток веревки на стене, который тоже отправился в рюкзак. Бальные платья путешественниц валялись в углу. Их уж точно брать не стоило — лишний груз. Затем, выбравшись из лазарета, Мадина помогла Юкарии уложить жареных белок в корзинку (ужинать здесь уже не было смысла) и, затушив костер, она поспешила взобраться на дракона.

Ей достался белый. Как могла помнить сама Алиева, белым драконом была Веста — жрица Тардарота. Теперь же главное было — удержаться на этом самом драконе. Благо, держаться было за что — и Мади тут же взяла в руки обе цепи, висящие по обеим сторонам от чешуйчатой морды дракона.

Следующими на драконов сели Мадина и Итан. Правда, Алиевой все же пришлось сесть позади королевского советника, доверив ему держать рюкзак. Все-таки он все еще был ранен, и малейшее неверное движение могло оказаться для Итана последним. Все-таки падать с драконов на огромной высоте не только больно, но и смертельно. Убедившись, что путники забрались и держатся, Веста тоже поднялась на огромные белые лапы.

Юкария, собрав свой нехитрый скарб в виде продовольствия, забралась на черного дракона. Это была Дейла, обычная жительница Тардарота, как и Сгард. Блондинка привязала свою корзинку к шее Дейлы, а сама взялась за цепи, чтобы ненароком не упасть в дороге. Как только Юкария подала команду, черная драконица, подобно своим собратьям тоже встала готовая к полету.

— Давай я донесу тебя. — предложил Марк.

Принц наскоро собрал самые нужные вещи в рюкзак и надел его на плечи, а затем аккуратно поднял Виолет и, дождавшись, пока девушка подберет книгу, двинулся к единственному свободному дракону, коим оказалась Клэриэль. Но и тут возникла проблема. Так просто поднять и посадить Майлс на дракона не выходило. Марк тяжело дышал, пытаясь совладать со своим уставшим телом и дыханием, но в конце концов, посадил девушку на драконью шею, а затем и взобрался сам. Накрутив цепи вокруг запястий, парень подал

сигнал королеве Тардарота и та тоже поднялась на ноги.

Эрик же, только убедившись, что все готовы к перелету, начал превращаться. Длилось это не дольше двадцати секунд, но выглядело очень эффектно. Полудракон увеличивался размерах и покрывался прочной чешуей, крылья росли на глазах. Ну, общем, зрелище это не для слабонервных. Закончив с превращением, Эрик громко рыкнул и начал рывками подниматься в воздух. Драконы последовали за ним и, поднявшись на нужную высоту, они все полетели в сторону гор, покрытых снежными пиками.

Драконы достигли озера только на рассвете, когда солнце едва выглянуло из-за горных пиков. Местность, открывшаяся путникам, поистине была шикарней. Огромное озеро, сверкнувшее в первых лучах солнца темной, почти черной гладью, белые и фиолетовые фиалки, роскошным ковром раскинувшиеся до самых заснеженных гор. Эрик покружил над озером, выбирая место, и плавно опустился на поляну. Другие драконы сделали тоже самое и склонили головы, чтобы юные искатели приключений смогли с них слезть. Полудракон в считанные секунды уже успел превратиться обратно в человека и с упоением вдохнуть свежего горного воздуха. Эрик указал в сторону большой хижины, которая многие годы служила для него укрытием, когда он пребывал в человеческом облике.

— Можно расположиться там. Места всем хватит. Располагайтесь и будьте как дома. — тоном вежливого хозяина проговорил рыжеволосый и принялся помогать раненым слезть с драконов. Большая помощь в этом деле требовалась Итану и Марку с Виолет, а остальные были и сами в состоянии прыгнуть по цепям на землю. Юкария проворно соскользнула по цепи на землю и принялась искать место для костра. У них же еще были и тетерева, которых можно было поджарить, и белки, которых они не успели съесть. Поэтому королевская служанка быстро собрала волосы в пучок и, насвистывая незатейливую мелодию, направилась искать хворост и разжигать костер, чтобы прокормить оголодавших спутников. Благо тетерева были уже ощипаны и выпотрошены, так что приготовить их уже не составляло труда.

Полет на настоящем драконе — наверное, одна из тех самых вещей, которые навсегда останутся в памяти девушки. Вообще-то, ей было страшно. Страшно случайно расцепить пальцы, которыми та судорожно держалась, пока ветер бил в лицо, растрепывая и так беспорядочно уложенные волосы. Приходилось даже зажмуриться, чтобы не смотреть вниз, но, к счастью, постепенно страх прошел. Люди привыкают ко всему, и это не было исключением. Радовало и то, что добрались все в это безопасное, вроде бы, место.

Максим же сначала помог Софье слезть с дракона, а потом и Мадине. Итана унесли в хижину и разместили на мягкой подстилке. Он выглядел измученным. Марк же устало опустился на траву и посмотрел на свои обожженные огнем Виолет руки. Да, хорошо ж его Верган отделал. Лицо пощипывало в районе брови, нос сильно болел и кровоточил. Либо перелом, либо просто сильный ушиб. Тело вообще ныло, и больно было пошевелиться. Да, Вио была права, надо было умыться хотя бы. Хорошо, что здесь озеро имеется.

Несмотря на то, что Мади, в общем-то, человек на эмоции скупой, восхищению не было предела. Шикарные пейзажи, которых даже за городом не увидишь, величественные горы и кристально чистое озеро. Правда, было одно «но». Страх навернуться с дракона был слишком силен. Тем более, что буквально у нее на руках был раненый Итан, который так и норовил соскользнуть с чешуйчатой драконьей спины, периодически теряя сознание. Ох и выпала же нелегкая на ее голову. Когда же дракон коснулся лапами земли, Алиева смогла с облегчением выдохнуть. И расцепить, судорожно схватившие цепи, руки. Вон даже следы на руках остались. Итана опять куда-то унесли, а Мади уже подумывала, как слезть с этого огромного дракона. Правда, опять-таки, долго думать не пришлось, ибо ее умудрились стащить с дракона и поставить на землю, как ни в чем не бывало. Девушке только и осталось, что буркнуть в ответ слова благодарности и пойти туда, куда отнесли Итана. В

хижину.

Вот кто, казалось, совершенно не выходил из равновесия, несмотря на все потрясения — это Юкария. Ловкость в любом деле, за которое та бы ни бралась, восхищала Белоусову, которой все же требовалось время да поддержка в каких-то делах. Особенно новых.

Красиво было тут. Очень. Или просто девушке всегда нравились озера, посмотреть на которые удавалось лишь по телевизору или на фото? А сейчас вот выпала возможность самой прочувствовать ту атмосферу, что окружала это местечко. Да и горы своей непоколебимостью и красотой не могли остаться незамеченными в этом диком ландшафте. И снова фиалки...

В домик Софа не спешила проходить сейчас, просто осматриваясь вокруг, словно пытаясь запомнить все, что ее окружало. И, тоже, чуть подумав, приблизилась к сидящим около озера молодым людям, которые, похоже, все же смогли найти общий язык. Пригладила волосы, все еще стоя, так как садиться не стала.

Чем только Вио не приходилось заниматься в своей жизни из-за увлечения ролевыми играми живого действия. И стрелять, и танцевать, и строить из себя невесть кого, и даже на лошадях ездить (в качестве пленницы, конечно). Но вот на драконах ещё ни разу летать не приходилось. И сейчас Вио боялась, если честно, даже глаза открыть, когда летела на Клэриэль. Ветер охотно путал рыжие волосы, холодными пальцами перебирая пряди и раздувая их, словно шаманский огонь, и Вио всё боялась, что слетит, и никакой дракон уже не поможет, когда тело понесётся к земле, подхваченное жадным водоворотом воздушного вихря.

Когда же они приземлились и ей даже помогли слезть, Виолет слабо улыбнулась Эрику, благодарно погладила золотую драконицу по лапе (выше не достала). Наспех кое-как завязала волосы в подобие косы и похромала к Марку, что присел возле озера. Книгу девушка так и не выпустила из рук и теперь тяжело уселась рядом, уложив фолиант себе на колени.

— Как ты? Прости, я... я не хотела делать тебе больно. Господи, твои руки... Марк... — а в голове так странно крутилось: ведь Кирилл же. Кириллом же его знала. А теперь даже язык не поворачивается так назвать.

К чести сказать, место, куда их принесли драконы, было сказочно красиво. Подобной чистой и сияющей нетронутым волшебством и природной девственностью местности Майлс давненько не видела. Эрик что-то там сказал про хижину... но Маргарет сейчас не могла пересилить себя и уйти куда-то от созерцания глубокой и спокойной воды, окружённой хороводом искренних и ласковых фиалок.

Принц улыбнулся уголками губ, когда Вио присела рядом с ним. Какая-то неведомая сила заставляла его улыбаться, даже когда в жизни случались трудности. И даже вся боль куда-то незаметно для него самого уходила. Марк медленно стянул рубашку через голову и положил ее рядом с собой. На его торсе в некоторых местах багровели кровоподтеки и кое-где начинали проявляться синяки.

— Я в полном порядке. — Марк повернулся боком, опираясь на выпрямленную руку. — Ты спасла нас там. Иначе бы Верган из меня отбивную сделал.

Парень как-то криво усмехнулся, а затем вздохнул.

— Знаешь, а я ведь был готов пожертвовать собой ради того, чтобы ты смогла убежать оттуда. А в итоге ты спасла меня. — Марк говорил это искренне, глядя в глаза рыжеволосой. Кстати говоря, приблизившейся к ним Софыи он не заметил. Принц приблизил к себе лицо

Виолет и поцеловал ее в губы с некой долей благодарности за все, что она ему подарила и что успела сделать.

— Я вижу... — скривилась Виолет, увидев, в каком именно «порядке» Марк. Синяки, кровоподтёки, царапины, раны... рука...

И только Вио хотела было сказать, что нужно срочно что-то делать, как Марк... поцеловал её. Опять. Нет, Майлс вовсе не была против, отозвалась, так и держа ладонь на обложке драгоценной книги пророчеств. И как-то даже не расслышала, что говорил Эрик. А говорил он вещи нехорошие... Итану хуже, Марк вот тут «в полном порядке», она сама еле может ходить. А они тут целуются.

Когда корабль терпит крушение, самое время релаксировать, да?...

Вио запустила свободную руку в волосы Марка, перебирая и аккуратно расчёсывая слипшиеся от крови прядки. Как они вообще попали в эту историю?...

— Красиво тут, правда? — Вопрос не был обращен к кому бы то ни было конкретно, скорее, самой себе. И, не желая больше мешать никому, все же направились к домику. Такие вот маленькие жилые домишки тоже привлекали своим уютом, к тому же, девать себя сейчас ей было некуда. Хотелось ходить, ходить, ходить, просто запоминая все вокруг.

— Итану стало хуже. — оповестил Максим, выходя из хижины и направляясь к Софье. — Он опять сознание потерял. Надо быстро что-то делать. С ним сейчас Мадина, не оказать конкретную помощь сможешь только ты, Соф.

— Да, прогнозы у нас неутешительные. — подтвердил Эрик, приблизившийся со стороны поющей у костра Юкарии. — Итану с каждой минутой все хуже и хуже, у Виолет повреждена нога, а Марк выглядит как побитая собака. Нам так не выстоять против армии Вергана. Радоваться еще слишком рано. Они выжидают подходящего момента, чтобы напасть снова. И нам нужно как можно быстрее разобраться с пророчеством. Времени мало.

Кажется, никакая красота природы все же не могла заглушить сейчас чувство ответственности, когда понимаешь, что практически каждый из них пострадал к какой-то степени. Нужно было сделать уже этот рывок, собраться, чтобы вернуться. Ведь никакая красота не могла заменить свой родной дом, а потому сероглазая студентка сделала б сейчас все, что угодно, лишь бы поскорее.

Вовремя Софа направились к хижине. Навстречу ей вышел Максим, проговаривая именно то, что сейчас слышать не хотелось. Итану хуже. Нужно была сейчас использовать свою новоприобретенную способность, чтобы вылечить молодого человека. Пока тому не стало хуже еще больше, тянуть было нельзя.

— Угу, иду, — кротко кивнув, девушка собрала все силы и вошла внутрь домика. Глаза, привыкшие к утреннему освещению, не сразу разглядели, где же находится тот, кто нуждался в излечении сейчас, да находившуюся рядом Мадю. Пару секунд постояв на входе, Софа решительно направились к раненому.

Мадина молча кивнула вошедшей Софье и поспешила выйти из хижины, скинув окровавленные бинты в деревянную емкость, что нашлась под столом. Девушка как раз заканчивала разматывать повязку на плече королевского советника и убирать остатки наконечника стрелы из раны. Если Белоусова справится с задачей — бинты Итану уже будут не нужны. Максим и Эрик тоже остались на улице, чтобы не мешать жрице исцелять Итана. В таком деле спешка и лишнее внимание только навредит. Поэтому парни и чуть позже присоединившаяся к ним Мадина направились к костру, у которого всю орудовала Юкария, начиная тетеревов ароматными кисленькими ягодками и пряными травами.

— Она справится. — наконец подала голос светловолосая служанка. — Софье лишь нужно обрести веру в себя. И да поможет ей богиня.

Юкария медленно воздела глаза к небу, что-то неразборчиво прошептала и также медленно кивнула. Это походило на своеобразный обряд, значение которого было понятно лишь юной светловолосой девочке. Затем она вновь начала негромко петь и переворачивать птиц на своеобразном вертеле.

Ни Эрик, ни Макс, ни Мадина голоса не подали. Это явно было лишним. Все и так прекрасно понимали, что стоит на кону и что каждый должен сделать. И только короткий кивок согласия подтверждал слова Юкарии.

Марк улыбался. Ничего романтичнее в его жизни еще не было. А, может, только с Виолет, принц Вересковых холмов, почувствовал себя героем, который может свернуть горы и победить драконов. Во всяком случае, до встречи этой рыжеволосой красавицей у него такого желания не возникало.

— Вио, ты, наверняка разочаровалась в том мире, где я живу? — неуверенно начал Марк. — Ты хотела сказку, танцы, принцев, а получила целую кучу проблем, ночь в грязной камере и настоящих драконов. Плюс ложь и недоговорки во время нашей встречи. Прости меня за это. Я не имел права разглашать тайну раньше времени. Но пойми, я влюбился в тебя, как мальчишка, и сейчас не могу и не хочу тебя отпускать.

Нет, серьезно. Вокруг происходит непонятно что, тут у них раненый, Юкария проводит что-то сродни обряду, а Марк...

— Тебе не кажется, что мы немного... выпали из жизни? — поинтересовалась осторожно Вио, когда поцелуй завершился. — Не время для подобных разговоров. Мы ещё не завершили... что-то, что мы должны завершить. Если бы мы отправлялись уже сейчас в свой мир, можно было бы говорить о подобных вещах, но... что-то нужно делать. Пророчество и всё такое...

На самом деле ей просто стало страшно от вопроса принца. Кольнуло где-то в груди, будто булавкой ужалило съёжившееся сердце. Ей очень хотелось домой, но... но как оставить Марка?

— Что же касается твоего... предложения... я понимаю и... стоп, погоди, влюбился?!.. — Виолет густо покраснела, внезапно осознав, что же именно сказал ей принц. Глаза девушки расширились, словно она вдруг испугалась, рыжеволосая сморгнула, приоткрыла губы, жадно глотая вдруг ставший недостаточным воздух. И поспешила отодвинуться, прижав к себе книгу одной рукой, а другой касаясь пальцами губ. И даже попыталась встать, будто такой вот «побег» мог спасти её от сложившейся ситуации и от разговора.

— Потом... потом, надо... книгу... Эрик, Максим, Юкария!.. Мадина!.. ну посмотрите ну, пророчество же...

Майлс всё-таки поднялась и протянула книгу стоявшим у костра. Пусть уж поскорее прочтут да, может, разгадают. Вио заправила рыжую прядь волос за ухо, лихорадочно блестящими глазами рассматривая всех по очереди.

Господи, влюбился?!..

Ох, лучше думать в самом деле о книге.

Марк кивнул на оба вопроса Виолет. Да, они выпали из жизни, занимаясь побегом от преследователей в лице стаи Вергана и пытаясь разгадать загадку пророчества. Да, не время, но еще когда будет такое время? Возможно, он погибнет до того, как они смогут разрушить проклятье Тардарота, а, возможно, сможет выжить, но тогда Виолет вернется в свой мир, а он останется здесь, окончательно разочаровавшись в жизни. И да, он настолько любил Майлс, что не мог представить ее где-то далеко от себя, в чужих руках и тоже разочаровавшуюся в той жизни, о которой она так мечтала.

Виолет ретировалась от «больного» вопроса к четырем их спутникам, чтобы показать пророчество из книги, которое, возможно, приведет их к разгадке. Марк пошел следом, чтобы поделиться своими предположениями насчет пророчества.

Макс открыл протянутую рыжеволосой книгу на нужной страничке и Мадина, Эрик и Юкария дружно уткнулись в строки, скользя взглядом по витым буковкам. Минуты три царило молчание. Все четверо принялись думать. Надо сказать, лица у них были более чем запоминающиеся. У Юкарии заметно расширились зрачки по мере того, как она добиралась к последним строкам пророчества, Эрик чесал огненно-рыжий затылок, Максим аж рот приоткрыл от прочитанного, а у Мадины ползли вверх точеные брови.

Первым нарушил тишину Эрик.

— С первыми двумя четверостишиями все предельно ясно всем, я думаю.

Марк, Юкария, Мадина и Максим разом кивнули. Добавлять было нечего.

— Да, тьма — это Верган, из белого золота сделаны украшения избранных. Про перст судьбы мы с Виолет тоже поняли, про возвращение тоже все понятно. Мы все никак не можем определиться со стражем и Кольцом единства. — сказал Марк, складывая руки на груди, чтобы хоть как-то скрыть свои синяки после битвы с Верганом.

— Марк, — подала голос Юкария, — я могу ошибаться, но мне кажется, что страж — это ты. Ты был первым, кто вызвался сопровождать и защищать избранных.

— Да ну? — возмутилась Алиева. Бросила взгляд на пророчество, прочла еще раз.

— Может быть. — Максим неопределенно пожал плечами, посмотрел в глаза Марка.

— Возможно, но избранных у нас три, и у каждой был сопровождающий. — перебил полудракон. — Значит, стражами являются Итан, ты, Макс и ты, Марк.

— Ладно, я понял, мнения опять разделились. — Марк выставил ладонь вперед и тут же ее убрал. — С последним четверостишием все более запутано. Великий круг, драконы, наследник и Кольцо единства. И, к тому же, мы с Виолет обнаружили интересную особенность у книги. Вио, расскажи.

И восемь пар глаз уставились на рыжеволосую в ожидании, когда она расскажет о найденной особенности в книге пророчеств.

* * *

Мадина вышла и в хижине никого, кроме нее, Софы, и бессознательного Итана никого не было.

«Так, нужно сосредоточиться. Вдох. Выдох». — Белоусова медленно подошла к парню и слегка склонилась над ним, вытянув руки над телом. Поймать нужную» волну» получилось не сразу. Пришлось снова попросить Атари помочь. И вот тогда от браслета по ее рукам полилось мягкое тепло, такое родное и уютное, словно оно всегда было рядом. И Софья

поняла — сможет. Сможет исцелить Итана.

Руки обдало легким зеленоватым свечением. Белоусова уже знала, Атари рядом и поможет ей. Свечение передалось и Итану, окутав его, словно кокон. Софья даже могла почувствовать, как ткани с легким хрустом восстанавливаются, кровь вновь скользит по венам, артериям и капиллярам, а сознание проясняется, возвращая парня к жизни.

Итан открыл глаза. Взору открылся деревянный потолок и развешенные на нитке пучки сухих трав и мешочки с ягодами на зиму. Потом только королевский советник увидел склонившуюся над ним Софью и попытался встать, но легкое головокружение не дало ему так быстро соскочить с места.

— Итан, лежи, тебе еще нельзя так резко вставать. — мягко сказала Софа, пытаясь скрыть озарившую ее улыбку. У нее получилось. Получилось исцелить. Ее переполняли радостные чувства. Она была готова прямо тут подхватить Итана и закружиться в безумном танце. Да, она смогла снова. И всего-то нужно лишь поверить в себя.

— Я в порядке, Соф. — черноволосый улыбнулся с благодарностью и все же медленно сел, а затем не торопясь, поднялся. Голова уже не кружилась, да и плечо перестало болеть. Только вот о том, что его все-таки ранили, напоминал окрасившийся багрянцем мундир и дырка от кончика стрелы.

Осмотревшись, Итан, наконец, понял, где находится. Снаружи были слышны голоса бурно обсуждающих пророчество спутников.

— Ну вот, без нас начали. Пойдем, Соф. Кажется, они что-то наши. — парень кивнул в сторону выхода и уверенно вышел на улицу, направляясь к стоящим тесной кучкой Мадине, Эрику, Максиму, Юкарии, Марку и Виолет. Белоусова шла следом за Итаном и также присоединилась к остальным.

— Эй, чего обсуждаете без меня? — с довольным огоньком в глазах спросил Итан, одаривая взглядом каждого.

* * *

Пока они там всё обсуждали, Виолет стояла в сторонке, нервно перебирая пальцами. Что творится вообще?... Собравшиеся читали, спорили, менялись в лицах... а потом — вдруг — все разом уставились на неё.

И Вио совершенно растерялась.

— Ну... я... я не знаю, просто...

Книга в данный момент находилась у Эрика, и Маргарет пришлось её забрать и закрыть, чтобы указать всем на камни в обложке старинного фолианта.

— Вот, смотрите. Четыре камня. Синий, зелёный, фиолетовый и оранжевый. Я подумала, может, это со стихиями связано? Ну, огонь, земля, воздух, вода... только воздух вроде должен быть белый, а тут такого нет. Ну вот, и... в общем... я разозлилась и... когда я подожгла Вергана, оранжевый камень засветился. Вот. Получается, мы трое как-то связаны со стихиями и... и с камнями. Но камней четыре. И — видите — они все светятся. Засветились, наверно, когда способности пробудились. Ну, я так думаю. Но нас трое, а камней четыре... у кого какая стихия и кто четвёртый?

Наздавав вопросов, Вио повернула голову к подошедшему Итану.

— Ух ты... Соф, у тебя получилось!.. — разубалась она. — Ну как ты?

Обращалась Майлс к Итану, выглядевшему весьма и весьма неплохо.

— Обсуждаем, да... пророчество вот, — пояснила она.

А с Марком вообще старалась не встречаться взглядом. Потому что боялась.

— Итан! — в один голос воскликнули Марк и Макс. Оба кинулись обнимать друга, радуясь, то тот в полном порядке.

— Да, ребят, я тоже рад вас видеть. — рассмеялся королевский советник. Похлопал друзей по плечу, Софью заключил в объятия, Эрику, Виолет и Юкарии достался кивок благодарности, а Мадине — короткий поцелуй в щеку. — Ну, рассказывайте, что нарыли.

Юкария спряталась за спину Эрика, едва Майлс спросила, в ком же заключена последняя сила. А Софья улыбалась, будучи довольной тем, что у нее все начало получаться.

— Насчет Круга и драконов, думаю, я могу пояснить. — внезапно вспомнив, сказала Мадина, после того, как Виолет закончила говорить. — Итан помог мне открыть в себе пророческий дар, который оказался связан с водой. В Общем, я увидела поле. И фиалки, образующие круг. — Алиева ненадолго задумалась, вспоминая детали своего видения. — Ах да, над кругом парили три дракона — зеленый, голубой и фиолетовый. И это... в центре была фиалка, окруженная пламенем. То все, что мне удалось увидеть.

— Снова стихии. — констатировал факт Максим.

— Фиалка в огне. У Виолет открылась стихия огня. И «Виолет» (прим. «violet» — фиалка, фиолетовый) происходит от слова фиалка. Все сходится. — Итан улыбнулся, поняв в каком направлении нужно думать. — Фиалка означает не только цветок, но и цвет. Фиолетовый цвет у нас принадлежит королевским особам, и только королевская семья имела право называть этим именем своих детей. А Вио у нас потомок королевы Клэриэль, что снова сходится. Наследником, а, вернее наследницей является именно Виолет.

— Да, я тоже теперь понял. Мадина связана с водой, ее дракон — синий. Софья — целитель, связь с землей, то есть ее дракон будет зеленым. Но кто стоит за фиолетовым драконом?

— Юкария. — сказал Эрик, оборачиваясь к светловолосой девушке, стоящей прямо за ним.

Служанка негромко пискнула и сделала такое невинное лицо, что насильно вытаскивать ее из-за спины полудракона не хотелось.

Майлс только переводила взгляд с одного участника разговора на другого. Всё становилось постепенно на свои места, — и круг драконов, и стихии, и всё остальное. Она наследница, потому и имя, и цвет и...

— Что?

Вио недоумённо обернулась и взглянула на служанку. Она — четвёртая?

— Ааааа. Фиолетовый — это указание на принадлежность к королевской семье же. Стоп. Но Юкария же... по идее, это должна быть стихия воздуха, и дракон должен быть белый, а он фиолетовый... Ты что, наследная принцесса?!..

Догадка аж подбила под колени, и Вио, расширив глаза, заглянула за крылья Эрика. Мало того, что она — четвёртая стихия, так ещё и принадлежит королевскому роду. Вот так новость.

— Юкария — наследная принцесса Вересковых Холмов и королевства Карандалла, дочь моего отца Ричарда и королевы Лилиан. — пояснил Марк, кивнув на догадку Виолет. — Правда, принцесса она незаконнорожденная, но единственная дочь у Лилиан. Ее мать отравила Эстель, когда узнала об измене отца, а сам отец погиб в одной из экспедиций в

лесу. Но и тут все не так просто. Моего отца убили, а мать заняла трон Вересковых Холмов. Карандаллу занял один из моих людей.

Принц перевел дыхание, посмотрел в округлившиеся глаза своих собеседников и продолжил.

— На самом деле, пророчество Тардарота и наше королевство косвенно связаны. Эстель сотрудничает с Верганом, хотя об этом никто не знает и все уверены, что она защищает королевство от зла. Ей нужна власть. А, как известно, если Верган разрушит пророчество, его сила возрастет в разы и несколько миров может погибнуть. Потому Мадину, Вио и Софью схватили на границе королевства, чтобы предотвратить исполнение пророчества. Но Итан, Максим и я решили противостоять Вергану и всем его приспешникам, чтобы не дать им разрушить то что создавалось годами.

— Битва еще не проиграна, Марк. — высказался Итан, который прекрасно знал о том что творится в Карандалле и на Вересковых Холмах.

— Возможно, но все же пророчество мы не сможем исполнить, пока не найдем Кольцо единства. — возразил Марк. — Макс, ты же ювелир. Слышал ли ты про Кольцо единства?

— Честно говоря, нет. — признался блондин, потупив взгляд.

— Мой мастер за свою жизнь выковал большую часть ювелирных украшений этого мира и записывал информацию о каждом сделанном им украшении. Вот только кольцо единства не упоминается ни в одной книге. И я не думаю, что это ювелирное изделие. Ты же сам говорил, что пророки любили высказываться витиевато и так, чтобы приходилось думать. А здесь слишком просто.

— Заметь, Марк, у троих избранных есть украшения, а у Юкарии его нет. — резонно заметил Итан.

— Чувствую, мы здесь немного лишние. — Мадина тем временем подошла к Софье и Виолет, притягивая заодно и Юкарию, которая не спешила вылезать из-за спины полудракона. — Мальчики сами разберутся, а нам надо немного подкрепиться.

— Вио, ты не против, если я твою ногу исцелить попробую. Если как говорит Марк, возможен бой, то тебе лучше стоять на здоровых ногах. — предложила Софа, присаживаясь на полено возле разожженного Юкарией костра.

Постепенно всё становилось на свои места. Виолет слушала, но ничего не могла вставить: сё говорили уже за неё. Кольцо единства, Эстель, Верган...А потом Мадина предложила пойти подкрепиться и Вио, присев рядом с Софьей, кивнула ей, когда та предложила лечение.

— Да, по...попробуй... девочки, а чего мы тогда ждём?

Нужно поскорее свершить пророчество и всё.

— Максим прав. — наконец после долгого молчания подала голос Юкария. — Кольцо единства подразумевает метафору. Фиалка и три дракона, объединенные четырьмя стихиями. Фиалка на самом деле имеет несколько значений. Она успокаивает, приносит в дом уют, развивает в человеке мудрость, укрепляет его дух, единство. Кольцо единства — это мы все, если обретем веру в себя и поймем что нам нужно делать. Правда все еще остается проблема — без четвертого украшения мы ничего не сможем сделать.

Вио задумалась. А Софа, не торопясь, снова сосредоточилась. В этот раз сила ее слушалась безукоризненно. Она уже прошла тот порог, где ей надо было поверить в себя, а сейчас сила сама рвалась наружу, готовая помочь. Легкое зеленоватое сияние окружило ногу Виолет. словно маленькие зеленые светлячки вились вокруг раны и ускоряли ее заживление.

Вот так работает магия земли. Теперь можно было снять повязку и не думать о боли.

Вио только с изумлением наблюдала за тем, как Софья уже почти мастерски обращается со своей силой. Ну надо же. Виолет осторожно размотала бинт, осмотрела ногу и улыбнулась, подавшись ближе и обвив девушку руками.

— Спасибо, Соф... ты... ты удивительная, спасибо. — поблагодарила Вио жрицу, искренне улыбнувшись.

Софья улыбалась, приобнимала Вио и вообще была счастлива, что у нее хоть что-то начинает получаться. Ты уже знаешь, как правильно делать и, делаешь это, уже не задумываясь. Но когда делаешь в первые разы и все выходит правильно, получаешь порцию некой эйфории.

Мадина улыбалась, глядя на своих спутниц. Да, приключения здесь, в Долине Драконов, явно не сравнятся с тем, что каждый день происходит в ее банке. Она научилась помогать, чувствовать, что такое любовь (да-да, Алиева испытывала некие чувства по отношению к Итану и это наверняка было заметно). Здесь она научилась многому.

— Неужели у тебя не было ничего? Никакого...мммм... кулона, браслета, заколки?... Что-то, что указывает на твою принадлежность к королевскому роду? — негромко спросила она. Протянула руку и всё же взяла тетеревиную ножку, что была уже готова и изжарилась на костре. И с удовольствием в неё вгрызлась, ожидая ответа.

— Кольцо. Моя мама носила драконье кольцо из белого золота, но она так и не успела мне его передать. Маму отравили, а я сбежала из Карандаллы в лес Бренжедаль. Скорее всего, это кольцо либо у Вергана, либо у Эстель. — ответила Юкария. Блондинка взяла со своеобразного вертела небольшую белку, зажаренную в сладких ягодах и пряных травах, и принялась ее есть.

Софья же после исцеления Майлс, решила отведать вторую тетеревиную ножку, а вот Мади с аппетитом принялась обглаживать крылышки. Парни, видимо, все уже обсудив, присоединились к девушкам трапезничать. К счастью, мяса хватило на всех. И это спасибо меткому Эрику.

И, пока Юкария рассказывала дальше, Майлс принялась жевать вкуснейшую жареную ножку тетерева, что не успела доесть.

— И что, нам... идти к Вергану самим за твоим кольцом? — недоверчиво прищурилась Маргарет, взяв ещё кусочек мяса. Уж очень оно было вкусным, начинённым ягодками и травами, с хрустящей корочкой.

Правда, подумать об этом не дали подошедшие парни.

— Девочки, а как вы смотрите на то, чтобы после обеда искупаться, а? — предложил Итан, уже успев раздеться до обнаженного торса. Кажется, все парни решили раздеться. И даже Макс. Эрик вот вообще изначально голым торсом сверкает.

— Верган все равно сюда явится не сегодня-завтра. Отомстить за поражение и заодно не дать вам свершить пророчество. Времени у нас осталось все ничего. Выиграет он, забрав ваши украшения — погибнет ваш мир и все погрузится в хаос, выиграем мы — свершим пророчество, вернем мир на круги своя и вы вернетесь домой. — мрачно проговорил Эрик.

— Значит, у нас есть время до завтра. А пока нам надо отдохнуть, набраться сил и подготовиться. — подытожил Марк, кивая самому себе.

С чего-то они решили искупаться... Вио только покраснела, изучив разногизавшихся парней.

— Времени осталось всего ничего, а они купаться собрались... — проговорила девушка,

переводя взгляд с одного на другого. А потом, доев свою порцию, встала и махнула рукой. — Ай, ладно. Но смотрите, если тут какие-нибудь... русалки-людоеды водятся, сами виноваты будете, что меня съели.

С этими словами Майлс, в общем-то, даже без особого стеснения принялась раздеваться. Туника, испачканная и знатно изгряднившаяся, полетела прочь, следом на землю соскользнули не менее грязные бриджи.

— Ну надо же и нам как-то отдыхать. — резонно заметил Итан, подмигивая Мадине. Тут и Виолет начала раздеваться. У парней аж взгляды переместились на без стеснения оголяющуюся девушку.

— А что, имеем право. Не только же нам здесь драться. — Мадина улыбнулась и тоже принялась раздеваться. Софа и Юкария последовали примеру Виолет. И вот уже кучка одежды лежит под деревьями недалеко от костра, а парни, засмотревшись на своих красавиц, едва дар речи не потеряли.

Оставшись в одном белье, девушка оглянулась на парней, хихикнула, торопливо переплела рыжие волосы в косу. И, хлопнув Марка по плечу, визгнула:

— Догоняй!

Софа ведь вылечила её ногу, а значит, пробежать несколько метров она сможет. Именно это рыжеволосая и сделала, кинувшись с места по тропинке, ведущей к озеру.

Марк не сразу понял, что Виолет «передала ему эстафету», а опомнившись, что вообще-то ему догонять свою рыжую прелестницу надо, наскоро снял штаны (и едва не запутался в них) и побежал догонять Майлс. Правда, догнать удалось только уже у кромки озера, поймать девушку и со звонким смехом завалиться в прохладную, отдающую чистой голубизной, воду. Вода действительно была чистой и прозрачной, а никаких страшных тварей и, уж тем более русалов-людоедов там не водилось.

Вскоре к Марку и Виолет присоединились остальные. Брызги, веселый беззаботный смех, ныряния и догонялки в воде — вот так проводили время избранные и стражи Тардарота. Ведь еще неизвестно, кода они так смогут отдохнуть. Им ведь пророчили одни битвы и сражения за что-то.

Купались они долго. За это время Итан успел поцеловать Мадину, Марк нашел на дне озера ракушку-жемчужницу и, естественно, подарил ее Виолет, Эрик наглядно продемонстрировал то, что могут делать полудраконы (ему, кстати, тоже достался поцелуй в щеку от Юкарии), а Максим наконец-то начал показывать знаки внимания Софье. Даже стихи читал. Есенина.

Вечер уже накрыл озеро плотной пеленой сумерек. Темнело на озере рано, да и холодало тут довольно быстро.

Пришлось перейти сначала к костру — поесть. Все мясо, что жарила Юкария, съели подчистую, да еще и добавки требовали, но пыл пришлось поумерить. Потом костер затушили и переместились в хижину. Как и сказал Эрик, места хватило всем, но пришлось спать не поодиночке, а вдвоем. Ночи здесь были довольно теплыми, так что особо никто не замерз.

Ночь прошла неопределенно. Эрик спал «без задних ног», Софья ворочалась во сне, Юкария несколько раз выходила из хижины, чтобы подышать воздухом, Марк спал, во сне обняв Виолет, Итан с Максимом играли в карты при свете старой лампы, а вот Мадина спала крайне плохо — ей виделись отрывки будущего, где они сражаются с Верганом и его армией, которая должна была прийти на озеро уже на рассвете (но под утро она все же заснула).

Проснулись рано, еще было темно и до рассвета оставалось не более двух часов.

Вио спала после всей этой чехарды вполне хорошо. Прижалась к Марку, уткнулась как-то по-детски наивно ему в ключицу носом и уснула. Спать в хижине под звёздным небом, на природе, рядом с чистым красивым озером... приключенческий дух Виолет был бы очень рад и удовлетворён, если бы не контекст, в котором приходилось всё это делать.

— Верган придет сюда сегодня. С армией. На рассвете. — поведала Мадина, как только все проснулись. Так вот откуда было это чувство тревоги на душе. — Кольцо, если я правильно увидела — у Саманты на шнурке на шее.

Утром проснувшись, Майлс услышала — первое, что услышала — про Вергана и его армию. Виолет, поморщившись, торопливо начала одеваться. А потом, выпутавшись из объятий Марка, пошла поближе к воде — раз эта мразь опять явится, нужно потренироваться. И следующие минут десять-пятнадцать все желающие могли наблюдать подобие фаершоу. Вио крутила на руках огненные шары, кидалась лентами, выстраивала в воздухе из огня запутанные петли. Словом, вовсю готовилась к предстоящей битве.

— Если получится — я смогу поджечь шнурок, — наконец обернулась Виолет к собравшимся понаблюдать за зрелищем. — А там только ловите.

Парни тоже времени не теряли — готовились. Марк затачивал оружие, которое они успели забрать из оружейной близ Тардаротских руин, попутно обсуждая стратегию боя с Максом. На случай поражения у них имелись несколько вариантов отступления, а также несколько тактик боя с привлечением магических сил девушек и без них. Итан мастерил себе стрелы, привязывая белоснежное оперение на стрелы жилами животных. Эрик же разводил костер между камнями, на случай, если Виолет сама не сможет огонь создать.

— Ты справишься, Вио, — поддержал девушку Эрик, аккуратно положив свою когтистую лапу-руку ей на плечо. — На всякий случай там за хижинкой горит огонь. Ты всегда сможешь его призвать, если что-то пойдет не так.

Мадина, Юкария и Софа тоже пытались что-то склдовать этакое. Получалось слабенько, ну хотя бы что-то да продвигалось. Хоть Белоусова знала, что сможет хотя бы исцелить. Ну мало ли. Для Мадины было выделено целое озеро, что вообще было шикарно. Юкария сплетала воздушные потоки, пыталась регулировать температуру воздуха, пробовала перекрыть кислород. У светловолосой начали неплохо получаться резкие порывы воздуха, а также небольшие смерчки. У Мадины тоже дела шли не так плохо. Она отрабатывала нечто в виде щита, позволяющего отразить темную магию, и регулирование жидкостей. А что, вполне могло получиться как в тот раз, когда она заставила Саманту захлебнуться дождевой водой. А вот Софа попыталась вызвать землетрясение. Земля гулко дрогнула под ее руками и далее девушка не решилась использовать силу. Не время. Придет время, Атари ей поможет.

Когда девушки закончили свои тренировки, Марк, наконец, встал. На его поясе висел

меч-полтораручник и пара коротких кинжалов. Другие парни тоже встали и подошли к девушкам. У Максима на поясе были два удлинённых изогнутых кинжала, а у Итана — лук со стрелами за спиной. Эрик же решил обойтись без оружия. Ему было проще. У полудракона в наличии были когти, клыки и боевая драконья форма.

Наверняка все уже забыли про Себастьяна, но призрак явился им, как только все собрались вместе, чуть колыхаясь в воздухе.

— Прошу прощения, что ничем не могу помочь. Битва не моя, а ваша. Именно вам предстоит отвоевать Долину Драконов и воцарить мир на нашей земле. Но вы должны кое-что знать. — проговорил призрак, обводя всех пустым взглядом. — Пророчество можно совершить здесь. Только вам нужны 4 составляющие. Во-первых, ваши украшения. Без них пророчество не сможет активироваться. Вам нужно будет направить вашу силу на украшения и соединить их. И во-вторых, ваша вера. Только поверив, вы сможете сделать это. Удачи вам, избранные!

С этими словами Себастьян растворился в воздухе, словно его тут и не было. Очередное неожиданное явление предка заставило Мади скривиться. Опять «всем привет, помочь не могу, но я мысленно с вами», ага. Натё вам, моральная поддержка. Хотя, некоторые полезные моменты в его словах тоже были. Самым сложным элементом предстоящей затеи, казалось бы, была вера, но в последнее время, после полётов на драконах, магии и исцелений грани реального незримо стёрлись, и Алиева уже не могла так же уверенно заявить, что чего-то там не существует или что-то может быть невозможно. С тем и жила последние сутки.

Призрак исчез, будто не было, а девушка так и осталась сидеть, задумчиво пялясь в пространство перед собой и вырисовывая в воздухе петлю бесконечности небольшой струйкой воды, которую выудила из близлежащего озера. Последние манипуляции у неё получились как-то сами собой. Так бывает, когда говоришь по телефону и, увлечшись, начинаешь рисовать узоры на клочке бумаги, случайно подвернувшемся под руку. Только здесь пришлось использовать немного магических способностей, но как только Мадина пришла в себя и осознала, что делает что-то такое, вода пролилась на землю и темноволосая только вздохнула. В общем-то, всё было неплохо. Народу у них собралось прилично, ещё и какие-никакие способности имелись. Самой Мадине управление водой казалось чем-то даже довольно интересным, и чем больше она возилась с этим, тем большему ей хотелось научиться. Девушка скосила взгляд, ненавязчиво рассматривая остальных и пытаясь понять, насколько хорошо у них с развитием способностей и размышляя, как ещё отточить собственные. Ничего грандиозного она не ожидала, учитывая, что обнаружила в себе эту склонность всего-то день или два назад.

— Держимся вместе и не паникуем. Мы вас прикроем, девочки. Как только заберете кольцо — приступайте к активации пророчества. — напутствовал всех Марк. И вовремя. Со стороны ущелья показались люди. Много людей. И среди них были уже знакомые путешественникам изуродованный и озлобленный Верган и его команда.

Легко им говорить: не паникуем. У Виолет натурально руки затряслись, когда она увидела шагающих к ним людей. И Вергана. Чёрт, Марк же его добил, а она лично вонзила ему в лицо и шею свои острые шпильки. Как он выжил?...

Ещё Себастьян этот... нет, Майлс была в целом ему благодарна за поддержку, но мог бы и не появляться. Уже несколько выводило из себя то, что он только и делает, что говорит всякие заумные фразы и больше ничего. Правда, долго злиться Вио не могла. Да и времени на это не было: армия Вергана уже подходила. А с верой в себя они потом как-нибудь

разберутся.

Сжав ладони плотно-плотно друг с другом, Маргарет плавно развела руки в стороны, создавая огненную провисшую меж пальцев паутинную сеть. И, недолго думая, с маху швырнула созданное в идущих, стремясь накрыть огнём и сбить с ног. Украшение, даже если шнурок сгорит, можно будет найти. Главное — не подпалить никого из своих, да заплетённые в косу волосы, что девушка поспешила откинуть за спину.

Верган шел не один. С ним по-прежнему были уже знакомые Саманта, Адриан и Кори. А также 30 с небольшим человек, явно находящихся под воздействием темной магии. Лицо Вергана было изуродовано шпильками и брошью Виолет, и он был просто в ярости. Как удалось восстановиться темному магу — неизвестно. Видимо, он просто не подавал признаков жизни, пока Марк и Виолет думали, что он благополучно откинул копыта. Саманта прятала черным газовым шарфом шею — у нее остались некрасивые следы после удушения дождевой водой. У Адриана на ногах и лице красовались свежие следы от когтей Эрика, а вот Кори был единственным, кто отделался всего парой ушибов, будучи погребенным под землей на некоторое время.

— Марк, у нас проблемы. Жители Карандаллы. — указал Итан Марку на людей рядом с Верганом, подвергшихся темной магии.

— Сам вижу. Парни, людей не трогаем, только оглушаем. Итан, стреляй только в стаю. Эрик, попробуй отделить Вергана и его стаю от людей из Карандаллы. Макс, на тебе Саманта. — распределил обязанности Марк и кинулся к девушкам. — Им нужны вы. Не поддавайтесь на провокации, мы вас защитим.

— Горячее приветствие, избранная. — отдалось эхом от горных стен. Говорил, естественно, Верган, заглушая пламя Виолет своей темной магией. — Может быть, мы просто договоримся?

— Обойдётся, — прошипела злобно Вио, не обращая внимания на происходящее вокруг. Верган, изуродованный заколками и брошью, всё ещё был жив. Он неслабо покалечил Марка. Он действовал на нервы, в конце концов. Чёрт его побери!..

— У нас явное преимущество, вы проиграете, солнышки. — пропела Саманта, глядя на Итана. — Будет жаль, если мы с папочкой лишимся сына.

— Сына?! — в один голос воскликнули Макс и Марк.

— Нет времени объяснять, не слушайте их. — недовольно буркнул Итан и выстрелил из лука. Стрела описала красивую дугу и вонзилась прямо перед Самантой.

— А мы надеялись, что вы сдадитесь по-хорошему. — Кори пожал плечами и создал несколько плетей темной магии, запустив их в Марка и Итана. Битва началась.

Софья и Юкария стояли позади и жались друг к другу, не решаясь что-либо сделать. Однако, теперь всем приходилось несладко. Девушек окружали люди из Карандаллы, которые сейчас больше напоминали загипнотизированных зомби, нежели людей. Но убивать их было крайне нежелательно. Нужен был способ как-то вернуть их в исходное состояние.

— Он мой! — прорычала Майлс, срываясь с места в бег (благо, Софья залечила ногу) и швыряя в тёмного мага огненными сферами. Что там говорил Марк о пророчестве?... Так вот, Виолет сейчас обуяла такая ярость, что то, что можно просто-напросто сорвать кулон с прикрытой газовым шарфиком шеи Саманты, поджегши шнурок, на котором тот висел — она об этом забыла. И о том, что нужно вершить пророчество, и обо всём прочем. У неё была цель: прибить этого надоедливого и сильного тёмного, что пытался их остановить. И Майлс бежала вперёд, уворачиваясь каким-то чудом от людей, весьма решительно настроенная.

— Убью... — выдохнула Маргарет, подлетая ближе и со всего маху пуская по земле огненную волну. Не поддаваться на провокации? Ха-ха. Поздно.

Будучи подхваченными плетью темной магии, парней начало тянуть в сторону Кори. Правда, парни хорошо подготовились и, имея сразу несколько вариантов боя под рукой, уже предвидели, что так оно и будет. Марк резко вырвал из ножен на поясе кинжал и рассек плетью, которая покрылась огнем и рассыпалась. Тоже самое проделал и Итан, имея при себе небольшой нож.

Как они это сделали — спросите вы? Все очень просто. Стихийную магию можно подавить темной и темную — стихийной. Этот принцип использовал Марк, когда просчитывал варианты боя. Сами парни стихийной магией не владели, но вот оружие магией Эрика зачаровать получилось.

Тем временем Эрик, пустив пламя по земле, отделял людей от элитной свиты Вергана. Получалось сложновато, но хоть что-то. Полудракону удалось зажать большую часть людей в кольцо, и вот тут уже Софья обрушила вниз приличный кусок земли. Некий котлован получился, глубокий такой, в который попали загипнотизированные люди. Теперь нужно было обратить магию, что Белоусова и пыталась делать. Кто ей поможет как не Атари?

Юкарии достался серьезный противник — Адриан. Лучник понял, что против разъяренной воздушной волшебницы ему не выстоять снова — стрелы не попадут в цель и любое оружие может быть просто возвращено обратно с большей силой. Поэтому он решил действовать контактно: скрутить, оглушить. Но светловолосая даже не давала приблизиться к ней, снося резкими порывами воздуха далеко назад. В довершении этого, Адриан упал в котел, что вырыла Софья, и был погребен под армией людей из Карандаллы, уже обретших свой разум.

Мадине достался Кори, от оков которого «сбежали» Итан и Марк (к слову сказать, маг был несказанно удивлен, что у него нашли слабое место). Темный маг оказался позади девушки и в это время пытался бросить в нее щепотку ярко-красного порошка. Правда, Алиева вовремя выставила щит, который и поглотил этот порошок, не причинив вреда волшебнице. Снова плети. Темноволосую опутало какими-то склизкими черными змеями, которые так и норовили забраться везде и всюду. К счастью, девушке помог Эрик, что оказался неподалеку. Огненный выдох полудракона заставил Кори потерять контроль над плетями. Мадие же мысленно сказала «спасибо» вовремя появившемуся и эпично горящему Эрику за свое спасение.

Итан сражался с Самантой. Он особо не старался попасть по матери (черноволосая видела, что ее сын был ранен и сейчас думала точно также, надеясь завладеть ситуацией), отвлекая ее от приближающегося сзади Макса. Блондин резко потянул шарф назад, отчего Саманта едва не задохнулась, нащупал под ним нить с кольцом и дернул, разрывая шнурок. Итан выстрелил. Попал в бедро и черноволосая со стоном осела на землю. Максим подбросил кольцо на шнурке в воздух, там его поймал Эрик и улетел по направлению к Юкарии. Та как раз находилась рядом с Софьей. Мадина уже тоже спешила к двум другим девушкам и только Виолет полезла на рожон, абсолютно не слушая никого и ничего.

Надо сказать, кольцо у Юкарии было довольно изящным. Широкое, выполненное в виде дракона, как и все украшения, с блестящими белыми глазками из горного хрусталя. То было кольцо избранной, к сожалению, не переданное прямому наследнику.

Огненная волна Виолет несколько сбила Вергана с толку, опалив ботинки и часть брюк. Ну вот никак он не думал, что рыжеволосая — сумасшедшая и погонится именно за ним.

Вио он вообще на «десерт» хотел оставить. А она на него с кулаками и огнем. Верган оплел девушку темными щупальцами и откинул словно ненужную игрушку в сторону. Вот не надо его злить. Только темный маг хотел осмотреться, чтобы найти Саманту (свою жену), Адриана и Кори, но его отвлек яростный рев принца Вересковых Холмов. Верган уже начинал понимать, что они проигрывают. Теперь преимущество было на стороне избранных и их стражей.

Щупальца, которыми Верган оплёл девушку, моментально задымились и истаяли, и Вио, зло глянув на мага, со стоном поднявшись с земли, представила, — очень ярко представила, — как загорается одежда на мужчине. И это даже у неё получилось, его чёрно-белая куртка полыхнула жарким пламенем.

— Вио, мать твою, не суйся куда не надо. — неистовствовал Марк, заметив, что весь его план катится к чертям. Да, ругался, и очень сильно. И, в общем-то, выбор у него был небольшой. Принц снова кинулся в битву, оглушая последних оставшихся «зомби» эфесом меча.

На самом деле, Марк еще не до конца восстановился. Его-то Софья не исцеляла. Нс запал битвы так разъярил его, что он снова полез в драку, заведомо зная, что в таком состоянии может и проиграть. Раздался свист. Итан предупреждал, что кольцо у них и пророчество может быть исполнено. Снова свист. Короткий, пронзительный. Теперь уже от Марка.

Эрик, как всегда вовремя (что уже неудивительно) подхватил Виолет в свои когти, унося ее в сторону избранных. Девушки как раз пытались понять, как стихию перенести на украшения. А Марк дрался с Верганом. Получил удар по печени, отчего согнулся пополам, однако успел рассечь половину бедра магу мечом. Дела у принца шли плохо, ибо еще один удар уже поставил его на колени.

— Девушки, пророчество! — крикнули в один голос Макс и Итан, оставляя избранным делать то, что они были должны, а сами кинулись помогать Марку. Эрик летел следом.

Верган, возможно, сгорел бы дотла, если бы девушку не сбил Марк. А после Эрик. Виолет забрыкалась, вопя что-то непонятное, попыталась вырваться — но куда там. В когтях дракона особо не поковыряешься.

— Я могу помочь! — орала Майлс, когда Эрик поставил её наконец на землю. — Пусти! Да пусти!.. Он его убьёт!.. Ты что!.. Вы что, какое пророчество, какое к чёрту пророчество, он его убьёт сейчас!!!..

И Маргарет ломанулась вперёд, расталкивая девушек и пытаясь оттолкнуть полудракона в сторону. Мысли у неё были совершенно не о пророчестве. Какие тут могут быть мысли, когда твоего люби... стооооп-стоп, небезразличного тебе человека пытаются убить. Даже не пытаются — убивают.

Дела шли не особо хорошо, но и сказать, что плохо — тоже было нельзя. Верган сбросил горящую куртку на землю, остался в одной темно-серой футболке. Глаза его горели яростью. Марк, опершись двумя руками о меч, встал. Посмотрел в глаза Вергану, в его изуродованное шпильками лицо. Сплюнул кровь из разбитой губы, перевел взгляд на вырвавшуюся из рук Эрика Виолет.

— Я справлюсь, уноси ее. — прокричал темноволосый Эрику, вытирая пот с лица тыльной стороной кисти. И снова в бой. Макс и Итан помочь ему не успели — Саманта и Кори вернулись в игру и теперь ими занялись парни.

Эрик сгреб вырвавшуюся Виолет руками, развернул ее лицом к себе и резко встряхнул.

Когти буквально впивались в ее плечи — так сильно полудракон сжимал ее руки.

— Вио! — низко рычал полудракон, еще раз встряхнув девушку. — Глупая! Он вам время дал. Совершите пророчество — убьете Вергана. Иначе убьют нас всех. Вас. И Верган станет только сильнее.

Рыжеволосый посмотрел на сражающихся. Парни дрались уже из последних сил. Особенно Марк. Кажется, только на вере в Виолет он и держался. Надеялся, что он не зря собирал отряд, не зря все это время помогал избранным и не зря сейчас буквально жертвует собственной жизнью, чтобы выиграть время. Итан пытался вырваться из плетей темной магии, а Макс получил от Саманты несколько ранений изогнутым клинком по корпусу и плечу.

Виолет всё-таки слышала. Не сразу, но слышала. А поняв, стёрла слёзы с лица, шмыгнула носом. И, сбросив Эриковы лапы с плеч, прошипела:

— Учти. Если твоё это обещание про пророчество не сработает — драться будешь со мной. И я тебя убью. Лично.

Выговорив это, девушка развернулась к избранным и обвела их взглядом. Главное — не смотреть на дерущихся парней. Не смотреть, не думать.

Эрик промолчал. Отпустил девушку и отошел на шаг назад. Сейчас слишком много было поставлено на карту. Слишком много. Но существенно изменить ситуацию могли лишь избранные. И хотя бы достучаться до остатков разума Виолет ему удалось.

— Соф, Мадина, Юкария. Вставайте, как было сказано, вокруг меня. И... каждый возьмите свои украшения в руки. Просто возьмите. Это сработает, я знаю. Вы же сами стихия, я огонь, ты, Юки, воздух. Соф, ты земля. А Мадина вода. Оно пройдет через вас и поселится в украшениях, и пророчество исполнится. Достаточно всего капельки вашей стихии, чтобы активировать украшения...

Сзади слышались стонущие ругательства сквозь зубы, звон клинков, звуки ударов. Не смотреть. Главное — не смотреть. Майлс, встав в центре образованного девушками круга, крепко-крепко сжала свой кулон в виде дракона с камушком, зажмурилась и представила, как огненная ниточка нежным трепещущим лепестком тянется от сердца к драгоценности. Вершить пророчество... мысль «зачем?» Маргарет откинула подальше. Вера. Нужна вера в себя. И она сейчас верила — в то, что это всё наконец кончится, что круг единства свершится, что всё будет хорошо.

Должно быть хорошо.

Иначе к чему это всё?...

Девочки окружили рыжеволосую, встав в круг. Юкария взяла в руки драконье кольцо, Мадина и Софья сняли с запястья браслеты. Секундная концентрация — и три тонкие ниточки стихийной энергии потянулись от сердец избранных, окутывая драгоценность из белого золота. Голубая — чистейшая и прозрачная вода, белая, почти прозрачная — горный воздух и изумрудно-зеленая, смешанная со светло-коричневым — земля. И вера, наполнившая сердца избранных, словно материнское тепло. Словно драконья богиня Атари была рядом с ними. А, может, так и действительно было?

Украшения засияли мягким светом и поднялись в воздух, окутанные клубком магической энергии. Виолет все делала правильно — она истинная избранная, наследница трона Тардарота и она — ключ к кольцу единства. Она — центр, та самая фиалка, окруженная пламенем, а Мадина, Софья и Юкария — три дракона.

И грянул гром...

Дерущиеся внезапно прекратили сражаться и взглянули вверх. Запахло грозой, воздух стал неимоверно тяжелым и словно давил на плечи, прижимая к земле. Марк уже лежал на земле, тяжело, с хрипом дыша, Итан с трудом приподнялся, опершись на неровную поверхность рукой, а Макс уже просто разлегся, мысленно готовясь к своей смерти. Однако...

Верган, Саманта и Кори внезапно замерли, а потом и вовсе рухнули на землю, словно подкошенные. Они начали задыхаться, схватились руками за горло, выплевывая изо рта неизвестно откуда взявшуюся воду и откашливаясь. Но и это продолжилось недолго. Одежда загорелась, буквально зажаривая каждого заживо. Не надо говорить, что их крики были слышны на все озеро, эхом отдаваясь от горных вершин. Потом все стихло и только серый пепел, подхваченный порывами ветра, полетел прочь.

С юга прилетели драконы. Все жители, что были в Тардароте, собирались в одном месте — на Драконьем Озере, в месте, где только что было совершено пророчество. Рядом с избранными, все еще стоящими в кольце, опустились уже знакомые всем драконы — Веста, Клэриэль, Сгард и Дейла. Эрик обратился драконом, в считанные секунды увеличившись в размерах. И тут словно какая-то неведомая сила окутала всех драконов коконом. Засверкали молнии, наэлектризовав воздух. И вот, через некоторое время вместо драконов вокруг озера стояли люди. Жители Тардарота, освобожденные от проклятия, которое они же сами на себя и навлекли. Из ямы выбрались жители Карандаллы, освобожденные от заклятья Вергана. А артефакты, выполнив свое предназначение, упали в руки девушек, став просто красивыми украшениями.

Они, избранные, оказались окутаны теплом и силой — а противники всеми их стихиями. Буквально умерщвлёнными проснувшимися стихиями. Виолет не слышала толком — глаза застилали слёзы, сколь она не пыталась их смахнуть. И когда наконец всё прекратилось, и девушка обернулась — то увидела... целое собрание. Живой Марк, Максимилиан, Итан. Живые жители... настоящая богиня и опять этот пророк.

Парней принесли Сгард, Эрик и еще один светловолосый мужчина — житель Карандаллы. Марк, Итан и Макс выглядели очень сильно потрепанными, но были живы и с каким-то благоговением смотрели на своих спасительниц. И как только все собрались вокруг избранных, явились Себастьян и богиня-покровитель Тардарота — Атари.

— Моя миссия выполнена здесь. — медленно проговорил пророк, обращаясь больше к девушкам, чем к другим людям. — Пророчество исполнено, и жизнь в Тардароте начнет налаживаться. Вы были очень храбрыми и сильными, смогли дойти до конца. Но не забывайте, что кольцо единства — это то, что будет теперь связывать вас всегда, где бы вы ни находились. Вы обрели силу, а это значит, что на вас теперь ляжет ответственность за ее использование. Используйте ее с умом.

— За спасение Тардарота и других земель от нашествия темного мага Вергана вам, всем восьмерым, полагается достойная награда. — мягкий голос красноволосой богини разнесся по озерной долине. — Я исполню по одному вашему желанию. Воскресить мертвых и повернуть время вспять я не могу, учтите это.

То, что прозвучало дальше, для Вио тоже оказалось смазанным: слишком эмоционально девушка восприняла всё случившееся. Просто сорвалась с места, выронив свой кулон, и буквально повисла на Марке, рыдая тому в окровавленное плечо.

— Ты живой... ты живой... — бормотала она, торопливо оглаживая дрожащими пальцами его лицо и бисерными поцелуями покрывая ладони. Будто кровь пыталась таким

образом стереть. — Господи, ты живой... Марк...

Но всё-таки — всё-таки — Майлс была не глухая. А потому она прекрасно слышала, что сказала Атари. Просто ей нужно было немного времени, чтобы это осознать. Как и то, что вокруг вместо драконов — жрица, королева... её пра-пра-бабушка. И крылатой богине пришлось, наверно, минут пять ждать, пока Виолет успокоится, прежде чем та смогла что-то сказать.

Рыжеволосая обернулась, вцепившись в принца так, что хоть с руками отдирай, и тихо взглянула на богиню. Всего одно желание. Лишь одно. Очень хотелось выкрикнуть «Я хочу домой!»... но разве она может? Разве она... сможет?...

— Мама, — еле слышно прошептала Вио. — Мама. Я... я хочу, чтобы мама... или забыла вообще о моём существовании...

Всхлип задушил следующие слова, и пришлось помолчать немного. Есть же другой вариант, верно?

— ... или чтобы тоже... попала сюда. Не хочу, чтобы она беспокоилась, куда я пропала.

Потому что — по сути — мама оказалась единственным родным человеком, который и держал растрёпанную и зарёванную Виолет там, в современности.

Юкария обернулась. Вокруг было столько народу, что светловолосой стало не по себе. Эрик стоял сзади нее и легонько приобнимал за плечи. Как-то непривычно ему теперь быть полностью человеком. Зато живой, хоть и отчасти потрепанный битвой. Полудракон и выглядел практически так же, как и до этого, только теперь у него не было кожистых кирпично-красных крыльев за спиной, острых и длинных когтей и чешуи на лице и теле. Девушка подняла с земли кулон, что выронила Вио и посмотрела на Атари. Единственным ее желанием было вновь увидеть погибшую мать, но ведь она не может воскресить мертвых. Правда, девушка отчасти забыла, что рядом находился ее сводный брат. Осознание пришло лишь тогда, когда Майлс озвучила свое желание. Марк и Виолет за все то время, что они провели друг с другом, успели хорошо сблизиться и полюбить друг друга и это было видно. И, теперь уже, наверно, ни для кого не секрет, что избранные и их стражи стали намного ближе, словно их связали какими-то узами. Марк и Виолет, Мадина и Итан, Макс и Софья, и она сама с Эриком. Но принц и другие парни находились в ужасном положении после боя с Верганом и его стаей. И тогда Юкарии пришла мысль. Да, она точно знает, что пожелать.

— Мой брат...Итан, Максимиллиан, Эрик. — медленно произнесла светловолосая, окидывая взглядом каждого и чуть дольше останавливаясь на полудраконе. — Я хочу, чтобы ты исцелила их.

Богиня снова кивнула, принимая очередное желание от избранной. Вообще Юкарии желание полагалось чуть ли не в двойном размере — сегодня светловолосая избранная стала совершеннолетней. Но об этом знал только Марк.

— Мне очень непривычно быть таким, как все. — признался Эрик после недолгой паузы. — Я был наполовину драконом, наполовину человеком с рождения и теперь, когда все завершилось, мне не по себе. Если это возможно, о великая богиня Атари, верни мне хотя бы силу.

Атари на этот раз улыбнулась. Мимолетно так, но тепло и с надеждой. Изумрудно-зеленые глаза встретились с желтыми глазами Эрика. Красноволосая богиня кивнула и ему.

— Тардарот разрушен и это знают все. — Марк приобнял Виолет и попытался подняться на ноги (что вышло с трудом). — Частично сохранился лишь замок, но для расселения жителей этого крайне мало. Мы могли бы поселить вас в Карандалле и

Вересковых Холмах, но вам нужен свой дом. Потому мое желание таково — я хочу, чтобы Тардарот восстановился и был как прежде, красивым цветущим королевством.

Снова кивок от богини. Благородный поступок. Весьма благородный и достойный принца. Он заботился не о себе и своем состоянии, а о том, как бы угодить тем, кто нуждался в помощи. Из него выйдет прекрасный правитель — справедливый, честный и заботящийся о своем народе.

— По-моему, вы и так сделали для нас очень много. — сказал Сгард — темноволосый мужчина с зелено-голубыми глазами с сигаретой в зубах. Избранные могли его помнить как голубого дракона, что относил Макса и Софью сюда, на драконье озеро.

— Да, Марк, желаниями не разбрасываются. Мы справимся и отстроим Тардарот сами. — поддержала Сгарда Дейла — темноволосая девушка с ярко-синими глазами, его жена. Дейла, будучи черным драконом, несла Юкарию.

— Нет, это мое окончательное решение. — отрезал принц.

Теперь пришла очередь Софьи загадывать свое желание. Долго думать не пришлось, ибо желание давно крутилось в ее мыслях еще с тех пор, как они только прибыли в Долину.

— Я бы хотела избавиться от врожденного порока сердца. — неуверенно проговорила Белоусова, начиная теребить тунику. Мысль о возвращении в свое время пришлось отбросить.

— Софи, ты уже обрела то, о чем не подозреваешь. Только поверь в это. — улыбнувшись, сказала Атари и кивнула. Значит, с обретением силы целителя и ее болезнь исчезла?

Мадина пожелала, чтобы все те, кто остался в современности, забыли о ней, будто бы она и не жила там. Так будет проще. И для нее, и для них. Итан, Максим решили приберечь свои желания на потом. Сейчас они ни в чем не нуждались, а использовать желание на какие-то абсолютно ненужные побрякушки было бессмысленно. Мертвых не вернешь, а родителей не исправишь.

Красноволосая богиня оказалась в центре, сложила руки на груди и засияла, словно россыпь самоцветов. Сначала появилась Кларисса в сопровождении своего мужа — желание Виолет было исполнено, хоть она отца перенести не просила. Увидев дочь, женщина бросилась обнимать ее со слезами на глазах и зацеловывать буквально каждый миллиметр кожи рыжеволосой избранной. Потом Эрик, Марк, Итан и Макс заискрились изумрудным светом. Богиня исполнила желание Юкарии, исцеляла стражей и заодно возвращала драконью форму Эрику. Теперь полудракон мог по своему желанию обращаться в дракона и при этом быть полноценным человеком. Мадине же богиня сказала, что уже выполнила свое желание и та может быть спокойной. С желанием Марка все было сложнее, но Атари на то и богиня, чтобы иметь практически безграничную власть. Снова сияние, такое яркое, что пришлось прикрыть глаза — и вот Тардарот снова цветет и благоухает, как и было раньше. Дома, дороги, замок — все снова ожило.

Когда все желания были исполнены, Атари исчезла, оставив после себя лишь спокойствие и умиротворение. Такова была сила драконьей богини. Пророк исчез за ней следом. Его миссия действительно была выполнена, и уже ничто не держало его в этом мире. Поэтому Себастьяна уже и никто не надеется увидеть. Зато теперь в центр круга вышла Клэриэль. Даже несмотря на то, что она сотни лет пробыла драконом, шла она очень элегантно и по-королевски несла себя. Светло-каштановые волосы, отдающие рыжиной, то самое темно-фиолетовое бархатное платье, расшитое серебряными нитями — да, она была

словно из сна. Королева Тардарота развернулась, чтобы всем было ее хорошо видно, и заговорила.

— Итак, настал тот день, когда проклятье драконов спало с нас. И все это благодаря избранным — Мадине, Софье, Виолет и Юкарии, а также их верным стражам — Итану Марку, Максимилиану и Эрику. Пророчество исполнено и настала новая эпоха, в которую мы войдем вместе. Пользуясь случаем, я хочу передать королевский титул правительницы Тардарота Виолет — нашей королевской фиалке, что зажгла огонь в сердцах отчаявшихся. Мадина — Дающая свет — станет новой пророчицей, а Софья — мудрой жрицей нашей богини Атари.

Клэриэль замолчала и одарила теплым взглядом светловолосую Юкарию.

— Мы посовещались с жителями Карандаллы и пришли к выводу, что и там нужно что-то менять. Юкария — законная наследница трона Карандаллы, которую несправедливо лишили этого титула. Ее мать, королева Лилиан, была убита королевой Эстель, правительницей Вересковых Холмов.

По толпе пошел гул, и Клэриэль пришлось выдержать паузу, а затем и успокоить жителей.

— Эстель уже слишком долго правит Холмами. — наконец подал голос Марк. — Я знаю о ее связи с Верганом и участии в разрушении Тардарота, поэтому я не допущу, чтобы она хотя бы еще день провела на троне. Думаю, все наши жители согласятся, что пора менять правителя.

Снова гул. Карандальцы негодовали. Эстель и так принижала их, заставляя целиком и полностью подчиняться Холмам, но только благодаря вмешательству Итана их жизнь не казалась адом.

— Нам нужно возвращаться. Ваше величество, — тут Марк поклонился королеве Тардарота, — уводите ваших жителей в Тардарот. Макс, Софья, Мадина и Вио пойдут с тобой. Итан, ты мне нужен. Эрик, останься с Юкарией.

— Да, мы с Юкарией и жителями вернемся в Карандаллу. — Эрик кивнул, прижимая светловолосую принцессу к себе.

— Мы позаботимся о них. — проговорила Веста, главная жрица Тардарота. Это была молодая женщина с пепельно-белыми волосами и голубыми, почти прозрачными глазами. Одета она была в длинное белое струящееся платье в пол. На лбу у нее было что-то в виде небольшой диадемы с зеленым камнем — принадлежность к касте жриц. Во время путешествия Веста была белым драконом.

Эрик с Юкарией и жителями Карандаллы направились в сторону королевства, Клэриэль уводила своих людей и избранных в Тардарот, а Марк и Итан направились в сторону Вересковых Холмов. Но на этом еще история не заканчивается...

Марка и Итана, появившихся на Вересковых Холмах, узнали не сразу. Ну так еще бы, грязные, в рваной одежде и с оружием на поясе. Тем не менее, шуму поднимать не стали и просто пропустили их, даже не спрашивая, что случилось. Принц приказал в срочном порядке созвать жителей на площадь и стражники тут же затрезвонили в колокола. Эстель с Марианной, ужинавшие в королевской зале, не сразу разобрались, почему вокруг слуги подняли шум. Пришлось отложить трапезу и узнать в чем дело. За пять минут уже большая часть жителей Вересковых Холмов была на площади и королева с принцессой бросились туда.

— Что ты здесь устроил? — поинтересовалась Эстель ледяным тоном, едва не сорвавшись на истерические ноты.

— Проклятие Тардарота разрушено, пророчество исполнено. — возвестил Марк, спокойно глядя в глаза своей матери. — Ты не желала, чтобы Тардарот восстановился. Ты жаждала лишь власти. И Верган, с которым ты заключила сделку, погиб от моих рук и от рук избранных, что исполнили пророчество.

— Стража! Схватить его! — приказала Эстель, и те кинулись сковывать Марка и Итана цепью.

— Ты убила Лилиан, потому что узнала, что мой отец изменил тебе с ней. Ты убила отца. Ты хотела убить и ее дочь, Юкарию, и захватила Карандаллу. — с презрением выплюнул принц, отчаянно пытаясь вырваться из цепких рук стражи. Однако, после такого заявления они ослабили хватку.

Толпа негодуяще загудела, а Эстель перекошило от ярости.

— Как ты узнал об этом? Юкария? Эта дрянная девчонка рассказала тебе? Надо было прикончить ее, как только она появилась здесь.

— Что? Мама? Быть этого не может. — Марианна заметно побледнела, а потом и вовсе обмякла, упав в руки одному из стражников.

— Да, сначала она, потом я уже сам догадался, что к чему. — подтвердил Марк, уже увереннее взглянув в лицо матери. — Поэтому я, как наследный принц Вересковых Холмов, во имя мира на наших землях и справедливости приказываю тебе снять с себя полномочия действующей королевы Вересковых Холмов и передать их мне.

— Еще чего! — прорычала Эстель.

— Ты недостойна быть нашей королевой! Предательница! — вопили из толпы. Одинокие негодуящие крики перешли в гул. Стражники сцепили руки Эстель за спиной, однако она вырвала руку и сорвала диадему из своей прически. Украшение королевы покатилося со звоном под ноги стражам.

— Делай, что хочешь. — бросила Эстель, несколько успокоившись.

— В темницу ее. — отдает короткий приказ Марк. — В связи со свержением действующего правителя, назначаю себя, наследного принца, временным правителем Вересковых Холмов. Обещаю быть справедливым, заботиться о своем народе и учитывать ваши пожелания.

Толпа одобрительно закивала и полностью поддержала Марка. Эстель увели стражники, люди потихоньку начали расходиться. Свою задумку, а именно, свержение своенравной и жестокой королевы Эстель с трона, принц успешно выполнил.

Спустя некоторое время, когда все утихло и устаканилось, Марк предложил Виолет объединить два королевства — Вересковые Холмы и Тардарот, а заодно и сделал девушке предложение. Естественно, Вио не смогла ему отказать. Юкария стала новой королевой Карандаллы, правя вместе с Эриком, Итан стал десницей короля при дворе, Максим — главным оружейником и начальником стражи. Веста обучала Софью всем премудростям жриц, а Клэриэль и Кларисса помогали Мадине пересказывать пророчества и запечатлевать их в той самой книге, что Виолет с Марком забрали из секретной библиотеки Тардарота. В общем, жизнь в трех королевствах текла своим чередом. И большего желать не надо. Эпоха избранных началась.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net